

Тринадцатые врата

Аннотация

Историко-философский детектив в стиле фэнтези. Группа детей – воспитанников интерната, под руководством своего учителя, который на самом деле оказывается легендарным Вещим Олегом, отправляется в сказочную страну Вальхаллу, где с ними происходят невероятные приключения. Адресуется подросткам и всем любителям остросюжетных романов.

-
- [Олег Красильников](#)
 - [Глава I. ЗАГОВОРЩИКИ](#)
 - [1. СЛИШКОМ МНОГО СОВПАДЕНИЙ](#)
 - [2. ЗАВЕЩАНИЕ МУМИИ](#)
 - [3. НАУКА ВОЛШЕБСТВА](#)
 - [4. ПОСЛЕДНИЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ](#)
 - [Глава II. ПУТЕШЕСТВИЕ В ВАЛЬХАЛЛУ](#)
 - [5. ТЕЛЕПОРТАЦИЯ](#)
 - [6. РАССКАЗ ВЕЩЕГО ОЛЕГА](#)
 - [Глава III. СИЛЫ ТЬМЫ](#)
 - [7. ПРЕДСКАЗАНИЕ](#)
 - [8. ИСТОРИЯ ТАНИ ГУТЕР](#)
 - [Глава IV. ПОДГОТОВКА К ТУРНИРУ](#)
 - [9. ГИМНАСИЯ АТЛАНТОВ](#)
 - [10. СОПЕРНИКИ](#)
 - [11. НОЧНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ](#)
 - [Глава V. ТУРНИР ВОЛШЕБНИКОВ](#)
 - [12. ЁЖБОЛ](#)
 - [13. НАКАУНЕ ИГРЫ](#)
 - [14. КАК РУССКИЕ С КИТАЙЦАМИ ИГРАЛИ](#)
 - [Глава VI. ПАДЕНИЕ КЛУРАКАНА](#)
 - [15. УЗНИК ПОДЗЕМЕЛЬЯ](#)
 - [16. КАМЕНЬ ПРЕДВИДЕНИЯ](#)
 - [17. НОВОЕ ЗАДАНИЕ](#)
 - [19. ФИНАЛЬНЫЙ МАТЧ](#)
 - [20. ДУРНЫЕ ВЕСТИ](#)
 - [Глава VII. ТААНРЕЙЦЫ ВЫСТУПАЮТ В ПОХОД](#)
 - [21. НАПУТСТВИЕ ВЕЩЕГО ОЛЕГА](#)
 - [22. ЛЕГЕНДА О ТРИНАДЦАТЫХ ВРАТАХ](#)
 - [23. СОВЕЩАНИЕ В ЗАМКЕ ВАЛАНА](#)
 - [24. ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ ЛЕТУ](#)
 - [25. БАБА ЯГА](#)
 - [Глава VIII. КОЗНИ КЛУРАКАНА](#)
 - [26. ДОБРЫЙ ЛЕШИЙ](#)
 - [27. ЛЕСНЫЕ ТВАРИ](#)
 - [28. ЗАСАДА](#)
 - [29. ВАВИЛОН](#)
 - [30. КОВАРСТВО БОРИ](#)
 - [Глава IX. МОМЕНТ ИСТИНЫ](#)
 - [31. ПРОИСКИ ДРАКУЛЫ](#)
 - [32. РАСКАЯНИЕ](#)
 - [33. ИСТОРИЯ ИВАНА КОЩЕЕВА](#)
 - [34. ПРЕДАТЕЛЬСТВО](#)
 - [35. ИВАН И ТЕМНЫЙ ВЛАСТЕЛИН](#)

- 36. ИЗБАВЛЕНИЕ ЕЛЕНА
 - Глава X. ТРИНАДЦАТЫЕ ВРАТА
 - 37. ТАЙНА КОШЕЯ
 - 38. ПОСВЯЩЕНИЕ
 - 39. ПУТЬ К ОСТРОВУ СОГЛАСИЯ
 - 40. СОВЕТ ХРАНИТЕЛЕЙ
 - 41. РАЗВЯЗКА
 - 42. РАВНОВЕСИЕ СИЛ
 - Глава XI. ВОЗВРАЩЕНИЕ
-

Олег Красильников

Тринадцатые врата

*Моему сыну
Григорию
посвящается*

Глава I. ЗАГОВОРЩИКИ

1. СЛИШКОМ МНОГО СОВПАДЕНИЙ

В одном тихом волжском городе в начале третьего тысячелетия вдруг произошла престранная история. В местном краеведческом музее пропала мумия. Мумия была древней, из одного сарматского захоронения, которое раскопали местные археологи. Факт пропажи обнаружился, когда смотритель музея делал ежедневный утренний обход. Причем стеклянный саркофаг, где лежала мумия, оказался нетронутым. Она как будто испарилась. И только с внутренней стороны стекла красовалась загадочная надпись «Я еще вернусь». Как установил прибывший на место происшествия наряд милиции, на саркофаге полностью отсутствовали следы взлома, а внутри даже сохранилась многолетняя пыль, которую никто не вытирал со дня передачи мумии музею.

Как позже выяснило следствие, надпись была сделана кровью. Анализ ДНК привел в замешательство даже бывалых судмедэкспертов. В ней имелись две лишних игрек-хромосомы. Все остальные соответствовали мужскому хромосомному набору. Сам собой напрашивался вывод: надпись принадлежит либо человеку-мутанту, либо сделана вообще не человеком.

Несмотря на тайну следствия, по городу поползли зловещие слухи о том, что по ночам в районе музея творятся странные вещи. По улицам якобы носятся бесплотные тени, от которых шарахаются в стороны кошки и собаки. Одни горожане утверждали, что это пришельцы, которые якобы разгуливают ночью по улицам и крадут людей для опытов. Другие своими глазами видели вампиров, третьи – вурдалаков. А известная городская гадалка баба Маня говорила, что разглядела впотьмах всадника на бледном коне и что через год наступит конец света.

Слухи будоражили не только взрослых, но и детей. Многие родители запрещали им гулять допоздна, утром провожали, а вечером встречали из школы. А дети искали любую лазейку, чтобы улизнуть вечером на улицу, ведь там их ждали настоящие приключения.

Большинство мальчишек и девчонок на планете тогда зачитывались книгами о Гарри Потере. Английский мальчик-волшебник пленил их сердца и им казалось, что история о Гарри – это часть огромного волшебного мира, который окружает все человечество, что есть злые волшебники, строящие коварные планы и мечтающие о мировом господстве.

Так случилось, что именно в этом городе, стоящем на берегу великой русской реки, жил мальчик четырнадцати лет по имени Иван. У него были светлые русые волосы, голубые глаза и довольно странная фамилия – Кощеев. Вы, конечно, знаете, что Кощей Бессмертный – это один из самых ужасных персонажей русских народных сказок. Представляется он в виде скелета, иногда обтянутого кожей. Между тем Иван был совсем не похож на Кощея, скорее наоборот. Рослый и крепкий, по натуре Ваня отличался особенной добротой. Он жалел бездомных животных, старался накормить и обогреть их. Не раз он спасал дворовых кошек и собак от местных пацанов, и не раз был «награжден» за это синяками и ссадинами.

Откуда взялась такая фамилия? – спросите вы. Это отдельная история. Дело в том, что Иван был круглым сиротой и жил в интернате. Четырнадцать лет назад в Иванов день работники детского дома обнаружили на ступеньках здания сверток с кричащим младенцем. Ребенок был худой и изможденный. Кто-то сказал: «Ну, прямо Кощей». Так и записали в метрике – Иван Кощеев.

Город, где жил Ваня, назывался Саратов. Интернат находился на Большой Казачьей улице, прямо напротив тамошнего университета. Иван часто видел гуляющих студентов, сильно завидовал им и мечтал, что когда-нибудь и он войдет под высокие своды альма-матер. А пока приходилось посещать ежедневные уроки, не все из которых были по душе. Тем не менее, Ваня прилежно учился, аккуратно выполнял домашние задания, но не прочь был поозорничать в свободное время.

Несмотря на то, что Иван был совсем не похож на злого персонажа русских сказок, кличка «Кощей» навсегда приклеилась к нему, на что добродушный мальчик нисколько не обижался. Кощеем его звали даже друзья, о которых стоит рассказать подробнее.

Лучшим другом Ивана был Никита Фоменко по прозвищу «Толстый». Он действительно был упитанным мальчиком. Однако совсем уж жирным его назвать было нельзя. При этом Никита все время жевал то булку, то бутерброд. А если не было ни того, ни другого – обыкновенную жвачку. В отличие от Ивана, у Никиты были живы отец и мать. Они находились в разводе, и у обоих были свои семьи. Тем не менее, каждую неделю Никита получал увесистые пакеты съестного и вдоволь насыщал им свой желудок. Кроме того, у Никиты был старший брат – бывший студент, а ныне – преподаватель исторического факультета университета. Он часто посещал интернат и подолгу рассказывал мальчикам о тех удивительных вещах, которые он находил на раскопках в археологических экспедициях.

Вторым другом Ивана был Андрей Колыванов. У него была сестра-близнец, которая тоже жила и училась в интернате. Родители их погибли в авиакатастрофе. Андрей был темноволос, худощав и на вид казался очень умным мальчиком, так как носил очки, которые у него все время спадали. За это он получил прозвище «Профессор». Впрочем, все знают, что у настоящего профессора кроме очков, должна быть еще борода, или, как минимум, лысина. Ни бороды, ни тем более лысины у Андрея, как вы понимаете, не было. Однако, это не мешало ему принимать глубокомысленный вид и во время беседы говорить «Хм» или «Так, так», особенно когда он плохо понимал, о чем идет речь.

Все ребята были одного возраста и учились в 7 классе. Учились они хорошо, читали одни и те же книжки и имели общие интересы. А интересы, надо сказать, были у них особенные. Начитавшись книг о Нарнии и Амбере, о Гарри Потере и Властелине колец, ребята представляли себя настоящими волшебниками и шпионами: ходили ночью на кладбище, искали клады, готовили колдовские зелья, придумывали секретные коды. В общем, делали все то, что хотя бы раз каждый из нас делал в детстве. Они даже образовали тайное сообщество под названием «Таанрей». Это слово было составлено так же, как у всех тайных сообществ – из букв их имен. Но только не из первых букв, а из окончаний, чем ребята очень гордились. Тайный союз имел не только кодовое название, но и собственный знак «таан» – два сцепленных больших пальца; остальные сжаты в кулаки с прижатыми крест-накрест к груди руками.

Словно заговорщики, таанрейцы встречались в укромных местах, а на людях общались при помощи придуманных ими знаков и жестов. Ребята разработали своеобразный свод правил, одно из которых гласило: никогда не принимать в тайный союз девчонок и как можно меньше общаться с ними. Поэтому, несмотря на то, что у Андрея была сестра, в присутствии товарищей он старался не обращать на нее никакого внимания.

Сестру Андрея звали Леной. Она была похожа на брата, темноволосая и смуглая, с зелеными, как у кошки, глазами. Лена росла непоседливой девочкой, живой и бойкой, задирой и проказницей. Она доставляла много хлопот учителям, за что те ее неоднократно наказывали. Но это только добавляло масла в огонь. Своего брата и его друзей Лена называла шайкой. Она давно догадалась, что мальчики ведут какую-то игру, и ее прямо-таки распирало от любопытства. Она подслушивала у дверей, подсматривала в замочные скважины – за что таанрейцы прозвали ее шпионкой.

Иван шел по темной улице в направлении интерната. Вокруг не было ни людей, ни машин. Осенний ветер гудел в кронах деревьев и навевал тоскливые мысли. Светофоры на перекрестках мигали желтым светом, давая понять, что время уже далеко за полночь. И вот, когда до интерната осталось не более сотни метров, со стороны одного из университетских корпусов послышался жуткий звук: как будто кто-то открывал тяжелую скрипучую дверь или, может быть, крышку гроба. Иван с испугом обернулся на звук. Ему было хорошо известно, что именно в том корпусе медицинского факультета университета располагался городской морг, во дворе которого всегда стояло множество катафалков с названиями похоронных контор. Были они и сейчас. Только за рулем машин, и вокруг них не было ни души. Автомобили смотрели пустыми глазницами окон и «улыбались» зловещим оскалом своих радиаторов.

Вдруг со стороны морга донеслись тяжелые шаги. У Ивана подкосились ноги. Между катафалков в свете луны показался силуэт человека. Но что это был за человек! Наполовину замотанный в истлевшие тряпки, наполовину истлевший сам, с провалами вместо глаз и зияющей дырой вместо носа.

– Мумия, – подумал Иван и тут же услышал гортанный замогильный голос, разносившийся эхом по окрестности:

– Иван, Иван... Подожди! Это я – твой отец!

Мумия протянула к нему руки, как будто бы собиравшись заключить мальчика в смертельные объятия.

Иван хотел бежать, но ноги не слушались его.

Иван проснулся в холодном поту и понял, что это был всего лишь сон. Но еще долго он не мог прийти в себя, тяжело дышал и плохо понимал, что происходит вокруг.

– Что случилось? – донеслось до него из темноты. Приглядевшись, Иван увидел Никиту. Он полулежал на соседней кровати.

– А что?

– Ты дико кричал и махал руками.

– Некит (так называли Никиту друзья), мне приснился жуткий сон. Как будто бы мумия – это мой отец. Он звал меня к себе и хотел обнять. А я видел его ввалившиеся глаза и не мог сдвинуться с места.

– Ты о той мумии, что пропала из музея? Мне брат рассказывал. Он завтра придет. Давай спросим у него, что он знает об этом деле?

Иван и так уже давно хотел поговорить с Сергеем. Так звали брата Никиты. Ведь он археолог, ездил на раскопки и подрабатывал в краеведческом музее.

– Хорошо, встретимся завтра после отбоя на нашем месте. Предупреди Андрея, – прошептал Иван.

На следующий день на большой перемене перед уроком истории мальчики собрались в мужской уборной о чем-то долго шептались. В интернатском туалете происходило много чего интересного. Там часто покуривали старшеклассники, а после выходных они собирали «дань» с малолеток, посещавших родственников в городе, и «трясли» тех, к кому накануне приезжали родители. Но сейчас здесь было пусто, и, казалось, никто не мешал нашим героям строить планы на вечер.

Так и прошло бы это событие незаметно, если б не бдительность Елены. Она еще на уроке заметила, что мальчики ведут себя как-то странно, перешептываются и обмениваются многозначительными взглядами.

– Ага, значит, на перемене соберутся в уборной, – подумала Ленка и оказалась права. Подслушивать под дверью мужского туалета она, конечно, не стала. Ребята могли заметить и поколотить. Имелся план получше. Дело в том, что расположение туалетных комнат в российских интернатах не отличается разнообразием. Они располагаются по

одной на каждом этаже и чередуются в следующем порядке: М-Ж-М-Ж. При этом все туалеты соединяются одной вентиляционной трубой. Как раз над мужской уборной, где уединились таанрейцы, находилась женская. И если ухватиться за водопроводную трубу и подтянуться, чтобы уши оказались напротив люка вентиляции, то можно услышать все, что говорится в мужских туалетах внизу и наверху.

Лена так и сделала. Она не слышала начала разговора, но подслушала главное: ребята собираются после отбоя в старой интернатской кочегарке. Придет Сергей – старший брат Никиты, – и расскажет про исчезнувшую из музея мумию. Девочка затаила дыхание.

– Так вот оно что, мальчишки ищут приключений, – подумала она. – Ну что ж, будет им ужастик.

После перемены был урок истории. Детям он особенно нравился. Причем нравился не столько предмет, сколько тот, кто его преподавал, – профессор исторического факультета университета Олег Юрьевич Пересветов, человек примечательный во всех отношениях. Возраста он был неопределенного. У него была грива седых волос и разноцветная борода, в который встречались темные и рыжие пряди. Однако казалось, что ему не больше сорока лет. Особенно привлекали необыкновенно живые глаза и грациозные движения, напоминавшие львиную походку. Учитель он был замечательный. Его коньком была древнерусская история. Когда он рассказывал об очередном походе русских дружин, создавалось впечатление, что он сам принимал участие в описываемых событиях. При этом лицом он походил на древнерусского князя, из-за чего и получил свое прозвище – Рюрикович.

Любовь к истории Пересветов сумел привить и ученикам. Ребята с удовольствием посещали его уроки, где они обсуждали не только исторические события, но и злободневные экономические и политические вопросы. Рюрикович любил поговорить на различные темы. Вот и на этот раз с подачи Ивана разговор зашел об исчезнувшей мумии.

– Сарматы, – начал Рюрикович, – древнейшее племя. Однако бальзамирование тел усопших не в их традиции. Скорее можно предположить, что мумификация произошла естественным образом. Мумия была найдена четырнадцать лет назад в карстовой пещере недалеко от города. Условия в ней идеально подходят для консервации. Непонятно другое. Пещера исследована спелеологами в 60-е годы прошлого века. Естественно, никакой мумии они там не нашли. Как мог в изученной пещере оказаться артефакт, которому, как показал углеродный анализ, несколько тысяч лет? Не свалился же он с неба.

– А может быть, мумия пришла сама? – выкрикнул с последней парты вечно жующий Никита, чем вызвал всеобщий хохот.

– И сдохла, потому что ты сожрал все продукты, – ехидно продолжила Ленка.

– Нет, конечно. Но вот что интересно, – продолжал Пересветов, – Мумия лежала в причудливой позе. У нее были скрещены руки и сцеплены большие пальцы. Вот так, – и он продемонстрировал указанный жест.

Ребята переглянулись. У Ивана засосало под ложечкой. Два сцепленных пальца – это же «таан», знак их тайного общества.

А Рюрикович тем временем принялся рассуждать о значении различных магических символов. По его словам выходило, что два сцепленных пальца – древний оккультный знак, он представляет собой переплетение добра и зла, света и тьмы, жизни и смерти. Олег Юрьевич подошел к доске и начертил замысловатый иероглиф.

– Это знак «таана», – тем временем рассказывал учитель. – Название происходит от имени ныне забытого арийского бога Таанавана, создателя всего сущего.

Ребята снова переглянулись и насторожились: подобные совпадения бывают разве что в сказках да в голливудских фильмах. А Рюрикович продолжал:

– На основе «таана» впоследствии возникли многие религиозные символы, например, древнеегипетский знак судьбы «анх», а также христианский крест. Вот почему фараонов мумифицировали со скрещенными руками, примерно в таком же положении хоронят покойников у христиан. Хотя некоторые ошибочно связывают «таан» только с нечистой силой, всякими там лешими, кикиморами и домовыми, а также Бабой Ягой и Кощею Бессмертным.

Со всех сторон класса в сторону Ивана сразу же зашикали: «Кощей, Кощей». При этом Ленка скорчила рожу и высунула язык. Она сложила руки в локтях и скрестила их под

подбородком, изображая череп и кости. Окончание урока Иван помнил плохо. Ему казалось, что одноклассники продолжают потешаться над ним, склоняя на все лады его фамилию.

После отбоя мальчики спрятались в умывальнике и, как только все улеглись спать, тихо пробрались во двор интерната, в дальнем конце которого находилась старая заброшенная котельная. Она была построена в тридцатые годы прошлого века, но давно уже не использовалась, так как после Великой Отечественной войны интернат подключили к системе центрального отопления.

Кочегарка даже днем производила жуткое впечатление. Серое обветшалое здание, окна с выбитыми стеклами – все это наводило на мысль о призраках. Внутри кочегарки было еще страшнее. В полумраке виднелись старые проржавевшие котлы, во все стороны торчали обрезки труб, сверху свисала паутина, по углам валялись кучи мусора. И хотя на дверях висел замок, он открывался с помощью любого гвоздя. Вдобавок среди учеников ходила легенда том, что в начале 90-х здесь от неразделенной любви повесился подросток.

Именно это место выбрали таанрейцы для своих тайных встреч. Тихо и, как им казалось, незаметно они пробрались в котельную, где их уже ждал Сергей, широкоплечий парень среднего роста. Несмотря на свои тридцать лет, выглядел он гораздо моложе.

– Привет заговорщикам, – весело сказал он и предложил ребятам бутерброды с колбасой, которые тут же были съедены. – Ну, рассказывайте, что нового в интернате. Как поживает Рюрикович?

– А что ему сделается, – ответил Андрей, – он законсервировался не хуже мумии. Такое ощущение, что с годами он только молодеет.

– Помолчал бы, Профессор. Сегодня на уроке мы говорили об исчезнувшей мумии, – Иван рассказал Сергею о том, что он увидел во сне прошлой ночью.

– Это еще ни о чем не говорит. Согласно Фрейдю, во сне мы видим свои тайные желания. Возможно, твои переживания насчет того, что ты никогда не видел своих родителей, воплотились в такой жутковатой форме.

– Но вот что интересно во всей этой истории, – продолжал Сергей, – вы никогда не слышали о проклятии мумии.

– Еще как слышали и даже в кино видели. Ожившая мумия убивает всех, кто вскрывал гробницу и потревожил ее покой, – диким голосом проревел Никита и скорчил жуткую гримасу, не забывая при этом уплетать очередной бутерброд.

– Насчет ожившей мумии – так это только в фильмах бывает. Но факт остается фактом. Многие из тех, кто занимался раскопками египетских гробниц в долине царей, умерли загадочной смертью, – сказал Сергей и задумался. По его лицу пробежала легкая тень. – А ведь я принимал участие в раскопках этой мумии.

– Вот это да, – у Никиты отвисла челюсть, в руке застыл надкушенный бутерброд. – Ты никогда не говорил об этом. Расскажи, как все было.

– Когда я учился на первом курсе, у нас была археологическая практика. В то лето мы выезжали в Лысье горы и раскапывали сарматские захоронения. Сарматы хоронили своих усопших на равнине, наваливая поверх могилы большой земляной курган. В окрестностях было много пещер. Но их никто специально не обследовал. Иногда там уединялись влюбленные парочки, иногда по ним лазали спелеологи-любители. Впрочем, среди нас таких не было. Однажды, это случилось в конце октября, мы решили отметить новомодный праздник Хэлоуин. Набрали пива и забрались вечером в одну из пещер. Зажгли свечи и оттянулись по полной. А когда изрядно выпили, стали играть в прятки. При этом все время пугали друг друга. Одна наша знакомая спряталась в дальнем конце пещеры в природной нише. Как потом она рассказывала: «Сижу я тихо в темноте, выглядываю из-за выступа, и вдруг чувствую, что кто-то держит меня за джинсы. Сначала я испугалась, а потом подумала, что это какой-то шутник из наших. Отпусти, шепчу, – в ответ молчание. Отпусти, больно! – все равно не отпускает. Тогда я решила проверить, кто там. Протянула руку и наткнулась на скрюченные холодные пальцы. Ну тут уж заорала во всю мочь».

– Вот так и была найдена мумия. Кстати, та студентка погибла в автокатастрофе, – закончил рассказ Сергей.

– Да, интересно. А ты чувствуешь на себе проклятие? – спросил Иван.

– Я – атеист. Ни в каких духов и живых мертвецов не верю. И ты не верь. Все это чепуха, – ответил Сергей.

– Ну, мне пора, – засобирался он. Затем пролез под нагромождением из ржавых труб и вышел из кочегарки.

Мальчики проводили его взглядом и принялись обсуждать только что услышанное. А если бы они видели то, что творилось в это время снаружи, возможно, изменили бы свое отношение к девочкам.

Хитрая Ленка не теряла времени даром. Она шпионила с того самого момента, как ребята прокрались в бывшую котельную интерната. Устроившись под разбитым окном, Ленка слышала все до последнего слова. Как только ушел старший брат Никиты, она надела на себя заранее приготовленную белую простынь и с диким завыванием показалась в окне.

О том, что было потом, можно не рассказывать. После разговоров о мумии мальчишки и так дрожали от страха. А тут как раз в проеме окна показалась воющая фигура в белом балахоне, чем привела их в неопиcуемый ужас. С необычайной проворностью они покинули кочегарку, просочившись через такие узкие щели, что потом сами удивлялись, как они вообще умудрились там пролезть.

Ленка торжествовала: «Будете знать, как презирать девчонок!». Хотя у нее было много подружек, ее всегда тянуло вслед за братом в компанию мальчишек. А еще ей очень нравился Иван. На следующий день, она, как ни в чем не бывало, подошла к нему и сказала:

– Ну что, видели вчера привидение?

– Так это была ты? – опешил Иван.

– А кто же еще. А ты думал, сбегавшая мумия? – хихикнула Ленка. – Если хочешь знать, по статистике женщины гораздо рассудительней ведут себя в непредвиденных ситуациях. На вашем месте, я бы приняла это во внимание. Так и передай своим друзьям.

2. ЗАВЕЩАНИЕ МУМИИ

Перед сном ребята собрались в умывальнике. Иван рассказал им о своем разговоре с Ленкой, которая, по его словам, проявила завидное мужество: не побоялась пробраться ночью к котельной и сумела напугать пацанов.

– Ну и сестра у тебя, Профессор, – обратился он к Андрею. – Придется принять ее в компанию.

У того аж очки на лоб полезли:

– Никогда, она же проболтается!

– Вот именно. Если не примем – точно проболтается, – возразил Никита, который давно был неравнодушен к девочкам.

На следующий день таанрейцы решили собраться в кочегарке и обсудить вопрос о том, принимать ли в их мальчишескую компанию Ленку, хотя это и было запрещено правилами их тайного общества. Ребята справедливо рассудили: раз они сами придумали эти правила, то их всегда можно изменить.

Однако перед тем как они собрались на совет, произошло еще одно событие, которое заставило ребят призадуматься.

В эту ночь Ивану снова приснилась мумия. При этом он совсем не испугался. Мумия стояла у кочегарки и манила Ивана рукой. Мальчик как зачарованный шел за ней и остановился у самого входа. В полумраке котельной смутно вырисовывался нечеткий силуэт. Мумия показывала на заслонку одного из двух здоровенных котлов.

– Здесь, – донесся до Ивана замогильный голос. А потом мумия растаяла в воздухе.

На утро Ваня рассказал свой сон друзьям, и они решили вечером как следует обследовать кочегарку, заглянуть в бездействующий котел и даже, если необходимо, залезть туда.

После ужина ребята с явным видом заговорщиков собрались под лестницей первого этажа. Ленка была тут как тут.

– Куда собрались? – спросила она нарочито громко.

– Да вот, воздухом хотим подышать, – ответил Иван, – воздух в интернате какой-то спертый.

– Тогда и я с вами, – тоном, не терпящим возражений, произнесла Лена.

– Ну ладно, – нехотя сказал Андрей, – только оденься потеплей.

И вот, несколько безмолвных теней, скрываясь в вечерних сумерках, пробрались к кочегарке и застыли в нерешительности у двери.

– Кто первый пойдет? – прошептал Никита.

– Что испугались, – прошипела Ленка и смело вошла в кочегарку. Внутри было тихо и темно. Сквозь разбитое окно в помещение проникал лунный свет, да уличный ветер уныло завывал в пустой трубе, нагоняя дрожь на незваных гостей.

– Ну, и где же мумия? – стремясь показаться смелым, спросил Андрей.

– Сейчас как вылезет из котла, как заорет: «Крови хочу!» – пропищала Ленка. Ребята выдавили из себя дрожащий смешок, который сразу стих, потому что внутри старого котла послышались непонятные звуки. Как будто кто-то разгребал лопатой уголь.

Вдруг сквозь неплотно прикрытую заслонку стали пробиваться отблески света. По-видимому, в котле сам собой разгорался огонь. Заслонка взвизгнула и с диким скрипом стала открываться. От ужаса ребята замерли в оцепенении. У Никиты волосы встали дыбом, а Ленка тихонько заскулила.

Между тем из открытой топки котла показалась сначала нога в кожаном сапоге, затем голова в блестящем средневековом шлеме и вот, наконец, возникла фигура древнерусского богатыря в сияющих доспехах при полном боевом снаряжении. Точеное, словно из камня, лицо и седая борода придавали богатырю столь благородный вид, что дети перестали дрожать и стояли с открытыми ртами, пораженные увиденным. Богатырь выпрямился во весь свой почти двухметровый рост, и произошло чудо: средневековое обмундирование как по волшебству растворилось в воздухе, уступив место обычному пиджаку и брюкам, рост человека уменьшился, появилась старческая сутулость, однако лицо по-прежнему выражало несгибаемую волю и благородство.

– Рюрикович! – прошептали ребята хором.

Да, это был их учитель истории – Олег Юрьевич Пересветов собственной персоной. Тут только он заметил их.

– Ребята, что вы делаете здесь в такое время?

– Олег Юрьевич, а вы что здесь делаете, и как это все понимать, – вопросом на вопрос ответила бойкая Ленка.

– Хорошо, обещаю все вам рассказать. Но только завтра, – учительским тоном произнес Пересветов. – А сейчас – марш в кровать!

Второй раз приказывать не пришлось. Дети, возбужденные и довольные тем, что они прикоснулись к тайне, побежали в сторону интерната. Они без разговоров улеглись, и этой ночью им снились самые удивительные сны.

На следующий день все с нетерпением ждали урока истории. Однако, когда урок начался, ничего особенного не произошло. Разбирали очередную тему: «Реформация в Западной Европе». Рюрикович увлеченно рассказывал о Мартине Лютере, ходил по рядам и не показывал виду, что накануне произошло нечто необычное. Иван уже успел заскучать, как под самый конец урока Пересветов попросил задержаться наших героев под предлогом того, чтобы они помогли ему разобрать учебные пособия.

– Вижу, что у вас много вопросов, – сказал Рюрикович, как только они остались одни. – Прежде чем вы их зададите, послушайте меня. Садитесь поудобнее. Рассказ будет долгий.

Когда ребята расселись, Пересветов начал свое повествование, которое было столь необычным, что мы приводим его почти дословно.

– Вы, конечно, знаете знаменитое стихотворение Пушкина «Песнь о вещем Олеге», – начал он. – Так вот, Вещий Олег – это и есть ваш покорный слуга – собственной персоной.

– А как же: «И примешь ты смерть от коня своего?», – прервала учителя пораженная Ленка.

– Не более чем художественный вымысел.

– Но в таком случае вам должно быть более тысячи лет.

– В этом году мне исполнится тысяча пятьдесят лет, ответил Рюрикович, – но все по порядку. – Вы, конечно, удивились, и, может быть, не поверили мне. Я постараюсь объяснить. Дело в том, что существует не только мир, в котором вы живете, но и другой, параллельный ему. По варяжски он называется Вальхалла.

– Мир Сумрака, – не удержалась от комментариев Лена.

– Ты что, Лукьяненко начиталась, – сказал со смехом учитель. – Все гораздо сложнее, девочка. Свой сумрак существует и в Вальхалле. Но не всякому дано туда попасть. Время в этом мире не имеет никакого значения. Есть только бессмертие и великая мудрость. Законы вашего мира там не действуют. Вальхаллу населяют существа, которых вы называете волшебниками. Они умеют летать, превращать воду в камень, а камень в золото.

Изначально оба мира – земной и потусторонний – были едины. Тогда по Земле ходили волшебники, в небе парили драконы, леса и реки были населены духами. Но постепенно люди перестали верить в чудеса, а волшебников объявили колдунами и ведьмами. Многих сожгли на кострах. Надо сказать, что отчасти волшебники были сами виноваты в этом. Среди них попадались злые и добрые. Добрые помогали людям, а злые растлевали их души. За это люди возненавидели их и огульно объявили во всех смертных грехах. Поэтому в средние века волшебники вынуждены были удалиться в параллельный мир и наглухо закрыть за собой двери. Но борьба между Злом и Добром продолжалась и там. Иногда зло вырывалось наружу в мир людей. И тогда на Земле случались природные катастрофы, свирепствовали войны и эпидемии.

Примерно тысячу лет тому назад по земному летоисчислению произошла Великая битва между добром и злом. Многие волшебники пали в этой битве, ибо смерть существует и в Вальхалле. Она называется Омут Времени, куда попадают однажды и пропадают навеки. И стало понятно, что никто не сможет победить в Великой битве, что Добро не может существовать без Зла, а Зло без Добра. И тогда было заключено Великое перемирие. Волшебником запрещалось применять свое искусство на Земле и тем самым воздействовать на мир людей. Было выбрано двенадцать Хранителей – по шесть с каждой стороны, которые должны были следить за этим.

Но темные силы не прекратили на этом свои козни. Хранителям добра стоило огромных усилий сдерживать натиск злых сил и затыкать проделанные ими дыры в пространстве и времени. Граница между двумя мирами прочна и незыблема, пока в мире поддерживается баланс добра и зла.

– Так значит вы Хранитель, – сделала вывод Лена.

– Да, Хранитель – хранитель Добра.

– В последние годы, – продолжал Рюрикович, – натиск темных сил как никогда усилился. Поэтому на рубеже третьего тысячелетия предводитель сил добра – Великий Мерлин вызвал на бой предводителя сил зла – Кощея Бессмертного. Да, да, не удивляйтесь, ни пресловутый Валануморт, и даже ни сам Сатана, а именно Кощей был темным правителем преисподней. В последней схватке силы противников оказались равны. Мерлин нанес Кощею смертельный удар, но и сам пал на поле битвы. Оба великих волшебника были затянuty в Омут Времени, откуда, как я уже говорил, еще никто не возвращался. Баланс сил был восстановлен, но ненадолго. Сегодня зло пытается взять реванш с помощью заблудшего человечества.

– Я не понимаю, – спросил Андрей, – если существует прочная граница между мирами, то как же волшебники могут влиять на людей?

– Граница не так прочна, как кажется. Во-первых, волшебники могут воздействовать на людей не только при помощи чар, но и подчиняя их сознание. Они могут прикинуться проповедниками нетрадиционной религии, например, сатанизма, и через своих адептов распространять пагубные для человечества идеи. Они могут растлевать души малолетних с помощью пропаганды наркотиков, насилия и секса. Во-вторых, существуют двенадцать ворот между мирами, через которые бессмертные проникают в мир живых. И хотя за каждым следит один из Хранителей, не забывайте, что шестеро из них – злые волшебники.

– Теперь я понимаю, что один из порталов, – Иван упомянул именно это слово, – находится в нашей кочегарке.

– Ну что ж, пусть будет портал, – улыбнулся Рюрикович. – Теперь вы знаете, как я оказался в бойлерной в столь неурочное время.

– Почему вы нам все это рассказываете?

– Потому, что один из вас – не совсем человек, – произнес Рюрикович и в упор посмотрел на Ивана. – Да, да, Иван – сын волшебника. Он обладает сверхъестественными способностями, хотя и не знает об этом.

– Я всегда это подозревала, – выпалила пораженная Ленка. – Знаете, как его любят животные. Даже злые собаки перестают лаять и начинают вилять хвостом. Мне кажется, что Ваня умеет разговаривать с ними.

– Хватит заливать, ты просто втюрилась в него по самые уши, – расхохотался Андрей, от чего Лена смутилась и сильно покраснела.

– Иван, тебе никогда не снились странные сны? – продолжал учитель.

– Как раз из-за этого мы и собрались в кочегарке. Мне снилась мумия, которая звала меня и жестом показывала на заслонку котла, из которой вы вышли вчера.

– Этого следовало ожидать, – тихо произнес Рюрикович. – Так знай, Иван, в образе мумии тебе являлся отец.

– Но как это возможно? Ведь мумии несколько тысяч лет.

– Я уже говорил вам, что волшебники бессмертны, – продолжил Пересветов. – За свою бесконечную жизнь они претерпевают множество перерождений. Самый великий из них, Мерлин, побывал в этом мире в разных образах. Шива, Зевс, Будда, Христос, Магомед – вот далеко не полный их перечень. Если будет время, я расскажу вам об этом подробнее. Мумия сарматского вождя – лишь одно из перерождений твоего отца. Именно его ты увидел во сне.

– Так значит, мой отец жив, – обрадовался Иван. – Где он?

– Вынужден тебя огорчить, – ответил Рюрикович. – Твой отец был волшебником, но, как и многие другие, во время Великой битвы он пропал в Омуте Времени. Но он оставил завещание, где просил меня рассказать правду о себе, но не раньше, чем тебе исполнится четырнадцать лет. В этом возрасте волшебник считается совершеннолетним. Настало время, и я выполнил обещание.

– А теперь – самое главное, – продолжал Пересветов. – После Великого перемирия добрые и злые волшебники перестали воевать, но каждые сто лет происходят Большой Турнир, где Добро и Зло меряются силами. Победители получают первоочередное право на посещение вашего мира в ближайшие сто лет. Предыдущие соревнования мы проиграли, вот почему двадцатый век оказался таким кровавым. Следующие игры – через полгода. Мы просто не имеем права проиграть. С каждой победой зло усиливается, и если на этот раз мы его не одолеем – хрупкий баланс будет нарушен. Человечеству грозит всемирная катастрофа. Это будет настоящий конец света.

– Но как я могу этому помешать? Ведь я не волшебник.

– Ты сын волшебника. Ты станешь великим волшебником, каким был твой отец. Ты восстановишь равновесие Добра и Зла, и в этом тебе помогут твои друзья.

– Но мы же не дети волшебников. Как мы сможем помочь? – засомневалась Лена.

– Волшебство не такое уж трудное искусство, – ответил Рюрикович. – Конечно, первую скрипку будет играть Иван, но и вы не будете сидеть без дела. Я берусь подготовить вас к турниру волшебников. Мы будем собираться два раза в неделю в этом классе под видом исторического кружка.

3. НАУКА ВОЛШЕБСТВА

После разговора с Рюриковичем ребята были сами не свои. У них появилась настоящая тайна. Они ни много ни мало должны спасти мир от Зла.

– Как вы думаете, – спросил Никита друзей, – дадут нам волшебные палочки?

– Тебе точно не дадут, – ответил Андрей.

– Почему?

– Слишком много болтаешь.

– А за булку с сосиской родину продашь, – добавила Ленка.

– Ладно, не обижайся, – успокоил товарища Иван. – Лена правильно говорит. Никому ни слова.

На следующий день ребята собрались в кабинете истории и с нетерпением ждали, когда же их научат делать чудеса. Но Рюрикович сказал, что согласно принятому после Великого перемирия правилу, колдовать в мире людей запрещено. Поэтому сначала

необходимо изучить теорию волшебства. А практикой можно будет заняться в Вальхалле.

Когда Пересветов начинал говорить о волшебстве, он преображался. И тогда дети видели перед собой уже не простого учителя истории, а великого русского князя – Вещего Олега, прибывшего, как известно, свой щит на врата Цареграда. Иногда Олег Юрьевич сбивался с объяснения волшебных премудростей, и начинал рассказывать о делах давно минувших дней, о военных походах и верных боевых друзьях. Дети слушали его, открыв рты. Они видели перед собой воинственных печенегов, былинных богатырей, средневековые города и страны.

Наука волшебства давалась ребятам с трудом. Прежде всего, они выяснили, что существует две разновидности колдовства. Одна из них осуществляется при помощи артефактов, амулетов, волшебной палочки и других приспособлений, например метлы или ковра-самолета, шапки-невидимки или скатерти-самобранки. Рюрикович сказал, что подобное колдовство было распространено в Европе, Азии и Америке.

– Вспомните лампу Аладдина, при помощи которой можно было вызвать злого духа, или, по-восточному, джина. Вспомните бороду старика Хоттабыча или волшебную палочку Гарри Питера, – привел пример Олег Юрьевич. – Все это примеры колдовства низкого пошиба. Настоящему волшебнику не нужны подобные причиндалы. Чтобы делать чудеса, ему достаточно силы мысли и собственных рук. Но для этого необходимо научиться концентрировать жизненную энергию и собирать волю в кулак.

У большинства чародейских школ роль подобного концентратора выполняет волшебная палочка или другой объект, и только русские волшебники смогли достичь высшей степени мастерства. Для колдовства им достаточно взмаха руки, а некоторым хватает одного взгляда или даже одной мысли. Величайшим волшебникам стоит только подумать – и происходит чудо. Конечно, до такой степени волшебства сможет дорасти только потомок волшебника, да и то если будет ежедневно тренироваться.

– Но как же мы будем тренироваться, если колдовать в нашем мире запрещено, – возразила Лена.

– Научиться концентрировать энергию можно и в мире людей. Вы, наверное, видели по телевизору, как некоторые люди перемещают предметы, не прикасаясь к ним. Это и есть первая ступень волшебного мастерства. Если вы научитесь взглядом двигать стакан в вашем мире, то в Вальхелле вы сможете сдвинуть каменную глыбу. Но для того, чтобы сдвинуть этот предмет, – тут Рюрикович поставил на стол стакан из тонкого стекла, – необходимо почувствовать себя немного богом.

– А разве бог существует? – спросил Никита. Он, как всегда, жевал толстый бутерброд с колбасой.

– А кто же по-твоему создал человека?

– Василий Кузмич, учитель биологии говорил, что человека создал естественный отбор.

– Василий Кузмич – известный материалист. Вы разве не знаете, что он до сих пор состоит в коммунистической партии и седьмого ноября ходит на демонстрации – с усмешкой сказал Рюрикович. – Бог – это Высший Разум, который управляет всем на Земле. В каждом человеке есть частица этого разума, значит и частица бога.

– А как же Иисус Христос?

– Я уже говорил вам, что Иисус был одним из воплощений великого Мерлина. Тогда считалось, что можно всех людей сделать счастливыми и построить рай на земле. Для того, чтобы привлечь внимание к своим идеям, Мерлин творил простейшие чудеса, вроде хождения по воде. Сейчас это может сделать каждый начинающий волшебник. Но силы Зла тоже не дремали. Они сумели завладеть многими человеческими душами. Они нашептывали людям, что Христос – один из тех, кто смущает народ несбыточными мечтами. Итог вам известен – Христа распяли. Нельзя сказать, что миссия Мерлина оказалась неудачной, на целых два тысячелетия он заронил в души людей семена Добра. Однако, сегодня равновесие Добра и Зла в мире нарушено, – продолжал Олег Юрьевич.

– Почему? Ведь погибли и Мерлин, и предводитель темных сил – Кощей, – задал вопрос Иван.

– Это так. Но я не сказал вам самого главного. Как вы, наверное, помните, в русских сказках говорится, что Кощей похитил царевну Василису Прекрасную. Так оно и было, Кощей обманом заманил и силой удерживал у себя добрую волшебницу Василису. В сказке богатырь убивает Кощея и спасает прекрасную царевну. Но для того и созданы

сказки, чтобы люди с детства приобщились к идеям добра и справедливости. На самом деле богатырь погиб в неравной битве, а в конце двадцатого века у Кощея родился сын – его назвали Эфемер – будущий великий темный чародей. Сейчас ему четырнадцать, но силой он пошел в отца. Пройдет немного времени, и Зло сможет одолеть Добро. Вот чего мы все боимся. Вот для чего я поклялся подготовить вас к турниру волшебников.

– Так значит, Иван тоже сын великого волшебника. Неужели он сын Мерлина, – в смятении предположила Лена.

– Нет, у Великого Мерлина не было детей, – побледнев, ответил Рюрикович. – Когда-нибудь, Ваня, я расскажу тебе о твоём отце. Но только не сейчас. У нас слишком мало времени на подготовку к турниру волшебников.

В течение следующей недели дети учились концентрировать энергию на кончиках пальцев. Рюрикович сказал, что они должны превзойти других волшебников в этом искусстве, особенно напыщенных англичан, которым нужна для этого волшебная палочка. Он стал критиковать методы колдовства, преподаваемые в английской школе Хагарс. При этом ребята подумали, уж не заговаривается ли их учитель.

– А что, разве Хагарс существует? – язвительно прервала Рюриковича Ленка. – Может быть, и Гарри Питер тоже не выдумка?

– Вы будете смеяться, но Гарри действительно существовал. Не знаю, откуда английской писательнице известна его история. По крайней мере, волшебницей она не является. Но ей удалось достаточно точно описать события десятилетней давности. Скажу вам даже больше. На турнире волшебников в потустороннем мире вы встретитесь с выпускниками Хагарса.

– Неужели мы увидим Гарри Питера?

– Это невозможно. В последней схватке с Валанумортом, по-русски просто Валаном, Гарри погиб и был затянута в Омут Времени. А вот Валана вы, может быть, увидите. Довольно посредственный колдун, хотя после победы над Питером он выдвинулся на первые роли и сейчас является наставником Эфемера.

– А теперь займемся обучением. Встаньте друг напротив друга. Закройте глаза и представьте, что ваше тело растворилось, остались только руки. Попытайтесь с закрытыми глазами найти пальцы вашего товарища. Ваши пальцы стали мыслящими существами. По ним разливается приятное тепло, они начинают общаться...

Пока Рюрикович произносил эти слова, ребята разбились по парам. Андрей встал напротив Никиты, а Иван напротив Лены. То-ли от того, что Иван был сыном волшебника, то-ли от того, что Лена подглядывала, они довольно быстро выполнили первое упражнение. Кончики их пальцев соприкоснулись, но Лена тут же отдернула руки. Ей показалось, что при соприкосновении с пальцами Ивана ее ударил электрический разряд. Олег Юрьевич сразу же заметил это и похвалил ребят.

Вторая пара, сколько ни старалась, никак не могла успешно закончить упражнение. Один раз Никита даже попал своими толстыми пальцами Андрею в глаз, от чего тот охнул и отпрянул назад.

– Ты мне глаз выбьешь, Толстый – закричал Андрей.

– Я не виноват, что у тебя руки не из того места растут, – обиделся Никита.

В конце концов, благодаря стараниям Рюриковича, ребята добились успеха. Но учитель требовал повторять данное упражнение до тех пор, пока партнеры не будут касаться пальцами с первого раза. Такого эффекта удалось достигнуть только через две недели.

Затем ребята перешли к следующему упражнению. Олег Юрьевич развернул их спиной друг к другу и заставил уже в таком положении не глядя касаться пальцами. Следующим этапом обучения стала мысленная передача энергии через руки партнера. При этом надо было почувствовать, как эта энергия приливает к ладоням, а затем передать ее товарищу. Это напоминало игру в настольный теннис, только вместо шарика туда-сюда двигалась жизненная сила. Рюрикович сказал, что такая подготовка совершенно необходима перед следующим этапом обучения, когда через соприкосновения рук мысленно передаются слова и команды. При этом партнер должен был произнести их вслух.

По словам учителя, особенность русского волшебства состоит в том, что в нем начисто отсутствуют заклинания, а чудеса творятся путем мысленных команд, посланных объекту

на расстоянии. Таким образом, если западная школа колдовства требовала заучивания трудно произносимых заклинаний в основном на латинском языке, то в российской версии это было вовсе не обязательно.

– Очень хорошо, – подумал Никита, у которого были проблемы с изучением английского языка. – Разве это мыслимо – выучить несколько сотен латинских фраз.

Если честно, он был не в восторге от всего этого обучения. Куда как приятнее вечером посмотреть телевизор, уминая очередной бутерброд. Но он старался не отставать от своих друзей. И еще ему очень хотелось посмотреть на потусторонний мир и его диковинных обитателей.

По словам Пересветова, Вальхалла была населена не только волшебниками, но и другими существами: эльфами, гномами, гоблинами, кентаврами, лешими, кикиморами, домовыми и другими тварями. Данные персонажи в меру своей испорченности также принадлежали к силам Добра или Зла. Кроме того, там жили и бессловесные твари: драконы, гиппогрифы, единороги – все, о ком дети читали в любимых книжках. Рюрикович сказал, что необходимо изучить всю эту нечисть, чтобы при встрече знать, что от нее ожидать. Поэтому часть времени обучения была посвящена волшебной биологии, как называл ее Олег Юрьевич. Ребята так старательно записывали классификацию видов неземных существ, что им позавидовал бы сам Дарвин.

Мы сознательно опускаем эту часть повествования и будем приводить выдержки из их конспектов только по мере надобности, т.е. тогда, когда будут происходить встречи наших героев с обитателями потустороннего мира.

Когда все неземные существа были описаны, Рюрикович вдруг сказал:

– Я знаю, что в последнее время Валан с помощью Эфемера занимался опытами по скрещиванию и клонированию некоторых волшебных видов. Вполне возможно, что попав в потусторонний мир, вы встретитесь с такими персонажами, о которых я не имею представления. В этом случае ничем помочь не смогу, и вам придется положиться на свою интуицию. В целом же придерживайтесь правила: если скрещиваются два представителя темных сил, то мутант тоже будет злым. А вот если добро соединяется со злом, на свет может появиться такое, что нам и не снилось. Во всяком случае, постарайтесь найти добрую половину, и тогда, возможно, существо окажется полезным.

В процессе обучения волшебной премудрости Рюрикович затрагивал философские вопросы, рассуждал о боге и мироздании. Одни его мысли были близки и понятны ребятам, другие касались таких тонких материй, что над ними приходилось поломать голову. Идея Пересветова о боге как о Высшем разуме была не нова. Иван и его друзья уже читали об этом в книгах авторов, пишущих в стиле фэнтези.

– Несмотря на то, что каждый человек – это частица всемирного разума, – учил Рюрикович, – его божественный замысел остается для людей непонятным. Как капля воды не знает о том, что она является частью океана, так и человек не может объять необъятного, не может постичь бога. Чтобы разъяснить человечеству его цели, в мир иногда приходят проводники Высшего разума. Это необязательно волшебники, как Мерлин или Кощей. Но и обычными людьми они не являются. Как говорят верующие, проводники Высшего разума отмечены божьей печатью. Они не говорят, но проповедуют. Остальные люди часто не понимают их, а иногда принимают новые идеи в штыки, и тогда проводники становятся мучениками, не сумевшими донести до человечества частицу Истины, ибо целиком Истину познать невозможно.

– Вы и сами говорите как проповедник, – прошептала Лена.

– Что ж, я и не скрываю, что послан в этот мир с особой миссией – обучить вас искусству волшебства и подготовить к турниру чародеев.

– Но что можем мы, простые смертные, за исключением, может быть Ивана? – возразил Андрей.

– А что такое смерть? – вопросом на вопрос ответил Рюрикович. – Смерть это негниение брэнной плоти, смерть – это забвение, Омут Времени. Для тех, кого помнят, смерти не существует.

– Вы же говорили, что из Омута Времени нет возврата.

– Ты слишком любопытен. Разве я сказал: «Нет возврата»? Я сказал, что оттуда пока еще никто не возвращался, – загадочно произнес Рюрикович. – Ну да ладно, хватит о грустном, давайте-ка лучше повторим последнее упражнение.

На предыдущем занятии дети тренировались при помощи концентрации энергии передвигать различные легкие предметы: скрепки, пуговицы, коробок спичек. Рюрикович объяснил, что для этого необходимо представить тонкие нити, которые тянутся от предмета к кончикам пальцев. Ребята старательно концентрировали энергию, делали немислимые пассы руками, но долгое время у них ничего не получалось.

Первой добилась успеха Ленка. Во время упражнений она так старалась, что у нее стали дрожать руки, а коробок со спичками упорно не желал двигаться. Но Лена не сдавалась. Она была так увлечена, что ничего вокруг не замечала. А в это время сзади к ней подкрался Андрей и в самый ответственный миг громко гаркнул ей прямо в левое ухо. Лена судорожно вздрогнула, и коробок сдвинулся. Да не просто сдвинулся, а подпрыгнул и угодил Андрею прямо в глаз. Наблюдавший за этим действием Рюрикович расхохотался, а затем заключил:

– Для того чтобы двигать предметы, необходимо воздействовать на них не только силой мысли, но и силой чувств. Нужно либо очень сильно разозлиться на человека, либо так же сильно его полюбить.

– Возлюби брата своего, – прогнусавил Никита, сложив ладони.

– Замолчи, Толстый! А то сейчас как «возлюблю» тебя стулом по башке так, что мало не покажется, – огрызнулась Ленка.

4. ПОСЛЕДНИЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ

Спустя некоторое время благодаря стараниям Рюриковича, дети одним взглядом научились передвигать довольно внушительные предметы. Учебный год подходил к концу, а до турнира волшебников оставалось меньше двух месяцев, потому ребята собирались в кабинете истории почти каждый день.

Волшебная премудрость включала в себя не только различные способы воздействия на неодушевленные предметы, но и всевозможные методы защиты от нападения темных сил. Рюрикович говорил, что практически от любого недружелюбного выпада можно защититься, представив невидимую стену между собой и нападающим. Прочность стены зависит от объема сконцентрированной внутренней энергии.

Для отработки защиты от внешних сил Олег Юрьевич снова разбил ребят на пары. При этом один из партнеров атаковал другого, перемещая в его направлении различные предметы, а тот, в свою очередь, пытался защититься, создавая на их пути мысленное препятствие. На этот раз Рюрикович поменял пары: Лена тренировалась с Никитой, а Иван с Андреем.

На первом же занятии Лена запустила в Никиту мусорной корзиной, от которой тот еле успел увернуться.

– Стоп, так не пойдет, – воскликнул Рюрикович. – Нужно не уворачиваться, а защищаться. Попробуем еще.

Не дав Никите опомниться, Ленка взвизгнула:

– Держи, Толстый, – и увесистая мусорная корзина полетела в его направлении.

На этот раз Никита ни на сантиметр не сдвинулся с места и корзина с мусором, описав в полете дугу, приземлилась ему прямо на голову. В таком виде, с корзиной и остатками мусора на голове, Никита напоминал карикатуру на средневекового рыцаря, что вызвало взрыв хохота со стороны его друзей.

– Ну прямо Санчо Панса, – заливался смехом Андрей. – Для полноты имиджа тебе не хватает осла и картонных доспехов.

– Хватит умничать, Профессор, – с нескрываемым разочарованием произнес обиженный Никита. – Посмотрим, как ты выполнишь задание.

– Легко, – ответил Андрей. Ему как раз предстояло при помощи подручных средств атаковать Ивана.

Андрей воспользовался для этого коробкой из-под ксерокса, стоявшей на шкафу с наглядными пособиями. Необходимо отметить, что в сознании русского народа глубоко укоренилась привычка никогда и ничего не выбрасывать, особенно упаковку от бытовой техники, компьютеров, принтеров, мониторов и прочих бытовых чудес. Поэтому и пылятся во многих домах, аудиториях и офисах бесчисленные образцы картонной тары. Они используются очень редко и почти никогда по своему прямому назначению. Так, в начале 90-х годов прошлого века на заре российской демократии двое молодцов

пытались вынести из Дома Правительства коробку из-под ксерокса, доверху набитую баксами. Вот и Андрей решил воспользоваться этим предметом для нападения на Ивана.

Коробка слетела со шкафа и, оставляя за собой шлейф многолетней пыли, устремилась на подростка. А дальше произошло удивительное. Картонный ящик стал замедлять свое движение. Создалось впечатление, что он наткнулся на невидимое препятствие, но не на твердую стену, а скорее – на пружинистый матрас. Через несколько мгновений коробка круто изменила свою траекторию и угодила прямо в Андрея. Она словно пенал поглотила мальчика. Раздался оглушительный треск. При этом взлохмаченная голова подростка пробила дно коробки. Очки сбились набок. Все лицо было в пыли и каких-то катышках, по виду напоминавших мышиный помет.

Теперь громче всех хохотал Никита:

– Что, Профессор, получил. Сейчас ты точно похож на Дон Кихота в картонных доспехах.

Ничего не понимающий Андрей посмотрел на учителя:

– Что это было?

– Верхом колдовского искусства является создание такой защиты, которая не просто предотвращает нападение, но и бумерангом бьет по атакующему, – объяснил Рюрикович. – Такой прием называется «активный щит».

– Предупреждать надо, – промямлил Андрей.

– Извини. Я не предполагал, что Иван без моего объяснения сумеет применить «активный щит», – восхищенно сказал Рюрикович. И было от чего восхищаться. Чем дольше он наблюдал за Иваном, тем яснее различал в нем задатки великого волшебника. А это значит, что вся затея с подготовкой ребят к турниру волшебников не напрасна.

– Еще один момент, – обратился Рюрикович к собравшимся. – Применять защитные приемы имеет смысл только в том случае, если вы уверены, что сила защиты больше, чем сила атаки. Поэтому не советую использовать их против волшебников, которые однозначно сильнее вас.

– А как это можно узнать? – тут же спросила нетерпеливая Ленка. – У них же на лбу не написано: «Высший Темный».

– Что за жаргон, – сердито произнес Рюрикович. – Забудьте все, что вы до сих пор читали о волшебниках: о добрых и злых, светлых и темных – по большей части это бред и выдумки писателей.

Волшебники не рождаются изначально добрыми или злыми. Все зависит от воспитания, от среды, которая их окружает. Как я уже говорил, не существует абсолютного добра и абсолютного зла. То, что для одних добро, например победа над врагом, для других – зло. Ведь этот враг кому-то был мужем, братом, отцом. Все в мире относительно. Иногда и зло может обернуться добром. Великий Гете в «Фаусте» вложил в уста Сатаны такие слова: «Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо». Вспомните, наконец, булгаковского Воланда, который говорил: «что бы делало... добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела земля, если бы с нее исчезли тени?»

Представьте себе, что Высший разум расставил на шахматной доске белые и черные фигуры и играет ими свою вечную партию.

– Как в компьютерной игре, – предположил Никита, который не любил шахмат, потому что всегда проигрывал.

– Вот именно, – подхватил Рюрикович. – В виртуальной реальности можно играть за русских и за фашистов, за добрых эльфов и за злых гоблинов. Наш мир – это всего лишь игровое поле Высшего разума, индифферентного к понятиям добра и зла.

– Но зачем этому разуму вообще нужны люди? – спросил Андрей.

– Для того чтобы познать себя, – ответил Олег Юрьевич. – Дух воплощается в теле и познает себя через общение с другими людьми. Умирая, тело освобождает дух, и он добавляет некоторую частицу к всеобщей истине. Все мы посланцы великой сущности, познающей себя.

– А... – проговорил, зевая, Никита. – Теперь понятно.

Поглядев на задумчивые, ничего не выражающие лица ребят, Рюрикович сделал заключение, что его слова вряд ли дошли до их сознания. «Что ж, они еще слишком малы, – подумал он. – Подрастут и обязательно поймут!».

– Давайте лучше я расскажу вам о том, как распознать, насколько силен тот или иной волшебник.

В Вальхалле не существует какой-то четкой классификации уровней колдовского мастерства. В одной ситуации ваш противник может оказаться сильнее, зато в другой – победа будет за вами. В любом случае сначала необходимо разглядеть волшебную ауру чародея. Чем больше в ней белого цвета, тем сильнее колдун. Преобладание красного цвета говорит о том, что перед вами волшебник средней руки. Синий цвет выдает начинающего мага. Соответственно, возможны переходы: желтый, оранжевый, зеленый и голубой. В ауре каждого волшебника присутствуют все цвета, но какой-то обязательно преобладает. Он и будет говорить о силе мага. Конечно, в случае поединка с другим чародеем необходимо досконально знать собственную ауру.

– А как ее можно увидеть? – спросила Лена.

– Для этого нужно закрыть глаза и вообразить другого волшебника как бы лишенным тела. Представить его дух или душу, если вам так понятнее. По мере того как волшебник совершенствуется, меняется и его аура.

– Как различить, добрый это или злой волшебник?

– К сожалению, аура не несет подобной информации. Об этом можно судить только по поступкам конкретного мага.

– А как увидеть собственную ауру?

– Мысленно представьте, что ваша душа смотрит в зеркало. Тогда в нем вы увидите отражение собственной ауры... Да, я забыл вам сказать, – спохватился Рюрикович, – что ауру имеют не только волшебники, но и обычные люди, а также любые живые существа, т.к. они тоже являются воплощением Великого разума. Только аура у них более скромная и гораздо меньше насыщена яркими цветами.

– А теперь все закрыли глаза и мысленно посмотрели на меня, – скомандовал Пересветов. – Что вы видите?

– Я ничего не вижу, – признался Никита.

– И я, и я, – слышались еще два голоса.

– А ты Иван, что видишь ты?

– Я вижу Солнце.

– Ты мне льстишь, – не без гордости произнес Рюрикович. – А в общем ты прав. Хранителями врат выбирают только Сияющих.

– Сияющих? – удивилась Лена. – Вы ничего нам о них не говорили.

– Это высшая каста волшебников, – ответил Рюрикович. – В Вальхалле таких всего двенадцать. Все они являются Хранителями. Однако следует полагать, что скоро к ним присоединится еще один. Я имею в виду Эфемера. Пока он еще подросток, но имеет все задатки стать Великим повелителем темных сил. Вот почему я говорил о том, что чаша весов склонилась на сторону зла.

Ребята внимательно слушали учителя, но больше всего им хотелось узнать, какая у них аура.

– Я чувствую, что вы хотите спросить о своей ауре, – продолжал Олег Юрьевич. – Сейчас я помогу вам увидеть ее. Закройте глаза и представьте, что смотрите в зеркало.

– Раз, два, три, – сказал учитель и хлопнул в ладоши.

После хлопка каждый из наших героев увидел свой мысленный образ. Он не был похож на обычное отражение. В центре находился темный силуэт, а вокруг него всеми цветами радуги сверкало нечто, похожее на нимб.

– Теперь вы видите, – как бы издали донесся до них голос Рюриковича, – что все вы дети индиго. Все, кроме Ивана.

И действительно, в ауре ребят преобладали сине-голубые тона, а это говорило о том, что они – начинающие волшебники. Совсем иной была аура у Вани. Она переливалась желтым, оранжевым и фиолетовым цветами.

– Олег Юрьевич, а что вы скажете обо мне? – спросил зачарованный собственной аурой Иван.

– Скажу, что ты Мерцающий. Это переходное состояние от низшей ступени волшебного искусства к более высокой. Оно может продлиться один день, а может несколько лет. Все зависит от собственного желания и внешних факторов. Были случаи, когда угроза жизни или глубокое душевное потрясение приводили к тому, что

волшебники перескакивали сразу через несколько ступеней и даже становились Сияющими.

– Умение различать чужую ауру, – продолжал Рюрикович, – весьма важный прием колдовского мастерства. Некоторые сильные маги умеют становиться невидимыми. Подобным искусством обладают все Сияющие и, возможно, некоторые волшебники классом пониже. В таком случае противостоять им очень сложно, единственный способ – это увидеть ауру противника. Волшебника можно не видеть, но интуитивно почувствовать его взгляд. Даже некоторые люди обладают подобным даром. Если вам кажется, что вы не одни, попытайтесь разглядеть окружающих вас существ по их ауру.

– А мы может научиться быть невидимыми? – поинтересовалась Лена.

– Я же сказал, что это под силу только высшим магам, – ответил Олег Юрьевич. – Для начинающих существует шапка-невидимка.

– А для полетов – ковер-самолет, – съязвил Андрей.

– Или на худой конец – метла, – совершенно серьезно подхватил Рюрикович. – Подобные волшебные принадлежности я покажу вам в Вальхалле. Они, возможно, понадобятся для турнира чародеев. Поэтому я научу вас ими пользоваться, хотя русская школа волшебства этого не одобряет.

Учебный год закончился, начались летние каникулы. Летом здание интерната пустовало: часть воспитанников забрали родственники, остальные уехали в летний лагерь. Пересветов уговорил руководство оставить наших героев в интернате под предлогом необходимости подготовки классных комнат к новому учебному году. Таким образом, никто бы не заметил длительного отсутствия детей во время их пребывания на турнире волшебников.

Следующие несколько недель таанрейцы с большим усердием постигали азы волшебного искусства. Сначала они отрабатывали прыжки в длину и в высоту. Но что это были за прыжки? Необыкновенные прыжки, метров по пять, а то и больше. Рюрикович говорил, что для этого необходимо представить себя невесомым, словно пушинка. И тогда можно подобно птицам парить над землей.

Затем таанрейцы освоили длительное пребывание под водой и даже получили первые навыки хождения по воде. Для этого под руководством учителя ребята совершили не одну вылазку на городской пляж. И хотя они старались не привлекать внимания и располагались подальше от толпы, несколько пляжных зевак все-таки увидели заключительную часть обучения, которое представляло собой занимательное зрелище. Дети, взявшись за руки, цепочкой вышагивали вслед за учителем по воде аки по суху. При этом одна впечатлительная особа заголосила «Отче наш» и стала истово креститься. В это время Рюрикович отпустил руку идущей за ним Лены, цепочка распалась, и все ушли с головой под воду.

– Вот он приходит с облаками, и увидит его всякий глаз... Аллилуйя! – пуще прежнего завопила дама на берегу, чем привлекла к себе всеобщее внимание. Говорят, что после этого ее увезли в психушку, где она всем рассказывала, что видела второе пришествие Христа, спустившегося на воду с небес в сопровождении четырех херувимов.

Впоследствии ребята долго смеялись, вспоминая экзальтированную особу. Рюрикович решил больше не рисковать, и заключительные уроки волшебства проходили там, где не было любопытных глаз – на заднем дворе интерната.

Несколько заключительных занятий были посвящены умению понимать язык зверей. Возле интернатской кухни всегда крутилось много бездомных собак, так как благодаря щедрости повара им часто им перепали остатки еды. Именно на них наши герои отрабатывали навыки общения с животными. Для этого необходимо было мысленно представить себя, например, собакой и попытаться установить контакт с четвероногим. Лучше всего это упражнение получалось у Никиты, который даже на занятиях умудрялся что-то жевать. Видимо, именно за это постоянно голодные псы признали в нем своего сородича. Они виляли хвостом, заискивающе смотрели ему в глаза и при этом выполняли все команды Толстого.

– Как ты это делаешь? – спросил Иван.

– А разве непонятно, – сострила Ленка, – он мысленно намекает этим дворнягам, что если они будут его слушаться, то станут такими же сытыми и довольными.

– Ничего вы не понимаете в животных, – возразил Никита. – Надо научиться думать так же как они. Вот, например, в чем вы видите смысл нашего сегодняшнего существования?

– Ну, не знаю, – озадаченно ответил Иван. – Научиться волшебной премудрости и спасти человечество от зла.

– А они думают о том, что сегодня поесть и где ночью поспать, – рассмеялся Никита. – Будь проще, и к тебе потянутся.

Его смех подхватили остальные.

– Что за шум, а драки нет? – поинтересовался подошедший Рюрикович.

– Да вот, Толстый видит смысл жизни в еде, – не удержался от колкости Андрей. – А Ванька вообще хочет спасти человечество.

– Это очень хорошо ребята, что вы ставите перед собой подобные вопросы, – обрадовался учитель. – Когда природа сотворила зверей, она еще не научилась лгать. Поэтому все звери такие, какие они есть. Свинья любит барахтаться в теплой грязи. Так она избавляется от гадов. Человека тоже привлекает грязь, а иные из нее не вылезают. Это они называют поисками себя. Чтобы выжить, волку приходится убивать. Человек тоже иногда убивает. Но делает это по большей части от страха. Кроме того, человек чувствует себя виноватым, кается и ищет оправдания, тогда как волк всегда прав. Он сама невинность. Звери не умеют лгать. Они едины со своей сущностью. Люди же обманывают себя на каждом шагу. Больше всего они доверяют словам и меньше всего чувствам. Разум их плетет хитрые сети и расставляет на самых хоженых тропях. Поистине, они слишком много знают!

Обыватели говорят, что любят правду. Но правда их такая же маленькая, как и они сами. Маленькой правдой сохраняется большая ложь. А самая большая ложь – это государство. Оно означает бессилие маленьких людей друг перед другом. Они не доверяют себе, поэтому ежедневно читают утренние газеты. Маленькие люди любят оценивать. Ко всему они подходят со своей карманной меркой и если чего-то не понимают, то стараются этого не замечать. Больше всего они ненавидят больших людей. Их они называют странными. Большие люди нарушают покой и вносят беспорядок в их обыденное существование. Они заставляют задумываться о давно известных вещах, стирают грани между добром и злом, низвергают идолов, но самое страшное – они говорят о смысле жизни.

Не дай бог маленькому человеку задуматься о своем существовании. От таких мыслей он просыпается в холодном поту. Он гонит их прочь. У него хорошая работа, любящая жена, прекрасные дети, дом – полная чаша. Неужели этого мало? Тогда я спрашиваю у них: «А разве вы хотите большего?» Они молчат. Они догадываются, что есть нечто большее. Подсознательно они всегда хотели его. Им страшно. Быть может, они живут впустую?

Если вы снова и снова задаете вопрос о смысле своего существования, – продолжал Рюрикович, – не все еще потеряно. Если вы бежите от него – это ваш путь. Тогда заткните уши и завяжите глаза, постройте крепость и скройтесь за ее стенами. Пусть об нее разобьются океаны страстей. Вы жалуетесь на спертый воздух и душные комнаты? Что ж, это необходимая плата за покой.

По мере того как Пересветов произносил свою речь, он все более преображался. Детей охватил необъяснимый трепет. Перед ними стоял уже не простой учитель истории, а Вещий Олег, Великий князь вся Руси, Сияющий борец с темными силами, надежда и опора человечества.

В один из июньских дней Пересветов торжественно объявил, что в ближайший понедельник они должны телепортироваться (почему-то он употребил именно это слово) в Вальхаллу.

К переходу необходимо было тщательно подготовиться. Рюрикович приказал каждому составить список самых необходимых вещей, которые ребята хотели бы взять в потусторонний мир. При этом учитель предупредил, что кроме верхней одежды, в Вальхаллу можно взять не более десяти вещей, включая умывальные принадлежности. Для некоторых это оказалось довольно трудной задачей.

Ребята хотели взять с собой цифровой фотоаппарат, мобильный телефон, портативный аудиоплеер, но Рюрикович авторитетно заявил, что все эти «электронные игрушки» в потустороннем мире не работают. Зато он посоветовал им взять перочинный нож,

кружку, карандаш и бумагу, а также конспекты лекций по теории волшебного искусства. В день, когда сборы были завершены, ребята легли спать пораньше, но еще долго не могли уснуть, представляя себя в роли героев невероятных приключений.

Глава II. ПУТЕШЕСТВИЕ В ВАЛЬХАЛЛУ

5. ТЕЛЕПОРТАЦИЯ

Стояло чудесное июньское утро 2008 года. Солнце только слегка успело позолотить крыши домов и верхушки деревьев. Воздух дышал прохладой и какой-то первозданной свежестью, которая бывает только в начале лета, пока молодая зелень еще не успела пожухнуть. Слетевший с тополей пух был прибит летним дождем, прошедшим накануне ночью. Отовсюду раздавалось пение птиц.

Наши герои уже собрались у кочегарки и ждали только Никиту, который как всегда долго возился, пыхтел, натягивая на себя одежду. Затем, не торопясь, жевал приготовленный с вечера бутерброд. Потом стал собирать рюкзак, который почему-то упорно не хотел закрываться.

– Ну сколько тебя можно ждать? – возмутилась Лена.

– Я только слегка перекусил, – промямлил Никита. – Разве ты не знаешь, что подвиги не делаются на голодный желудок.

– Подвиг – это то, что мы решили взять тебя с собой, – сердито буркнул Андрей.

– Ребята, хватит ссориться, – произнес Рюрикович. – Телепортироваться будем по очереди. Сначала я открою шлюз, затем пойдет Лена, потом Иван и Никита, замыкающим будет Андрей.

– Ну вот, как всегда я последний.

– Не горюй, Профессор, – важно сказал Никита. – Если с нами что-нибудь случится, ты успеешь позвонить в службу спасения.

А тем временем Олег Юрьевич уже прошел в котельную. После красот летнего утра унылые серые стены, сырость и паутина этого помещения отнюдь не прибавили нашим героям настроения.

– Сим-сим, откройся, – весело подмигнул Рюрикович и открыл заслонку самого большого котла. При этом он сцепил большие пальцы и скрестил руки.

– Знак таана, – прошептал Иван. Его друзья также заметили знакомый жест и удивленно переглянулись.

В первое мгновение ничего особенного не произошло. Но не успела осесть пыль, как из темной глубины котла ударил столб яркого света. Как будто само солнце вдруг вырвалось наружу и осветило внутренности кочегарки. Окружающие предметы заиграли в лучах неведомого светила, заискрились всеми цветами радуги. Котельная уже не была унылым помещением, казалось, из самой середины потаенного мира в нее проникла волшебная сущность.

– Не бойтесь, идите за мной, – пригнувшись, сказал Рюрикович и смело шагнул в море света.

Следовавший за ним Иван на секунду задержался, затем сделал шаг и провалился в сияющую бездну. Сначала его охватил страх. Такой страх испытывал каждый, когда во сне падал в пропасть. Потом страх сменился восторгом. Оказалось, что Иван вовсе не падал, он летел, парил как птица в пушистых снежно-молочных облаках. Его тело наполнила сладостная истома, сознание затуманилось. Нельзя было понять, сколько же времени продолжалось все это – мгновение или целую вечность?

Когда Иван очнулся, он лежал на зеленой лужайке. Первое, что он увидел, было удивительно прозрачное безоблачное небо. Иван приподнялся. Вокруг, насколько хватало взгляда, простирались лесистые холмы, а на самом горизонте виднелись скалистые горы с белоснежными вершинами. Тишина звенела, как натянутая струна.

– Добро пожаловать в Вальхаллу, – послышался мужской голос, который показался Ивану знакомым. Он похож был на голос учителя, только теперь к нему прибавились властные нотки. Ваня повернулся и не поверил своим глазам. Рядом с ним стоял человек в стальном остроконечном шлеме и сияющих доспехах. На поясе висел огромный меч, рукоятка которого была украшена рубинами и сапфирами. Его усы и длинная седая борода говорили о почтенном возрасте, но орлиный взор и моложавая фигура выдавали скорее богатыря, нежели старца. Несмотря на изменившийся облик, Иван признал в этом человеке своего учителя.

– Олег Юрьевич, – произнес он удивленно.

– Так меня называют в вашем мире, – сказал богатырского вида старец. – С этой минуты зови меня Вещий Олег.

– Вещий Олег, а где же остальные? – не успел Иван закончить фразу, как почти одновременно раздались три сильных хлопка, и прямо из воздуха материализовались два подростка и недоеденный бутерброд. Это были Лена и Андрей, но их прически и особенно одежда сильно изменились.

У Лены вместо короткой стрижки «карэ» появилась длинная искусно заплетенная коса, а сама она оказалась одетой в долгополый русский сарафан, украшенный замысловатой вышивкой. Андрей превратился в крутого байкера. Вместо вечно всклокоченных и торчащих в разные стороны волос, из-за чего он напоминал только что вылупившегося птенца, на голове красовался фиолетовый панковский гребень. Одет он был в черную кожаную куртку и такие же брюки с множеством металлических заклепок, на ногах – ботинки со скошенными каблуками.

– Ух ты, прикольно! – оглядев друзей, воскликнула Ленка.

По ее взгляду Иван понял, что он тоже преобразился. Его кудрявые волосы были коротко подстрижены. За плечами на тесьме висела ковбойская шляпа. Кожаная куртка с бахромой, широкий ремень и грубой выделки холщевые штаны завершали антураж.

– Что все это значит? – испуганно озираясь, спросил Андрей и лихорадочно стал приглаживать свой фиолетовый хохол.

– В Вальхаллу каждый попадает таким, каким он представляет себя в самых сокровенных мечтах, – ответил Рюрикович.

Только теперь вновь прибывшие обратили внимание на бывшего учителя, представшего перед ними во всей красе своего нового облика.

– Разрешите представить, – торжественно произнес Иван, – Перед вами Вещий Олег собственной персоной. Он хочет, чтобы с этой минуты его называли только этим именем.

– Можно просто – Рюрикович, – улыбнулся старец. – Для меня не секрет, что между собой вы называли меня именно так, и, как видите, были недалеко от истины.

– А где же Никита? – спохватился Андрей.

– Вместо него телепортировался только бутерброд, – хихикнула Ленка.

– Быть может это и есть Никита, – прошептал Иван. Ребята вспомнили слова Рюриковича о том, что каждый перевоплощается в предмет своих тайных желаний, и им стало не до смеха.

Не успели они как следует обдумать эту мысль, как раздался громкий щелчок и на поляну выкатился толстый крепыш в японском кимоно. Короткие волосы были собраны на затылке в пучок. В первое мгновение всем показалось, что даже глаза у Никиты, а это был именно он, стали раскосыми. В таком виде наш герой напоминал японского борца сумо. Впечатление усилилось, когда ничего не понимающий Никита встал на четвереньки и стал испуганно оглядываться по сторонам.

– Никогда не подозревал, что ты хочешь стать сумоистом, – хихикнул Андрей.

– Я – сумоистом? – промямлил Никита, начиная приходить в себя. – А ты стало быть, крутым чуваком.

– Да, хороша компания: ковбой, байкер и сумоист, – сказала Лена.

– И сестрица Аленушка, – добавил Андрей, от чего девочка покраснела и стыдливо опустила глаза.

Препирательства наших героев были прерваны последующими событиями. Вещий Олег протрубил в изогнутый рог. Звук был сильным и звонким. Он эхом разлетелся по окрестностям. Прошло еще мгновение, и из прилегающей к поляне чащи раздался

зычный ответ, а затем послышался топот копыт. Раздвинулись ветки ближайших деревьев, и на освещенном пространстве показалось удивительное существо, наполовину человек, наполовину – лошадь. Во всем его облике угадывалась настоящая античная красота и нечеловеческая сила: мускулистые руки, стальные мышцы груди и живота, гордая осанка спины и стать породистого скакуна. В довершение всего тело венчала убеленная сединами благородная голова.

– Дети не верили своим глазам.

– Это же настоящий кентавр, – прошептала восхищенная Лена.

– Интересно было бы посмотреть на его ауру, – подумал Иван и закрыл глаза. Ровное оранжевое свечение окружало силуэт кентавра.

– Магическая сила – выше среднего, – сделал заключение Иван.

– Кентавр Хирон, – представил подъехавшего Рюрикович, – старейший из всех кентавров Вальхаллы.

– Приветствую тебя и твоих спутников, Вещий Олег, – произнес Хирон мощным гортанным голосом. – В Гиперборее вас уже заждались.

– Гиперборея – это часть Вальхаллы, которую населяют силы добра, – объяснил Рюрикович.

Между тем Хирон заржал словно лошадь, и из леса показался серый в яблоках конь и три молодых безусых кентавра. Когда вся группа приблизилась, ребята разглядели, что конь был богатырского сложения, а кентавры лицом походили на Хирона.

– Мой верный Перун, – обрадовался Вещий Олег, ласково глядя коня по лохматой гриве.

– Тот, от кого вам предсказывали смерть? – спросила Лена.

– Что ты, девочка, лошадь, о которой ты говоришь – всего лишь земная тварь, а Перун – сказочный конь. Он может мчаться с огромной скоростью, едва касаясь земли. С ним молодые кентавры – сыновья Хирона: Девон, Икар и Фобос. Они доставят нас в главный город Гипербореи – Атлантиду.

– Я думал, что Атлантида – это выдумка.

– Для обывателей так оно и есть. Легенду о ней рассказали людям волшебники во время своих земных странствий, – задумчиво произнес Рюрикович.

– Однако нам пора в путь, – и он ловко взобрался в седло. – Мои друзья кентавры согласились нас подвезти. Лена сядет на Хирона, остальные поедут с его сыновьями. Но помните, кентавры – не извозчики, а гордые свободолюбивые существа. Советую вам с ними подружиться.

Хирон согнул переднюю ногу, подставил копыто, и Лена, несмотря на свой длинный сарафан, ловко подпрыгнула и оказалась на спине кентавра. Остальные ребята были не столь проворны. Особенно пухлый Никита. Он долго кряхтел, пытаясь взгромоздиться на спину Девона, пару раз скатывался вниз. Получилось только с третьей попытки. Причем Никита ухитрился залезть задом наперед. Девон вздрогнул, и Никите ничего не оставалось, как ухватиться за его хвост. Затем еще минут пятнадцать мальчик пытался развернуться, чем вызвал хохот не только своих товарищей, но и невозмутимых кентавров.

Ивану достался младший из братьев – Фобос. Его можно было бы сравнить с веселым хулиганистым пацаном, поэтому неудивительно, что кентавр и подросток сразу почувствовали взаимную симпатию.

Вещий Олег протрубил в рог, и колоритная процессия двинулась в путь. По дороге Рюрикович рассказывал ребятам о Вальхалле.

6. РАССКАЗ ВЕЩЕГО ОЛЕГА

Вальхалла представляет собой круглый материк почти правильной формы, который со всех сторон омывается Великим океаном. Посреди материка протекает самая большая река под названием Лета, которая делит его на две части: Гиперборею – страну сил добра, и Немезиду – царство темных сил. Лета протекает с Севера на юг, берет начало в Великом океане и в него же впадает. Гиперборея находится на востоке материка, там, где начинается день, Немезида – на западе, где в свои права вступает ночь.

Вокруг Вальхаллы как на циферблате часов расположены двенадцать врат, через которые можно общаться с миром людей. Шесть врат с восточной стороны

контролируются силами добра. Другие шесть, что расположены на западе, охраняют силы зла.

– Мы вошли через четвертые ворота, хранителем которых я являюсь, – объяснил Рюрикович. – Отсюда до столицы Гипербореи Атлантиды три дня пути верхом.

– А кто еще является хранителями врат? – спросила Лена. Она гордо восседала на спине Хирона, крепко обхватив его руками за шею.

– Это великие маги, Сияющие, о которых вы наверняка читали или слышали: Аристотель, Лоризель, Заратустра, Лао-Цзы и Нострадамус.

– Вот бы их увидеть, – восхищенно воскликнул Андрей.

– Увидите. И не только увидите, но и удостоитесь чести быть им представленными.

– Ты слышал, Кощей! – Андрей повернулся к Ивану.

Но тот не обратил на него внимания. Он уже давно и увлеченно беседовал с Фобосом.

Как мы уже знаем, Фобос был самым молодым из кентавров. Иван быстро нашел с ним общий язык и всю дорогу они, не умолкая, болтали друг с другом. Сначала мальчик разглядел ауру Фобоса. Она была цвета морской волны.

– Почти как у земных подростков, – подумал Иван.

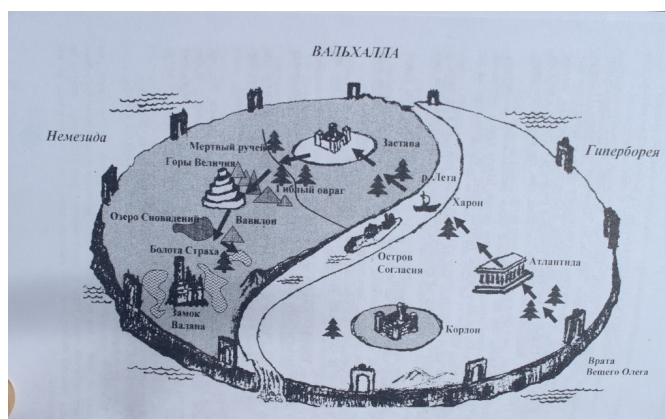
Затем он стал расспрашивать о жизни кентавров. Оказалось, что они составляли своеобразный мобильный отряд, в задачи которого входило поддержание порядка в Гиперборее и проверка соблюдения условий перемирия с силами зла. Незаметно мальчик и кентавр значительно отстали от своих спутников, обогнавших из метров на двести.

– Я вот что хотел спросить, – сказал Иван и на минуту замялся.

– Не стесняйся, спрашивай все, что хочешь, – подбодрил его Фобос.

– А есть ли кентавры, как бы это сказать, женщины?

– Кентавров женского пола не бывает. Согласно легенде, наш род произошел по воле Зевса от грозовой тучи, принявшей на некоторое время облик его любимой жены Геры и фессалийского царя Иксиона, – ничуть не смущаясь ответил Фобос. – А что касается того, о чем ты подумал, то мы гермафродиты.

Иван покраснел и решил перевести разговор на другую тему. Только он хотел спросить молодого кентавра о том, что они едят, как раздался пронзительный крик Фобоса: «Берегись!»

Мальчик не сразу понял, что произошло. Из-за вершечек ближайших деревьев показалось нечто невообразимое с огромными сверкающими на солнце и, как показалось Ивану, железными крыльями. Существо напоминало женщину, закованную в латы. В воздухе раздался дикий вой, словно от пикирующего бомбардировщика. Черная тень с бешеной скоростью надвигалась на приятелей.

– Держись, – воскликнул Фобос. В последний момент, когда казалось, что выставленные вперед когтистые руки вот-вот схватят Ивана, кентавр сделал обманное движение. Он резко рванулся вправо, и сверкающая нечисть пронеслась в нескольких шагах от них. Она не успела затормозить и, с лязгом вспахав землю когтями, ушла было на второй круг. Однако к друзьям уже мчался Вещий Олег, размахивая своим

антикварным мечом. Нечисть замешкалась, сделала разворот, и улетела восвояси. Повидимому, в ее планы не входила стычка с одним из Сияющих.

– Что это было, – прошептал ошарашенный Иван.

– Это валькирия, в переводе на русский язык «выбирающая мертвых», – ответил запыхавшийся Рюрикович. – Валькирии – слуги времени.

– Они принадлежат к силам зла?

– Валькирии не добрые и не злые. Они только поводыри, которые сопровождают души умерших, чтобы те навечно погрузились в Омут Времени. Поэтому я не могу понять, что заставило эту валькирию напасть на вас, – задумчиво произнес Рюрикович. – В любом случае надо быть осторожнее и, по возможности, держаться вместе.

– Как только мы доберемся, я поговорю с этим юнцом по душам, – прорычал подъехавший Хирон.

– Будь снисходительнее, – улыбнулся Рюрикович, – только благодаря ему наш гость еще жив.

Юный Фобос с благодарностью посмотрел на Вещего Олега. А Иван крепко обнял кентавра. С тех пор они стали друзьями.

Тем временем Рюрикович продолжал свой рассказ. По его словам выходило, что даже в Гиперборее вполне можно было встретить представителей темных сил. Дело в том, что после заключения Великого перемирия было решено, что в целях его соблюдения каждая сторона построит в чужих владениях свой город-форпост, откуда соглядатаи будут наблюдать, не замышляет ли чего потенциальный противник. В Гиперборее таким городом был Кордон. Окруженный высокими стенами, он представлял собой неприступную крепость. Периодически посланники темных сил осуществляли контроль за территорией Гипербореи. В основном это были облеты на драконах, гораздо реже выезды на козлорогах. Но самыми опасными были пешие выходы шпионов Немезиды. Какой-нибудь леший или лепреконе мог под видом доброго духа проникнуть в самое сердце Гипербореи и на вербовать там целую кучу агентов, которые кто за страх, а кто за щедрое вознаграждение служили силам зла.

– Нет сомнения, – заключил Вещий Олег, – что в нашей стране существует целая сеть агентов Немезиды.

– Но ведь и вы наверняка имеете там своих осведомителей, – возразила Елена.

– Не буду скрывать, свои агенты есть и у нас. Откуда бы мы тогда узнали про генетические опыты Валана. Наш город-форпост на территории Немезиды называется Застава.

– Я не расслышала, как вы сказали – Подстава? – переспросила Лена, чем вызвала смех Рюриковича и окружающих.

– Ага, подстава для темных сил, – подхватил Никита и выдал хилый смешок. Он был не в восторге от того, что вот уже несколько часов приходилось трястись на спине кентавра. Никита отбил всю задницу, его спина жутко ныла и очень хотелось есть, а караван все шел и шел, и, казалось, что привала не будет никогда.

Между тем они продолжали ехать через лес. Дорогу окружали огромные вековые дубы. Их густые ветви и темно-зеленые листья создавали приятную прохладу. Дубы шумели листвой, и в этом шуме угадывался тихий шепот: «Доброго пути».

Процессия выехала на большую поляну, где струился небольшой ручей, и Рюрикович наконец-то поднял руку. Это означало, что можно передохнуть.

Никита буквально свалился со спины Девона. Он потянулся было к карманам, где еще до телепортации надежно спрятал бутерброды с колбасой. И тут его пробил холодный пот. Он совсем забыл, что в кимоно не было карманов.

На помощь пришел Девон. Оказалось, что у всех кентавров на шее была привязана котомка, а там, по словам Хирона, волшебные лепешки, каждой из которых хватало, чтобы забыть о голоде на целый день. Никита с жадностью набросился на лепешку, и, о чудо, с каждым проглоченным кусочком он чувствовал, что все больше и больше насыщается.

Тем временем Фобос в кожаном бурдюке принес воды из ручья. Теперь уже никто из ребят не удивился, что и вода оказалась волшебной.

– Славная водица, – нахваливал Рюрикович. – Только вода из родников Гипербореи так быстро восстанавливает потраченные силы. Но остерегайтесь пить воду из ручьев

Немезиды.

– Почему, – громко чавкая, спросил Никита.

– Не пей, козленочком станешь, – отозвалась Ленка.

– Вот, вот, в самую точку, – наставительно произнес Хирон.

Утолив жажду и голод, путники с удовольствием разлеглись с краю поляны, а Рюрикович продолжил свое повествование.

– Как я уже говорил вам, совсем скоро начнутся соревнования сил добра и зла. В этом столетии решено провести их среди волшебников возрастом не старше пятнадцати лет. На последнем Совете Хранителей по непонятным пока для нас причинам именно на этом наставляли темные силы. Мы вынуждены были согласиться, и вот вы здесь, в Вальхалле.

– Неужели нам придется сразиться с силами зла? – выпалил взволнованный Андрей.

– Необязательно. Сначала пройдут отборочные соревнования, по итогам которых будут выявлены лучшие. Своих представителей выставили несколько стран, в том числе и английская школа Хагарс. Таким образом, мы сформируем наиболее сильную команду светлых магов. По-видимому, также поступят и темные. В финальном поединке выяснится, чья сторона в ближайшие сто лет будет иметь решающий голос в Совете.

– А судьи кто? – с пафосом задал сакраментальный вопрос Андрей.

– Все двенадцать Хранителей, в том числе и ваш покорный слуга.

Не успел Вещий Олег договорить последнюю фразу, как сидевшая ближе всех к лесу Лена тихонько вскрикнула. Все обернулись к ней.

– Мне показалось, – прошептала она, – вон то дерево приблизилось и дотронулось веткой до моего плеча.

Тут только ребята заметили, что довольно большая поляна стала гораздо меньше, и теперь они сидели уже не на краю, а почти в ее центре. Могучие дубы и мелкий подлесок обступили их со всех сторон.

– Не бойтесь, это добрые духи леса, – прогремел густым басом Хирон. – Так они выражают вам свою симпатию. Только в черных лесах Немезиды каждое дерево, каждый куст таят в себе опасность.

Как бы в подтверждение этих слов, деревья стали дружно махать ветками, навевая на путников лесную прохладу.

– В последнее время, – продолжал Рюрикович, – кто-то пытается дестабилизировать сложившееся веками равновесие добра и зла. Зарегистрированы несанкционированные Советом попытки проникновения на Землю представителей темных сил. Вот почему среди людей появляется все больше разного рода целителей и ясновидцев. Подозреваю, что это проделки Валана. То ли еще будет, когда подрастет и наберет полную силу Эфемер.

– Опять этот Эфемер, разве он так опасен? – промямлил Никита.

– К сожалению, мы не знаем, чего ожидать. Эфемер для нас остается загадкой. Вот уже четырнадцать лет Валан скрывает его от посторонних глаз в своем черном замке. Но надо готовиться к худшему. Эфемер – сын Великого Кощея Бессмертного, самого сильного темного мага всех времен и народов. Валан не упустит случая, чтобы с его помощью сокрушить силы добра.

– А кто еще, кроме Валана, способен на такое? – спросил Иван, поудобнее устраиваясь под вековым дубом.

– Помимо него, с темной стороны Хранителями являются граф Дракула, Баба Яга, Аид, Саварон и Абандон. Каждый из них в той или иной степени способен на пакости. Тем не менее, я думаю, что закоперщиком является Валан. В 30-е годы прошлого века он объявил себя воплощением Сатаны, под именем Воланда тайно проник в Москву и устроил там переполох, после чего был временно отстранен от должности Хранителя врат. Теперь он изменил тактику. Как я уже говорил, в последнее время Валан в достижении своих целей прибегает к помощи высоких технологий: геной инженерии, компьютерам и даже Интернет.

– Разве в Вальхалле есть Интернет? – удивилась Лена.

– Конечно же нет. Любые электронные приборы здесь не работают. Но вы забываете о посланниках Валана. Проникая в мир людей, они вербуют там нужных специалистов, которые насаждают жестокость, насилие и порнографию посредством фильмов, Интернет-сайтов и компьютерных игр. Их целью являются, прежде всего, неокрепшие

детские души. Растлевая малолетних, темные силы действуют с дальним прицелом: сделать будущее поколение не столь разборчивым в вопросах морали. И тогда останется всего лишь шаг до окончательной победы зла.

– Разве вы никогда не играли в стрелялки? Разве вам не хотелось истребить своих врагов всех до одного? – с сарказмом произнес Вещий Олег.

– Но мы сражались против злых, – возразил Андрей и на секунду замялся.

– Это не оправдание. В стрелялках можно выбрать любую сторону. От зла до добра один шаг. Но если вы научились хладнокровно убивать, пусть даже оборотней, считайте, что этот шаг вы уже сделали.

Ребята сидели пристыженные и понурые. Как и говорил Рюрикович, каждый из них играл и за добрых, и за злых. Причем иногда за злых играть было интереснее. Приняв командование фашистскими войсками, в виртуальном пространстве можно было выиграть вторую мировую войну и тем самым почувствовать себя вершителем истории. Управляя гоблинами, можно сокрушить добрых волшебников. А некоторые игры вообще были обезличенными, не поймешь где свои, где чужие.

– Я скажу вам больше, – промолвил Вещий Олег, – есть сведения, что некоторые руководители крупнейших транснациональных корпораций, связанных с Интернет и программным обеспечением, являются завербованными агентами Валана.

– Неужели и Билл Г-г-г... – произнесла Лена и осеклась на полуслове.

– Т-с-с, – приложил палец к губам Рюрикович, – много будешь знать – скоро состаришься.

За разговором путники не заметили, как пролетело время. Полуденная жара стала спадать. А деревья все шумели и махали своими ветками. В прохладной тени под голос Рюриковича Никита задремал и стал сладко посапывать, как вдруг прозвучал призывный возглас Хирона: «Пора в дорогу».

И наши герои устремились в путь навстречу новым приключениям.

Глава III. СИЛЫ ТЬМЫ

7. ПРЕДСКАЗАНИЕ

А в это время в мрачном замке Валана происходило совещание Хранителей зла. Темные волшебники сидели за круглым столом, в центре которого находилось нечто, похожее на черный шар, по которому двигались огненные сполохи. Чуть поодаль в углу комнаты расположился юный Эфемер. Последнего стоит описать подробнее. Как мы уже знаем, отроду ему было четырнадцать лет. Худощавый, но не худой, для своих лет Эфемер был достаточно высокого роста. Скуластое лицо обрамляла копна волос соломенного цвета. Сзади волосы были прорежены, и кончики прядей доставали до плеч – подобные прически в то время носили многие молодежные кумиры. Но самым примечательным в облике Эфемера был его взгляд. Серые, необыкновенно пронзительные глаза, казалось, смотрели в самую душу, так что даже взрослым иногда становилось не по себе.

Слово держал Валан. Фигурой он напоминал собой средневекового ландскнехта, хотя его стальные мускулы были скрыты под черным плащом. Такого скорее примешь за монаха, чем за темного воителя. Лицо Валана трудно описать. Оно все время менялось: то было похоже на древнегреческую химеру, то на египетского Анубиса, то его искажало подобие предсмертной гримасы. Невольно возникал вопрос, а имеет ли Валан собственное лицо? Маски, которые одевал темный властелин, были различны, но среди них не было ни одной доброй. Поэтому почти всегда лицо Валана скрывалось под капюшоном, из под которого, словно два угла, зловеще сверкали глаза.

– Валькирия, которую мы послали на разведку, докладывает, что известный вам Вещий Олег ведет в Атлантиду группу подростков.

Черный шар, лежащий в центре стола, тут же стал показывать сцену нападения крылатой твари на наших героев.

– Как вам удалось завербовать валькирию, – удивленно прошамкала Баба Яга. – Всем известно, что крылатых дев не интересуют мирские разборки.

Валан сердито повел бровью в сторону Яги, которая под его взглядом тут же сжалась в комок. Это была тощая отвратительная старуха, одним словом – старая карга. Ее нижняя челюсть с острым худым подбородком выступала вперед на добрых три сантиметра. Изо рта торчало несколько почерневших гнилых зубов, а дыхание было таким смрадным, что даже выдавший виды Дракула то и дело прикрывал нос изящным батистовым платком. Одета Баба Яга была в старый дырявый не то зипун, не то капот, поверх которого была накинута изъеденная молью шаль. Она то и дело по-старчески причмокивала ртом, чем сильно нервировала присутствующих.

– В последнее время наши генетические опыты заметно продвинулись вперед, – самодовольно усмехнулся Валан. – Мутантная валькирия – только первый шаг. Скоро мы сможем поставить себе на службу не только тех, кому безразлична борьба добра и зла, но и некоторых светлых магов.

– Час близок, – торжественно произнес темный властелин. – Камень Предвидения поможет нам выиграть турнир волшебников. А после того как Эфемер станет Сияющим, мы завоюем весь мир. Надеюсь, все помнят последнее предсказание:

*Двенадцать плюс один – коварное число,
Но может стать счастливым для избранных оно.
Настанет судный день и возродится Зверь.
Двенадцать плюс один – не время спать теперь.
Вы сами злу даете силы,
И зло восстанет из могилы.*

– Не слишком ли ты самонадеян, – возразил Дракула. – С чего такая уверенность, что в предсказании идет речь о победе темных сил?

Граф Дракула, не обращая внимания на приличия, развалился в кресле, задрал ноги и положив их прямо на стол. Это был человек средних лет довольно приятной наружности с римским профилем и седеющими висками, одетый в строгий черный фрак. Его можно было бы принять за беспечного денди, если б не клыки, которые почти на сантиметр высывались по углам рта и делали улыбку поистине зловещей. Он держал пилку для ногтей, которой весьма искусно оттачивал черный коготь на большом пальце левой руки. Говорят, именно им предводитель вампиров вспарывал горло своим жертвам. Граф всем своим надменным видом выражал явное презрение к рыцарскому этикету, приверженцем которого был хозяин замка. Все присутствующие знали о его натянутых отношениях с Валаном. И тот и другой претендовали на негласное лидерство среди хранителей зла.

– Что же ты молчишь? – продолжал Дракула, с ухмылкой поглядывая на оппонента.

– Да разве не понятно, – все больше распалялся Валан, – «двенадцать плюс один» – это двенадцать Сияющих плюс сын великого Кощея – Эфемер. Он принесет нам победу.

– Ты сам знаешь, что абсолютная победа в принципе невозможна, – резко отрезал отец всех вампиров. – Если уничтожить одну из противоположностей, настанет конец света.

– Я говорю не об уничтожении, а о порабощении! Мы должны подчинить добро своей воле и с развязанными руками начать завоевание Земли.

– По донесениям соглядатаев, – продолжал Дракула, – наши противники тоже не дремлют. У них имеется воспитанник, подающий как волшебник большие надежды.

– Откуда у вас эти сведения, граф?

– Их сообщил мне наш друг мистер Гутер. А он, в свою очередь, узнал это от своей дочери, которая на отличном счету в Хагарсе.

– Как же, как же, слышаны. Тщеславная мисс Гутер решила занять место моего незабвенного врага Гарри. Но в предсказании ясно сказано, что «возродится Зверь», – не унимался Валан. – Зверь всегда ассоциировался с Сатаной – собирательным образом нашего вождя.

– Ты еще вспомни свое посещение Москвы, – язвительно заметил Абандон. – Тогда ты возомнил себя самым сатаной. Да только толку было мало. Набезобразничали, теток

пораздевали, головы пооткручивали и отвалили. А в это время мы с Аидом, выполняя задание великого Кощея, создали Сталина и Гитлера.

– И они перегрызли друг другу глотки, – рассмеялся Валан, саркастически посмотрев на Абандона, который не отличался большим умом и поэтому годился только на роль палача. Да и выглядел он как палач, в красном плаще и колпаке с прорезями для глаз.

– Не спорю, мы поторопились. Только отсутствие у них ядерного оружия помешало нашей окончательной победе.

– Не забывай, что всю грязную работу пришлось взять на себя, – заметил темный властелин. – Вспомни, кто во время второй мировой войны руководил гестапо.

– Хватит препираться, – вмешался Саварон; обгоревший и изуродованный в битвах, он наводил ужас даже на своих сообщников. – Предсказание помни, а сам не плошай.

Саварон любил переиначивать пословицы и поговорки. За долгие годы борьбы с силами добра у него сложился философский взгляд на вещи. Он был последним из славной плеяды рыцарей зла, которые, скрываясь под личиной добра, принимали участие в крестовых походах. Один раз им даже посчастливилось сжечь дотла Константинополь и вырезать всех его жителей. Саварон был одет в почерневшие от времени и погнутые в боях рыцарские доспехи. Голову венчал рогатый шлем со зловеще оскаленным забралом.

– Какое зло мы можем противопоставить добру? – прогремел его голос, и многие из присутствующих инстинктивно вздрогнули.

Граф Дракула, который неспроста считал себя самым умным, предложил следующую тактику:

– Сначала необходимо выведать все их планы. Для этого мы зашли в Атлантиду наших осведомителей: мисс Гутер и Эфемера. Девочка подает большие надежды, она заняла первое место по искусству волшебства в Хагарсе. Через отца мы завербуем ее в два счета.

– С девчонкой все ясно, но зачем рисковать Эфемером, – возмутился Валан. – Он еще не познал всех премудростей волшебства и будет легкой добычей для любого мало-мальски сильного светлого мага.

– Во-первых, его никто не знает в лицо, – парировал возражение Дракула. – Во-вторых, даже хорошо, что он Мерцающий. Эфемер сможет из первых рук познать искусство Вещего Олега. Согласитесь, никто из волшебников не умеет лучше колдовать одной только силой мысли.

После этих доводов Валан вынужден был согласиться. Однако непомерное тщеславие требовало, чтобы последнее слово всегда оставалось за ним.

– Предлагаю также выкрасть Камень Предвидения из пантеона Хранителей, – сквозь зубы процедил Валан. – Перед решающей схваткой необходимо закрепить свое моральное преимущество. В Гиперборее уверены, что камнем предсказана победа сил Зла. Так не будем же разубеждать в этом наших врагов.

Против такого предложения никто не возражал. Все знали, что после заключения Великого перемирия пантеон почти не охраняется, и любой маг средней величины с легкостью выполнит данную задачу.

8. ИСТОРИЯ ТАНИ ГУТЕР

Татьяна Абрамовна Гутер родилась в конце прошлого века в России. В свое время ее отец Абрам Гутер возглавлял второсортное конструкторское бюро на автомобильном предприятии. Он всегда завидовал тем, кто пошел выше его по карьерной лестнице: всем этим комсомольским и партийным вожакам, многие из которых не имели никаких талантов, кроме нахрапистости и умения работать локтями. В детстве Абрам подавал большие надежды, был неоднократным призером математических олимпиад, но годам к сорока он понял, что начальник КБ – это его потолок. Все испортила так называемая пятая графа в анкете.

– Что поделаешь? Родственников не выбирают, – решил Абрам и безропотно покорился судьбе.

Коротая скучные вечера в своей допотопной хрущевке, он часто перечитывал бессмертное произведение Гете и думал, что в отличие от Фауста, он нашел бы, как

распорядиться деньгами, и никогда бы не пожалел о том, что продал душу дьяволу. И дьявол в лице Валана не заставил себя долго ждать.

В один из промозглых осенних вечеров, когда кажется, что сама природа скорбит о своем существовании, Абрам лежал на стареньком диване и предавался тягостным раздумьям. Вдруг в дверь постучали, так как звонок давно не работал.

– Абраша, открой, – послышался из соседней комнаты голос матери.

– Кто бы это мог быть так поздно? – забеспокоился Абрам и поплелся в прихожую. Он приоткрыл дверь, не забывая, однако, набросить цепочку.

На пороге стоял человек в мокром болониевом плаще. Лампочка на площадке перегорела, но лица все равно было не разглядеть из-за надвинутого до самых глаз капюшона. Хотя ничего особенного в фигуре ночного визитера не было, Абрам невольно отшатнулся. Из подъезда на него повеяло могильной сыростью. На улице бушевала гроза, и в свете молний человек в черном плаще-балахоне казался самым воплощением зла. Из-под капюшона на Гутера глядели два огненных глаза, и ему почему-то вспомнились костры инквизиции. Абрама охватил какой-то первобытный, почти животный ужас. Он попытался захлопнуть дверь, но она не поддавалась, как будто выросла в пол.

– Ну, ну, товарищ Гутер, от своей судьбы не уйдешь, – металлический голос незнакомца пробирал до костей.

– Вы из КГБ? – пролепетал Абрам.

– Я тот, у кого КГБ на службе. Вы так долго желали меня увидеть. Почему же не приглашаете гостя, доктор Фауст?

– Вы... вы... дьявол, – на лбу у Абрама выступил холодный пот.

– Тсс..., – незнакомец приложил палец к губам. – Зовите меня просто Валан.

Словно в гипнотическом сне Абрам открыл дверь и проводил незнакомца в комнату.

– Кто там, Абраша, – послышался голос матери.

– Все в порядке, человек квартирой ошибся.

– Вы все правильно делаете, – садясь в кресло, сказал незнакомец, при этом, однако, не раздеваясь и не поднимая капюшона. – Мы давно наблюдаем за вами. Не будем терять времени и заключим сделку.

– Какую сделку? – продолжал мямлить хозяин квартиры.

– Как будто не знаете: деньги в обмен на бессмертную душу. Вам же этого не хватало.

– Да, да, конечно, – забеспокоился Абрам и тут вдруг вспомнил судьбу доктора Фауста. – Но...

– Никаких «но»! У вас будут деньги, власть и женщины. Вы покажете вашим начальникам и сослуживцам, что они вас недооценивали. Все эти мелкие людишки еще пожалеют об этом. А уж как они будут вам завидовать!

Последний довод убедил Абрама, и он, как полоумный, воскликнул:

– Давайте контракт.

Валан достал из-за пазухи и развернул сверток пергамента.

– Подписывайте здесь.

– Кровью? – замялся Абрам.

– Книжечк начитались, – усмехнулся Валан. – В наше время чернила связывают покрепче крови.

Не читая, Абрам поставил подпись.

– А теперь обмоем сделку, – провозгласил удовлетворенный Валан. – И на этот раз кровью.

На столе появилась чаша, сделанная из человеческого черепа, обитого золотом.

– Как у Булгакова, – прошептал Абрам.

– Побойтесь бога, это череп князя Святослава.

– Этого не может быть, – подумал Абрам и, как очумелый, осушил чашу до дна. Он почувствовал солоноватый вкус крови, голова закружилась, и незадачливый делец лишился чувств. Наутро он проснулся лежа на диване. Сильно болела голова, и хотелось пить. На столе стояла пустая бутылка водки. Ничего не напоминало о ночном визите.

– Все ясно, допил до белой горячки – черти мерещатся, – подумал Абрам и с мыслью о том, что «пора завязывать» уныло стал собираться на работу.

Однако с этого дня в жизни Гутера начались большие изменения. В Советском Союзе грянула перестройка. В экономике немного ослабили гайки, и тут Абрам понял, что

наступило его время. Одним из первых он создал кооператив, договорился с директором и стал торговать направо и налево продукцией своего же завода. Машины брали по себестоимости, а продавали по рыночной цене. Прибыль делили пополам. Потом Абрам предложил немного продлить рабочий день, и дело пошло. Рабочие горбатились за сверхурочные, а у кооператива росли доходы от продажи «левых» автомобилей. Дошло до того, что в квартире Гутера деньги лежали везде, в шкафах, в коробках на балконе, в ванной. Новоявленный Рокфеллер потерял аппетит, стал плохо спать по ночам, все думал: на что потратить?

И тут судьба в лице родного государства опять улыбнулась Абраму. В стране началась приватизация. На деньги от продажи машин Абрам купил родной завод и еще много других предприятий. Короче, к концу прошлого века мистер Гутер превратился в олигарха. Часто сидя за рюмкой виски, Абрам вспоминал свою прежнюю жизнь и молился на фото Чубайса, висевшее у него в кабинете. Настало время подумать о семье – не вечно же жить с мамой. Абрам женился на шикарной манекенщице, стройной, длинноногой, почти на голову выше его. Через год у них родилась дочь Татьяна.

Казалось, теперь спокойная старость обеспечена, но тут счастье изменило Абраму. Вернее, его подвела врожденная жадность. К власти в стране пришла новая команда: ребята голодные и настойчивые. Надо было просто поделиться, а Абрам вовремя не смекнул, заважничал. В конце концов, он оказался в опале, поселился отшельником в своем роскошном особняке на Рублевке и с минуты на минуту ожидал ареста.

Однажды холодным сентябрьским утром вокруг особняка началась какая-то возня, слышались выстрелы, крики охраны.

– Ну вот, началось, – подумал Абрам. Последние ночи он провел без сна. Стрельба утихла, а в коридоре за дверью слышались тяжелые шаги. Абрам ожидал всего, но только не того, что произошло потом. Дверь резко распахнулась. На пороге он увидел не серый мундир, не строгий костюм «человека в штатском», а высокую фигуру в черном плаще с надвинутым на лицо капюшоном. Абрама пробрала дрожь. Перед ним отчетливо всплыл сон семнадцатилетней давности. Он снова увидел эти беспощадные огненные глаза и подсознательно ощутил, что пропал навеки.

– Этого не может быть, – тихим голосом проговорил опальный олигарх.

– Отчего же, – Абрам узнал металлический голос, который ему постоянно мерещился, – все это время мы внимательно следили за вами. Вы заработали кучу денег, пришло время отдавать старые долги.

– Но..., но я не могу, все мои счета арестованы, имущество описано.

– Это не ваша забота. Собирайтесь, через три часа ваш самолет на Хитроу, вот билеты, – скомандовал Валан, а это был именно он.

– Но ведь я дал подписку о невыезде.

– Не беспокойтесь, с нашими друзьями из ФСБ мы уже договорились. Ваши депозиты в российских банках разблокированы, и уже сегодня деньги поступят на номерные счета в Цюрихе и на Каймановых островах.

Абрам не знал, радоваться ему или грустить. На мгновение ему показалось, что лучше уж пусть будет Лефортово или Матросская тишина. Сделка с Сатаной не сулила ничего хорошего. Затем он вспомнил кубок, наполненный кровью, его замутило, стала подступать тошнота.

– Выезжайте немедленно, дочь и жена приедут потом, – резкий окрик Валана привел Абрама в чувство.

– Конечно, конечно, – скороговоркой пробормотал он и стал собирать вещи.

Новая «родина» приняла Абрама с распростертыми объятьями. И новоявленный политэмигрант не поскупился. Он стал скупать на корню буквально все – предприятия, футбольные клубы и даже школу волшебства – Хагарс, куда впоследствии и устроил свою дочь Татьяну. Конечно, Абрам видел ее воспитанницей более элитного Кембриджа, но юная леди с детства грезилась Гарри Питером, перечитала все книги о нем и даже держала под подушкой его фотографию. Надо отдать ей должное, Татьяна училась превосходно и в совершенстве познала науку англо-саксонского волшебства. Напыщенные и чопорные преподаватели не признавали никаких других колдовских систем и с завидным упорством вдавливали в головы своих учеников приемы обращения с волшебной палочкой и искусство полетов на метле.

Со временем Абрам Гутер оценил инстинктивный выбор дочери. Она стала давать ему дельные советы насчет ведения бизнеса и даже помаленьку приколдовывала, хотя это и было запрещено уставом Хагарса. Жадный и завистливый Абрам подспудно привил эти качества своей дочери, которая к началу описываемых событий уже не считала зазорным напустить порчу на конкурента или подслушать конфиденциальную информацию. Последнее она проделывала виртуозно. Если бы не плащ-невидимка, прохожие могли бы наблюдать интересную картину: девочка, парящая верхом на метле на уровне последних этажей небоскребов лондонского Сити.

Таким образом, наша героиня, сделав не одну пакость, внутренне была готова к сотрудничеству с темными силами. Поэтому когда отец рассказал о предстоящей миссии, она ничуть не удивилась. А миссия состояла в следующем: Абрам Гутер, владелец школы Хагарс, устроит так, что Таня как лучшая ученица будет направлена в Гиперборею для участия в отборочных соревнованиях турнира волшебников. В дальнейшем необходимо будет втереться в доверие Хранителей добра и выведать их планы. Подробные инструкции будут даны самим Валаном, который на днях должен посетить Гутеров в недавно купленном замке под Эдинбургом.

Таня с нетерпением ждала назначенного дня. Смешанные чувства боролись в душе девочки. С одной стороны, восторг при мысли о том, что с ней будет говорить великий Валан, один из двенадцати Сияющих. С другой стороны – Валан является убийцей ее кумира. Таня даже прослезилась. Затем достала из-под подушки портрет любимого героя и, нежно глядя на знакомые черты, прошептала:

– Прости меня, Гарри.

Последняя слеза скатилась по щеке прямо на фотографию. Затем она положила портрет в самый нижний ящик своего комода и закрыла на ключ. Так вместе с высыхающими слезами прошла ее любовь к книжному герою.

На следующий день во время ужина в замок явился Валан. Как любитель эпатажных сцен он вышел прямо из огня, горевшего в большом камине рыцарского зала. При этом железные истуканы, стоящие вдоль стен, с ужасным скрежетом подняли свои алебарды и сделали «на караул». Явление было настолько зловещим, что даже привыкший к бандитским разборкам Абрам вздрогнул, поперхнулся и стал медленно сползать под стол. Что уж говорить о слугах, подававших еду. При виде светящихся пламенем глаз великого мага один из них уронил на пол и разбил бутылку вина за тысячу евро, а остальные разбежались кто куда. Одна Таня не повела и глазом и спокойно продолжала уплетать любимый паштет из гусяной печени.

– Не ждали! – прорычал Валан и разразился диким хохотом.

– Ждали, ждали, присаживайтесь, мистер Валан, – учтиво ответила девочка и приказала одному из слуг принести гостю столовый прибор.

– Вот это выдержка, – восхищенно произнес колдун и захолопал в ладоши. – Клянусь честью, передо мной трепетали короли и римские императоры. Сам Калигула со страху сходил под себя. Эта девчонка – то, что нам нужно! А теперь оставьте нас одних.

Напуганные до смерти слуги тут же ретировались.

– Тебя это тоже касается, – сказал Валан все еще сидящему в оцепенении олигарху.

Абрам и сам хотел побыстрее сбежать. Его била мелкая дрожь при мысли о том, с кем он связался из-за своей жадности. Но ноги не слушались, они словно налились свинцом и приросли к полу.

– Но позвольте..., – тонким голосом пропищал он.

– Не позволю! Я не люблю повторять дважды. Или ты забыл, кому всем обязан? – взревел Валан, и в его глазах сверкнули молнии. При этом бедный Абрам вместе с дубовым стулом вылетел в ближайшую дверь, и она с шумом захлопнулась.

На минуту в полутемном рыцарском зале повисла зловещая тишина.

– В чем цель вашего визита, мистер Валан? – невозмутимо проговорила Татьяна, и ее чистый и спокойный голос, казалось, растопил сердце темного вождя.

– Мисс Гутер, – почти ласково произнес он. – Воины Немезиды нуждаются в вашей помощи.

– Что я должна сделать?

– Мы пошлем вас от школы Хагарс в Гиперборею для участия в отборочных соревнованиях. Постарайтесь показать все, на что вы способны.

– Я должна выиграть соревнования?

– Это было бы неплохо. Но главная ваша задача не в этом. Постарайтесь вывести планы гиперборейцев. Кроме того, узнайте как можно больше о мальчике, на которого, по вашим словам, делают ставку наши противники. Кстати, откуда вы о нем узнали?

– Я подслушала разговор нашего ректора и посланника сил добра. Они говорили о том, что Вещий Олег якобы отыскал где-то в России очень перспективного молодого волшебника и хочет сделать из него Сияющего.

– Я не ослышался? Как ты сказала – Сияющего? – повысил голос Валан.

– Ну да, посланник выразился именно так.

Лицо Валана помрачнело, и он надолго задумался:

– Значит, предсказание можно толковать двояко, – еле слышно проговорил он. – Во всяком случае, Дракуле об этом знать необязательно.

– Я не расслышала, что вы сказали?

– Ничего девочка. Это я о своем. Связь будем держать через клуракана, – продолжил Валан.

– Как я его найду? – спросила Таня. Из «Энциклопедии волшебных существ» она знала, что клураканы – это добродушные существа, живущие в винных погребах, но никогда их не видела.

– В свое время он сам найдет тебя. При встрече он сделает вот так, – Валан скрестил руки и сцепил два больших пальца.

– А теперь позови своего отца. Нам нужно поговорить.

Таня вышла в коридор, где с ноги на ногу переминался Абрам Гутер, который все еще не мог прийти в себя. Она буквально втолкнула отца в рыцарский зал и плотно затворила за ним дверь.

Сердце девочки сжалось от радости, и было от чего. Теперь от нее зависит судьба мира. Ей уготована не последняя роль в сватке добра со злом. Возможно, она станет решающей, и тогда ее имя навсегда будет вписано в историю. Таня подумала, что в таком случае ее бывший кумир Гарри мог бы ею гордиться.

Глава IV. ПОДГОТОВКА К ТУРНИРУ

9. ГИМНАСИЯ АТЛАНТОВ

Тем временем наши герои добрались до Атлантиды – столицы Гипербореи. Остаток пути прошел без приключений. По дороге Фобос многое рассказал Ивану о жизни волшебного народа, о различных его представителях и их обычаях.

Атлантида поразила наших героев своими размерами и сказочной архитектурой. Они проезжали мимо дворцов с висячими садами, мимо уходящих в поднебесье ажурных акведуков, мимо парков с диковинными растениями. Жители Атлантиды не спеша гуляли по широким улицам. Кого здесь только не было: высокие гордые эльфы и низкорослые гномы, мускулистые атланты и женственные кариатиды, лохматые йети и убеленные сединами маги. В небе парили златокрылые грифоны и сияющие, как солнце, жар-птицы. Туда-сюда сновали ученые совы и почтовые голуби.

Дети не могли прийти в себя от изумления. Всё, о чем они читали в книжках, ребята увидели воочию. Вот совсем рядом рысью пронесся статный единорог в сопровождении благородного льва. Вот из-за угла вылетел волшебник на ковре-самолете.

Седоки на кентаврах привлекали всеобщее внимание. Гиперборейцы приветствовали Вещего Олега и его спутников. Иные в знак уважения снимали головные уборы и отвешивали низкие поклоны. Ребята кивали в ответ. Лена гордо восседала на спине Хирона, далее ехали Иван с Андреем, замыкал шествие Никита на Девоне. За время путешествия молодой кентавр и его наездник порядком поднадоели друг другу. Никита постоянно крутился, пытаясь поест на ходу. Он отбил себе весь зад и натер Девону бока. Теряя равновесие, мальчик все время норовил схватить кентавра за шею, не давая ему

свободно дышать. Девон стоически переносил все мучения и с нетерпением ждал окончания путешествия. И вот этот миг настал.

Процессия подъехала к большому особняку, над дверями которого красовалась надпись «Гимназия Атлант». Здание было построено по всем греческим канонам и напоминало своей архитектурой афинский Эрехтион, только вместо кариатид расписной портик поддерживали полуобнаженные мраморные атланты.

– Приехали, – провозгласил Рюрикович. – Гимназия – это что-то вроде спортивной школы. Здесь вы будете жить и готовиться к отборочным соревнованиям.

Ребята спешили и стали прощаться с кентаврами. Ивану нелегко было расставаться с Фобосом. За время путешествия они по-настоящему сдружились. Зато Девон расстался с Никитой с нескрываемой радостью. Он соскучился по широким лугам, где можно беззаботно скакать, наслаждаясь свободой.

В сопровождении Вещего Олега ребята вошли в гимназию. Огромное здание кроме комнат воспитанников, вмещало в себя просторную столовую, несколько гимнастических залов, помещение для занятий борьбой, плавательный бассейн и обширную библиотеку, где хранились не только обычные, но и волшебные книги. Навстречу Рюриковичу вышел атлетически сложенный юноша, одетый лишь в легкую зеленую тунику.

– Ясон, главный распорядитель гимназии, – представил атлета Вещий Олег.

– Неужели тот, который плавал на «Арго»? – изумился Андрей.

– Тот самый. Прошу любить и жаловать.

Несмотря на юношеский вид, печальные глаза Ясона выдавали его истинный возраст. Иван рассмотрел ауру молодого человека. Она была ярко красного цвета и пламенела, как вечерняя заря. Это говорило о том, что перед ними достаточно сильный маг.

– Ясон покажет ваши комнаты. Поешьте и отдохните с дороги. В семь часов вечера жду вас в библиотеке, – произнес на прощание Рюрикович и на глазах изумленных детей растворился в воздухе.

Проходя по галерее залов гимназии, ребята восхищенно глазели по сторонам. В одном из залов на постаменте стояла греческая галера, украшенная по обоим бортам золочеными щитами. Нос корабля венчала бронзовая скульптура Афины-Паллады, а на мачте реял так запоздало поднятый белый парус с изображением трезубца Посейдона. Без сомнения, это был легендарный «Арго». Вдоль стен красовались военные трофеи, кубки и другие награды, завоеванные на Олимпийских играх славными героями Эллады. Тут были и знаменитая золотая колесница Ксеркса, и ошейник Минотавра, и настоящие сокровища Трои. Другие залы были посвящены Древнему Египту, Римской империи, средневековой Европе, монголам и славянским народам. Они, так же как и греческий зал, были полны диковинных артефактов.

Ясон был не особенно разговорчив. Изредка он отвечал на вопросы и давал необходимые пояснения. После обеда в большой мраморной столовой Ясон повел детей в жилую часть здания, представляющую собой своеобразное общежитие. Комнаты здесь были небольшие, но очень уютные. Ребята сразу заметили, что они здесь не одни. Еще по дороге им навстречу попадались группы подростков, по одежде и поведению которых можно было определить не коренных обитателей Вальхаллы. В одном из коридоров они повстречались с парочкой молодых японцев, оживленно обсуждавших какой-то важный вопрос. При виде Никиты в самурайской одежде японцы застыли как вкопанные. При этом их глаза округлились от изумления. Ребята прошли мимо, а посланники страны восходящего солнца еще долго и недоуменно смотрели им вслед.

Наших героев поселили в одном блоке, состоящем из шести комнат. Никита, не раздеваясь, сразу же завалился спать, а его товарищи собрались в просторном холле, чтобы обсудить столь необычные события. Не успели они рассестись в удобные кресла, как дверь одной из комнат открылась и на пороге появилась незнакомая девочка в экстравагантном наряде. На ней были черные кожаные штаны в обтяжку и блузка из тонкого латекса, сквозь которую недвусмысленно проступали округлые девичьи формы. Мрачный прикид резко подчеркивал белую, как мрамор, кожу и светлые волосы, расчесанные на прямой пробор. Голубые глаза девочки были холодны словно льдинки и не выражали ничего, кроме делового расчета.

– How are you? – произнесла она на чистейшем английском языке.

– Что она сказала, – проговорил опешивший Андрей. Вид белокурой бестии так поразил его, что он не сразу понял английские слова.

При этом на лице незнакомки обозначилось некое подобие улыбки.

– Ладно, не парься, я говорю по-русски. Меня зовут Татьяна Гутер. Можно просто Таня.

– Это Андрей, Иван, а я Лена.

– Я вижу, у вас неплохая компания подобралась: байкер, ковбой и Елена прекрасная.

– Ты еще не видела нашего самурая, – весело сказал Андрей.

– Самурая? Непохоже, что вы из Японии.

– Мы из России. А ты откуда?

– Я из Англии. Представляю школу волшебников Хагарс.

– Неужели сам Хагарс? – смесь удивления и восхищения отразилась на лице Андрея. Может быть, ты видела самого Гарри?

– Не застала, – девочка сделала печальные глаза. – Зато со мной Эдвард, по-вашему – Эдик. Колдует не хуже Питера. Кстати, ты на него похож, – Таня с интересом посмотрела на Ивана.

Этот взгляд очень не понравился Лене. С самого начала она невзлюбила новую знакомую. Во всем ее облике было что-то вызывающее. «Напыщенная выскочка», про себя подумала Елена.

– Откуда ты так хорошо знаешь русский? – спросила она

– Я родилась в России.

– Постой, постой, говоришь, твоя фамилия Гутер. Уж не родственница ли ты беглого олигарха Абрама Гутера, – спросил лучше всех осведомленный в политических вопросах Андрей. Не зря он носил прозвище «Профессор».

– Я его дочь, – гордо ответила Татьяна. – Отец вынужден был покинуть Россию из-за политического преследования.

– Беденький мистер Гутер, – рассмеялась Лена. – А сколько, перед тем как сбежать, «политический беженец» наворовал народного добра?

Лицо Тани покраснело от злости. Только она хотела высказать все, что думает об этой деревенской простушке, как дверь одной из комнат, ведущих в холл, отворилась. На пороге показался улыбающийся подросток.

– Что за шум, а драки нет, – произнес он весело. – Татьяна, перестань строить из себя светскую львицу. Ты не на Рублевке.

Ребята обернулись на голос и застыли от изумления. Новый сосед был удивительно похож на Ивана, хотя и был на голову выше и отличался более худощавой комплекцией.

– Это Эд. Я же говорила, что они похожи, – торжествующе произнесла Таня. Казалось, она уже забыла о недавней размолвке.

– А ты откуда знаешь русский, – спросил Андрей.

– Эдик полиглот. Он знает сто языков, – ответила за него Татьяна.

– Ну, это ты загнула. Не сто, а всего лишь девяносто восемь, – скромно возразил Эд и предложил прогуляться по окрестностям гимназии. Он прибыл в Гиперборею на день раньше остальных, поэтому на правах старожилы решил показать местные достопримечательности. Кроме основного здания, гимназия имела обширный задний двор, где под открытым небом размещались различные сооружения спортивного и магического предназначения.

Во время прогулки Иван с интересом рассматривал ауру новых знакомых. Что касается мисс Гутер, то здесь не было ничего примечательного. Обычный ребенок индиго, дитя акселерации. Аура Эдварда привела подростка в замешательство. Она искрилась, переливаясь желтыми, оранжевыми и бирюзовыми цветами.

– Неужели Мерцающий! – подумал Иван и решил при удобном случае расспросить об этом Рюриковича.

Нужно сказать, что Эдик сразу понравился Ивану. И действительно, у мальчиков, кроме внешнего сходства, оказалось много общего. Эдвард сразу же разглядел ауру Ивана и решил во что бы то ни стало завоевать его расположение.

Вы уже догадались, что под именем Эдвард скрывается не кто иной, как Эфемер, посланный от английской школы Хагарс для участия во всемирном турнире волшебников. После памятного разговора Тани Гутер с Валаном, последний потребовал от ее отца, возглавлявшего попечительский совет Хагарса, чтобы на соревнованиях волшебников школу представляли Татьяна и Эфемер.

Прогуливаясь по гимнасии, ребята живо обсуждали предстоящие соревнования. Особенно их интересовали будущие соперники. Эдик сообщил, что, по слухам, кроме вездесущих японцев, своих представителей прислали также США и Китай. Соревнования должны были начаться через неделю, однако никто не знал, какие задания придумали для участников Сияющие. Возможно, предстоящая встреча с Рюриковичем приоткроет завесу таинственности, – думали ребята и с нетерпением ждали вечера.

10. СОПЕРНИКИ

Ровно в семь часов вечера наши герои собрались в просторном зале библиотеки, где их уже ждал Вещий Олег. Они разместились на удобных кожаных диванах. В этот неурочный час библиотека казалась совсем пустой, только иногда мимо ребят проносились какие-то непонятные тени – то ли сказочные существа, то ли призраки. Одна из теней пронеслась рядом с Леной. Ее обдало холодком, и девочка невольно вскрикнула.

– Не бойтесь, это всего лишь невзрачные сущности – ментальные проекции людей, бессмысленно проживших свою жизнь, – успокоил ребят Рюрикович. – Они не злые, не добрые. В наказание за бесцельно прожитые годы они находятся у нас в услужении и выполняют работу библиотекарей.

– Бесцельно – это как? – заинтересовался Андрей.

– Это значит – жить только для себя, – ответил Вещий Олег. – Я видел разных людей. Надутых, как воздушный шар и твердых, словно камень. У разных людей – разная начинка. Одни набиты опилками, другие – навозом, а есть и такие, что пусты, как барабан. Когда ты бьешь по нему, он отзывается гулкой дрожью, но стоит только остановиться, как все замолкает. Таковы все никчемные люди. Им чужды понятия добра и зла, больше всего их интересует собственный желудок и туго набитый карман.

– Слушай, слушай, это про тебя, – с улыбкой проговорила Лена, обращаясь к Никите. – Пока ты спал, мы успели осмотреть гимнасию и познакомиться с волшебниками из Хагарса.

– Кстати, у одного из них аура Мерцающего, – к слову заметил Иван.

– Я знаю об этом, – отозвался Рюрикович. – Этот мальчик действительно подает большие надежды. Имей в виду, Ваня, он твой ближайший конкурент.

– А какие испытания нас ждут на турнире? – спросил вечно жующий Никита. После обеда он прихватил из столовой несколько коржиков.

– Всего я вам рассказать не могу – таковы правила. Знаю только, что это будет что-то вроде футбола, – с таинственной улыбкой произнес Вещий Олег. – Тех навыков, что я вам преподаю, вполне хватит для победы при условии, что в оставшиеся дни вы будете усиленно тренироваться.

– У вас достаточно грозные соперники, – продолжал он. – С ребятами из Хагарса вы уже знакомы. Кроме них, команды выставили американцы, китайцы и индусы.

– А как же японцы? Мы видели их в коридоре гимнасии.

– Японскую команду сняли с соревнований по причине низкой подготовки. Все, что они могут – это подражать американцам и англичанам. При этом сами, кроме приемов ниндзя, ничего не умеют. Согласитесь, что турнир волшебников – это не соревнования по ушу или карате.

– Ничего, у нас есть свой самурай, – съязвила Лена, показывая на Никиту.

– У каждой из команд есть свои плюсы и минусы, – продолжил Рюрикович. – Про англичан вы уже знаете. Кроме того, вы живете в одном блоке. Советую приглядеться к ним получше. Американцы – почти те же англичане, никогда не могут обойтись без волшебной палочки. Преклоняются перед всяческими артефактами типа Копья судьбы или священного Грааля. Но есть и особенности. В последнее время их наставник – потомок небезызвестного Гудини – пытается совместить науку волшебства с учением Рона Хаббарда. Он, видите ли, считает, что если много раз говорить себе, что ты великий маг, то так оно и будет. Получается невообразимая каша из психологии и религии, не имеющая никакого отношения к волшебству. Потомок небезызвестного и артефактами типа копия судьбы или получше.

Однако есть среди наших заокеанских соперников «темная лошадка» – сын кубинского жреца культа Вуду, который якобы тоже владеет магией отца, основанной на методах

зомбирования. С подобным колдовством я мало знаком, но думаю, что в качестве противодействия можно применить «активный щит». Бейте противника его же оружием.

Затем Рюрикович рассказал о команде молодых волшебников из Индии. По его словам, ее участники все поголовно являются йогами и славятся своими достижениями в левитации. При этом летают они без помощи метлы благодаря духовному сосредоточению и медитации.

– Я слышал, что летают они только в позе лотоса, да и то невысоко, – поделился своими мыслями Андрей, самый начитанный из ребят.

– В последние годы искусство йогов шагнуло далеко вперед, – возразил Вещий Олег. – Но в общем ты прав. Их полет не отличается чудесами высшего пилотажа.

– Что касается китайцев, – Рюрикович сделал паузу. – На мой взгляд, это самые сильные ваши соперники. Их наставник – Лао-Цзы – является Сияющим и одним из Хранителей врат. Старая лиса – его на мякине не проведешь. Китайцы берут не столько умением, сколько числом. Поэтому для того, чтобы им противодействовать, надо сначала их разъединить.

– Разделяй и властвуй! – продекларировала Лена девиз Макиавелли.

– Вот именно. Для этого у меня припасен хороший прием, который мы начнем отрабатывать уже завтра. А сейчас вам надо как можно лучше выспаться, – закончил Рюрикович и стал таять на глазах, растекаясь в воздухе, словно оплывшая свеча.

Ребята уже привыкли к подобным выходкам наставника и в надежде, что когда-нибудь и они будут способны на такое, стали расходиться по своим комнатам.

Последним шел Иван. Проходя через общий холл, он заметил, как из-за приоткрытой двери показалось их недавняя знакомая. По-видимому, она караулила под дверью, и как только увидела Ивана, заулыбалась и стала строить ему глазки. Подобная бесцеремонность не ускользнула от внимания Елены. Она сосредоточилась на чернильнице, стоящей на соседнем столе. Та вдруг подпрыгнула и, показывая чудеса антигравитации, понеслась по направлению к Тане, выплеснув все свое содержимое прямо ей в лицо.

Мисс Гутер вскрикнула и захлопнула дверь.

– Так тебе и надо, – прошептала Лена и хищно улыбнулась.

Со следующего дня, как и обещал Рюрикович, последовали многочасовые тренировки. Ребята до автоматизма отрабатывали различные волшебные премудрости, начиная со способов защиты от темных сил и заканчивая приемами эффективной атаки.

– Я что-то не пойму, – заявил после очередной тренировки ленивый по натуре Никита. – Если мы будем играть в футбол, то зачем нам все это? Мы и так умеем обращаться с мячом. Вот Ленке стоит немного подучиться.

И действительно, подростковая команда, за которую играл Никита с друзьями, в прошлом году заняла первое место среди школ города Саратова.

– Футбол в Вальхалле – вещь необычная, – невозмутимо ответил ему Вещий Олег. – С одной стороны, цель игры остается прежней – забить мяч или то, что будет называться мячом, в ворота.

– Как вы сказали: «то, что будет называться мячом»?

– Представьте себе, что мяч – живое существо. Летит, куда захочет. Поэтому в нашем футболе разрешена игра любыми частями тела, в том числе и руками, а также магическое воздействие на мяч и на команду противника. К сожалению, это пока все, что я могу вам рассказать.

– А вратарь в вашей игре предусмотрен? – саркастически осведомился Никита.

– А как же? И мне кажется, что им должен стать именно ты.

– Правильно, – поддержал Рюриковича Андрей. – Толстый всегда стоял на воротах.

– Поэтому он должен в первую очередь отрабатывать «активный щит». Андрей и Иван будут играть в нападении, а Лена станет полузащитником.

– Это что же получается, всего три полевых игрока. Не маловато ли для футбола?

– Для нашего – вполне достаточно, – заключил Вещий Олег.

– А как же будут играть англичане? Ведь у них всего два участника, – забеспокоился Иван. Последняя встреча с Таней Гутер не выходила у него из головы.

– Тебе то что, – сердито буркнула Лена.

– Решено объединить их с американцами. Их тоже двое. Я уверен, что они найдут общий язык, – объяснил ситуацию Рюрикович. – Наставником объединенной команды будет эльфийка Лоризель, очень сильная волшебница. Поэтому советую подойти к нашим занятиям со всей серьезностью.

11. НОЧНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

После обеда последовал двухчасовой отдых. Время сиесты было в Гиперборее священно. Здешнее солнце поднималось высоко, и на улице становилось очень жарко. Обитатели Атлантиды проводили эти часы в уютной тени внутренних двориков под журчание фонтанов, от которых веяло прохладой и свежестью.

Наши герои расположились в парке под сенью огромной оливы. То тут, то там сквозь изумрудное марево проглядывали белокаменные статуи античных атлетов, застывших в непринужденных позах. Все вокруг дышало негой и настраивало на философский лад.

Ребята разлеглись на мягкой зеленой траве. Не прошло и пяти минут, как сытый и довольный Никита сладко задремал. В это время из-за поворота парковой дорожки показались Таня и Эдик в сопровождении еще двух подростков.

– Наверное, это и есть американцы, – предположил Андрей и как всегда оказался прав.

Увидев, что место под оливой занято, Эдик замаялся, затем натянуто улыбнулся и помахал рукой. Приблизившись, он представил своих спутников. Оказалось, что американцев зовут Джим и Херес. Ребята с интересом разглядывали подошедших. Веселый и бесшабашный Джимми чем-то напоминал Тома Сойера. Его светлые кудрявые волосы и задорный взгляд довершали сходство с героем известной книги. Джим с первых минут завоевал всеобщее расположение.

Херес был его полной противоположностью. Темная, почти черная кожа, черные же волосы, заплетенные в мелкие косички, взгляд исподлобья – все это явно не внушало оптимизма.

– Так вот они какие, колдуны Вуду, – подумал Иван.

Вдобавок ко всему английский язык Хереса оставлял желать лучшего. Большую часть своей жизни он провел на Кубе. Местные диалекты оставили неизгладимый отпечаток на его произношении. Английские слова Херес произносил отрывисто, с придыханием, словно заклинания. На мгновение Ивану показалось, что даже товарищи по команде отводят глаза, встречаясь взглядом с молодым посланником жрецов Вуду.

Общий разговор не клеился, и вскоре ребята разошлись по своим комнатам. Только Таня задержалась на минуту и как бы невзначай сунула в карман Ивана записку, где приглашала его встретиться в полночь у старой оливы.

После обеда тренировки возобновились. Однако у Вани все не клеилось. Полученная записка жгла карман.

– Что бы это могло означать, – постоянно думал мальчик и пропускал мимо ушей очередное объяснение учителя.

Рюрикович был вне себя.

– Иван, необходимо собраться, скоро соревнования. Что случилось? Ты меня совсем не слушаешь.

– Ничего особенного. Просто не выспался.

– Ну ты, Кощей, даешь, – злился Андрей, работавший с ним в спарринге, – Так ты нас совсем завалишь на турнире.

Естественно, что подобное состояние Ивана не ускользнуло от внимания вездесущей Елены. Ее терзали смутные подозрения, которые она решила выяснить позже, а пока делала вид, что ничего не замечает.

Вечером после тренировок все собрались в холле общежития. Иван, сославшись на усталость, пошел отдыхать в свою комнату. Друзья еще какое-то время пытались обсуждать его странное поведение, но их разговор был прерван вернувшимися с занятий Татьяной и Эдиком. В присутствии соперников говорить никто не хотел, и ребята разошлись по комнатам в надежде, что «утро вечера мудренее». Представители Хагарса, по-видимому, тоже устали и последовали примеру наших героев. Совсем скоро из комнаты Никиты стало доноситься довольное похрапывание и причмокивание. Не

иначе, во сне он уплетал очередной бутерброд или, что еще лучше, домашний пирог с яблоками.

Но спали отнюдь не все. Иван терпеливо ждал полуночи, пытаясь разобраться в том, зачем понадобилось Татьяне назначать ему встречу так поздно. Не спала и Лена. Она приоткрыла дверь ровно настолько, чтобы обозревать полутемный холл, пристроилась около щелочки и терпеливо ждала продолжения событий. После вчерашнего происшествия Лена не сомневалась, что выскочка Гутер положила на Ивана глаз. Дело было даже не в том, что он нравился ей самой. Просто Лена не могла допустить, чтобы накануне ответственных соревнований ее товарищ встречался с представителем враждебной команды. А в том, что англичане – опасные соперники, она нисколько не сомневалась. Девочка убеждала себя, что ревностью тут и не пахнет, просто «за державу обидно».

В это же самое время Таня Гутер строила планы, как заманить впечатлительного Ивана в любовные сети и тем самым ослабить русскую команду. Вечером, перед тем как войти в холл, она подслушала несколько фраз соперников о странном поведении своего лидера и обрадовалась, что ее замысел так быстро начал исполняться.

На ее беду, в соседней комнате не спал еще один человек. Это был Эдик. В обед он ненароком задержался у оливы, и от его внимания, конечно, не ускользнул момент передачи записки. Недаром Валан говорил, что Эфемер делает огромные успехи в искусстве всевидения. Зная беспринципность папаши Гутера, он не сомневался, что и дочка не применит воспользоваться моментом, чтобы любым способом ослабить соперников. Эдик понимал, что Татьяна способна даже на то, чтобы наложить на Ивана любовные чары, хотя среди солидных волшебников это считалось дурным тоном. Да, он тоже хотел победить равного ему по силе светлого мага. Но эта победа должна быть честной. Имя Эфемера не может быть запятнанным мелкими пакостями. Поэтому он решил во что бы то ни стало помешать козням своей недалёковидной спутницы.

Как и следовало ожидать, Татьяна первой покинула свою комнату и, кутаясь в теплый плед, проскользнула к выходу. Полдвенадцатого Иван открыл дверь и, озираясь по сторонам, направился напрямик к старой оливе. На небе стояла полная луна. Двор гимназии словно утонул в молоке. Окружающие предметы, строения, деревья и кусты оставляли на земле нечеткие замысловатые тени. Подул свежий ветерок. Настроение мальчика поднялось и он, насвистывая знакомую мелодию, бодро зашагал по дорожкам парка. Однако, по мере того как Иван приближался к назначенному месту, погода стала резко портиться. Небо заволочило тучами, в лицо ударил холодный северный ветер. На землю опустилась темная непроглядная мгла. Деревья угрожающе зашумели. У Ивана засосало под ложечкой, ноги стали словно ватными. Где-то внутри зародился былой страх. То тут, то там среди невнятных очертаний деревьев и кустов ему стала мерещиться являвшаяся в кошмарных снах мумия.

Иван остановился, холодный пот капельками стекал по воспаленному лбу. Невольно возникла мысль:

– Может быть, повернуть назад? Кто в такую погоду будет шляться по парку?

Кроме того, в потемках он совсем потерял дорогу.

– Какой же я после этого мужик? – взял себя в руки Иван.

Скрепя сердце, он все-таки продолжил свой путь, при этом шарахаясь в сторону при виде каждой наплывающей из мрака тени. На поверку все они были мраморными изваяниями очередного древнегреческого бога или знаменитого атлета. Стал накрапывать мелкий дождь, а страх все не проходил. Чем дальше шел Иван, тем яснее он понимал, что заблудился.

– Где же эта чертова олива, – думал подросток, дрожа от страха и холода.

Сверкнула молния, и в ее отсвете Иван увидел метрах в пятидесяти перед собой силуэт огромного дерева. Под ним ясно была различима человеческая фигурка.

– Так значит, она пришла, – подумал Ваня, и его охватили противоречивые чувства. С одной стороны, что все это было похоже на фарс, с другой – его что-то непреодолимо влекло к своей загадочной соотечественнице.

Иван остановился в пяти шагах от нее, ближе подходить он опасался, и начал разговор первым:

– Привет, зачем звала?

– Ваня, как только я увидела тебя, ты мне сразу понравился, – с места в карьер начала Татьяна.

Иван опешил и отступил еще на несколько шагов.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Бросай ты этих своих недоумков и присоединяйся к нам. Если хочешь, мой отец устроит тебя в Хагарс.

– Эти «недоумки» – мои друзья, – с достоинством ответил подросток.

– Если хочешь, отец устроит и их. Вместо грязного детского дома вы получите отличные квартиры в Лондоне.

– Постой, откуда ты знаешь о детском доме?

Таня поняла, что сказала лишнее. На лице ее промелькнул испуг.

– Кому же не известно, что Вещий Олег работал в детдоме, – нашлась она.

– Пусть так, тем более я не могу предать его и моих друзей.

– Ну, хорошо. Ты еще об этом пожалеешь, – сквозь зубы процедила Таня, и из-под плеча показалась ее рука, нервно сжимающая длинный и тонкий предмет. На мгновение Ивану показалось, что это карандаш, и тут же раздался выкрик:

– Лавио, – и на глазах у изумленного Ивана предмет стал превращаться в серебристый сияющий лук. А девочка уже натягивала тетиву. Волосы ее развевались на ветру, глаза горели, словно у ведьмы. Еще секунда и сверкающая стрела Амура полетела прямо Ивану в сердце.

– Так вот она какая, волшебная палочка – грозное оружие кельтов. Надо поставить заградительный щит, – подумал Иван, но какая-то невидимая сила сковала все его существо. Подросток застыл на месте, будучи не в силах пошевелить руками и ногами. И в тот самый момент, когда серебряная стрела неминуемо должна была пронзить его сердце, откуда-то из-за дерева выскочила быстрая тень и с криком «Нет!» встала между ними, приняв на себя весь заряд любовных чар.

Это была Елена. Стрела вонзилась в нее, обожгла все тело, проникла в душу и заразила ее страстью. Она стояла, пошатываясь, с подернутыми пеленой глазами. Иван подскочил к ней.

– Лена, очнись, – тряс он ее за плечи. – Что ты с ней сделала? – закричал Иван.

Но Татьяна стояла с надменным видом и только посмеивалась.

– Сейчас узнаешь, – процедила она сквозь зубы и подняла волшебную палочку.

Но в тот момент, когда из серебряного лука готова была влететь очередная стрела Амура, вдруг появился Эдик, и, направив свою палочку в сторону Татьяны, резко выкрикнул:

– Прохедис!

Оружие мисс Гутер так и застыло в ее руках. В глазах мелькнул испуг. Она не меньше остальных была поражена неожиданному повороту дела. Ссориться с Эфемером не входило в ее планы. Наконец, Татьяна проговорила дрожащим языком:

– Извини, я..., я н-не х-х-хотела.

– Ты все врешь. Ты заранее задумала подстроить ему ловушку, – отрезал Эдик.

При этом Иван все еще продолжал трясти Елену за плечи. Потихоньку она стала приходить в себя. В следующее мгновение Лена отстранила Ивана и произнесла:

– Ну что вы, мальчики, Таня ни в чем не виновата. Ей просто понравился Ваня. Ведь так, – обратилась она к Татьяне и окинула ее томным взглядом. Затем Лена подошла к ней, взяла за руку, а дальше произошло такое, от чего Ваня совсем опешил:

– Я думаю, что мы с Таней сможем стать лучшими подругами, – и чмокнула ее в щеку.

– Не могу поверить, еще вчера она считала ее заклятым врагом, – чуть слышно прошептал Иван.

– Это все любовные чары. На ее месте должен был оказаться ты, – отозвался Эдик. Он направил волшебную палочку на Лену.

– Лавио-энд.

С глаз Елены словно пелена упала. Она резко отбросила Танину руку и как от чего-то мерзкого отшатнулась от нее. Из глаз брызнули слезы. Лена закрыла лицо руками и побежала в сторону гимназии.

Татьяна стояла в замешательстве: что же теперь скажет ей Эдик?

– Иди, потом поговорим, – его тон не предвещал ничего хорошего, и Таня сочла за лучшее удалиться.

Ребята остались вдвоем.

– Я так и не понял, что это было, – спросил Иван, не совсем уверенный в том, захочет ли откровенничать с ним Эдик.

– Пойдем, по дороге я тебе все объясню, – ответил Эд, и они не спеша двинулись в сторону гимназии. – Не хочу обременять тебя рассказом, как я оказался у оливы в это позднее время. Так или иначе, я стоял неподалеку и все видел. Татьяна почему-то подумала, что ты в нее влюбился, и под этим предлогом решила перетянуть тебя на свою сторону. Однако в последний момент ты заупрямился, и ей пришлось применить любовные чары. А тут, откуда ни возьмись, Лена. Ну, ей и досталось по полной программе. Надо признать, что в своем деле Татьяна – мастерица. Даже я в первый раз не успел среагировать. Второго раза я ей не дал – наложил запрещающее заклятие. А потом пришлось срочно снимать любовные чары с Елены. Видел, как она ее чмокнула?

Эдик и не удержался от усмешки, но Иван только поморщился:

– Но почему меня словно парализовало? Я даже не смог использовать заградительный щит.

– По-видимому, ты все-таки испытывал к Татьяне определенную симпатию и оказался во власти чувств, чем она с успехом воспользовалась. Ты сам разоружился перед ней и был беззащитен, как ребенок.

– Неужели любовь делает человека слабым?

– По отношению к любимому – несомненно. Да ты не загоняйся, никакой любви у тебя не было. Так, минутная слабость.

– Да, да, наверное, ты прав, – сказал Иван и надолго задумался. Он вдруг почувствовал, что многим обязан Эдику, но так как стеснялся давать волю своим эмоциям, просто протянул руку и сухо поблагодарил. – Спасибо Эд, сегодня ты спас мою честь.

Эдик догадался о бушующих в душе Ивана страстях и по достоинству оценил его сдержанность.

– Да чего там, – сказал он, пожимая руку. – В следующий раз будь осторожнее.

Ребята расстались с чувством искренней симпатии друг к другу. И все-таки Иван не совсем поверил объяснениям нового приятеля.

Придя в общежитие, Эдик закатил Татьяне грандиозный скандал. Еще долго потом из-за двери были слышны всхлипывания обиженной дочери олигарха. А в это время в своей комнате Лена, засыпая, подумала:

– Бог мой. А ведь я чуть было не стала лесбиянкой.

На следующий день тренировки юных волшебников возобновились. Так в постоянных занятиях прошла почти неделя. Приближалась дата начала отборочных соревнований. Накануне Вещий Олег собрал ребят и наконец, объяснил, что это за футбол, в который им придется сыграть с другими волшебниками.

– Игра, в которой вы будете участвовать, – начал Рюрикович, – называется ёжбол. Правила почти такие же, как и в обычном футболе, только вместо мяча используются специально выращенные ушастые ежи.

– Кто, кто? Ушастые вши? – не расслышал Никита, уплетавший очередной бутерброд.

– Замолчи! Сам ты вошь, – разозлилась Ленка, которая вот уже несколько дней пребывала в скверном настроении.

– Эти самые ёжики сворачиваются в шар, – продолжал Вещий Олег, – и выполняют функцию мяча. Все было бы хорошо, но во время игры они могут больно уколоть того, кто им не понравится. На этот случай игрокам выдаются специальные противоигловые бутсы, однако другие участки тела остаются незащищенными. Кроме того, ежи могут изменить полет при помощи своих длинных ушей, которые служат им своеобразными крыльями.

– Ежи ушами шевелят и летят куда хотят, – продекламировал Андрей стихи, которые он тут же и сочинил.

– Что-то вроде того, – согласился Рюрикович.

– Но тогда каким же образом мы сможем направить их в ворота соперников? – спросил Иван.

– Только с помощью магии, – ответил учитель и загадочно улыбнулся.

– Но вы нам никогда не рассказывали, как обращаться с ушастыми ежами, – возразил все еще жующий Никита.

– А вот сами и подумайте, какие волшебные приемы из тех, что мы с вами изучали, можно применить.

– Если еж летит в ворота – ставь активный щит, – четко, по-военному отрапортовал Андрей.

– Все-то ты знаешь, профессор, – огрызнулся Некит.

– А потом мысленно внуши ему, чтобы летел в ворота неприятеля, – не обращая на него внимания, продолжил Андрей.

– Я вижу, вас не надо учить. Сами разберетесь. Да, чуть не забыл, – спохватился Рюрикович. – В полном объеме магию можно применять только в отношении ежей. Что касается соперников, то использовать волшебство разрешено в пределах, которые не могут навредить здоровью.

– Это как?

– Чтобы ввести в заблуждение или на время затуманить взор. Оглушающие, а уж тем более убивающие заклятия применять строго запрещено, – наставительно произнес Вещий Олег и медленно растворился в воздухе.

– Никак не могу привыкнуть, когда он так делает, – поежилась Лена.

– Нет бы и нас научить, вместо того чтобы постоянно воспитывать, – обиженно заявил Никита.

– Сначала жирок свой растряси, – съязвил Андрей. – Рожденный ползать – летать не может.

– А я думаю ребята – всему свое время, – философски подытожил разговор Иван.

Глава V. ТУРНИР ВОЛШЕБНИКОВ

12. ЁЖБОЛ

Турниру волшебников предшествовала жеребьевка. Она проводилась в колонном зале гимназии в присутствии представителей команд. Зрелище было довольно любопытное. На высоком помосте в облачении средневекового звездочета восседал Нострадамус. Вокруг него хаотически вращались сферы, похожие на маленькие планеты, или как он говорил – центурии. Каждая сфера представляла собой определенную команду. Желтая, похожая на Юпитер, центурия представляла Китай, небольшая красная планета олицетворяла Россию, синий шар соответствовал англо-американской команде, а зеленый – индусам.

Иван стоял рядом с Рюриковичем и не переставал удивляться и восхищаться увиденным.

– Что это он делает? – шепотом спросил подросток.

– Он так гадает, – давал пояснения Вещий Олег. – Никто не понимает, как это происходит, но все ему доверяют.

Ровно в полдень, с последним ударом курантов на городской башне Нострадамус взмахнул рукой, и сферы замерли на месте. Прямо перед лицом предсказателя оказались две центурии: синяя и зеленая, а справа, чуть в стороне – желтая и красная.

– Звезды решили, – провозгласил Нострадамус, – что объединенная англо-американская команда магов должна будет сразиться с индусами, а соперниками китайцев предначертано стать молодым волшебникам из России.

Иван вздохнул с облегчением. Честно говоря, он не хотел бы в первом же поединке сойтись лицом к лицу с мисс Гутер. Хотя причем тут звезды, он так и не понял.

Итак, первым по жребию должен был состояться матч между объединенной англо-американской командой и молодыми чародеями из Индии. Как это было ни странно, но Иван чувствовал, что он болеет за команду своих соседей по жилому блоку. Ваня поймал себя на мысли о том, что, несмотря на все произошедшее, ему совсем не безразличны отношения с Татьяной.

– Неужели все-таки втюрился, – подумал он и в ту же секунду постарался отогнать от себя нахлынувшие чувства. Кроме того, в лице Эдика и Джима Иван нашел хороших друзей и потому посчитал своим долгом помочь им по мере возможностей. Улучив удобный момент, он поделился с Эдиком своими соображениями о сильных и слабых сторонах индийской команды.

– Понимаешь, Эд, индусы умеют летать, но для этого им надо сосредоточиться. Чтобы их победить, необходимо не давать им возможности внутренне сконцентрироваться.

– Что ты предлагаешь? – спросил Эдик, удивляясь откровенности Ивана.

– Ну, не знаю, песни петь, в ладоши хлопать. Любое отвлекающее действие снизит их скорость полета и маневренность. А в это время вы сможете применить свои методы защиты, – Иван показал на торчащую из-за пояса Эдика волшебную палочку.

– Дело в том, что индусы, как и вы, русские, не пользуются волшебными палочками. А если мы не увидим их подготовку к атаке, как тогда сможем применить контрмеры?

– Я случайно подсмотрел тренировку индийской команды, – полушепотом произнес Ваня. – Когда индусы хотят наложить чары, они делают пассы руками в направлении объекта колдовства. Вот так.

Иван согнул руки в локтях и выбросил их ладонями вперед.

– Вещий Олег объяснил, что именно так они выплескивают накопленную энергию. Устаревшая методика, ведь энергию можно перемещать при помощи одного взгляда или даже мысли, – усмехнулся Ваня, но тут же запнулся и с испугом посмотрел на Эдика. Кто знает, возможно, скоро им предстоит встретиться в качестве соперников.

Но тот не показал и виду, что заметил смущение приятеля.

– Хорошо, что он не придавал значения моим словам, – успокоился Иван и стал подробно объяснять Эду, как бы он противостоял индийским йогам.

В день открытия отборочного турнира волшебников стояла прекрасная погода. Улицы Атлантиды были украшены разноцветными флагами и афишами, приглашавшими жителей на центральный стадион города. Самые нетерпеливые уже с раннего утра заняли очередь, вытянувшуюся через всю огромную площадь Мерлина – от Триумфальной арки до входа на спортивную арену. К полудню трибуны стадиона заполнились до отказа.

Представителям российской команды были отведены места в первом ряду рядом с воротами индусов. Заняв свои места, ребята восхищенно озирались по сторонам. Особенно их поразил стадион, который был точной копией римского Колизея. Залитая солнцем тарелка амфитеатра была переполнена всевозможными сказочными существами. От буйства красок рябило в глазах. Кого здесь только не было: низкорослые гномы и огромные великаны, почтенные лесовики и ушлые домовые, светлицы эльфы и седовласые маги. Из заповедных лесов поглядеть на соревнования примчался кентавр Хирон с сыновьями. С прозрачных озер прилетела фея Тинкербелл со своей свитой. В ложе для почетных гостей сидели первые лица государств, выставивших команды для участия в отборочном турнире гиперборейцев. Были здесь и послы из-за Кордона. Они развернули волшебные зеркала, которые передавали в Немезиду все, что в них отражалось.

Всеобщее нетерпение нарастало. Стадион гудел как растревоженный улей. Наконец, на центральной трибуне появились Хранители – шесть Сияющих магов, на плечи которых было возложено судейство соревнований.

Один из них, высокий убеленный сединами бородатый старец в белоснежной тоге с волевым, словно высеченным из камня лицом, вышел вперед и поднял руку. Шум многотысячной толпы моментально затих.

– Это Заратустра, – прошелся по трибунам легкий шепот.

– Сегодня мы начинаем отборочный турнир среди молодых волшебников, по итогам которого будет сформирована команда для участия в проходящем один раз в сто лет соревновании с темными силами. Пусть же победит сильнейший! – торжественно произнес чародей, и последние его слова потонули в овациях.

Распахнулись центральные ворота, и на арену вышли представители двух команд. Впрочем, было не совсем так. Строго говоря, вышла только объединенная англо-американская команда. Индийские йоги буквально вылетели на поле, подогнув под себя ноги, сложенные в позе лотоса, и покачиваясь на высоте не более полуметра над

землей. В команде индусов были одни мальчики. Одеты они были в традиционную одежду брахманов, на голове у каждого красовалась чалма.

Соперники выстроились друг против друга, и зазвучал гимн Гипербореи. Присутствующие встали, и Иван с удивлением услышал знакомые слова:

*Gaudeamus igitur,
Juvenes dum sumus...*

Полевой судья, а это был Ясон, вынес кожаную сумку, из которой буквально рвался наружу летучий ёж. Его специально не кормили несколько дней, и ёж был очень зол. Он топорщил свои иглы и явно собирался выместить злобу на участниках играющих команд.

По знаку судьи вратари заняли свои места. В воротах англо-американской команды оказался Джим, который нацепил толстокожие перчатки и маску наподобие той, что применяется в хоккее. Эдик играл в нападении, Татьяна и Херес – в полузащите. Индусы же, на взгляд Ивана, выглядели почти одинаково. Немного различались они по цвету кожи. Из рассказов учителя географии Ваня знал, что в Индии проживает большое количество народностей, которые зачастую даже не понимают друг друга. Более светлокожие живут на севере, а смуглые – на юге страны. Судя по одежде – белой повязке на бедрах – все они принадлежали к самой уважаемой касте священнослужителей-браминов.

Не успел Иван как следует разглядеть команды, как началось самое интересное. Ясон дал свисток и раскрыл кожаную сумку, из которой с диким шипеньем вырвался голодный ёж. Сразу же он растопырил иголки и, развернув свои уши-крылья, стал озираясь по сторонам. Индусы, барражируя на бреющем полете, выстроились в ряд и стали делать недвусмысленные пазы в направлении соперников.

Будучи не в силах сопротивляться магическому воздействию, ёж со свистом понесся прямо в ворота англо-американской команды. Казалось, еще мгновение – и неминуемо последует гол. Вдруг в руках Джима оказалась внушительная бейсбольная бита, а затем последовал мощный удар. Ёж взвыл от боли, но все было по правилам, согласно которым разрешалось воздействовать на животное любым способом. Трибуны тряслись от хохота и аплодисментов. Зрители по достоинству оценили бейсбольную хватку американца.

Тем временем мисс Гутер, направив на ежа волшебную палочку, заставила его двигаться в сторону противника. А в это время к воротам индусов уже приближался Эдик, который перехватил ушастое создание своей волшебной палочкой и направил его прямо в ворота индусов. Но их полузащитник оказался проворнее. Он подлетел словно пуля, и буквально перед носом у вратаря сумел перехватить ежа. Причем сделал это голыми руками. Ёж обрадовался и решил выместить на мальчике всю свою злость. Он надувался и топорщился иглами, стараясь побольнее уколоть игрока. Однако, судя по всему, тому было совсем не больно. Все знают, что индийские йоги привыкли спать на гвоздях.

Ёж был вне себя, а толпа на стадионе ревела от восторга. Дальше стало еще интересней. Индусы сделали распасовку, кидая ежа из рук в руки. Огромные иглы не причиняли им никакого вреда. Медленно, но верно они приближались к воротам англо-американской команды. Ёж совсем было обиделся. Кроме того, ему вовсе не хотелось еще раз получить по башке тяжелой битой. И тут, наконец, представился случай отыграться. Последний игрок, стремясь обмануть Джима, послал ежа по крученой траектории в левый верхний угол ворот. Но тот, расправив уши, резко изменил направление полета и со всего размаху впился иголками в правое плечо неожиданно подвернувшегося Хереса.

Подростка пронзила дикая боль. Лево́й рукой Херес попытался было стряхнуть колючее существо, но ёж растопырил иголки и намертво застрял в бицепсах кубинца. От боли из глаз брызнули слезы.

– Стряхните его с меня, – закричал он, а ёж только хихикал.

Тут подоспел Джим и уже замахнулся было своей битой. Ёж вовремя понял, что ничего хорошего это не сулит, и отпустил мальчика. Прозвучал свисток судьи, и Джимми перчатками бросил ежа в направлении Татьяны. Та снова стала действовать своей

волшебной палочкой, держа колючую тварь на расстоянии и не позволяя ей приближаться к себе ближе, чем на полметра.

По правилам Гиперборейской игры в ёжбол длится сорок минут с одним перерывом. Прошло уже более половины матча, а счет так и не был открыт. Во втором тайме стало заметно явное преимущество команды Индии. Йоги, не боясь пораниться, хватили ежей голыми руками, а благодаря левитации постоянно опережали соперников. Несмотря на то, что у ворот индусов было уже три голевых ситуации, всегда, откуда ни возьмись, возникал очередной индийский игрок и на мгновение опережал решающий удар.

– Еще немного, и они забьют гол. Надо что-то делать, – подумал Иван, всем своим видом демонстрируя заинтересованность игрой команды мисс Гутер. Он махал руками, топал, свистел, кричал: «Судью на мыло!».

– Чего ты так волнуешься? – выразила свое неудовольствие сидящая рядом Лена. – Ну и что из того, если они проиграют?

Иван и сам не понимал, почему так болеет за англо-американскую команду.

– Просто я не хочу встречаться с этими толстокожими йогами, – сказал он в свое оправдание.

– Эдик, вспомни то, о чем я тебе говорил, – кричал Иван, но из-за шума толпы его не было слышно.

Надо было что-то делать. Но что? – подросток никак не мог придумать. И тут его осенило. Конечно, как он сразу не догадался!

Он вспомнил, что в общежитии, в углу общего с англичанами холла стоит самая настоящая ведьмина метла. Ее привезла с собой Татьяна и очень ею хвалилась. Она не раз предлагала Ивану «прокатиться с ветерком», но он всякий раз отказывался, по природе боясь высоты.

А в это время на поле разворачивались поистине драматические события. До конца игры оставалось три минуты, когда смуглый индус, зажав ежа руками, в очередной раз прорывался к воротам Джима.

– Это тот самый, из-за которого ёж попал в меня, – подумал Херес. Его глаза налились кровью. Нестерпимо болело плечо, и это только добавляло злости.

– Сейчас ты у меня получишь, – и, выставив по направлению к сопернику правую руку, озлобленный Херес почти прошипел:

– Аташу-кичангу.

Но прежде, чем он закончил, Вещий Олег, который только один понял, что может произойти, мысленно произнес: «Нет!». И как раз вовремя. Скользящий над полем индийский игрок как будто налетел на невидимую стену. Он со всего размаха ударился об нее, на мгновение превратился в некое подобие отбивной, затем снова принял человеческий облик и свалился без чувств.

– Вот что значит магия Вуду. Даже я не смог полностью ее нейтрализовать, – подумал Рюрикович.

Судья приостановил матч.

– Самое время сбегать за метлой, – решил Иван и сорвался с места, оставив друзей в замешательстве.

На поле выскочил Авиценна и стал приводить игрока в чувство. Он провозился минут пять, пока индус не открыл глаза. Все это время зрители криками выражали свое возмущение явным нарушением правил игры. Когда стало понятно, что игрок жив, Ясон стал совещаться с Хранителями о том, какое наказание применить к нарушителю. Было решено, что Херес применил оглушающее заклятие и должен быть удален с поля до конца матча. При этом Рюрикович никому не сказал о том, что индийский игрок был на волоске от смерти. Зная сложные отношения между Иваном и Татьяной, он справедливо решил, что в случае победы над китайцами, индусы будут более подходящими соперниками для русской команды.

Между тем Иван успел сбегать за метлой. У кромки поля игроки англо-американской сборной, не стесняясь в выражениях, ругали Хереса за то, что он в самый решающий момент оставил их в меньшинстве.

Иван отозвал Эдика и протянул ему метлу:

– Возьми, это не против правил, – сказал он.

– Спасибо конечно. Но все равно это уже не поможет. У них будет численное преимущество.

– Не унывай. Вспомни о том, что я говорил. Не давайте им сосредоточиться.

С высоты трибуны Рюрикович, наблюдавший эту сцену, никак не мог понять, о чем же говорят приятели.

– Что бы там ни было, вряд ли использование метлы спасет их от поражения, – подумал он и спокойно занял свое место.

В это время прозвучал свисток судьи, и игра продолжилась. Было видно, что оглушенный индус еще не совсем пришел в себя, летал неровно, зигзагами. Тем не менее, йоги пошли в наступление. Трибуны взревели.

Эдик вскочил на метлу. Теперь он не уступал соперникам в скорости перемещения. И все-таки силы были неравными.

– Пой что-нибудь, – на лету крикнул он Татьяне.

– Что, что? – не расслышала она его из-за рева толпы.

Эдик хотел повторить, но тут как раз последовала яростная атака сборной Индии. Он кидался из стороны в сторону, следуя за ежом от соперника к сопернику.

– Что же они медлят? – подумал Иван, а затем стал ритмично хлопать руками и закричал. – Шайбу, шайбу!

Друзья поддержали его, и вот уже весь стадион скандировал «Шайбу, шайбу!» и дружно бил в ладоши.

На поле стало происходить что-то невероятное. Индусы прислушались к крику трибун, но, не зная русского языка, не понимали, чего же хотят от них болельщики? Они занервничали и никак не могли сосредоточиться на игре. Уже не только один оглушенный индус, но и другие стали двигаться как-то неуверенно, шатаясь из стороны в сторону, словно пьяные. В это время Таня наконец-то поняла, чего хочет от нее Эдик, удивилась его странной просьбе, но, тем не менее, звонко запела:

*Jingle bell, jingle bell,
Jingle on the way...*

Соперники были в полном замешательстве: «Причем здесь рождественская песня?»

Только один зритель на трибунах понял происходящее.

– Так вот о чем говорил Иван с Эдиком, – подумал Рюрикович и восхитился находчивостью ученика. Да, он предпочел бы увидеть в финале команду Индии. Тем не менее, Вещий Олег был доволен, что по достоинству оценил способности Ивана и не ошибся в выборе.

Время текло неумолимо. По правилам, если матч закончится вничью, будет объявлена повторная игра и так раз за разом – до победы одной из команд. Медлить было нельзя. За минуту до конца матча индусы, собравшись с духом, предприняли последнюю решительную атаку. Несмотря на то, что индусы двигались неуверенно, им все же удалось приблизиться к воротам англо-американской сборной. Когда Эдик увидел, что передний игрок вскинул руки, направляя ежа прямо под перекладину, он принял единственно верное решение – идти на таран. Силовые приемы без использования магии применять разрешалось. Не давая противнику закончить заклинание, Эд на всем лету врезался в него. Оба мальчика потеряли равновесие и полетели кубарем по траве. Ворота были спасены. Трибуны овациями приветствовали смельчака.

Тем временем Эдик схватил ежа голыми руками и, преодолевая боль, быстро оседлал метлу. Ёж вырывался, кололся иглами, и подросток инстинктивно погладил его между ушей. Животное успокоилось и стало довольно похрюкивать. Лавируя на метле, Эд без труда миновал медлительных йогов, которые сгучились на чужой половине поля. Набирая скорость, он устремился вперед. Индийский вратарь, ухмыляясь, встал наизготовку. Он ждал, когда противник приблизится и бросит ежа в ворота. Потомок брахмана уже не раз отражал подобные атаки и не сомневался, что парирует удар и сейчас. Но по мере приближения соперника ухмылка стала сползать с лица вратаря. Эдик явно не собирался останавливаться и двигался с нарастающей скоростью. До конца игры оставалось пять секунд, четыре, три...

Когда между игроками было не больше метра, индус не выдержал и отскочил в сторону. Эдик вместе с ежом влетел в ворота, прорвал сетку и затормозил только у самого ограждения спортивной арены, едва не расшибив лоб. В то же мгновение раздался свисток судьи. Трибуны ликовали, зрителям редко доводилось видеть столь

захватывающие матчи. Англо-американская сборная вышла в финал турнира, но только три человека знали истинную цену этой победы.

Светящийся от счастья Эдик подбежал к Ивану и протянул ему руку, выражая свою искреннюю благодарность. Тут же подскочил Джим и обнял приятелей за плечи.

– Вовремя ты принес метлу, спасибо за помощь, – выпалил он.

– Прости меня Иван, – тихо сказала подошедшая Татьяна и опустила глаза.

– Да чего там, – ответил Ваня смущенно. – Здорово вы наподдали этим йогам.

– Ой, что-то не нравится мне все это, – прошептала на ухо Андрею наблюдавшая за разговором Лена.

– Потом обсудим, – бросил он в ответ и вместе с Никитой стал поздравлять победителей.

13. НАКАУНЕ ИГРЫ

На следующий день по жребию должна была состояться игра российской и китайской команд. Вечером ребята собрались в библиотеке гимназии, где обсуждали итоги прошедшего матча и свою тактику в игре с китайцами. Несколько настораживало отсутствие Никиты. Совсем недавно он ужинал вместе с друзьями, но потом куда-то подевался. Начала разговор Лена. Она была явно недовольна тем, что Иван помог англичанам, и не сомневалась, что это объясняется его чувствами к Татьяне.

– Скажите, какой услужливый – метлу принес. Может быть, ты и в команду их перейдешь? – язвительно заметила Ленка.

– В команду не перейду, а вот помочь товарищам всегда готов, – серьезно ответил Иван.

– Товарищам или подруге? – усмехнулась Елена.

Иван сразу не нашелся, что ответить. Пока он размышлял, в комнату ворвался взъерошенный Никита. Было видно, что ему не по себе.

– Что случилось, – не сговариваясь, спросили ребята хором.

Тут только все заметили, что одежда товарища была перепачкана следами то ли пирожного, то ли мороженого.

– Ты что, взял штурмом кондитерский цех? – весело спросил Андрей.

Но Никите было не до смеха. Отдышавшись, он поведал друзьям свою историю. Мальчик, как всегда, задержался на ужине, т.к. обычной порции ему показалось мало, и он попросил добавки. Когда Никита вышел из столовой, к нему неожиданно подошел капитан китайской сборной и стал что-то объяснять на ломаном английском. При этом он часто запинался, вставляя китайские слова, и махал рукой, как бы приглашая последовать за ним. Никита не был силен в английском, поэтому ничего не понял. Однако решил последовать за китайцем – вдруг это как-то связано с завтрашней игрой? Ребята последовали в общежитие, в жилой блок, который занимала команда Китая. Когда открылась дверь, Никита с удивлением увидел стол, сплошь заставленный лакомствами. Чего здесь только не было: огромный торт в виде летучего ежа, баррикады из пирожных, горы экзотических фруктов, бутерброды с икрой и откупоренные бутылки с шипящей колой. Вокруг стола сидели улыбающиеся китайцы. Вдруг они как по команде встали, подняли бокалы и почему-то запели: «Хэппи бёз дей ту ю...».

– Вы ошибаетесь, мой день рождения уже прошел, – проговорил ошеломленный Никита и попытался было назад. Но тут он наткнулся спиной на китайского капитана, который все время повторял:

– Ту ю, ту ю...

Никита еще раз посмотрел на обильный стол и у него потекли слюнки.

– Не оставайся, уходи, – подсказывал разум.

– Останься, в этом нет ничего плохого, – возражал желудок.

В конце концов, зов плоти заглушил робкие проблески рассудка.

– Ну ладно, посижу немного. Все равно этим бестолковым ничего не объяснишь, – решил мальчик и сел за стол. Китайцы зааплодировали и наперебой стали угощать его разными вкусностями.

– Как только я проглотил первое пирожное, то забыл обо всем на свете, – сбивчиво рассказывал Никита друзьям.

– Я всегда говорила, что за гамбургер он родину продаст, – съязвила Лена, но никто не поддержал ее шутки.

– Не помню, сколько времени прошло, а я все ел и ел. Ел и не насыщался.

– Заклинание голодного желудка, – предположил сообразительный Андрей.

– Все понятно. Таким весьма нехитрым способом китайцы хотели ослабить нашу команду, – констатировал Иван. – Ты бы мучился животом, и нам пришлось бы играть без вратаря. Или хуже того – вообще отказаться от встречи.

– Отказ от игры равносильно поражению, – извиняющимся голосом прохныкал Никита.

– Вот, вот... Хорошо, что ты это понял, – сказала Лена. – Я не пойму одного, как тебе удалось вырваться?

– Мне помог Джим. Он вошел и насильно вытолкнул меня из-за стола.

– Кто, кто? Я не расслышала?

– Джим, американец – повторил Никита.

– Опять эти англо-саксы, – насторожилась Ленка. – Он-то каким образом там очутился?

– Не беспокойтесь, это я его послал, – ребята обернулись на голос Вещего Олега. Оказывается, он давно уже находился в комнате и, никем не замеченный, наблюдал за беседой. – Восток – дело тонкое... Я давно знаю хитреца Лао-Цзы и предполагал, что китайцы могут повести себя неспортивно. С помощью «всевидящего ока» я следил за каждым из вас.

– «Всевидящее око»? Вы нам о нем не говорили, – воскликнул Никита.

– Я еще много о чем не говорил, – строго посмотрел на него Рюрикович и продолжил рассказ. – После этого я мысленно надоумил Джима пройти мимо комнаты сборной Китая. Услышав громкие голоса, он заинтересовался происходящим, а приоткрыв дверь, увидел, как китайцы насильно пичкают Никиту едой. Джимми – пацан сообразительный, и сразу понял, что к чему. Я надеялся на его благородство и не ошибся. Будучи искренне признательным Ивану за помощь в сегодняшней игре, он вырвал Никиту из цепких объятий желтой расы.

– Так или иначе, теперь мы квиты, – заключил Андрей.

– А посему приступим к обсуждению диспозиции завтрашней игры, – сказал Рюрикович, и ребята сгрудились вокруг него.

– Китайцы – очень сильные соперники. Честно говоря, я предпочел бы, чтобы вы играли с индусами.

– Чем же они так сильны? – не удержался от вопроса Никита.

– Своей сплоченностью и командной игрой. Кроме того, как вы уже наверняка поняли, они всегда готовы пойти на хитрость.

– Это не хитрость, это подлость, – проворчал Иван.

– В Поднебесной не делают различий между этими понятиями. Все, что ни делается во вред противнику, считается благом.

– Что же мы можем им противопоставить? – взволнованно спросила Елена.

– Свой патриотизм, – ответил Вещий Олег.

Ребята подумали, что ослышались, но Рюрикович продолжал, и из глаз его заструилась какая-то лучистая энергия, которая не только осветила полутемное помещение библиотеки, но и, казалось, проникла в самую душу.

– Солнце встает на востоке, – говорил он. – Там начинается рассвет. Там люди еще помнят запах травы и лесную прохладу. Там растут дикие цветы, и есть еще, где заблудиться. Там чистые озера, на дне которых еще осталась незамутненная истина. Буйные ветры несут ураганы страстей. Там еще живут свободные люди, не успевшие захмелеть от зелья божественной отравы.

Со всех сторон стекались туда проповедники. Там они сталкивались и расшибали друг друга лбы. Это и было спасением. Русские люди сами выбрали себе бога. Они рассуждали практически. Они знали, какие это принесет выгоды в торговле и ремеслах. Но они не отдали ему своих сердец. Навеки они сохранили свободу.

Великое смешение наций и кровей поило эту землю. И земля отдавала сторицей. Она рождала таланты и выплескивала их в мир, не давая ему умереть со скуки. Мир процветал, а в России царило безвременье. Она как бы раздумывала. Она не хотела быть такой, как все. В душе она не верила во всеобщих богов. Но искренне обращалась к небесам. Она звала на помощь и рожала в муках. Она еще спасет уставший от тоски мир...

Дети сидели как замороженные. Что-то большое и чистое, непреодолимо сильное рождалось в их душах. Преобразился и сам Вещий Олег. Он рос прямо на глазах и скоро стал напоминать древнерусского богатыря Святогора. Волосы его развевались будто на ветру, доспехи переливались всеми цветами радуги. А голос все звучал, все больше укрепляя веру ребят в грядущую победу.

– Я осознаю Россию почти как самого себя. Я чувствую ее дыхание, слышу, как бьется ее сердце. Я говорю ее языком. Я обращаюсь к вам. Слушайте новую истину! Это истина русской души, которая была за семью печатями. Немногим дано ее понять. Говорят, что русская душа таится на дне стакана. Что ж, это лучше, чем душа в пятках. Когда стаканы осушаются, душа выплескивается в мир. Она парит и чувствует себя свободной. Она играет и поет. Доходит до высот благородства и опускается в грязь. Она не любит душных комнат. Ее влечет в мир. Она жаждет общения. Проследить ее полет невозможно, остается только восхищаться им.

Воодушевленные и просветленные ребята восхищенно смотрели на Вещего Олега. Теперь никто из них не сомневался в завтрашней победе. Тем более, что кроме своего гимна России Рюрикович дал еще пару тактических советов по игре с китайскими волшебниками.

– А теперь вам необходимо хорошенько выспаться, – закончил Вещий Олег. – Ну-ка, марш в кровати.

Ребята разошлись по своим комнатам, но сразу уgomонились не все. Немного погодя Лена вышла в холл и, приоткрыв дверь в комнату Ивана, тихонько его позвала. Подросток нехотя вышел – он предполагал, что предстоит нелегкое объяснение по поводу его отношения к англо-американской команде и лично к Тане Гутер. Он не ошибся. Лена начала с места в карьер.

– Как ты можешь помогать нашим соперникам, когда она чуть было тебя не околдовала?

Повисла тяжелая пауза. Иван и сам не понимал, что связывает его с дочкой опального олигарха. Но какая-то связь все же была.

– Я не знаю, – ответил он честно.

– Зато я знаю, – резко выкрикнула Лена и тут же осеклась. В то же мгновение в холл вошли Эдик и Джим.

Не желая продолжать при посторонних, Лена ушла в свою комнату, громко хлопнув на прощание дверью. При этом глаза ее метали гром и молнии.

– Чего это она? – удивился Джим.

– Ревнует, – усмехнулся Эдик.

– Да ладно, не обращайтесь внимания. Это наше личное дело, – проворчал Иван.

– Мы, собственно, хотели поблагодарить тебя за помощь, – сказал Джим. – С метлой ты хорошо придумал.

– Тебе тоже надо сказать спасибо за то, что спас нашего обжору.

– Кстати, будете играть с китайцами, имей в виду, что ежа можно приручить. Нужно только почесать его за ушами, – посоветовал Эдик.

– Понятно. Только я не пойму, почему вы нам помогаете? Ведь если мы победим Китай, то будем играть с вами.

– Долг платежом красен, – отозвался Эдик. – А китайцы нам самим не нравятся.

– Что-то не видно Татьяны, – Иван перевел разговор на другую тему. Действительно, она отсутствовала даже на ужине.

– После недавнего происшествия у нас состоялся жесткий разговор. Теперь она никому и глаз не кажет. Надулась и сидит в своей комнате, – объяснил Эдик. – Да ты не волнуйся, девчонок что ли не знаешь? Завтра появится, как ни в чем не бывало.

14. КАК РУССКИЕ С КИТАЙЦАМИ ИГРАЛИ

Наступило утро следующего дня. На улице было пасмурно, моросил мелкий холодный дождь. Хмурое настроение дня передалось нашим героям. Они завтракали молча, уткнувшись каждый в свою тарелку. Даже Никита, с восторгом воспринимавший процесс приема пищи, был сегодня неразговорчив.

– Ну что, так и будем молчать? – проворчал Андрей. Затем скатал хлебный мякиш и ловким щелчком отправил его точно в тарелку Никиты. При этом брызги от молока

вместе с плавающими в нем кукурузными хлопьями попали мальчику прямо в лицо.

– Совсем очумел, – огрызнулся Никита и хотел запустить мякиш обратно, но в это время Лена уже совала ему за шиворот кусочек льда, плававшего в бокале с колой.

– Ой, холодно! – взвизгнул он и подскочил на месте, стараясь протолкнуть ледышку вниз.

Наблюдавшие эту сцену гимназисты во всю хохотали. Через несколько секунд засмеялся и сам Никита. Он уже не держал зла на товарища. Настроение поднялось и прогнало утреннюю хандру. И только на лицах участников китайской сборной не промелькнуло ни одной улыбки. Они полностью погрузились в себя и сосредоточенно жевали. Казалось, что они молятся невидимому богу. Затем они взялись за руки и трижды прокричали неведомое «Ган зю».

– Банзай! – заорал что есть мочи Никита, и словно горилла стал стучать себя в грудь, демонстрируя тем самым воинственный настрой.

Подобная выходка привела китайцев в явное замешательство, тем более, что подросток был одет в самурайское кимоно, доставшееся ему во время телепортации в Гиперборею. Неизвестно, чем бы это все закончилось, если бы Иван не отвлек приятеля:

– Никита-сан, ты булку есть будешь? – спросил он. – Если не хочешь, то я съем.

Опомнившись, Толстый схватил булку с изюмом и в мгновение ока умял ее за обе щеки, чем еще раз развеселил друзей.

Перед игрой Рюрикович собрал всех в раздевалке и дал последние наставления. По его словам, китайцы, скорее всего, изберут тактику свиньи, т.е. будут наступать треугольником, с двух сторон защищая своего форварда. Вещий Олег предложил Андрею и Елене всячески отвлекать полузащитников при помощи магии, что позволит Ивану беспрепятственно атаковать нападающего.

– Ну, ни пуха – ни пера, – произнес Рюрикович.

– К черту, – дружно отозвались ребята и вышли на поле.

Напротив, в одеждах обители Шаолинь, напоминавших тогу буддийских монахов, выстроились участники китайской сборной. Выглядели они более чем воинственно. Волосы сзади были заплетены в косичку. Брови вразлет. Глаза, и без того узкие, хищно прищурены. Не хватало только самурайских мечей.

– Наверняка они знают приемы ниндзя, – прошептала Лена, и всем стало как-то не по себе.

Прозвучал свисток. Ясон выпустил ушастого ежа, и игра началась. На мгновение ёж завис между соперниками, которые силой магии старались придать его полету нужное направление.

Иван сконцентрировал всю свою энергию и заставил ежа двигаться по дуге мимо игроков противника по направлению к чужим воротам. Ёж расправил уши и совершил требуемый маневр. Но в это время ближайший к Ивану китаец с диким криком «Кий-яя!» подпрыгнул и выбросил вперед ногу. Он угодил мальчику прямо в грудь и сбил его с ног. Силовые приемы, проводимые без помощи магии, были разрешены правилами.

Ваня на мгновение потерял ежа из виду, и тот оказался в руках нападающего сборной Китая. Чтобы ёж не кололся, он обернул его лапами своей одежды и ринулся к воротам Никиты. В ту же минуту китайцы сгрудились вокруг своего форварда. Как и предполагал Рюрикович, они выстроились треугольником – два полузащитника прикрывали нападающего с флангов, прокладывая ему дорогу к воротам российской сборной. Андрей и Елена ничего не смогли им противопоставить. Уж больно напористо и жестко играли соперники.

Иван еще не успел прийти в себя, как китайцы открыли счет. Трибуны взорвались овациями, а старый Лао-Цзы стал поглаживать свою седую бороду, с видом превосходства поглядывая на Вещего Олега. Лицо Рюриковича оставалось непроницаемым. Оно словно окаменело, не выражая никаких эмоций.

Прямо за воротами российской сборной расположились члены англо-американской команды волшебников, которые заинтересованно следили за игрой.

– Да, не сладко сейчас им приходится, – философски заметил Джим. – Неужели придется сразиться с этими ниндзя в решающем матче?

– И не надейся. В финале мы будем играть с русскими, – уверенно провозгласил Эдик.

– С чего ты взял? – удивленно уставилась на него Татьяна.

– Ах да, я и забыла, что ты обладаешь даром предвидения, – спохватилась она и с силой сжала подлокотники сиденья, так как в это самое время на поле разыгрывались нешуточные страсти.

Никита пробросил ежа по направлению к Елене, а она силой магии сделала пас Андрею, который, не задумываясь, отбил колючий комок в сторону набравшего скорость Ивана. Пришлось поймать ежа голыми руками. Животное изворачивалось, кололось иглами, и тут Иван, вспомнив совет Эдика, стал гладить и чесать его за ушами. Ёж успокоился, довольно хрюкнул и вдруг произнес человеческим голосом:

– Тащи меня поближе к чужим воротам и посильнее подбрось, а дальше дело за мной.

– Разве ты умеешь говорить, – опешил Иван.

– По-твоему, волшебные ежи созданы только для того, чтобы пинать их ногами?

– Судя по всему, не только для этого, – ответил Ваня и припустил что есть духу по правой кромке поля. Соперники оказались не готовы к столь быстрому маневру, но все же попытались догнать Ивана. До ворот оставалось еще метров десять, когда китайский голкипер выбежал ему навстречу и преградил дорогу своей не в меру упитанной тушей. Иван понял, что на подобной скорости не сумеет увернуться от его растопыренных в стороны рук. Тогда он подбросил ежа как можно выше, и тот по немыслимой траектории ухитрился залететь в ворота противника.

В оставшееся до перерыва время китайцы предприняли еще пару яростных атак, которые закончились ничем, т.к. Лена умело применила «активный щит». При этом один раз еж, отскочив, чуть не попал в ворота представителей Поднебесной.

После первого тайма Лао-Цзы долго наставлял своих питомцев. Он заметно нервничал и ожесточенно дергал волосы на своей бороде. Рюрикович же, наоборот, не стал дожимать подопечных и дал им передохнуть. Второй тайм проходил с переменным успехом обеих команд, и долгое время счет оставался ничейным. Близилось окончание игры. А китайцы играли все более слаженно, чувствовалось, что они не потеряли веру в победу и будут биться до конца.

– Надо противопоставить им свой патриотизм, – вспомнил Иван слова Рюриковича.

После того как мальчик в очередной раз получил пас от Андрея, он вдруг закричал что есть мочи:

– Ура! Вперед, Россия!

– Вперед Россия, – подхватили товарищи, и у Ивана как будто выросли крылья. Он вдруг почувствовал, что за спиной его огромная страна, которую никак нельзя подвести. С новыми силами Ваня ринулся на соперников. А в это время на него уже грозно надвигались два китайских полузащитника.

– Что же делать, – успел подумать подросток, и вдруг его словно осенило. – Нужно раздвоиться, нужно, чтобы они погнались за моим двойником.

Вопрос о том, как это сделать, решил сам собой. Иван действовал, словно по наитию, хотя этому его никто не учил. Он представил, что играет в компьютерную игру и создает собственного клона. И вот уже виртуальный двойник бежит направо, а сам Иван неуловимой тенью устремляется влево. Соперники бросаются за призраком, а наш герой спокойно заносит ежа в ворота. Китайские полузащитники ошеломлены, вратарь так и не понял, каким образом у него за спиной оказался хохочущий ёж.

Наблюдавший за происходящим Рюрикович и сам был немало удивлен; он никогда не учил ребят заклинаниям раздвоения.

– Волшебство у него в крови, – подумал Вещий Олег и с удовлетворением посмотрел на Лао-Цзы. Тот недовольно сплюнул, но вынужден был признать победу русских.

Глава VI. ПАДЕНИЕ КЛУРАКАНА

15. УЗНИК ПОДЗЕМЕЛЬЯ

В одном из подземелий мрачного замка Валана вот уже несколько месяцев томился узник, которому суждено сыграть не последнюю роль в нашем повествовании. Это был клуракан, добродушное существо небольшого роста. Он имел вид худощавого старичка с красным носом и непропорционально длинными руками, одетого в рваную куртку и потрепанные дырявые штаны. Куртка была ему явно мала, и руки по локоть торчали из рукавов. Звали клуракана Боря. Еще в малолетнем возрасте темный волшебник силой захватил его во время одной из вылазок в мир людей. С тех пор в обязанности клуракана входила забота о целостности хранящегося в подвале вина и пива. Но, как выяснилось позже, Валан имел на него совсем другие планы. Он хорошо знал, что клураканы, пристрастившиеся к алкогольным напиткам, становятся раздражительными и злыми, способными на любую подлость.

Несколько месяцев назад безобидное существо заперли в самом глубоком подземелье замка, превращенном по воле темного властелина в винный погреб. Клуракану не давали ни еды, ни питья. По необходимости ему приходилось осушать окружавшие его винные бочки. Не удивительно, что через некоторое время клуракан превратился в беспробудного пьяницу, готового за глоток эля отдать последнюю рубашку.

Однажды утром (а может быть, и вечером – в подземелье не было окон) Боря проснулся с намерением поправить здоровье. Жутко болела голова, и ныла каждая косточка. Любое движение тупой болью отдавалось во всем теле. Трясущимися руками Боря взял кружку и повернул кран ближайшей бочки. Но, на его беду, оттуда не пролилось ни капли.

– Странное дело, – подумал клуракан, – еще вчера эта бочка была полна.

Он повернул кран следующего бочонка – повторилась та же история. В третьей бочке тоже ничего не было. Как бешеный пес, клуракан кидался от бочки к бочке, но все они оказались пустыми. Тогда в бессильной злобе Боря стал крушить все, что подвернется под руку. Он бился головой о стены и, ухватившись за живот, катался по полу.

– Дайте вина, трубы горят, – кричал клуракан в крепко запертую дверь, надеясь, что его услышат. Все было тщетно. Так проходили часы, дни, возможно – недели. Боря потерял счет времени. В голове засела только одна мысль – как можно скорее выпить глоток доброго эля.

– Дайте вина, я сделаю все, что вы захотите, – стонал Боря, лежа на грязном полу и сотрясаясь в судорогах. Из глаз его текли слезы, а тело покрылось кровотокающими язвами.

– Боря, Боря, что же ты меня не слушал. Я же говорил тебе, что пить вредно, – вдруг раздался до боли знакомый голос. Он исходил из дальнего угла подземелья, плохо освещенного единственной свечой.

– Кто ты, – простонал Боря, протирая заплаканные глаза.

– Я твой отец, – ответил Валан и вышел на свет. При этом его лицо-маска стало похоже на уваленную сединами стариковскую голову.

– Папа? – добрые и печальные глаза клуракана выражали детский восторг. – Но этого не может быть, ты ведь давно умер.

– Неужели? – лицо Валана приняло обычное выражение темного рыцаря со сверкающими огнем глазами. Раздался леденящий душу хохот.

Клуракан замотал головой и в страхе отшатнулся от него.

– Господин, я сделаю все, что ты прикажешь, только разреши мне снова следить за винными запасами.

– Так и быть, однако за это ты должен принести мне Камень Предвидения.

– Камень Предвидения? Но ведь он хорошо охраняется невзрачными сущностями.

– Невзрачные сущности охраняют тюрьму для отступников, а Пантеон Совета сторожит только одноглазый Полифем. После стычки с Одиссеем старик почти ослеп, – с усмешкой сказал Валан. – Тебе не составит труда его обмануть.

16. КАМЕНЬ ПРЕДВИДЕНИЯ

Камень Предвидения представлял собой довольно увесистый булыжник зеленого малахита. Сначала он принадлежал Коцею Бессмертному, но после Великой битвы добра со злом было решено хранить его на острове Согласия посреди самой большой реки Леты. Как известно, эта река делила Вальхаллу на два противоположных лагеря –

Гиперборею и Немезиду. Остров был единственной ничейной территорией. Здесь находился Пантеон, где было заключено Великое перемирие, и раз в год проходил совет всех двенадцати Хранителей. Кроме того, на острове располагалась тюрьма для нарушителей мирного договора. Их называли отступниками. Охраняли тюрьму Невзрачные сущности, размытые костлявые тени которых наводили ужас на любого, кто хоть раз повстречался с ними. Одного их холодного как лед прикосновения было достаточно, чтобы тебя засосало прямиком в Омут Времени. Невзрачные сущности были равнодушны ко всему. Для них не существовало ни добра, ни зла. Сущности подчинялись только приказам Совета Хранителей и слыли лучшими тюремщиками во всей Вальхалле.

Вот уже почти тысячу лет Камень Предвидения лежал на специальном алтаре в центре Пантеона Совета. Сторожил его подслеповатый циклоп Полифем, потерявший зрение в схватке с Одиссеем и его спутниками. Старик почти всегда спал, загораживая своим огромным телом единственный вход в Пантеон. Изредка он уходил за едой или по нужде и тогда задвигал вход огромной каменной глыбой, сдвинуть которую вряд ли было кому под силу.

В день весеннего равноденствия хранители собирались на Совет и толковали надписи, появившиеся на камне в течение года. В последнее столетие пророчества появлялись не часто, а если и появлялись, то несли малозначительную для волшебного сообщества информацию, вроде разрушения Берлинской стены и распада Советского Союза. Однако прошлой весной камень вдруг выдал такое, что заставило членов Совета глубоко задуматься. Хранители Добра тут же обвинили противоположную сторону в подготовке заговора. А как иначе можно было трактовать строки о том, что «Зло восстанет из могилы»? Хранители Зла были напуганы не меньше. Никто из них, кроме Валана, и не помышлял о новом переделе сфер влияния.

Сам Валан думал, что он достаточно надежно законспирировал свои действия. Появившееся пророчество не входило в его планы, поэтому он решил украсть камень от греха подальше. Кто знает, на какие еще сюрпризы способен артефакт? Клуракан идеально подходил для подобной операции. Всем известны способности этих существ по части заговаривания зубов. Они отлично владели приемами гипноза. Ходили слухи, что один из клураканов неофициально руководил предвыборной компанией Бориса Ельцина в 1996 году, благо оба они были большими любителями по части выпивки, что в конечном счете и сгубило обоих. Тот ли это был клуракан, о котором ведется повествование, нам доподлинно неизвестно. Заметим лишь, что Валан часто пользовался его услугами, а после смерти первого российского Президента стал величать его Борей.

В одну из июльских ночей верная Валану мутантная валькирия доставила клуракана прямо на остров Согласия. Во время полета его порядком укачало и после приземления стошнило прямо на серебряное крыло летучей девы. Валькирия взвыла, и клуракан поспешно скрылся в ближайших кустах. Прямо перед ним возвышался Пантеон Совета. Он стоял на одном из двух холмов и словно Ноев ковчег парил в предрассветном тумане. На соседнем холме высились призрачные чертоги тюрьмы для отступников. Даже на таком приличном расстоянии от нее веяло могильной сыростью, а летающие вокруг невзрачные сущности наводили ужас на всякого, кто попадал на остров. Клуракан знал, что ему нечего бояться, и все же старался держаться подальше от тюрьмы.

Скрываемый туманом, он пробрался к самому входу в Пантеон. Как и следовало ожидать, циклоп мирно спал, закрывая своим огромным задом единственную дверь, ведущую в зал заседаний Совета. Его могучий храп напоминал раскаты грома. Иногда в животе что-то бурчало, и тогда Полифем рыгал во сне – да так, что зловонная волна пригибала к земле росшие рядом молодые осинки.

– Наверное, опять нажрался гигантских червей, – подумал Боря. Затем он стал тихонько щекотать осиновым прутиком в носу у циклопа и, как оказалось, сделал это напрасно.

Полифем громко чихнул. Упругая лавина воздуха и слизи накрыла клуракана и отбросила его метров на двадцать. Боря с размаху налетел на столетний дуб. На мгновение сознание помутилось. Клуракану показалось, что переломаны все кости. Отплювываясь и чертыхаясь, он решил больше не повторять попыток разбудить циклопа, а дожидаться, когда тот проснется сам.

Но взошло солнце, а одноглазый исполин, по-видимому, не собирался просыпаться. До прилета Валькирии оставалось не больше часа.

– Что же делать? – лихорадочно думал Боря, и тут его осенило. – Может быть, пощекотать пятки?

Клуракан на карачках подполз к ногам циклопа и стал осторожно (чего доброго, еще лягнет) щекотать пятки прутиком. Полифем тихонько засмеялся и повернулся на другой бок так, что образовался узкий проход между его ногами и дверью в Пантеон. Лучшего нельзя было и придумать. Умыкнуть камень, пока циклоп спит! Пусть потом доказывает, что все время был на посту.

Клуракан быстро прошмыгнул в образовавшуюся щель и стал медленно открывать дверь, стараясь, чтобы она ненароком не скрипнула. Она и не скрипнула. Боря вошел в зал заседаний Совета, посреди которого на возвышении лежал Камень Предвидения, переливаясь магическими рунами.

– Надеюсь, они еще не догадались подвести к нему сигнализацию, – захихикал клуракан и приподнял камень с пьедестала. Ничего не произошло, но малахит оказался на редкость тяжелым. Боре доставило большого труда дотащить его до двери. Ступая как можно тише, клуракан стал протискиваться вместе с камнем в щель между стеной и ногами циклопа. И вот, когда он проползал мимо растопыренных пальцев ног Полифема, и дело, казалось, было уже сделано, откуда ни возьмись, появилась валькирия и заложила крутой вираж над циклопом, издавая при этом ужасный свист.

От неожиданности Боря вздрогнул и уронил увесистый камень прямо на мизинец Полифема. Циклоп взвыл от боли. Спросонья он не понял, что произошло, вскочил и стал дико прыгать, грозя ежесекундно раздавить низкорослого клуракана. Как известно, гигант был подслеповат. Он никак не мог понять, кто же причинил ему боль, поэтому беспорядочно размахивал кулаками, высекая искры из стен Пантеона и ломая молодые осины.

Ругаясь матерными словами и пытаясь уклониться от слоновьих ног Полифема, Боря схватил малахитовый булыжник и быстро засеменил к краю поляны. Откуда только прыть взялась? Добравшись до края, он сложил пальцы и громко свистнул в надежде, что валькирия заметит его. Она действительно заметила, но теперь и Полифем разглядел маленького человечка. Циклоп грозно двинулся в его направлении, размахивая, словно дубиной, вывернутым с корнем осиновым стволом.

– Ну что же ты медлишь, – отчаянно закричал Боря. В то же время валькирия вошла в крутое пике и подхватила своими когтистыми руками беззащитное существо прямо перед самым носом у разбушевавшегося исполина.

– Еще немного, и мне каюк, – прохрипел клуракан, еле удерживая увесистый камень.

– Не велика потеря, – огрызнулась крылатая дева. – Одним мелким пакостником будет меньше.

Клуракан решил за лучшее не продолжать перепалку. Кто знает, что у нее на уме. Женщины, пусть и бесплотные, непредсказуемы. С трудом перебравшись на покрытую металлическими перьями спину, Боря крепко ухватил валькирию за шею. Он посмотрел вниз и не удержался от соблазна показать циклопу язык. А тот еще долго крутился волчком, ревел и крушил все, что попадалось ему под руку.

17. НОВОЕ ЗАДАНИЕ

Обратный путь был заметно легче. Боря уже предвкушал, как он припадет к раскупоренной бочке вина, и даже запел: «Оле – оле, оле, оле – клураканы лучше всех!». Но не тут-то было. Как только валькирия приземлилась на башне замка темного властелина, Борю тут же схватили стражники и потащили туда, откуда мало кто возвращался – в адский чертог. К двери, сложенной из коровьих черепов, боялись подходить даже приближенные. Когда Валан был здесь – пощады не жди. Стражники буквально втолкнули клуракана в дверной проем и сразу ретировались, от греха подальше.

Адский чертог представлял собой помещение, размеры которого не поддавались восприятию. Стены будто бы уходили в никуда, растворялись в сполохах огня. Они отражали страхи любого, кто сюда входил. Вы скажете, что есть бесстрашные люди – такие могут быть лишь в могиле. Страх – он приходит из темных глубин. Он надвигается неслышно, неумолимо. Еще мгновение, и он раздавит тебя. Все это клуракан ощутил каждой клеточкой своего тела. Боря помнил, как однажды ночью, будучи ребенком, он

впервые почувствовал его – страх смерти. Он забился под одеяло. Долго лежал с открытыми глазами и думал, что когда умрет, ничего уже не будет. Пройдут миллионы лет. Без него. Это было ужасно. Кошмар преследовал клуракана еще некоторое время, а потом прошел. Страх вошел в привычку.

Валан сидел на деревянном кресле, на изголовье которого была изящно вырезана свастика и держащий ее когтями орел. Перед ним в трехмерном изображении какие-то мальчишки кидали что-то, похожее на ежей.

Боря натужно улыбнулся и выставил вперед камень.

– Я принес, – промямлил он. Потом почему-то вдруг сказал. – Какое у вас красивое кресло.

– Это наше фамильное кресло, – громовым голосом ответил Валан и повернулся к клуракану.

Тут же на нем появилась форма обергруппенфюрера «СС» – Боря вздрогнул. Стены комнаты превратились в застенки гестапо. Клуракан знал, что именно здесь фашисты пытали его отца, требуя выдать руководителя Берлинского подполья. У Бори промелькнула смутная догадка о том, что именно Валан руководил пыткой. Он невольно вздрогнул, и из глаз покатались слезы.

– Давай его сюда, – сказал темный властелин и с издевкой продекламировал. – Вот камень, на котором я создам свое царство.

Затем Валан кивнул на трехмерную голограмму:

– Боря ну-ка посмотри. Не кажется ли тебе, что этот мальчик опасен?

В это время экран транслировал второй тайм игры между сборными магов России и Китая. Волшебные зеркала посланников из-за Кордона, развернутые на стадионе в Атлантиде, исправно передавали изображение в замок Валана. Иван Кощеев как раз забил победный гол в ворота соперников.

– Для тебя, о мой господин, никто не опасен.

– Знаю, знаю. Но все же... Клураканы иногда предсказывают точнее, чем Камень Предвидения.

– А ты позволишь мне снова присматривать за вином?

– Здесь вопросы задаю я, – прорычал Валан, и из глаз его посыпались искры.

– Чем же маленький мальчик может быть опасен для владыки преисподней? – испуганно проговорил Боря.

– Я вижу в нем Мерцающего. Как ты думаешь, насколько в будущем он сможет противостоять Эфемеру?

Клуракан ответил не сразу. В глубине души в нем еще теплились остатки добра. Боря отвел взгляд в сторону от мечущих гром и молнии очей Валана.

– Ну, же, говори, – нетерпеливо потребовал тот и стал нарочно медленно наливать вино в большой хрустальный кубок.

Журчание рубиновых струй вывело клуракана из оцепенения. Гонимый нестерпимой жаждой, он вынужден был признать опасения господина.

– Я вижу, мой властелин, что этот мальчик опасен не только для Эфемера, но даже для тебя, – пролепетал Боря. – А теперь дай мне, пожалуйста, хоть глоточек вина.

Глаза его загорелись, руки затряслись и потянулись к заветной чаше. Однако, последние слова тщедушного существа, по-видимому, произвели на Валана сильное впечатление. Спустя мгновение он отвел в сторону уже было протянутую руку с налитым до краев кубком.

– Подожди, ты должен сделать еще кое-что, – бесстрастно проговорил Валан. – Вот мое следующее задание.

– Мы так не договаривались, – плаксиво взвизгнул клуракан.

– Да как ты смеешь? – взревел Валан. – Эй, стража! Бросить его в подземелье! Не давать ни еды, ни питья!

Боря бухнулся на колени и стал биться головой о каменный пол.

– Не гневайся, владыка, – чуть не плакал он. – Я выполню все, что ты прикажешь.

– Ты должен помочь нашему агенту – Татьяне Гутер – в борьбе против сил добра, – сказал Валан и смачно отхлебнул из кубка. – Это будет еще один шаг к полной власти зла над людьми.

– Но, господин, люди по природе добры, – тихо возразил клуракан и втянул голову в плечи. Он ожидал грозы, но темный повелитель только сверкнул глазами и, как ни в чем

не бывало, продолжил свою речь. Иногда он любил пофилософствовать.

– Чуть. Все люди – слепцы. У одних на глазах темные повязки, другие сами зажмурились. Так и ходят они, спотыкаясь о каждую кочку. Иногда они натываются друг на друга, но в ужасе бегут прочь. У них много серьезных дел. Им хватает маленьких ночных развлечений. Обо всем остальном они говорят: «Это ваши проблемы». Что ж, они достойные члены общества, где для каждого найдется дело. Они выполняют его с охотой. Спроси их, и ты узнаешь, что они счастливы. Да здравствует великий самообман, который делает даже никчемных счастливыми. Да здравствуют маленькие люди! Им не надо много еды, и совсем не нужна свобода. У иных души не стоят и гроша. Они готовы всучить ее каждому встречному. Мы скупим их по дешевке и построим вечное царство тьмы. Темнота и страх – главные блюстители порядка. Вот почему в церквях всегда полумрак и еще сырость. Церковные кошки мирно пожирают церковных мышей. Так заведено, таков их порядок.

Люди уже сбегаются на стук молотка. Это я кую для них новые цепи. Старые – поизносились, и стадо оказалось без поводья. Страшно в темноте, и не видно пути. Овцы жмутся друг к другу. Там впереди горят чьи-то глаза. Это волки. Они поджидают заблудшие души. Людям надо держаться друг за друга, они ждут своего поводья. Бывшие проповедники слишком долго водили их за нос. Они бросили человечество посреди безводной пустыни. В конце концов, это поняли даже слепые.

Но уже подрастает молодое поколение, без принципов, без морали. Единственное его желание – иметь побольше денег. Это – то самое пушечное мясо, которое мы кинем в топку священной войны. Мы возведем на трон золотого тельца, и Земля превратится в клоаку, где зло будет господствовать безраздельно.

Последние слова Валан произнес торжественно, словно клятву. При этом его глаза светились зловещим всепоглощающим огнем. Клуракан невольно вздрогнул.

– Гордись, недорослик – обратился темный властелин к Боре, – тебе выпала честь внести свою лепту в наше общее дело.

18.

ЯВЛЕНИЕ КЛУРАКАНА ТАНЕ ГУТЕР

Решающий матч по ежболу между командой России и объединенной англо-американской сборной было решено провести через два дня. Таким образом, юные волшебники получили передышку. Рюрикович решил не донимать ребят многочасовыми тренировками и предоставил возможность провести эти два дня, как им заблагорассудится. Подростки решили как следует осмотреть достопримечательности Атлантиды, и в первую очередь – храм Говорящего Сфинкса. При этом они проигнорировали предостережение Рюриковича о том, что посещать храм без сопровождения одного из Хранителей небезопасно.

Здание храма входило в архитектурный ансамбль акрополя, расположенного в центре города на высоком холме. Оно напоминало древнегреческий Парфенон, только было неизмеримо больше и величественней. Никто из обитателей саратовского детского дома никогда не бывал за границей, поэтому ребята зачарованно любовались колоннадой и барельефами античного портика.

– Смотрите, это ионические колонны, а это – дорические, – оглядываясь по сторонам, говорил восхищенный Никита. По правде говоря, это было все, что он смог вспомнить из учебника истории.

Подростки вошли в полутемное помещение храма. Вдруг разом, как по команде, зажглись все светильники, подвешенные вдоль стен на массивных цепях. Огромный зал осветился таинственным светом мерцающего пламени. Храм поражал своей внутренней отделкой. Капители колонн были инкрустированы золотом. У дальней стены на высоком постаменте, украшенном слоновой костью и драгоценными камнями, восседало мраморное изваяние сфинкса; полуженщина-полулев, изготовившаяся к прыжку. Мышцы были напряжены, взгляд безжизненных глазниц неотступно сопровождал каждого входящего в здание храма.

Вдруг статуя стала меняться на глазах. На белесом мраморном фоне постепенно проступила живая плоть сказочного существа. Ребята застыли, как вкопанные. Через мгновение сфинкс сделал огромный прыжок и приземлился в нескольких метрах от наших героев. При этом огромные когти высекли целый сноп искр из мраморного пола.

Глаза рыжеволосой бестии метали молнии. Но при этом на устах сияла безмятежная зловещая улыбка.

Лена испуганно рванулась назад, и в ту же секунду массивные двери храма захлопнулись. Путь к отступлению был отрезан.

– Неужели он нас сожрет? – неуверенно проговорил упитанный Никита.

– Тебя как самого толстого – в первую очередь, – попытался шутить Андрей, хотя вид сфинкса не предвещал ничего хорошего.

– Только в том случае, если вы не отгадаете мою загадку, – ответил сфинкс неожиданно приятным женским голосом.

– Я так и знал, – обреченно сказал Иван. – Зря мы не послушались предостережений Рюриковича.

Сфинкс пригласил детей пройти вглубь храма, а сам удобно устроился на мраморном возвышении.

– Вот моя загадка, – голос существа отозвался гулким эхом, и ребята услышали следующее четверостишие:

*Глаза и уши и уста
И два архангельских перста
Кого настиг в пустыне рок?
И кто божественный пророк?*

– А можно повторить вопрос? – переспросил Андрей, стараясь затянуть время.

– Кто божественный пророк! – торжественно провозгласил сфинкс. – У вас одна минута.

Минута шла, но никто из подростков и понятия не имел, о ком идет речь в сфинксовой загадке.

– Время вышло, отвечайте!

– Дай нам подумать еще, – дерзко выкрикнул Андрей.

– Отвечайте! – грозно прорычал сфинкс и принял боевую стойку.

– Говори ты, – он повел лапой в сторону Ивана.

Мальчик побледнел. Друзья ничем не могли ему помочь. Они молча застыли вокруг товарища, испуганно озираясь по сторонам. Подросток лихорадочно думал, а сфинкс тем временем готовился к прыжку. В этот момент Ваня вспомнил любимую телевизионную передачу «Что? Где? Когда?» и совет знатоков: «Если не знаешь ответ на вопрос – говори Пушкин».

– Пушкин, – еле слышно сказал Иван.

– Что, что? Я не расслышал, – устрашающе напряг мышцы сфинкс.

– Пу-пушкин, – срывающимся голосом повторил мальчик.

Дети обреченно застыли в ожидании.

– Это правильный ответ, – раздраженно констатировал сфинкс. – За него тебе полагается приз. Слушай же мое предсказание.

*Вижу, судный день настанет,
Из могилы зло восстанет.
Зверь коварный в мир придет
Из тринадцатых ворот.
Знай, что с помощью твоей
Может быть открыта дверь.*

– Ты не ошибся? – воскликнул в замешательстве Иван. – Я не стану помогать темным силам.

– Я никогда не отвечаю на собственные загадки, придется самому помучиться, – захохотал сфинкс. Затем взгляд его остекленел, и существо обратилось в камень. Ворота храма распахнулись, а Иван все еще стоял перед безмолвной фигурой, пытаясь понять предсказание.

– Ты знал ответ? – дрожащим голосом спросила Елена.

– Знал, – соврал Иван и сглотнул подступивший к горлу комок.

В то самое время, когда наши герои попали в переделку, мальчики из англо-американской сборной развлекалась в зоопарке сказочных животных. Таня Гутер не пошла с ними и скучала в своей комнате. Отношения с Эфемером так и не наладились. Вот уже несколько дней он демонстративно не разговаривал с ней, а Татьяна считала ниже своего достоинства просить извинения. Она слонялась из угла в угол, пару раз принималась за чтение очередного женского романа. В конце концов, умаявшись от безделья, прилегла на кровать и задремала.

Вдруг в темном углу раздался какой-то шорох, а затем Таня сквозь сон услышала, будто ее кто-то зовет по имени. Она приоткрыла глаза, но ничего необычного не заметила.

– Показалось, – подумала девочка и снова задремала. Однако через мгновение зов повторился более явственно. Татьяна снова посмотрела в угол и тут только заметила одетого в лохмотья старичка небольшого роста. Странно, но почему-то внезапное появление загадочного незнакомца ничуть ее не напугало.

– Ты кто, домовый? – тихо спросила Таня.

– Это не важно. Меня прислал темный властелин, – проговорил клуракан и, поклонившись, сцепил большие пальцы в магическом знаке. – Называй меня просто Боря.

– Но как ты попал в мою комнату? Ведь дверь заперта.

– Это тоже не важно. Валан передал мне кое-какие инструкции насчет русского волшебника.

– Мы должны его уничтожить? – воскликнула девочка со смешанными чувствами.

– Нет, всего лишь вывести из игры.

– Но как это сделать?

– Необходимо, чтобы его одолели собственные страхи. Для этого ты должна каким-то образом подсунуть ему амулет темного властелина, – клуракан протянул Татьяне острый изогнутый предмет с отверстием, в которое был продет кожаный шнурок.

– Что это?

– Это клык вурдалака. Он порождает ночные кошмары и забирает волшебную силу.

Девочка взяла амулет, и тут же ее до самых пяток пробрала дрожь.

– Мой совет, поменьше держи его в руках, – проговорил Боря и шагнул прямо в стену.

Вечером возвратились ребята, они живо обсуждали увиденных сказочных тварей: лягушку-царевну, минотавра, единорога. Больше всех горячился Джим. Он вставал на четвереньки, кувыркался и мычал, изображая корову-перевертыша. На шум как бы ненароком выглянула Татьяна. Она улыбнулась и тихонько позвала Эфемера:

– Зайди ко мне, есть разговор.

Мальчик нехотя прошел в комнату мисс Гутер, которая тут же закрыла дверь на замок.

– К чему такая конспирация, – озадаченно воскликнул Эд.

– Тебе привет от Валана.

Эдик побледнел:

– Откуда ты его знаешь?

– Они с отцом – давние друзья, – не моргнув, ответила Таня. – Ты не забыл о своей миссии?

– А тебе-то что, – огрызнулся подросток.

– Валан прислал амулет. Это клык вурдалака, он забирает волшебную силу, – девочка протянула Эдику артефакт. – Необходимо чтобы он попал к Ивану.

– Почему именно к Ивану?

– Он очень опасен.

– Ну что ж, если Валан так думает, постараюсь сделать, – сказал Эдик, забирая амулет. Уже выходя из комнаты, он повернулся и добавил. – И все-таки я люблю честную игру.

Поздно вечером вернулись участники российской команды.

– Какие-то вы хмурые, – искренне удивился Джимми. – Ну-ка рассказывайте, где были, что видели?

– Что-то не хочется, – ответила Лена и сразу ушла в свою комнату.

Андрей и Никита последовали её примеру.

– Не хотят и не надо. Идемте спать, – зевая, проговорил Джим. Затем он покинул холл, увлекая за собой неразговорчивого Хереса. Уставший Иван сидел за столом и тупо

смотрел в одну точку. В голове у него царил полная неразбериха.

– Иван, что случилось? – будто издали донесся до него голос Эдика.

– А, что? – очнулся подросток. – Да ничего особенного.

Иван не хотел рассказывать будущим соперникам о предсказании сфинкса.

– Я вижу, что у тебя какие-то проблемы, – продолжил разговор Эдик. – От многих проблем могут защитить амулеты. Один из самых сильных – коготь дракона. Вот, посмотри.

С этими словами Эфемер протянул Ивану черную изогнутую кость на кожаном шнурке. Ваня будто током дернуло. Он сразу почувствовал заключенную в предмете волшебную силу.

– Если хочешь, оставь его себе.

– Почему ты мне помогаешь?

– Мы же друзья. Только не показывай его никому, от этого амулеты теряют магическую силу.

Иван послушно надел артефакт на шею и отправился спать.

А ночью снова явилась мумия. Только на этот раз она выглядела еще более зловеще. Старые бинты порядком поистерлись, и сквозь прорехи виднелся ввалившийся нос и черные отверстия глазниц.

– Хочешь узнать, кто твои родители? Я твой настоящий отец, – шептала она ему в самое ухо, и от того казалось, что мумия находится прямо в комнате.

Иван проснулся словно в бреду. Амулет нестерпимо жег грудь. Рядом никого не было. Только в самом темном углу, как показалось мальчику, притаилась маленькая темная фигурка. Ваня зажег прикроватный светильник. Неясные очертания фигуры сразу же растворились в воздухе.

Мальчик погладил висящий на груди амулет, и жжение прекратилось.

– Наверное, он действительно защищает меня, – подумал подросток.

Остаток ночи Иван провел беспокойно. Он то просыпался, то снова впадал в полубоморочное состояние. Все это время клуракан, незримо присутствующий в комнате, с помощью клыка вурдалака вершил свое темное дело.

19. ФИНАЛЬНЫЙ МАТЧ

К утру Иван чувствовал себя совсем разбитым. А ведь именно в этот день предстоял финальный матч между командами молодых волшебников. После завтрака ребята собрались в библиотеке, где их встретил Вещий Олег. Он сразу же заметил необычное состояние Ивана.

– Ваня, что с тобой?

– Ничего, просто не выспался, – мальчику совсем не хотелось говорить о своих ночных кошмарах и полученном накануне амулете. Еще не известно, как расценят товарищи его доверительные отношения с одним из будущих соперников. Кроме того, Иван знал, что учитель не одобряет ношение всяческих талисманов, считая силу мысли основным оружием волшебника.

– Да ладно, не темни, – проворчал Андрей. – Нужно рассказать Олегу Юрьевичу о сфинксе.

– Вы ходили к сфинксу одни, без сопровождения? Я же предупреждал вас о том, что это небезопасно, – нахмурился Рюрикович. – Выкладывайте, что произошло.

Дети наперебой стали рассказывать Вещему Олегу о своем приключении, о том, как Иван за минуту разгадал сфинсову абракадабру.

– Вам повезло, загадки сфинкса очень трудны. Многие праздные зеваки поплатились жизнью за свое любопытство. Скажите спасибо своему эрудированному другу, – кивнул наставник в сторону Вани.

– Если честно, – покраснел мальчик, – на вопрос сфинкса я ответил первое, что пришло на ум.

– Ты же говорил, что знал ответ, – взорвалась от негодования Лена. – Ты хоть понимаешь, что рисковал нашими жизнями!

Только сейчас ребята осознали, что находились на волосок от смерти.

– Перестаньте ссориться. Что было – то прошло, – примирительно произнес Рюрикович. – Сейчас необходимо сосредоточиться на предстоящей игре с вашими

«друзьями».

Последние слова Вещий Олег произнес со скрытым сарказмом. Тем не менее, все присутствующие поняли, о ком идет речь, и разом посмотрели на Ивана. При этом рассудительная Лена веско подытожила:

– Непримируемыми друзьями!

На центральном стадионе Атлантиды был настоящий аншлаг. Многим не хватило места на трибунах, и представители волшебного народа толпились даже в проходах, громкими возгласами предвосхищая предстоящее зрелище. Особенно бурно вел себя молодой кентавр Фобос. Он всецело болел за команду своего друга Ивана, вставал на дыбы, неистово ржал и зычно кричал:

– Россия, вперед!

На главной трибуне показались шестеро Хранителей Добра. Возглавлял шествие Аристотель. В правой руке он нес золотой кубок, который должен был достаться победителям. Замыкали процессию тренеры команд – Вещий Олег и эльфийка Лориэль. Они о чем-то оживленно разговаривали друг с другом, как будто и не было между ними никакого соперничества. На противоположной трибуне расположились наблюдатели из-за Кордона. Они развернули волшебные зеркала, которые транслировали все происходящее на стадионе прямиком в Немезиду, где шестеро темных Хранителей напряженно прильнули к голографическим экранам.

На поле показался Ясон, который нес в кожаном мешке злобно шипящего и рвущегося наружу ежа. За ним выбежали игроки. Они были одеты в футболки, раскрашенные в цвета национальных флагов. У членов англо-американской сборной звездно-полосатый рисунок соседствовал с изображением британского Юнион Джека. наших героев украшал российский триколор. Вратари заняли свои места. Раздался свисток судьи, и ёж с воем вырвался из тесного узилища.

Иван, ободренный выкриками Фобоса, чувствовал себя гораздо лучше. Он сразу же завладел инициативой, ловко окутал ежа волшебными чарами и двинулся к воротам противника. Амулет по-прежнему висел на шее, скрытый от посторонних глаз воротом футболки. Внезапный прилив сил Ваня ошибочно приписывал чудодейственной силе артефакта. На самом деле все было как раз наоборот. Коготь вурдалака не мог причинить мальчику большого вреда, т.к. клуракан, который проник на стадион в самый последний момент, оказался зажатым в толпе более рослых соседей. Их спины не давали наблюдать за игрой.

В это время на игровом поле Иван столкнулся нос к носу с Эдиком, который тщетно пытался завладеть ежом с помощью своей волшебной палочки. Мальчик не растерялся. Он послал ежа по крутой траектории вправо, а сам обошел Эд по левому краю, не дав последнему ни единого шанса овладеть ситуацией. Теперь на подростка надвигались сразу два игрока полузащиты: слева – улыбающаяся мисс Гутер, справа – зловеще сосредоточенный Херес. И хотя Ваня не горел желанием сталкиваться в единоборстве со служителем Вуду, он все же повернул в его сторону. Сумятица в чувствах по отношению к Татьяне страшила мальчика еще больше. В считанные секунды Херес вытянул в направлении Ивана правую руку, намереваясь произнести заклятие маятника, которому научил его отец. При этом человек, на которого наложены чары, теряет координацию, шатается из стороны в сторону, в общем, ведет себя словно пьяный. Но не тут то было. Ваня опередил соперника, поставив активный щит. Заклятие рикошетом ударило в Хереса, и его ноги стали выписывать невообразимые кренделя.

Иван приближался к воротам. Он уже видел сосредоточенное лицо Джима, из-под шлема которого выступили капельки пота. Стадион взревел тысячами возгласов. Никто из зрителей не обращал внимания на маленького человечка, который безуспешно пытался протиснуться поближе к ограждению поля.

– Что же там происходит? – пыхтел клуракан.

Он встал на четвереньки и пополз между ног. Наконец, Боре удалось пробраться к самому бортику. Ограждение доставало ему почти до самой макушки, и клуракан тянулся изо всех сил, чтобы видеть происходящее. Он даже привстал на носки, хотя такое положение доставляло ему сильное неудобство. В это самое мгновение Иван ловким финтом загнал ежа прямо под верхнюю перекладину ворот.

– Ай-яй-яй, опоздал, – испуганно проговорил клуракан, представив грозную физиономию Валана.

– Не беспокойся, все еще впереди, – воодушевленно гоготнул стоящий рядом Фобос. – Вот увидишь, сейчас Иван загонит им еще штук десять ежей.

– Конечно, загонит, – подобострастно пропищал Боря и вслед за кентавром стал что есть мочи скандировать:

– Россия! Россия!

Тем временем матч продолжался. До перерыва оставалось еще масса времени, и клуракан, не переставая восторгаться игрой сборной России, воззвал к темным силам когтя вурдалака. Иван почувствовал легкое жжение в области груди. Вслед за этим голову пронзила дикая боль, и очертания предметов поплыли перед глазами. Подросток пошатнулся и только чудом сохранил равновесие.

– Кощей, что с тобой, – будто сквозь сон услышал он голос Андрея.

– Ничего, все нормально, – ответил Иван и попытался улыбнуться, – Что-то голова закружилась.

Необычное состояние Ивана заметили не только товарищи по команде, но и находящийся на трибуне Вещий Олег. Он сразу почувствовал присутствие незнакомой магии, но никак не мог понять источник ее происхождения. Казалось, что темные силы исходят от самого Ивана.

– Не может быть! – думал Рюрикович и в меру сил пытался помешать магической атаке. Но все было тщетно. Не выяснив происхождения колдовского поля, нечего было и думать об эффективном противодействии. Прямое вмешательство могло повредить самому Ивану. Ведь каким-то непостижимым образом он сам стал носителем нечистой силы.

А в это время англо-американская команда перешла в контрнаступление. Захватив летучего ежа в жесткие тиски магии, с волшебной палочкой наперевес прямо по центру площадки неистово наступала мисс Гутер. За ней в небольшом отдалении следовал Херес, всем своим видом показывая, что он сотрет в порошок любого, кто встанет на их пути. Первым оказался Иван. Несмотря на головокружение, он бросился навстречу сопернику.

Наблюдающий с трибуны клуракан зажмурился и единым махом выпалил заклинание. На мгновение у Ивана все померкло перед глазами. И вот уже на него надвигалась не Татьяна, а зловещая мумия. Потрясая рваными бинтами, она раскинула руки, пытаясь захватить мальчика в смертельные объятия. Иван вскрикнул и отшатнулся в сторону. Татьяна, не встретив никакого сопротивления, пробежала еще десяток метров и точным пасом передала ежа Эдику, который прорывался по левому краю. Он был уже недалеко от ворот, когда стоящий на них Никита с криком «Ваня, очнись!» вдруг бросился к центру поля. Еж, шипя и грязно ругаясь на одном только ему понятном языке, со свистом влетел в пустые ворота.

Трибуны негодующе зашумели, а Иван, словно пьяный, все еще стоял, пошатываясь, в центре поля. Подбежавший Никита лихорадочно тряс друга за плечи, а тот смотрел вокруг обезумевшим взглядом и, казалось, не узнавал своего приятеля. Клуракан понял, что перегнул палку, и несколько ослабил колдовские чары. Иван наконец-то пришел в себя. В это время прозвучал свисток арбитра, и команды удалились на перерыв.

В комнате отдыха друзья сразу же пристали к Ивану с расспросами, но мальчик молчал и только виновато улыбался.

– Ваня, что происходит? – вдруг раздался голос Рюриковича, неожиданно появившегося в дверях. – Ты должен мне все рассказать.

– Да он в Таньку втюрился, – ехидно заметила Лена.

– Много ты понимаешь, – покраснел Иван и поведал присутствующим историю про то, как Татьяна вдруг превратилась в мумию. При этом он ни словом не обмолвился о полученном накануне от Эдика амулете.

– Вот-вот, я и говорю, если не выкинешь Таньку из головы, она тебе в образе крокодила заявится, – продолжала гнуть свою линию Ленка. Никита прыснул в кулак. Рюрикович строго посмотрел на него, и смеяться сразу расхотелось.

– Я чувствую присутствие темной магии, – серьезно произнес Вещий Олег, – вот только никак не могу понять ее происхождение. В любом случае будьте бдительны. Не оставляйте Ивана один на один с Татьяной.

После такого напутствия ребята устремились к выходу на поле.

– Ну что я говорила, – тихо прошептала Лена идущему рядом Андрею. – Во всем эта стерва виновата.

Начало второго тайма было отмечено явным превосходством волшебного ремесла российской команды. В течение десяти минут на ворота соперников обрушилась целая серия атак, каждая из которых могла закончиться голом. Только благодаря вратарскому искусству Джима ёж пока еще ни разу не залетел в ворота. И вот когда Иван с ежом наперевес в очередной раз приблизился к штрафной площадке противников, клуракан ввел в действие магические чары.

– Стой, куда ты бежишь? – послышалось в голове у мальчика. – Это же свои ворота.

Иван сосредоточил взгляд. И точно – впереди, приветственно помахивая рукой, стоял улыбающийся Никита.

– Скорей отдай пас назад, – приказал внутренний голос.

Повинуясь незримой команде, Ваня резким движением перебросил ежа через голову в надежде, что его подхватят свои. Как и следовало ожидать, возмущенный подобным оборотом событий ёж угодил прямо в магические сети бегущей следом мисс Гутер.

– Что он делает? – обреченно закрыл лицо руками Андрей.

– Я была права, – прошептала Лена и торжествующе посмотрела на трибуну, где в полной растерянности сидел Рюрикович.

Трибуны разочарованно загудели. Иван встряхнул головой и увидел прямо перед собой Джима, держащегося одной рукой за штангу, а другой за живот. Не будь рядом этой опоры, он свалился бы от хохота на траву.

А между тем Татьяне нельзя было отказать в ловкости. Завладев ежом и виртуозно размахивая волшебной палочкой, она придала ему такую скорость, что бедный ёж только беспомощно хлопал ушами, не в силах изменить заданную траекторию полета. Зрелище было поистине захватывающим. Словно пуля со смещенным центром тяжести, животное летело по какой-то невообразимой спирали. Вне сомнения, Таня применила заклинание штопора. Ёж, летящий по такой траектории, способен был преодолеть даже хваленую американскую систему ПРО. При виде подобных финтов Никита растерялся и беспомощно метался по воротам. Как и следовало ожидать, шипя и ругаясь, разгневанный еж влетел в противоположный от вратаря угол, и англосаксы вырвались вперед со счетом 2:1.

– Что на тебя нашло? – обращаясь к Ивану, кричала разгневанная Лена. – Эта белокурая бестия совсем задурила тебе голову.

– Сам не знаю, что со мной произошло. Мне вдруг показалось, что это свои ворота, – оправдывался подросток.

– Ну и...

– Ну, я и дал пас назад.

– Дал пас назад, – передразнила Лена. – Я всегда говорила, что все пацаны слюнтяи. Придется брать дело в свои руки, – с этими словами девочка жестом подозвала друзей, и они несколько секунд о чем-то говорили. Решено было не рисковать и оставить Ивана играть в защите.

Спустя секунду Никита вбросил ежа в игру, но сделал он это как-то вяло, так что ёж, пролетев несколько метров, плюхнулся недалеко от российских ворот. А между тем, Андрей и Лена были уже в центре поля. Находящийся поблизости Иван сразу же метнулся к ежу, но клуракан и здесь не дремал.

– Остолбеней! – мысленно скомандовал он.

Бегущий к ежу подросток замер, словно столб, в трех метрах от животного. В то же мгновение все игроки команды противников ринулись к ежу. Было странно, но Лена с Андреем, как и Иван, стояли неподвижно посреди поля. Они даже не пытались догнать соперников. Неужели и на них подействовало заклятие? Трибуны замолкли в недоумении, а Рюрикович как ни пытался, не мог понять, что происходит. И вот, когда до ежа осталось рукой подать, Лена применила манящее заклинание. Еж наострил уши и стрелой помчался прямо в руки девочки. Соперники было развернулись и побежали вслед за ежом, но в это время Андрей подставил им виртуальную подножку. Все трое,

споткнувшись о невидимую преграду, кубарем покатались по траве. А Лена уже неслась к воротам, и Джиму теперь было не до смеха.

– Ну, ёжик, ну залети, пожалуйста, под перекладину, – шептала девочка, ласково глядя его между ушей. Не помня, как пробежала последние метры, Лена бросила ежа прямо под ноги Джиму. Тот уже собрался накрыть его своим телом, как ёж прямо перед самым носом подростка описал плавную дугу и с довольным шипеньем влетел в ворота.

Стадион взорвался бурей восторга. В это самое время прозвучал свисток арбитра, возвестивший окончание матча с ничейным счетом 2:2. По правилам Атлантиды если финальная игра закончилась вничью, то соперникам предстояла переигровка.

Клуракан стоял ни жив, ни мертв. Как это так? Он применил все свое умение, победа была так близка, и вот из-за какой-то девчонки все сорвалось. Теперь придется оправдываться перед хозяином: простите мол, накладочка вышла, не углядел.

В это время клуракан получил сильный удар по плечу. Это был Фобос.

– Не огорчайся, старина, – весело сказал он. – Вот увидишь, послезавтра мы зададим им жару.

– Конечно, конечно, еще как зададим, – согласился Боря и ехидно подумал. – Такого жару зададим этим русским, что надолго запомнят.

Усталые и хмурые, друзья возвращались в общежитие. Никто не хотел заводить разговор о прошедшей игре, никто не хотел никого упрекать, но настроение было не из лучших. Между тем в холле ребят встретил на удивление радостный Рюрикович.

– Молодцы, – не скрывал он своих эмоций, – здорово вы их развели. А я уж подумал, что вами завладели злые чары.

При этом Иван и Лена переглянулись, но ничего не сказали в ответ.

– Отдыхайте, – продолжал Вещий Олег, – через день вам предстоит трудный матч. Они еще у нас попляшут.

20. ДУРНЫЕ ВЕСТИ

На следующий день Рюрикович разбудил ребят ни свет, ни заря.

– Что, уже пора на тренировку? – нехотя промолвил сонный Никита.

– Плохие новости, кто-то украл Камень Предвидения. Хранители зла обвиняют нас.

– Почему? – спросила Лена.

– Они считают, что последнее предсказание пророчило им победу в вечном противостоянии добра и зла. Так вот, чтобы оставить их в неведении насчет дальнейшего течения событий, мы и украли камень.

– А что за предсказание, вы нам не говорили, – вступил в разговор любознательный Андрей.

Двенадцать плюс один – коварное число,

Но может стать счастливым для избранных оно.

Настанет судный день и возродится Зверь.

Двенадцать плюс один – не время спать теперь.

Вы сами злу даете силы,

И зло восстанет из могилы.

– Темные считают, что «двенадцать плюс один» – это двенадцать Хранителей зла плюс Эфемер, – продолжал Рюрикович. – По правде говоря, и мы так считаем.

– Если только, – тут Вещий Олег запнулся, и в его взгляде промелькнуло подобие озарения.

– Если только что? – не унимался Андрей.

– Ничего. Это я так, задумался о своем.

– И что же теперь будет? – с волнением спросила Лена.

– Силы зла объявили нам ультиматум: если не вернем камень в течение месяца – начнется война.

– Значит, переигровки не будет? – с нескрываемой надеждой выпалил Иван. Честно говоря, он боялся еще одного поединка с мисс Гутер.

– Сегодня соберется Совет Хранителей и примет решение, – ответил Рюрикович и растворился в воздухе.

В зале заседаний Совета царил гнетущая атмосфера. Аристотель, который председательствовал на собрании, хмурился и покусывал губы. Лао-Цзы нервно перебирал четки. Заратустра ходил из стороны в сторону. Лориэль была бледна, словно восковая статуя. Лишь один Нострадамус ничем не выказывал беспокойства. Он весь углубился в себя, глубокомысленно прикрыв глаза. Со стороны могло показаться, что он видит будущее, как открытую книгу. После того как в зале материализовался Вещий Олег, Аристотель нетерпеливо произнес:

– Почтенные, все вы знаете причину, которая заставила нас собраться. Прошу высказываться.

– Пропажа Камня Предвидения – очередная провокация сил зла, очередной предлог, чтобы нарушить равновесие, – не скрывая раздражения, заявила Лориэль.

– Без сомнения, это так, – произнес Аристотель. – Но почему именно теперь, почему накануне великих столетних игр?

– Разве не понятно? – горячился Заратустра. – Сейчас самый подходящий момент. Темные думают, что молодой Эфемер в ближайшее время может стать Сияющим, и равновесие сил будет нарушено в их пользу.

– К тому же последнее предсказание говорит именно об этом, – не преминула вставить Лориэль.

– Я не совсем с тобой согласен, Лори, – так называл эльфийку Вещий Олег. – Предсказание можно толковать двояко. Но сейчас я не об этом. Ясно одно – силы тьмы не желают, чтобы мы узнали дальнейшие предсказания. Они хотят держать нас в неведении, а заодно расшатать сложившийся баланс сил. Во что бы то ни стало мы должны вернуть Камень Предвидения.

– Но кому же мы можем поручить столь ответственное задание? Разве что кентаврам, – предположил Лао-Цзы.

– Я предлагаю, – продолжал Вещий Олег, – послать на поиски камня наших молодых волшебников. Во-первых, в Немезиде их никто не знает; во-вторых, это станет для них хорошей практикой; в-третьих, мы увидим их в деле и, наконец, в случае неудачи им грозит только депортация.

– Но только до тех пор, пока не объявлена война, – уточнил Аристотель.

– Будем надеяться на лучшее, – прошептал Заратустра.

– А как же финальный матч? – воскликнула Лориэль. Как наставник англо-американской сборной, она лелеяла надежду на победу. Все знали, что Лори равнодушна к Рюриковичу. Уже в который раз она желала возбудить его интерес к своей персоне. Но Вещий Олег никак не поддавался. Казалось, он все еще любил свою давно почившую жену.

– Вот и пусть победит та команда, представитель которой первым добудет Камень Предвидения, – предложил Заратустра.

Предложение всем понравилось.

– А кого пошлем?

– Конечно же, Мерцающих и еще..., – сказала Лориэль и на секунду задумалась.

– И еще лучших из тех, кто участвовал в турнире, – закончил за нее Вещий Олег.

Подсчитали очки и удивились. В группе лидеров оказались Елена и Татьяна. По некоторым показателям они даже превзошли Мерцающих. Остальные участники турнира безнадежно отстали.

– Значит, так тому и быть, за камнем пойдут по два представителя от команд финалистов, – провозгласил Аристотель и тут только спохватился, увидев сосредоточенно медитирующего Нострадамуса.

– А что скажет наш уважаемый прорицатель? – спросил председательствующий, чем вызвал едва заметную улыбку на лицах присутствующих. Дело в том, что последний слыл за городского сумасшедшего. Говорил витиевато и непонятно. По большому счету его мнением никто не интересовался, но для проформы спросить было необходимо.

Веки Нострадамуса дрогнули, и он открыл глаза. Судя по мутному взгляду, прорицатель только что вернулся из соседней галактики, где блуждал среди звезд в поисках истины. Монотонным речитативом он продекламировал очередной из своих катренов:

*Земля под знаком Водолея
Как шарик в лапках скарабея.
Один – из тьмы придет к Земле,
Другой – останется во тьме.*

Затем Нострадамус как ни в чём не бывало снова погрузился в полусонное состояние. Присутствующие не могли сдержать смеха. Все, кроме Рюриковича, который надолго о чем-то задумался.

Глава VII. ТААНРЕЙЦЫ ВЫСТУПАЮТ В ПОХОД

21. НАПУТСТВИЕ ВЕЩЕГО ОЛЕГА

После заседания Совета Хранителей Рюрикович посетил наших героев и рассказал о принятом решении. Подростки были очень рады, они давно хотели проверить себя в настоящем деле. Недовольными оказались только Никита и Андрей, они стали просить Вещего Олега разрешить участвовать в походе и замолвить за них словечко перед Советом. Но Рюрикович был непреклонен:

– Что сделано – то сделано, – сказал он строго, а затем добавил. – Ваше время еще придет.

Иван тоже был рад, но у него немного сосало под ложечкой из-за того, что в походе рядом с ним будет Таня Гутер, к которой он испытывал смешанные чувства. Зато Елена потирала руки и тихо злорадствовала:

– Теперь посмотрим, «ху из ху», – она справедливо полагала, что в экстремальных условиях как нельзя лучше проявится лживая сущность дочери опального олигарха.

Сама Татьяна сидела в дальнем углу комнаты, стараясь придать лицу серьезное выражение. При этом нельзя было не заметить, что в глазах мелькают веселые искорки. Уж теперь-то она сможет оправдать надежды Валана и охмурить Ивана по полной программе. А что касается его русской подружки, то мисс Гутер не воспринимала ее всерьез. Правда, опасной преградой для осуществления ее планов может стать Эфемер, который слишком уж щепетилен в вопросах чести. Ну да ничего, вместе с клураканом и амулетом темного властелина она как-нибудь справится.

Насчет Эдика Таня оказалась права. После того как он обманом всучил Ивану клык вурдалака, мальчика мучили смутные сомнения, правильно ли он поступил? Эдик всегда считал, что даже если люди являются противниками, борьба должна быть честной. К тому же он испытывал к Ивану какую-то необъяснимую симпатию.

Спустя некоторое время Рюрикович позвал Ивана и Елену в библиотеку. Напоследок он хотел проинструктировать ребят насчет предстоящего путешествия. По словам учителя выходило, что Камень Предвидения спрятан где-то в замке Валана. Вещий Олег сказал, что сначала необходимо добраться до Заставы, где подростков встретит проводник – добрый леший, который тайно проводит их к замку темного властелина.

– Как мы найдем и узнаем его? – спросила Елена.

– Каждый день у ворот Заставы собирается пестрый базар. Вам следует затеряться в толпе покупателей. Леший сам вас найдет, паролем послужит известный вам магический знак «таана».

– Здорово, – не удержался от восхищения Иван. – А как мы доберемся до заставы? Неужели полетим на грифонах?

Во время пребывания в Атлантиде подростки не раз наблюдали волшебников, летящих на спинах существ, чем-то похожих на огромных белоголовых орлов.

– Так как миссия является секретной, – отвечал Рюрикович, – мы не можем использовать грифонов. Их сразу же засекут. Поэтому до пограничной реки вас довезут

кентавры. Через Лету переправитесь в лодке Харона. За золото он готов перевезти любого.

– А разве нельзя переправиться через Лету самим, – спросила Лена. Ей совсем не улыбалось плыть в одной посудине с мертвецами. – Мы с Иваном неплохо управляемся с веслами. Дайте только лодку.

– Лета – не простая река, – возразил Рюрикович. – Она течет с немислимой скоростью, но не в одном направлении, а навстречу сама себе. Близ острова Согласия, почти в центре Вальхаллы, оба течения встречаются и закручиваются в огромный водоворот, он затягивает обреченных в Омут Времени. Ни одно существо, будь то простой смертный или волшебник, еще никогда не возвращалось оттуда. Только Харон в своей призрачной лодке может беспрепятственно бороздить дикие воды.

– После переправы через Лету, – продолжал Вещий Олег, – придется идти пешком. Но не волнуйтесь. Вы получите клубок Ариадны, который выведет вас прямо к Заставе.

Ребята слушали как завороженные. Лета, Харон, нить Ариадны – древние мифы один за другим проносились в их головах.

– А теперь, Лена, пожалуйста, извини, – учитель вернул подростков к действительности, – мне необходимо поговорить с Иваном один на один.

Недовольно фыркнув, девочка покинула комнату.

22. ЛЕГЕНДА О ТРИНАДЦАТЫХ ВРАТАХ

После того как собеседники остались одни, Рюрикович пристально посмотрел на своего ученика.

– Мне кажется, Ваня, ты что-то скрываешь от меня.

Иван не выдержал взгляда учителя и отвел глаза.

– Предсказание сфинкса, – тихо проговорил он. – В нем говорилось о тринадцатых вратах. Но ведь ворот в Вальхалле всего двенадцать.

– Вы не говорили мне о предсказании, – укоризненно покачал головой Рюрикович. – А что конкретно сказал сфинкс?

Вижу, судный день настанет,

Из могилы зло восстанет.

Зверь коварный в мир придет

Из тринадцатых ворот.

Прочитывая Иван, опустил две последние строчки предсказания.

– Этого следовало ожидать, – со вздохом произнес Вещий Олег. – Старая легенда гласит, что существуют и тринадцатые врата. Они соединяют мир мертвых и мир живых. Мне об этом рассказывал Мерлин. По его словам, мертвецы, канувшие в Омут Времени, могут вернуться в мир живых, когда откроются тринадцатые врата.

– А где они находятся?

– Этого Мерлин не сказал. По-видимому, об этом знали только он и Кощей Бессмертный. Но они унесли свою тайну в могилу. Тем не менее, я не исключаю того, что тайна тринадцатых врат может быть известна Валану. Ты помнишь, о чем гласило последнее предсказание Камня Предвидения?

– И зло восстанет из могилы! – процитировал Иван.

– Вот именно, – задумчиво проговорил Рюрикович. – А теперь камень украден. Вот и делай выводы. Зачем красть артефакт, если предсказание известно всем?

– Чтобы силы добра не узнали о дальнейших пророчествах.

– Правильно. Но не забывай, что и последнее предсказание можно толковать двояко. Все считают, что слова «двенадцать плюс один» относятся к силам зла – двенадцать хранителей плюс Эфемер.

– А вы так не считаете?

– Трудно отрицать очевидное, особенно в контексте того, что «зло восстанет из могилы». Однако, может быть и другое мнение.

– Какое?

– Я пока не хочу об этом говорить, потому что это может касаться тебя.

– Меня? – искренне удивился Иван. – Ну, хорошо. Олег Юрьевич, вы помните, что когда-то обещали рассказать о моем отце.

– Именно поэтому я и не хочу говорить об этом сейчас, – поставил точку Вещий Олег. – Главное – остерегайся в походе Эдика.

– Почему, ведь мы друзья?

– Хорошо, если так, – двусмысленно произнес Рюрикович и вынул откуда-то из под полы меч в ножнах из грубой бычьей кожи. – Вот возьми. Это Экскалибур.

– Тот самый? Меч короля Артура? – срывающимся голосом проговорил мальчик, бережно принимая бесценный дар.

– Последним его владельцем был великий Мерлин. Но даже это не спасло его от гибели, – с горечью произнес Рюрикович. – В мече заключена великая сила. Махнешь им направо – будет улица, махнешь налево – переулочек. Только меч-кладенец способен противостоять Экскалибуру.

– А он у кого?

– Им владел Кощей Бессмертный. По слухам, он сейчас у Валана. Но теперь это не важно, – произнес Вещий Олег. – Самое главное – не допустить новой войны.

– Почему?

– Потому что кто бы не победил, добро или зло – это будет означать конец Большой Игры, конец Вселенной.

– Олег Юрьевич, я не понимаю.

– Представь себе компьютерную игру. Что произойдет, если ты побеждаешь?

– Конец игры. Но разве мир – это компьютерная игра?

– В определенном смысле – да. Только за компьютером Высший разум – творец всего сущего. Он создал Вселенную, человечество и правила игры. Играют две стороны – силы добра и зла. Одни – великие защитники человечества, другие – его противники. Они вербуют себе сторонников среди людей. Вот почему на Земле происходят войны, катастрофы, эпидемии.

– Но разве мы послушные пешки в руках Великого разума?

– И да, и нет. Люди не созданы изначально добрыми или злыми. Они как автономные модули воспринимают те или иные идеи и поступают в соответствии с ними. Нет абсолютного добра и зла, света и тьмы. Все относительно. При этом великие волшебники – Сияющие – являются проводниками идей Всемирного Разума. Вальхалла является миром, параллельным земному, а населяющие ее сказочные существа воплощают людские пороки и добродетели. В каком-то смысле сказочный мир является более реальным, потому что именно здесь рождаются главные идеи. Представители сил добра и зла борются за влияние на человечество, но победа одной из сторон также губительна для него, как и третья мировая война, ибо означает конец игры. Абсолютная победа невозможна.

– Но разве Хранители зла не понимают этого?

– Конечно, понимают. Они не мечтают о полном уничтожении добра, они желают полного контроля над человечеством. Примерно тысячу лет назад состоялась Великая битва между добром и злом. Силы оказались равными, поэтому было заключено Великое перемирие. После этого все волшебники и сказочные существа решили переселиться в Вальхаллу и не вмешиваться напрямую в дела людей. Было запрещено применение волшебства в реальном мире. Разрешалось лишь косвенное воздействие – путем распространения идей добра и зла. Однако примерно с начала прошлого века мы все чаще стали наблюдать на Земле бурные всплески негативной энергии. Следствием этого стали мировые войны и революции, появление летающих тарелок, тоталитарных сект и целой армии ведьм, колдунов и разного рода «целителей». Все это были проделки Кощей. Поэтому четырнадцать лет назад Мерлин вызвал его на поединок. Остальное ты уже знаешь.

После всего услышанного Иван надолго задумался. Во взгляде его отражалась усиленная работа мысли. Затем мальчик тихо спросил:

– Олег Юрьевич, если всё вокруг – игры Высшего разума, то почему люди смертны?

– Ты еще не понял? Потому что все мы, и великие волшебники, и простые смертные являемся его частью. Будучи его порождением, мы рано или поздно обречены вернуться к своему отцу.

– А зачем тогда он затеял всю эту игру?

– Пути господни неисповедимы. Возможно, действия Высшего разума объясняются банальной скукой, но мне кажется, что таким образом он познает самого себя и реализуется как личность. Разум одинок во вселенной. Поэтому ему не дано понять такие чувства, как любовь, дружба, ненависть. Воплощаясь в людях, он постигает истину бытия. Даже богам не чуждо понятие смысла существования.

– Если все мы часть бога – значит, мы бессмертны?

– В каком-то смысле – да. Растворяясь в Омуте Времени, мы теряем себя как личность, но объединяемся с богом. Не бойся этого. Поверь, это высшее наслаждение. Всю свою жизнь мы стремимся к нему. Чтобы не остаться одинокими, мы ищем общения, мы жаждем любви и дружбы. Но их нам всегда не хватает. Любовь проходит, друзей мы теряем. Мы в этой жизни как разлученные близнецы. Немногим дано найти друг друга. Соединяет нас только смерть. Когда мы уходим, мы объединяемся с богом, а значит, со всем миром.

Что есть душа? Душа – субстанция нематериальная. Ее нельзя зафиксировать никакими приборами. Она ничего не весит. Это даже не энергия. Нематериальная сущность души проявляется в материальном теле. Как звезды собираются в созвездия, так и наши души собираются по ту сторону бытия в один сверкающий шар и растворяются в нем. Они сливаются в единую мировую сущность. Теряют себя, но обретают всех – то, к чему они так стремились при жизни. А что может быть лучше общения со всем человечеством?

– Я понимаю, это как Интернет, – радостно воскликнул подросток.

– Ты недалек от истины. Только в Интернет ты общаешься от случая к случаю и не всегда знаешь с кем. Покидая этот мир, ты становишься богом. Всевышний Интернет станет вечным способом твоего существования.

– Ух ты, я всегда мечтал иметь безлимитку, – восхищенно произнес Иван, чем вызвал улыбку на устах учителя.

– Ты еще мал и много не понимаешь, – ласково произнес Рюрикович, – сейчас твоя задача – остановить Валана, который хочет поработить человечество. Он считает, что молодое поколение духовно готово к восприятию идей зла. Помни, на тебе лежит большая ответственность. А теперь иди, попрощайся с друзьями. Завтра утром вы выступаете в поход.

Таковыми словами напутствовал Вещий Олег ученика.

23. СОВЕЩАНИЕ В ЗАМКЕ ВАЛАНА

Тем временем в Немезиде было беспокойно. Валан получил от мисс Гутер сообщение о том, что таанрейцы вместе с ней и Эфемером выступают в поход с целью вернуть Камень Предвидения в Пантеон совета. Сообщение было передано через клуракана и посланников из-за Кордона. Валан срочно известил всех Хранителей Зла и назначил им встречу в собственном замке.

Замок Валана находился на самом западе Немезиды. Это было мрачное место, окруженное болотами страха, над которыми постоянно клубился зловещий туман неестественного темно-зеленого цвета. Казалось, что это вовсе и не туман, а некое живое существо, холодными и склизкими щупальцами намертво опутывающее всякого забредшего сюда путника. Клубы тумана то и дело превращались в неведомые загадочные фигуры, все больше напоминающие картинки из фильмов ужасов. Вот неистовый Фредди Крюгер раскинул в стороны свои пальцы-лезвия, вот уже он обернулся мерзким существом из фильма «Чужой», а вот «восставшие из ада» играют в жуткий футбол отрубленными человеческими головами. Темно-зеленый туман умел воплощать самые потаенные страхи – ужасы, которые заблудились в мутных закоулках сознания. По правде говоря, силы зла тоже старались обходить эти места стороной, ибо даже у злодеев есть свои страхи.

Совещание хранителей зла проходило в самом жутком помещении замка – адском чертоге. Сейчас он представлял собой обычный деловой кабинет с мебелью из мореного дуба. Присутствующие сидели за большим круглым столом. Они с опаской поглядывали за окно, где беспрестанно клубился темно-зеленый туман. Порой из него вырисовывались мерзкие рожи, которые то и дело заглядывали в комнату, порой в стекло настойчиво постукивали костлявые пальцы.

Валан сидел в большом черном кресле и сосредоточенно о чем-то размышлял. Пауза затянулась. Баба Яга зашамкала нижней челюстью, при этом из ее волос выпрыгнула большая серая блоха и, как ни в чем не бывало, засеменила по столу. Удар кулака Саварона, накрывший блоху, заставил всех присутствующих вздрогнуть.

– Почему все молчат? Прошло уже немало времени после того как мы изъяли Камень Предвидения, а новых предсказаний нет.

– Наберитесь терпения, – проворчал Валан, отрываясь от собственных мыслей.

– Не можем же мы сидеть, сложа руки, – раздражено возразил Дракула. – Силы добра выступили в поход. Мы должны остановить их.

– Не забывайте, дорогой граф, половина из них – наши люди, – спокойно проговорил Аид. Стоик по натуре, он всегда старался примерить конфликтующие стороны. Выглядел Аид как настоящий греческий бог: в просторной черной тунике он был похож на античного философа.

– Вот именно, – подхватил Валан. – Из донесения мисс Гутер мы знаем, что подростки должны встретиться с проводником около Заставы. Я хочу подменить его нашим человеком.

– Уж не этим ли пьяницей – клураканом? – саркастически промолвил Дракула.

– А хоть бы и им, или у тебя есть другая кандидатура?

– Нет, нет, дерзайте, – ответил Дракула, втайне надеясь, что затея Валана с треском провалится. Вот тогда он возьмет дело в свои руки и покажет, кто достоин называться предводителем сил зла.

На этом совещание закончилось, и все вздохнули с облегчением. Многие подумали, что противостояние Валана и Дракулы может достигнуть точки кипения, и уж тогда мало не покажется.

В этот же день Валан связался с посланниками из-за Кордона и передал через них приказ клуракану выдвинуться на Заставу и любыми способами выдать себя за проводника.

Однако на этом дело не кончилось. Баба Яга, которая давно затаила злобу на Валана, решила сама встретить подростков по дороге на Заставу и остановить их с помощью ведьмино колдовства.

– Думайте себе что хотите, а уж Баба Яга знает, что делать, – усмехалась она, пролетая в своей ступе через зловещий туман. – Настойка на мухоморах и суп из жабьих потрохов будут надежней, чем козни тысячи карликов.

При этом глаза ведьмы горели, руки тряслись от нетерпения. Яга то и дело подгоняла метлой свою ступу, и даже дьявольский туман не казался ей сейчас таким страшным.

А в это время бедный клуракан получал инструкции от посла Немезиды. Под видом одного из посланников его переправят к Заставе, где он должен будет разыскать связного и убить его.

Сказать, что клуракан был вне себя значит ничего не сказать. Темный властелин в очередной раз обманул его. За то время, которое Боря провел в Гиперборее, ему ни разу не удалось приложиться к бутылке. Сознание постепенно пришло в норму, и Боря стал рассуждать трезво.

Легко сказать, найди проводника. А как его найти? На лбу ведь не написано. Около заставы в базарный день крутятся тысячи сказочных существ. Среди них колдуны, вампиры, вурдалаки, злые карлики и просто отпетые негодяи – разного рода предатели и изменники. В конце концов Боря решил не забивать себе голову и разобраться во всем на месте. Ведь и сам клуракан раньше был добродушным существом. Справедливо решив, что проводник выдаст себя сам, Боря в тот же день вылетел на мутантной валькирии в направлении Заставы.

24. ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ ЛЕТУ

На следующий день наши герои были готовы выступить в поход. Их тайно провожали шесть Хранителей и самые близкие друзья. Товарищи обнялись напоследок. Никита не смог сдержать слез.

– Да хранит вас великий Мерлин! – скупой вымолвил Рюрикович и пожал руки Ивана и Эдика.

До реки подростков должны были довести уже знакомые нам кентавры. Иван был рад снова встретиться со своим другом Фобосом. Елена привычно заняла свое место на спине Хирона. Татьяне достался Икар, Эдику – Девон. После неуклюжего Никиты Девон был явно доволен. Эдик оказался довольно расторопным малым. Он ловко уселся на спине и только немного придерживался за плечи кентавра. Пожалуй, единственным, кто остался недовольным, была мисс Гутер. На спине Икара она чувствовала себя неуютно. Твердые кости впивались ей в бедра. Чтобы сохранить равновесие, девочка обняла кентавра за шею, что доставляло ему массу неприятных ощущений. Но Икар держался стоически и ничем не выдавал своего неудовольствия.

Странное зрелище представляла собой эта процессия. Впереди огромный Хирон с хрупкой девочкой за плечами. За ними стройный Девон с Эдиком. Затем измученный Икар с Татьяной на шее, и, наконец, замыкали шествие Фобос с Иваном, которые весело болтали друг с другом.

Поход проходил без приключений. Когда до реки осталось рукой подать, Хирон завел с Еленой серьезный разговор.

– Когда будете переправляться через Лету, остерегайтесь русалов.

– Вы хотели сказать – русалок? – удивилась девочка.

– Нет, именно – русалов. Их называют по-разному: водяными, полоскушами, квакшами.

В древних легендах говорится, что, в отличие от русалок, которые безбидны, русалы – это ожившие утопленники. С виду безобразные, с зеленой чешуйчатой кожей, они могут прикинуться обычными людьми. Иногда выходят на берег и водят хороводы, прыгают в воду с тарзанок. Но могут до смерти защекотать и утянуть в реку.

После того как путешественники достигли берега реки, кентавры стали прощаться. Напоследок они громко заржали. Таким образом кентавры вызывали Харона. Однако время шло, а лодка так и не появлялась. Кентавры давно ускакали, и подростки скучали на берегу. Они развели костер, вынули из рюкзаков нехитрую еду – пирожки с мясом и картошкой и в ожидании Харона решили перекусить.

В это время со стороны окружающего берега реки леса послышались веселые голоса. Еще через минуту на берег реки вышла компания молодых людей. Им было лет по семнадцать. Все как один стройные, загорелые и мускулистые, юноши были похожи команду спортсменов по пляжному волейболу. Их тела прикрывали некие подобия юбок из сплетенных между собой речных водорослей, которые стелились до самой земли. Поначалу Ивану показалось, что вышедшие навстречу существа будто плывут над берегом, едва касаясь песка.

– Приветствую вас, незнакомцы, – приятным голосом заговорил идущий впереди юноша. – Меня зовут Аксапиредом, а это мои друзья – лесные духи. Сегодня праздник – день Ивана Купалы, мы будем прыгать через костер, водить хороводы. Пойдемте с нами.

Иван оглянулся на спутников. От него не ускользнуло то, что мисс Гутер с восхищением разглядывала новых знакомых. По ее глазам было видно, что она не против повеселиться в их компании.

– Может, развлечемся, пока ждем этого Харона, – сказал подошедший Эдик.

Иван и сам был не прочь расслабиться после долгой дороги. И только Лена вела себя как-то странно. Она смотрела широко раскрытыми от испуга глазами на непрошенных гостей и словно онемела от страха.

– Расслабься, – шепнул ей на ухо Эдик, – лесные духи вполне мирные существа.

– Ничего, я просто устала, – ответила Лена. Она постаралась взять себя в руки и вымученно улыбнулась.

А тем временем парни развели на берегу костер и, взявшись за руки, встали вокруг него. Аксапиред пригласил подростков присоединиться к хороводу, и они с готовностью взялись за протянутые им руки. При этом каждый из ребят оказался между двух молодых людей. Окружившие танцующих юноши достали гусли и флейты. Над берегом понеслась веселая музыка. Всех охватило радостное возбуждение, и хоровод все быстрее и быстрее стал раскручиваться вокруг костра. Иногда мелодия замолкала, и тогда кружение прекращалась, танцоры со смехом насакивали друг на друга. А потом вращение хоровода возобновлялось, но уже в другую сторону. У ребят кружилась голова, очертания предметов теряли четкость, действительность растворялась в сладком

упоении. И даже Елена, которая до последних мгновений была напряжена, стала терять ощущение реальности.

И вдруг, как гром среди ясного неба, в ее голове прозвучало предупреждение Хирона: «Остерегайтесь русалов, они могут до смерти защекотать и утянуть в реку». С глаз словно пелена упала. Лена пристально взгляделась в лица юношей. В отблесках огня они уже не казались прекрасными, а на устах Аксапиреда застыла едкая ухмылка.

– Аура! Нужно увидеть их ауру, – пришла спасительная мысль, и Лена вспомнила наставления Вещего Олега. – Нужно закрыть глаза и вообразить другое существо как бы лишенным тела. Как девочка ни пыталась представить новых знакомых без тела, у нее ничего не получалось. Вместо цветных силуэтов вокруг куражились безликие тени. Внезапно Лену осенило: «Русалы – утопленники. У них нет и не может быть ауры».

– У них нет ауры! Это – мертвецы, – дико выкрикнула Ленка и с усилием высвободила свои ладони из цепких рук.

Хоровод распался, и танцоры встали как вкопанные. Лица юношей стали меняться на глазах. Уже через мгновение они стали напоминать перекошенные злобой венецианские маски. Кожа посинела и покрылась трупными пятнами, кисти рук удлиннились, а на пальцах выросли безобразные ногти. Ивану вдруг показалось, что из-под водорослей торчат уродливые чешуйчатые хвосты, но вот юбки спали, и в свете костра мелькнули полуистлевшие ноги.

Ребята оказались в плотном окружении русалов. Круг медленно, но верно смыкался. Мертвецы протянули к детям свои когтистые руки. Пальцы, увенчанные кривыми ногтями, постоянно двигались, и эти движения были похожи на пляску смерти. Окруженные русалами подростки прижались друг к другу. Все в ужасе оцепенели, и только Эдик выхватил свою волшебную палочку и лихорадочно пытался вспомнить подходящие заклинания. Но все было тщетно. Находившийся ближе всех Аксапиред уже запустил ему под мышки свои смертоносные пальцы–щекоталки.

Вдруг плотные ряды русалов пришли в некоторое замешательство, и в ту же секунду на голову Аксапиреда обрушилось тяжелое дубовое весло. Это тихо подплывший и никем не замеченный Харон решил вмешаться в дело.

– А ну пошли прочь, мерзкие твари, – кричал он, размахивая веслом и отвешивая удары направо и налево.

Длинный и худой, в потертом плаще, Харон напоминал огородное пугало. При этом он отличался недюжинной силой. Грязно ругаясь, лодочник стал разгонять утопленников, словно надоедливых ворон. Опешившие русалы разбежались в разные стороны. Некоторых Харону удалось загнать в свою лодку. Затем он обратился к подросткам:

– А вы чего тут делаете?

– Мы бы хотели переправиться на тот берег, – ответил Иван.

– А на Луну вам не надо? – рассмеялся лодочник.

В это время в руке Ивана сверкнул царский золотой червонец, и это сразу сделало Харона сговорчивей.

– Впрочем, мне все равно, – проворчал старик, – если вы заплатите по червонцу за каждого.

Иван не стал торговаться, и вот уже четверо юных волшебников в окружении присмиривших мертвецов плывут в огромной лодке по волнам черной реки.

Присмотревшись к воде, Эдик вдруг сделал для себя открытие, что не такая уж она и темная. То тут, то там в волнах проплывали белесые тени. Они были похожи на расплывчатые силуэты людей. При этом, поравнявшись с Эдиком они протягивали к нему свои ниточки-руки и, казалось, тихим голосом звали к себе. Засмотревшись, Эд перегнулся через борт лодки. Еще мгновение, и он оказался бы в воде. Но в этот момент твердая рука Харона уцепила мальчика за воротник и вернула в лодку.

– Не смотрите на воду, особенно когда будем проплывать мимо Омута Времени, – прохрипел Харон.

По мере приближения лодки к середине реки течение усиливалось. Впереди темным силуэтом замаячили очертания острова Согласия. В небе над ним бесновались невзрачные сущности. Иногда какая-нибудь особо неугомонная тварь отлетала от общей стаи на довольно значительное расстояние и с диким воем пронеслась над водами черной реки. Вот и сейчас пара невзрачных сущностей метнулась к лодке Харона. Они

летели низко, почти касаясь своими плащами гребней волн. На минуту Ивану показалось, что они могут врезаться в лодку, и он инстинктивно вжал голову в плечи. Но Харон не дремал. Когда первая сущность поравнялась с лодочником, он на удивление резко вскинул весло. Удар пришелся прямехонько по голове. Монстр свалился в воду и был унесен течением. Летящий за ним резко изменил траекторию и направился в сторону острова.

– Попробуйте еще только сунуться, – зло крикнул лодочник вслед.

– А в библиотеке они казались такими спокойными, – воскликнула напуганная Лена.

– Те, что в услужении – что-то вроде кастрированных котов. У них подавлен корень агрессии, – наставительно произнес Харон. – А эти, словно с цепи сорвались, готовы каждого, кто приблизится к острову, затащить в Омут Времени. А вот, кстати, и он.

Впереди по курсу ребята увидели огромную воронку, закручивающуюся с невыносимой скоростью. Количество белесых теней в воде возросло в сотни раз, и хотя они были безмолвны, ребята самой кожей почувствовали такое дикое отчаяние, как будто в голове разом завывали тысячи голосов.

– Это души умерших отправляются в ад, – хриплым голосом сказал Харон и вдруг рассмеялся так, что подростков пробрала дрожь.

– А вы чего засиделись, – обратился лодочник к мертвецам, – добро пожаловать в вечность.

При этом Харон стал безжалостно сбрасывать обезумевших пассажиров в воды черной реки. Они не сопротивлялись, только беспомощно хныкали. У Лены при виде этой картины сжалось сердце.

– Не жалея, – Харон как будто угадал мысли девочки. – Они все равно мертвы.

Наконец, лодка причалила к берегу.

– Остерегайтесь мрачного леса, – прокричал на прощание Харон, и его долговязая фигура с поднятым веслом растаяла в предраассветном тумане.

Впереди маячили огромные деревья, и ветер натужно шумел в их кронах.

Ребята остановились в нерешительности.

– Пошли, – сказал Эдик и двинулся вперед.

– Подожди, ты забыл про нить Ариадны, – проговорил Иван, доставая из рюкзака моток ниток, который дал ему Вещий Олег.

Клубок как будто сам рвался из рук, он переливался разными цветами так, что его можно было разглядеть даже в темноте. Иван разжал ладонь, и нить стала разматываться словно змейка, клубочек заскакал по кочкам, и ребята бросились ему вслед.

25. БАБА ЯГА

Мрачный лес встретил детей шумом ветвей и затхлой сыростью. Деревья наклонялись и ветви царапали лица, а клубок все бежал вперед, не зная усталости.

– Я больше не могу, – заныла Таня.

– Если мы остановимся, то потеряем из виду нить Ариадны.

– Не забывай, что мы на вражеской территории!

И в это самое время деревья выпустили корни, которые стали охватывать ноги подростков. Бегущий впереди Эдик упал, за ним свалились Татьяна и Лена. Иван остановился в нерешительности, но жуткие корни уже подбирались к нему.

– Эскалибур, конечно, Эскалибур, – не успел подумать Ваня, как легендарный меч оказался в его руках. «Махнешь им направо – будет улица, махнешь налево – переулочек». А меч в руках мальчика засветился, заиграл всеми цветами радуги. Как только грозный клинок осветил поляну, древесные корни, словно почувствовав опасность, отступили, отползли в серую тень высоких крон, а те зашумели, заволновались, что-то нашептывая и жалуясь друг другу.

– Ух ты, световой меч, – воскликнул Эдик.

Иван застыл с поднятым вверх мечом.

– Ладно, юный Скайуокер, пошли дальше, а то клубок упустим.

Только сейчас ребята заметили, что нить светится в темноте холодным серебристым цветом. Не заметить ее было просто невозможно, и воодушевленные подростки двинулись вперед. Из-за облаков показалась луна, и былой страх постепенно стал отступать. Скоро лес расступился, и они вышли на довольно большую поляну, посреди

которой стояла самая настоящая деревенская избушка. В окнах теплился свет, а из трубы шел веселый дымок. Картина была настолько идиллической, что Таня сразу заняла:

– Я устала, давайте передохнем.

– Разве ты забыла, здесь под каждым кустом подстерегает опасность, – возразила Лена. Она по-прежнему испытывала неприязнь к этой выскочке.

– Вы как хотите, а я дальше не пойду, – сказала мисс Гутер и, охнув, тяжело опустилась на траву.

– Ладно, давайте передохнем, – согласился Иван, – нить Ариадны все равно никуда не денется.

В это самое время дверь избушки распахнулась, и на пороге показалась благообразная старушка в вязаном сарафане и светлом ситцевом платочке. На плечи был наброшен коричневый овчинный зипун. Старушка производила такое благоприятное впечатление, что дети сразу прониклись к ней доверием и забыли о своем недавнем страхе.

– Что ж вы милочки делаете здесь на холоде? Не дай бог, простудитесь и заболите. Заходите в избушку. Там и печка натоплена.

Ребята замешкались в нерешительности.

– Да вы не бойтесь. Я старушка-лесовушка. Даром что на злой земле живу. Так ведь я от зла среди темного леса прячусь.

Так говорила баба Яга (это была именно она), а сама в это время плела «сеть подчинения» – колдовство древнее и для неискушенного мага неприметное. Неудивительно, что наши герои безропотно зашли в избу. Внутри было жарко натоплено. Посредине помещался дубовый стол, вокруг которого стояли грубо струганные лавки. У противоположной стены была расположена большая русская печь, на которой лениво дремал огромный черный кот. При виде гостей он приоткрыл правый глаз, сверкнувший диким зеленым огоньком, затем вяло зевнул, мурлыкнул и повернулся на бок, не проявив к вошедшим ни малейшего интереса.

– Рассаживайтесь гости дорогие, куда путь держите?

– Идем на Заставу, бабушка... – только было начала говорить Татьяна, но в этот момент глаза ее закрылись, и девочка сладко заснула.

От печки разливался такой сладкий и теплый туман, что и другие подростки стали хлопать глазами.

– Да я вижу, что вы устали. Можете отдохнуть прямо здесь на лавках, а к утру я приготовлю вам завтрак. Утро вечера мудренее, – елейным голосом пропела баба Яга, а сама подумала: «Хоть Валан и говорил, что двое из этих ребятишек свои – все равно всех изжарю! Уж больно они аппетитно выглядят».

Дети послушно разлеглись по лавкам. Иван разместился прямо напротив окошка и уже прикрыл было веки, как вдруг в окне показался серебристый клубок и тихо постучал в стекло. И хотя стук был еле слышный, в голове он отозвался громовыми раскатами. В тот же миг сознание прояснилось, колдовство старой ведьмы будто рукой сняло. Баба Яга была глуховата на ухо, однако стук услышал кот. Он широко распахнул глаза и напряженно завертел головой. Оказалось, хитрый зверь только делал вид, что спит. Но тут в окно ударили капли дождя, и кот успокоился.

В тот же миг, обращаясь к животному, Яга прохрипела:

– Эй, Бегемот, проверь-ка, вода закипела?

Кот проворно спрыгнул с полатей и, встав на задние лапы, передними снял огромную печную заслонку. За ней булькал чугунный котел таких размеров, что в нем мог бы зарез уместиться целый бык.

В то же время Иван попытался разглядеть ауру старушки и уже через секунду увидел ее. Она светилась как Солнце.

– Сияющая! – подумал Ваня. – Но Сияющей в Немезиде может быть только одна колдунья – баба Яга. Что же делать?

Иван лихорадочно стал вспоминать русские сказки. Как там богатыри обманывали старую каргу? Он демонстративно потянулся и уселся на лавку.

– Бабушка, что-то есть хочется. Ты сначала накорми, напои нас, а потом уж спать укладывай.

От неожиданности Яга аж подскочила.

– Да где ж я среди ночи еды найду?

– Прижимистая ты, бабуля. Смотри, какой у тебя здоровый котел. В нем еды на целый полк хватит, – Иван кивнул в сторону печи.

– Эй, ребята просыпайтесь, – громко крикнул подросток, и рука его как бы невзначай легла на рукоятку Эскалибура. – Старушка-лесовушка решила нас угостить.

– А ты, – обратился он к коту, – бери котел да ставь его на стол.

Ребята зашевелились и, ничего не понимая, потирали глаза. Постепенно их сознание прояснилось.

– Эге, раз Ванька такое говорит, значит, это неспроста, – подумал Эдик и подмигнул Елене. Та понимающе кивнула.

Баба Яга на секунду замешкалась, но делать было нечего. Уж больно зловеще выглядел волшебный меч в отблесках огня, пылающего в печи.

– Ну, чего стоишь? Делай, что тебе сказано, – приказала она коту.

Тот послушно извлек огромный котел и бережно понес его к столу, стараясь не расплескать кипяток. Откуда только сила взялась? Ведьма медленно семенила впереди, обдумывая, как ей поступить. В то время когда кот миновал Ивана, мальчик быстро и твердо наступил ему на хвост. Налитый до краев котел потянул зверя вперед. Бегемот покачнулся, теряя равновесие, не удержался и со всего размаху грохнулся на пол, выплеснув все содержимое чугуяки прямо на бабу Ягу. Та дико завизжала. Избушка окуталась клубами горячего пара, а когда он стал рассеиваться, ребята с изумлением и ужасом увидели, как благообразная старушка стала превращаться в безобразную колдунью. Нижняя ее челюсть выдвинулась вперед, наружу вылезли гнилые корявые зубы. Лицо покрылось глубокими морщинами. Перед детьми корчилась в судорогах тощая отвратительная старуха. Обваренная кожа обвисла и стала сползать лохмотьями.

– Это же баба Яга, – воскликнул Эд.

– Атас, смываемся, – используя воровской жаргон, крикнула Таня и первая выскочила из избушки. Подростки не замедлили последовать за ней. Только они вырвались наружу, с избой стали происходить странные превращения. Откуда ни возьмись, у нее выросли когтистые куриные ноги, на которых она поднялась на добрых пять метров над землей и закудаhtала как курица.

– Избушка на курьих ножках, – не веря своим глазам, прошептала Лена. – Цып, цып, цып, – позвала она.

Но у куриного отродья настроение было, по-видимому, отнюдь не мирное. Изба накренилась, выставила вперед, словно пушку, дымящую трубу и двинулась прямо на ребят. При этом ее длинные когти, задевая о камни, издавали жуткий лязг и высекали ослепительные искры.

– Бежим, – прокричал Эдик и ринулся туда, куда указывала нить Ариадны.

Остальных не надо было подгонять. Они уже сломя голову мчались вслед за товарищем. А сзади, пыхтя как паровоз, скакал куринолапый монстр. Еще немного, и острые, как лезвие, ногти впились бы в бегущего последним Ивана. Но тут поляна закончилась. Дорога превратилась в узкую лесную тропинку. Избушка с треском вломилась в густые заросли, которые существенно поубавили ее пыл. Это позволило нашим героям оторваться от погони. Когда сзади утих треск ломающихся сучьев, они перевели дух и небольшими остановками на привал двинулись в сторону Заставы.

Глава VIII. КОЗНИ КЛУРАКАНА

26. ДОБРЫЙ ЛЕШИЙ

Каждую неделю после полнолуния у Заставы шумела ярмарка. Волшебные твари меняли всякую всячину. Трын-траву на сушеную жабу, яд скорпиона на медвежий помет, печень дракона на гоблинскую слизь, но в то время когда стояла полная луна, даже злые духи не показывали носа из своих убежищ. В округе свирепствовали вампиры Дракулы.

Вот уже несколько дней добрый леший выходил за стены Заставы в надежде встретить посланников Гипербореи. Он бродил по рядам торговцев, иногда, чтобы не вызвать подозрений, приценивался к какой-нибудь вещи. Это был добродушный старикан, невысокого роста, с длинной седой бородой. Голову его украшал убор, похожий на шляпку белого гриба. С первого взгляда в старичке можно было узнать доброго духа. Однако темные силы не могли его тронуть. С тех пор как было заключено Великое перемирие, некоторое количество послов с обеих сторон находилось на сопредельной территории для проверки соблюдения условий договора.

Но не только лесовичок разыскивал ребят. Клуракан Боря, которого доставила в окрестности Заставы мутантная валькирия, искал проводника. Он безошибочно узнавал сторонников сил добра и под разными предлогами заводил с ними разговор. Так как клураканы изначально добрые существа, то посланники Гипербореи без боязни шли на контакт. Во время беседы Боря прикидывался эдаким простачком, задавал глупые вопросы, добродушно хихикал, чем неизменно вызывал у собеседника взаимную симпатию.

Вот и сейчас он пристроился сзади к высоченному озерному эльфу, который деловито торговался с низкорослым горбатым гоблином, выбирая рыбу.

– Смотри, какая рыбенция, чудо, а не рыбенция, – нахваливал гоблин свой товар.

– Хорошая рыбка, что и говорить, но больше одной дохлой крысы я за нее не дам, – возражал эльф.

– И не давай, – поддакнул клуракан, – у нее глаза выпученные.

– Вот-вот, выпученные! Я тоже заметил.

– Если тебя за губу тянуть, ты тоже выпучишь, – не сдавался гоблин.

– Да плюнь ты на него! Пойдем, я покажу где есть хорошая рыба, – предложил Боря, и эльф с готовностью пошел за ним.

– Эй, я согласен на крысу, – крикнул вдогонку гоблин, понимая, что теряет хорошего клиента. Но его уже не слушали.

– Этим гоблинам никогда нельзя доверять, – по-товарищески сказал клуракан, – вот в Гиперборее рыба так рыба. Кстати, сегодня из Атлантиды должны прибыть молодые волшебники. Я заказал им осетринки.

При этом Боря пристально посмотрел на эльфа, но тот никак не отреагировал на это сообщение. Наоборот, проявил большую заинтересованность, предлагая Боре вещи, одна лучше другой, за то, чтобы он свел его с продавцами рыбы. Если бы он был проводником, то обязательно выдал бы себя. Клураканы обладают даром читать чужие мысли, когда кто-то сильно волнуется. А этот эльф думал только о рыбе.

– Нет, это не он, – решил Боря окончательно, наврал, где его можно найти, и тепло распрощался с эльфом.

На следующий день Боря снова появился на ярмарке. В этот раз он приметил похожего на большой белый гриб лешего, который подходил то к одному, то к другому прилавку. На самом деле он бесцельно болтался по рынку в ожидании ребят.

– Что, братишка, ищешь? – вкрадчиво спросил Боря, дружески похлопывая лесного духа по плечу.

Старичок замешкался. И это не ускользнуло от глаз клуракана.

– Э-э-э, да вот хочу найти сыворотку для укрепления корней, – сболтнул леший первое, что пришло ему на ум.

– Корневуху? Тебе повезло, у меня как раз есть такая. Пойдем, покажу.

Отказываться было нельзя, иначе могут заподозрить.

– А куда идти-то?

– Да тут недалеко, моя хижина вон за тем пригорком, – весело сказал Боря, показывая на поросший кустарником небольшой холм.

И действительно, прямо за холмом клуракан устроил себе временное прибежище – подальше от любопытных глаз. Это была небольшая землянка, крытая тростником. В ней с трудом мог бы уместиться только гном, или такой маленький человечек как клури. Так по-свойски клураканы зовут друг друга.

Когда Боря вместе с лешим миновал шумную рыночную толпу, старичок стал заметно волноваться. Клуракан тут же прочитал его мысли.

– Корневуха у меня отменная, даже пеньки расцветают, – затараторил Боря, заговаривая зубы лешему. – Клури свое дело знают. На Ивана Купала завсегда папоротник собираем, полгода сушим, в самогонке замачиваем.

– Вот и пришли, – сказал Боря, когда стихли голоса торговцев и рынок скрылся за пригорком. – Землянка маленькая, да мы тоже небольшие. Авось уместимся.

Клуракан первым влез в убогое жилище и отыскал под тюфяком приворотное зелье. Опасливо озираясь, в землянку втиснулся леший:

– Ну, где корневуха-то?

– Да ты подожди. Давай махнем по маленькой, – подмигнул Боря и вынул бутылочку темного стекла. – Вавилонский эль!

И рад бы лесовичок не пить, да попал он уже под влияние хитрого клуракана. Выпил глоток и впал в забытьё. Мягким стал, как пластилин, лепи из него, что хочешь. Не мешкая, выведал Боря нужные сведения. Самое главное – узнал про пароль. Затем отрезал у лешего его седую бороду и нацепил себе, надел на голову грибную шляпку и пошел на ярмарку разыскивать посланников Атлантиды.

Прошло больше пяти суток после полнолуния. Все это время наши герои шли через темный лес и, на удивление, никого не встретили. В этом и заключалась хитрость Валана. Он, конечно, мог бы натравить на детей кучу орков, саблезубых тигров и пещерных медведей. Однако, темный властелин справедливо полагал, что, во-первых, это никогда не поздно сделать. Во-вторых, среди ребят находился Эфемер, а рисковать его жизнью Валан не хотел. И, в-третьих, необходимо было узнать, насколько сильным волшебником является молодой посланник сил добра и действительно ли он так опасен, как говорит Дракула.

Для достижения этих целей лучшего соглядатая, чем клуракан, нельзя было и сыскать. Во время путешествия с подростками он сможет все разнюхать. А потом видно будет.

На опушке леса перед самой Заставой дети сделали последний привал. Необходимо было договориться о дальнейших действиях. Эдик предложил разделить, так было больше шансов наткнуться на проводника. Лена, наоборот, считала, что нужно держаться вместе. Решили, что разойдутся парами. Иван с Леной, а Эд с Татьяной. Одни пойдут направо, другие – налево. Каждый час будут встречаться у городских ворот. Кто первый встретит проводника – приведет к воротам.

Когда подростки подошли к ярмарке, было примерно двенадцать пополудни. В это время с крепостной стены стреляла пушка. Вот и сейчас грянул выстрел, и многие торговцы решили перекусить. Они устроились рядом со своими повозками, развязали узелки и принялись за трапезу. Гномы деловито поглощали жареных личинок майского жука, запивая огненной водой. Гоблины не брезговали морскими ежами, поглощая их вместе с иглами.

Зрелище так увлекло Ивана, что на минуту он забыл про дела. В это время Лена толкнула его под локоть:

– Чего уставился?

– Устриц любишь? – не моргнув глазом, Ваня показал на поедателей рапанов. Как всегда, гоблины ели их вместе с панцирем. Вокруг стоял невообразимый хруст.

Лена скривилась:

– Давай лучше искать проводника.

В это время Эдик с Татьяной прочесывали левую часть рынка. Здесь пахло рыбой и каракатицами. Молодые бабуины распивали самогон прямо перед глазами покупателей, не взирая на их осуждающие взгляды. Иногда один из бабуинов проделывал почти акробатический трюк: он подбрасывал очередную каракатицу, успевал за это время выпить стакан самогона, а потом ловил ее ртом, смачно облизываясь.

– Акробаты, да и только, – заметил Эд.

– Ничего особенного, – отозвалась мисс Гутер. – Вот мой папаша – акробат – делал деньги прямо из воздуха.

– Это как? – не понял Эдик.

– А вот так. Сказал, что каждый российский гражданин старше тридцати лет заработал за свою жизнь на машину. Достаточно только купить за символическую цену, сто рублей, автомобильный талон. Нашлепал бумажек и втохал их половине страны. А теперь

умножь семьдесят миллионов на сто, – легкомысленно произнесла Лена и, увидев, какое впечатление это произвело на Эдика, покраснела.

– Но это же подло, – тихо произнес он.

– Вон смотри, лесовичок, – быстро произнесла мисс Гутер, стараясь отвлечь Эда от мыслей, которые не обещали ей ничего хорошего.

Действительно, метрах в десяти от подростков стоял похожий на большой белый гриб лесной дух, который заинтересованно разглядывал окружающих. Леший тоже заметил подростков и замахал им шляпой.

– Проводник, – тихо прошептал Эдик.

– Похоже на то, – ухмыляясь, ответила Таня. Она сразу же узнала в лесовичке знакомого клуракана.

Приблизившись, клуракан сложил руки в знаке «таана».

– Зовите меня Боря, – представился он. – А где же остальные?

– Ждут у городских ворот, – ответил Эдик и направился в сторону крепости.

Татьяна с Борей несколько отстали.

– Я думаю, что Эфемеру пока не обязательно знать всю правду, – тихо сказал клуракан и хитро подмигнул девочке. – Необходимо узнать, насколько сильный волшебник Иван. По дороге к замку Валана я буду творить разные каверзы, которые помогут нам выяснить силу юного мага. Заодно посмотрим, на что способна его подружка.

– Чего вы там шепчетесь? – обернулся Эдик.

– Я о будущем путешествии. Оно будет нелегким. Труднее всего будет добраться до Вавилона – столицы Немезиды. Черный лес кишит орками и вурдалаками. По ночам летают ведьмы и вампиры. По болотам бродит всякая нечисть.

Тем временем троица добралась до крепостных ворот. Здесь их уже ожидали Иван и Елена. После короткого приветствия было решено выступить в поход на следующее утро. Остаток дня путники посвятили подготовке к дальней дороге. Они запаслись водой и провиантом. Переночевали под открытым небом возле землянки клуракана. Погода стояла теплая, ночь выдалась звездной. Ребята быстро заснули.

Но не спал клуракан. Осторожно, чтобы не разбудить детей, он пробрался к опушке леса. Здесь он тихо свистнул, и из чащи показались два огромных волка. Однако при ближайшем рассмотрении звери оказались самыми настоящими оборотнями. Они могли ходить на задних лапах. Передние же были похожи на человеческие руки, непропорционально длинные, мохнатые, с большими корявыми когтями.

Клуракан несколько минут что-то тихо говорил им. Затем волки исчезли в лесной чаще. Довольный Боря вернулся к подросткам и скоро уже мирно похрапывал в землянке.

27. ЛЕСНЫЕ ТВАРИ

На оборотней была возложена ответственная задача: предупредить темную нечисть о скором приближении путешественников для того, чтобы на протяжении всего пути расставить ловушки. Первым на их пути было логово вурдалаков. От обычных оборотней вурдалаки отличались тем, что их практически нельзя было убить. Когда-то Кощей зомбировал часть оборотней, создав племя злых и беспощадных тварей. Они не чувствовали боли, были сильны и выносливы. Уничтожить вурдалака можно только разорвав его на мелкие части. Кроме того, они начисто разучились принимать человеческий облик. Для житья в диком лесу в этом просто не было необходимости. За много веков подобного существования они полностью одичали и озверели.

Очутившись на территории зомби, оборотни замедлили шаг, опасливо принюхиваясь и озираясь по сторонам. Вурдалаки внушали ужас даже своим ближайшим родичам. Слово бы в подтверждение угрозы из темноты послышался протяжный вой. И, как по команде, со всех сторон ему стали вторить десятки леденящих душу голосов. Оборотни оказались в кольце агрессивно настроенных тварей и поджали хвосты.

Вперед выступил предводитель вурдалаков – существо поистине гигантских размеров по имени Урсул.

– Как вы посмели ступить на нашу территорию? Или вам неизвестно, что мы не любим чужаков?

– Давай их замочим и сожрем! – не удержался один из подхалимов вожака.

– Да, давай замочим..., давай сожрем, – послышалось со всех сторон.

– Тише! Сожрать всегда успеем, – рявкнул Урсул. – Ну, что скажете, гости непрошенные?

– М...мы пришли по приказу Валана, – заикаясь, произнес один из оборотней.

– Вурдалаки не подчиняются его приказам, – усмехнулся вожак, но, подумав о том, что из этого можно было бы извлечь выгоду, продолжил. – Чего же хочет темный властелин?

– Он хочет, чтобы вы задержали посланников Гипербореи, которые украли древний артефакт – Камень Предвидения, – сказал оборотень, повторяя слова клуракана.

– Значит, эти светлые – очень сильные маги. Может быть, не стоит рисковать, – шепнул Урсулу один из соплеменников.

– Насколько я знаю, это просто дети, молодые неопытные волшебники, – слова вурдалака не ускользнули от чутких ушей оборотня, – Вы легко с ними справитесь. Ждите их в пещере у Мертвого ручья.

Вожак вурдалаков задумался. Камень Предвидения – серьезный аргумент в давнем споре с орками за территорию. Уже несколько веков вурдалаки не могут поделить с ними Медную гору, где хитрые гномы, пользуясь неразберихой, под шумок добывают золото. Камень Предвидения сделает орков сговорчивее. За него можно будет поторговаться с Валаном, которому, как известно, орки беспрекословно подчинялись. Так размышлял Урсул, разговаривая с оборотнями.

– Хорошо, как мы узнаем о приближении гостей?

– С ними будет клуракан, он известит вас с помощью заклинания дождя и грома. Как только гром ударит три раза подряд, путники вступят в ваши владения.

– Уж не Боря ли это, бывший виночерпий Валана?

– Да, это он.

– Я знал его отца. Честный был клури, за что и поплатился жизнью, – загадочно проговорил Урсул.

Когда переговоры были закончены, оборотни побежали дальше, а вурдалаки стали готовиться к встрече гостей.

На следующее утро, только занялась заря, клуракан разбудил ребят. Над землей стелился туман, подростки зябко поеживались. Наскоро перекусив, команда отправилась в путь. Дорога предстояла тяжелая, впереди стеною стоял черный лес.

– Идите за мной, след в след, – строго приказал клури.

Девочки пошли первыми, мальчики за ними. Лес натужно шумел. Иван вспомнил предупреждение кентавра Хирона о том, что в черных лесах Немезиды каждое дерево, каждый куст таят в себе опасность. Но странное дело, черные дубы не проявляли к путникам никакой враждебности. Их кроны качались, словно разговаривая между собой на только им понятном языке. Причин подобного равнодушия было несколько.

Во-первых, среди путешественников находился верный помощник Валана – клуракан. Во-вторых, двое из подростков, Эфемер и Татьяна, имели прямое отношение к силам зла. В-третьих, на шее Ивана до сих пор висел амулет темного властелина – коготь вурдалака. Этот артефакт нес разрушение только на территории противника. Будучи возвращенным на родную землю, он становился оберегом и защитником своего хозяина. Вот почему у Вани было отличное настроение. Он чувствовал необыкновенный прилив сил и все время подбадривал девчонок и Эдика.

– Ну, чего скисли, – говорил он, быстро пробираясь сквозь густые заросли, – может быть, песню споем?

– Ты еще станцуй, – огрызнулась Татьяна, которая злилась, потому что растрепала свою красивую прическу о торчащие со всех сторон ветки.

– А ну, цыц, – прервал ребят клуракан, тревожно всматриваясь в небо.

Подростки встали, как вкопанные, испуганно оглядываясь по сторонам.

– К вечеру будет гроза, – продолжал Боря. – Если поторопимся, то сможем переждать непогоду и переночевать в пещере у Мертвого ручья.

Лену передернуло. Она вспомнила о том, что вода из ручьев Немезиды несет смерть.

– А долго идти до ручья? – спросила она.

– Часа четыре, – ответил Боря.

– Я хочу есть, – заныла Таня.

– Обед отменяется. Иначе попадем под дождь. Кто проголодался, может подкрепиться бутербродами прямо на ходу.

Так, перекусывая по пути, путешественники приблизились к владениям вурдалаков. Черный лес сгустился, и идти стало намного труднее. То и дело клуракан останавливался, обрубая большим тесаком тяжелые ветви. Во время одной из таких остановок Боря незаметно прошептал заклинание дождя и грома. Через некоторое время небо заволокли тяжелые тучи. Начал накрапывать дождь.

В лесу стало темно настолько, что путники еле-еле различали спину впереди идущего человека. Вдруг три раза подряд ударил гром, и сверкнула молния, в отблесках которой окружающие деревья выглядели особенно зловеще. Хлынул ливень, вода текла за воротник, заливала глаза.

– Где же эта чертова пещера? – закричала Таня.

– Вон Мертвый ручей, – махнул клуракан рукой в сторону полоски воды, блеснувшей свете молнии, – а вон и пещера.

Вход в пещеру располагался между корней огромного дуба, росшего вблизи ручья. Путники вошли в пещеру, где было сухо и относительно тепло. Клуракан зажег свечу, осветившую довольно большой коридор, противоположный конец которого пропадал в темноте. В пещере нашелся хворост, и путешественники развели костер. Все расселись вокруг огня и перевели дух. Единственное, что создавало дискомфорт, – это резкий запах, которым был пропитан воздух пещеры.

– Не пойму, чем пахнет? – спросил Эдик. – То ли яйца протухли, то ли мышь сдохла.

– Давным-давно здесь жили саблезубые тигры, – разъярил Боря, – а запах их экскрементов так и не выветрился.

Мисс Гутер передернуло от отвращения.

– Значит, мы в полном дерьме, – усмехаясь, съязвил Эд.

– Да еще в каком, – подумал клуракан, а вслух произнес. – Необходимо подкрепиться и отдохнуть. Завтра предстоит тяжелый день. Но всем спать нельзя, мало ли чего. Кроме того, нужно поддерживать огонь в костре. Предлагаю делать это по очереди. Первым дежурить буду я, следующего разбужу через два часа.

Дети так устали, что спорить никто не стал. После плотного ужина они расстелили пледы и улеглись вокруг костра.

Клуракан неспроста вызвался дежурить первым. Специфический запах мог означать только одно – вурдалаки уже в пещере. Через некоторое время, когда ребята заснули, клури тихонько свистнул. Он предполагал, что услышав свист, вурдалаки тихо подкрадутся и возьмут детей тепленькими. Так и получилось. Зомби схватили ничего не понимающих спросонья подростков и утащили в свое логово. Клуракан решил, что дело сделано и, предчувствуя, что его ложь о Камне Предвидения скоро откроется, потихоньку ретировался. Он направился в сторону Вавилона, справедливо полагая, что в большом городе легче затеряться. Боря догадывался, что Валан никогда не отпустит его. Что ж, пусть сначала найдет, подумал клури ухмыляясь.

Вурдалаки не заметили исчезновения маленького человечка. Им нужны были похитители Камня Предвидения. Зомби связали и обыскали ребят, но ничего не нашли.

– Где камень? – грозно рявкнул Урсул. – Куда вы его дели?

– Какой камень? – заикаясь, спросила Татьяна. Вид лесных тварей сильно испугал ее. Таких уродливых монстров она не видела даже в фильмах ужасов. Глазницы вурдалаков были пусты, словно темная бездна. Изо рта стекала слюна, а зубы клацали так громко, что звенело в ушах.

– Не прикидывайтесь простачками. Камень Предвидения, который вы украли.

– Мы ничего не брали, – храбро ответил Иван. – Его стащил Валан.

– Что ты сказал, человеческий детеныш? – взревел вурдалак. – Сейчас я вырву тебе сердце. А потом твои друзья расскажут мне все.

Урсул бросился к Ивану. Лена зажмурилась; со связанными руками никто из молодых волшебников не мог помешать расправе. Разъяренный зомби когтями разорвал рубашку на груди подростка и застыл, как вкопанный. На шее мальчика висел древний талисман вурдалаков. Настала тишина. Лена потихоньку приоткрыла глаза. Урсул отпустил Ивана и встал перед ним на одно колено. Его примеру последовали другие вурдалаки.

– Приказывай, повелитель.

Подростки не поверили своим ушам. Только что они были на волосок от смерти. И вдруг – повелитель! Что же произошло? Оправившись от потрясения, Иван проговорил:

– Во-первых, развяжи меня и моих друзей, а во-вторых, объясни, что все это означает?

– На тебе древний амулет. Древним-давно его создал Кощей из клыка первого зомбированного вурдалака. Тот, кто обладает этим артефактом, может повелевать всем племенем зомби.

– Клык вурдалака? – переспросил Иван и посмотрел на Эдика.

Тот сразу смутился, покраснел и мельком взглянул на Татьяну. Девочка напряглась как струна.

– Поверь, я сам ничего не знал.

– Где ты его взял? – вопрос Ивана явно поставил Эда в затруднение.

Если он проболтается, все пропало – подумала Таня.

– О чем вы говорите? Надо поскорей выбираться отсюда, – воскликнула мисс Гутер, пытаясь отвлечь внимание ребят от опасной для нее темы.

Ваня и сам понял, что не вовремя затеял разговор об амулете.

– Кстати, а где Боря? – снова спросила Татьяна.

Только теперь, оглядевшись по сторонам, все заметили, что клуракан отсутствует. Наверное, сбежал. Вот молодец, отметил про себя Иван, и обратился к вурдалакам:

– Прежде всего, найдите нашего проводника.

– Это будет нетрудно. Он мог пойти только в Вавилон, там есть, где скрыться, – предположил Урсул. – Я сам отыщу и приведу его.

Вожак вурдалаков, кроме всего прочего, обладал отличным нюхом. Как он и ожидал, следы вели в западном направлении. Урсул зарычал и словно ищейка бросился по следу.

Тем временем клуракан уже почти два часа бежал не оглядываясь. Чем дальше он удалялся от логова вурдалаков, тем спокойнее становилось на душе. Только бы добраться до Вавилона. Там он затеряется в толпе. Кто обратит внимание на бедного маленького человечка? Запыхавшись, Боря замедлил шаг. И тут он услышал за спиной протяжный звериный вой, от которого по телу побежали мурашки. Сомнений не было, его нагонял вурдалак.

Что же делать? После того, как клуракан обманул зомби, пощады ему не будет. В черном лесу от вурдалака не скрыться. Его почти нельзя уничтожить, нельзя подкупить. Зомби чужды любые чувства и привязанности. Это машина для убийства. Бежать бесполезно. Клуракан остановился, ожидая своей участи.

Вурдалак приближался. Сначала послышался топот его тяжелых ног, затем прерывистое дыхание и вот на тропинке прямо перед Борей возник сам предводитель зомби.

– Ты обманул меня, – взревел он.

Клуракан инстинктивно прикрыл лицо руками:

– Я не виноват, меня заставил Валан.

– Валан, опять Валан, – прорычал Урсул уже не так грозно.

По тону его голоса Боря понял, что убивать не будут. По крайней мере, сейчас. Значит, произошло что-то непредвиденное.

– Вы не убили волшебников? – забеспокоился клури.

– У одного из них был древний амулет – клык вурдалака, которому мы обязаны подчиняться. Его хозяин послал за тобой.

– Какой же я дурак, что не подумал об этом. Теперь Валан меня точно не простит. Как я мог забыть наставления отца о том, что артефактами, созданными самим Кощеем, нужно пользоваться с особой осторожностью, пытался осмыслить ситуацию Боря.

Словно прочитав мысли клуракана Урсул спросил:

– А ты знаешь, как погиб твой отец?

– Я что-то слышал о том, что его замучили в застенках гестапо во время второй мировой войны.

– Это не так. Он погиб гораздо позже, – со вздохом произнес вождь вурдалаков.

– Шел 1967 год, – начал свой рассказ Урсул. – Тогда в стычке на Медной горе меня схватили орки. Через некоторое время я оказался в одной из тюремных камер подземелья замка Валана. Оказалось, что вурдалаки нужны темному властелину в качестве подопытных кроликов. Он хотел воссоздать созданный Кощеем эликсир зомбирования, рецепт которого тот унес в могилу. У меня брали кровь, хотя то, что течет в моих жилах, кровью назвать нельзя. Отрезали части моей кожи и растворяли их в

кислоте, выделяли цепочки ДНК и создавали на их основе новые гены. Но все было тщетно. Я был я не первый и не последний вурдалак из тех, над кем ставили опыты. Мало кто выдерживал больше года. И вот, когда сил почти не осталось, а дух был сломлен, меня перевели в другую камеру, где я встретил изможденного клуракана. Это был твой отец. Он умирал. Перед смертью он поведал, что после ужасов гестапо еще долгие пятнадцать лет Валан испытывал на нем эликсир зомбирования. Он говорил, что лучшего материала не найти. Если снадобье подчинит волю круракана, который, несмотря на ужасные пытки, не выдал своих товарищей, то на остальных оно подействует и подавно.

Твой отец поведал мне, что последние десять лет он делал подкоп из своей камеры к внешней стене замка. Землю выносил в карманах и разбрасывал по тюремному двору во время редких прогулок. Вход в тоннель находился за одним из кирпичей, которыми выложены стены камеры. По расчетам клури прокопать осталось совсем немного, около полуметра. Через несколько дней он скончался. А я, как видишь, жив.

На такой невеселой ноте закончил Урсул свой рассказ. По лицу клуракана текли слезы. Чувства смешались: вместе с жалостью и неизбежной тоской в его душе зрела ненависть к темному властелину.

– Нам пора, – произнес вурдалак и потряс Борю за плечо.

Клуракан очнулся, тень беспокойства пробежала по его лицу:

– Ты не говорил ребятам, что я служу Валану?

– Твой отец спас мне жизнь, а в разборки добра и зла я стараюсь не вступать, хотя и не прочь насолить твоему хозяину, – спокойно ответил Урсул. – Да, чуть не забыл, перед смертью твой отец сказал, чтобы я, если когда-нибудь увижу его сына, передал ему вот это.

Вурдалак снял с шеи шнурок, на котором висел крупный аметист.

– Всегда ношу его с собой в память о своем спасителе.

При виде камня Боря затрепетал. Сколько он помнил отца, тот никогда с ним не расставался. Клури бережно взял амулет и крепко сжал в руке.

– Спасибо... спасибо за все, – искренне произнес он.

Пока Урсул разыскивал клуракана, наши герои пребывали в окружении вурдалаков. Оказалось, что не такие уж они и страшные. Они любили травить байки и анекдоты. Один рассказывал о том, как стащил у старого орка его доспехи, другой о том, как запихал гнома в его золотой горшок. Все долго смеялись.

В это время Иван подсел к Эдику и спросил насчет амулета.

– Я же говорил, что ничего не знал, – пробормотал тот.

– Но где ты взял этот артефакт?

Вопрос поставил Эда в затруднение. Однако не отвечать было нельзя.

– Его мне дал директор Хагарса.

– Не могу поверить, что он не знал, что это коготь вурдалака.

– Я и сам не знаю, что думать, – изобразил удивление Эдик. – Возможно, это происки врагов. Я долгое время носил амулет в рюкзаке, и его могли подменить.

– Но кто?

– Может быть, Херес? – предположил Эд, зная, что Иван его недолюбливает.

Странно, но подобное объяснение, кажется, удовлетворило Ваню. Конечно, это был Херес. Ведь это он применил оглушающее заклятие и нарушил правила ёжбола. Ведь это он околдовал Ивана и напустил на него во время игры мерзкую мумию. Теперь все встало на свои места.

– Когда вернемся, надо будет предупредить Рюриковича, – сказал Ваня.

– Если вернемся, – поправил его Эдик.

Разговор прервали радостные выкрики вурдалаков. Это возвратился Урсул, на спине которого восседал довольный клуракан.

– А я уже и не чаял увидеть вас живыми, – приветствовал он детей. – Ну-ка, покажи амулет, – обратился он к Ивану. – Знатный коготь, с его помощью можно управлять всем их племенем.

Боря показал рукой на вурдалаков, но тут же спохватился. Вожак смотрел на него с ненавистью.

– Мы свободное племя, – прорычал он, – но не можем не подчиняться талисману. Это коготь нашего прародителя. Он по праву должен принадлежать нам.

Последняя фраза запала в душу Ване. Вурдалаки не будут себя чувствовать спокойно, пока коготь в чужих руках, подумал он.

– Мы довезем вас до Медной горы, – сказал Урсул. – Дальше начинается территория орков.

Ребята и клуракан взгромоздились на спины вурдалаков, и окруженные стаей, помчались на запад. Деревья расступались перед ними, ветер дул в лицо. Раскрасневшийся Иван как обладатель артефакта сидел на спине самого вожака. Прошло несколько часов этой дикой гонки. За спиной занимался рассвет, и лес уже не казался таким страшным.

Постепенно деревья стали редеть, и вот уже впереди возвышалась Медная гора. Формой она напоминала свинью морду. Обветренные камни возвышались среди черного леса. Гора была испещрена множеством пещер, где, по рассказам вурдалаков, хитрые гномы добывали чужое золото. Но гномов не было видно, и только негромкие стуки, исходящие из чрева каменной глыбы, говорили о том, что она обитаема.

– Приехали, дальше вы пойдете одни, – Урсул поднял лапу, и процессия остановилась.

Иван слез со спины вурдалака, затем снял с шеи амулет и протянул вожаку:

– Берите, он ваш, и спасибо за все.

– Не делай этого, без амулета нас разорвут на части, – завопил было клуракан, но, взглянув на Урсула, осекся.

Глупо было бы ждать благодарности от зомби. И все-таки в это мгновение в глазах предводителя вурдалаков промелькнуло что-то человеческое. Он сжал артефакт в своей огромной лапе и твердо отчеканил:

– С этого дня мы братья навек. Вы всегда можете рассчитывать на нас, – на прощанье вожак поднял голову к небу и громко завыл. Ему вторили десятки соплеменников. Стая развернулась и скрылась в лесу.

28. ЗАСАДА

Как и положено, после восхода солнца оборотни превращались в людей и бежали налегке в одних набедренных повязках. В сумке, висящей на шее, каждый из них нес минимальный набор одежды, который использовался при необходимости появиться среди людей. Сейчас они находились на территории орков, и надобности в штанах и куртках у них не было. Молодые загорелые тела с легкостью рассекали воздух. Кожа на огрубевших ступнях не чувствовала боли, прыжки мускулистых ног шутя преодолевали имеющиеся на пути преграды в виде бурелома, валунов и ручьев.

Орки подчинялись непосредственно Валану, поэтому оборотни не ожидали от них подвоха и надеялись быстро найти общий язык. Стоянка орков находилась на опушке черного леса в нескольких десятках километров от Медной горы. Она была обнесена частоколом из сосновых бревен, по краям стояли дозорные вышки.

Подбежав к воротам, оборотни забарабанили по ним изо всей силы. Это оказалось лишним, так как их уже давно заметили. Ворота распахнулись, стражи-привратники пропустили гостей. Стоянка орков напоминала муравейник. Внутри было бесчисленное количество разнокалиберных деревянных построек: дома, сараи, загоны для скота, казармы и строения непонятного назначения. Посередине возвышались хоромы вождя. Всюду деловито сновали орки.

Это были человекоподобные существа двухметрового роста, обросшие рыжей шерстью. Они были похожи на орангутангов. Морды орков кривились в противных гримасах. Впрочем, в глазах иных особей видны были проблески ума и сообразительности. Одеты орки были в грязное тряпье и лохмотья, мешковато сидящее на их костлявых телах.

На площадке возле коровника молодые орки занимались строевой подготовкой. На них были темные кое-где протертые до дыр латы. На поясе у каждого висел кривой меч, похожий на хоккейную клюшку.

Прибывшие оборотни были препровождены в жилище вождя. Из-за своего огромного роста и мускулистой фигуры его прозвали Громобой. И действительно, вождь орков обладал чудовищной силой. Одной рукой он мог опрокинуть быка, схватив его за рог. Громобой восседал на кресле с высокой спинкой, отделанном серебром и слоновой костью.

– Хау, вождь, – поднял руку старший из оборотней в знак приветствия.

– Хау, лесной брат. Какое дело привело вас в нашу обитель, – неприятным скрипучим голосом спросил Громобой.

– Мы должны передать распоряжение Валана. Необходимо любыми способами задержать молодых волшебников, которые могут появиться здесь со дня на день.

– Уничтожить? – уточнил вождь.

– Из четверых двое наших – Эфемер и его подруга – мисс Гутер. Остальных можно убить. С ними будет слуга Валана – клуракан. Он поможет заманить детей в ловушку.

– Это все?

– О выполнении задания доложите темному властелину. Сообщение передадите через валькирию.

– Хорошо, они не пройдут.

Выполнив поручение, оборотни удалились. Громобой собрал приближенных. Было решено устроить засаду в Гиблом овраге. Какой бы маршрут ни выбрали молодые волшебники, им не миновать этого места. Единственная тропинка, ведущая в Вавилон, тянулась по дну распадка. С обеих сторон ее окружала непроходимая чаща.

Как и предполагали орки, клуракан намеревался повести подростков по дну Гиблого оврага. Лучшего места для засады нельзя было и придумать. После дневного перехода путники сделали привал на лесной поляне, чтобы отдохнуть и подкрепиться. Решено было здесь переночевать и возобновить поход ранним утром. Ночь прошла спокойно. Дети по очереди дежурили и поддерживали огонь в костре. Последним дежурил клуракан. Ранним утром он разбудил ребят. Солнце еще не встало, над землей стелился предраассветный туман.

Клуракан возглавил процессию, строго предупредив подростков о том, что они вступили на территорию орков. Здесь нужен глаз да глаз. Идти осторожно, громко не говорить. Чем дальше шли путники, тем больше сгущался лес. Когда они вступили в Гиблый овраг, со всех сторон к тропинке подступил густой мрак. Внезапно ребят охватила тревога.

Искривленные стволы деревьев теснились у самой тропы. Иногда они напоминали фигуры живых существ, а их сучковатые ветви-руки нависали над самой головой.

– Сейчас начнется, – не успел подумать клуракан, как некоторые из растений пришли в движение. Это были орки, затаившиеся возле дороги. В ту же секунду со всех сторон раздался их боевой клич.

– Угра, угра, угра...

Ребята оказались окружены двумя десятками одетых в доспехи воинственно настроенных тварей. Похоже, они не собирались делить волшебников на своих и чужих и решили прикончить и тех, и других.

– Засада! – закричал Эдик и выхватил волшебную палочку. В руках Ивана сверкнул Экскалибур, и через мгновение голова ближайшего к нему орка слетела с плеч, словно кочан капусты. В следующий миг еще двое корчились на траве, сраженные оглушающим заклятием. Лена применила активный щит, и летящий на нее огромный орк споткнулся и напоролся на свой же меч.

Не ожидавшие таково отпора воины опешили. Воинственный пыл их несколько поутих. Когда же Экскалибур замелькал направо и налево, прорубая в лесу целые просеки, оставшиеся в живых орки в панике бросились наутек.

– Где ты научился так обращаться с мечом? – удивился Эд.

– Сам не знаю, наверное, магия Рюриковича, – предположил Иван.

На самом деле любой, кто владел этим оружием, становился отменным фехтовальщиком. Меч как бы срастался с рукой воина и сам выделял хитроумные выпады и приемы.

– А где же проводник? Он опять пропал, – усмехнулась Татьяна.

И правда, лешего нигде не было видно.

– Боря, вылезай, все кончено, – крикнул Иван.

Еще некоторое время дети тщетно звали клуракана. Лишь спустя полчаса дрожащий от страха Боря высунулся из большого дупла стоящего недалеко от тропинки дерева.

– Вы живы? – удивился клури, не зная, то ли ему радоваться, то ли огорчаться. – Но как вы смогли победить? Их было в пять раз больше.

– Они же не знали, что у нас есть свой Ланселот, – подмигнул Эдик Ивану.

Клуракан оглядел трупы орков, и другими глазами взглянул на подростков – не такие уж они и беззащитные. По-видимому, задание будет нелегким.

Что же касается орков, то они были так напуганы, что решили больше не рисковать и оставить ребят в покое. Громобой сообщил Валану о схватке с молодыми волшебниками и о гибели соплеменников. Это известие заставило темного властелина призадуматься. По всему выходило, что Иван Кощеев сильный колдун. Тогда необходимо заставить его врасплох, и поможет в этом мисс Гутер – решил Валан и стал ждать подходящего момента.

29. ВАВИЛОН

На пути к Вавилону лежали горы Величия. Клуракан втайне надеялся, что его спутники не переживут испытания славой и перессорятся друг с другом. Горы были невысоки, но очень коварны. Всякий, кто попадал сюда, становился одержим гордыней. Никчемный политик мнил себя президентом, заштатный купчишко – олигархом, посредственный певец – Шаляпиным.

После того как путешественники миновали перевал, с подростками стали происходить странные вещи. Татьяну захлестнуло чувство собственной значимости, и она стала похожа на нахолившуюся курицу. В Елене с новой силой вспыхнула угасшая было ненависть к мисс Гутер, которую она всегда считала посредственностью. Эдуард посмотрел на друзей свысока. Ему вдруг пришла мысль, что он самый великий волшебник всех времен и народов. Даже Иван поддался искушению обозвать спутников недотепами.

– Видели, как я пять орков завалила, – ни с того ни с сего выпалила Таня.

– Хватит врать, это я угробила пятерых, а ты только одного, – горячась, возразила Лена. Клуракан радостно потирал руки – сейчас начнется!

– Что? – завелась мисс Гутер. – Да ты даже пальцем не пошевелила.

– Зато ты своей палкой махала как словно помелом, – ядовито захихикала Ленка.

– Это у тебя язык как помело, – взвизгнула Таня и вцепилась в волосы обидчицы.

Девочки не устояли на ногах и покатались по земле, награждая друг друга тумачами. Иван остолбенел и молча наблюдал за потасовкой. Зато Эдик задорно смеялся:

– Они обе ничего не стоят без меня. Я – Мерцающий, а скоро засияю как Солнце.

– Это я – Мерцающий, а ты примазался к чужой славе, – серьезно возразил Иван.

– Я примазался? Да что ты без своего меча – полный ноль!

– А ты без своей палочки вообще пустое место! – прокричал Иван и вынул Экскалибур из ножен.

Дело принимало серьезный оборот. Как все просто, радовался клуракан. Брось только камень раздора, и они сами себя перебьют. Прежде чем Ваня успел поднять меч, в него ударило боевое заклятие Эда, который уже успел вынуть волшебную палочку. Ивана отбросило метров на пятьдесят, и мальчик, выронив клинок, покатился по склону. С каждой секундой он все дальше удалялся от горного перевала, где чары горы Величия были особенно сильны. Но теперь они стали слабеть, а вместе с ними уходила и гордыня.

С трудом подросток поднялся на ноги, все тело ныло от боли. Зато Иван полностью пришел в себя и крикнул Эдику, который стоял в сотне метров от него с угрожающе поднятой палочкой.

– погоди. Видишь, я без оружия, – Ваня развел руки в стороны. – Может, разберемся, как мужик с мужиком? Или ты боишься?

– Ничего я не боюсь, – Эд убрал волшебную палочку в карман и, стиснув кулаки, двинулся к Ивану.

Но, странное дело, чем ближе он подходил, тем меньше становилась его злость. Когда между мальчиками оставалось не больше пяти шагов, Эдик вдруг почувствовал раскаяние за свой поступок.

– Извини, сам не знаю, что на меня нашло, – тихо проговорил он.

– И ты извини, я ведь и вправду хотел рубануть мечом. Наверное, это какое-то волшебство. И исходит оно от этой горы. Посмотри на наших подружек.

В паре сотен метров выше по склону они продолжали мутузить друг друга. Татьяна таскала Елену за волосы, а та вцепилась ей зубами в руку. Девчонки жутко вопили и

непотребно ругались.

– Эй, хватит драться. Идите к нам, – громко закричал Иван. Но в запале борьбы его не слышали.

– Пора их спасать, – воскликнул Эдик и бросился вперед, но Ваня вовремя задержал его, схватив за рукав.

– Опомнись, туда нельзя. Вот теперь пригодится твоя волшебная палочка.

Эд достал палочку и сделал пару пассов. Между девочками возникла невидимая стена. Несколько секунд они инстинктивно колотили по ней кулаками, но, поняв тщетность своих усилий, остановились и в растерянности стали оглядываться по сторонам. Наконец, они заметили мальчиков, которые усердно махали им руками, подзывая к себе. Делать было нечего, девочки подошли. Так же как и мальчикам, им стало стыдно за случившееся, хотя взаимная неприязнь осталась.

Разочарованный клуракан все еще стоял у вершины горы. Однако надо было что-то делать. С трудом Боря выдавил подобострастную улыбку и поспешил к подросткам. По дороге он подобрал оброненный Иваном меч и услужливо подал его хозяину.

– Может быть, эта гора заколдована? – спросил Эдик подошедшего проводника.

– Не знаю, – соврал клури. – Сколько здесь ходил, никогда не замечал ничего подобного.

На самом деле магия горы Величия действовала на всех. Защититься от нее можно было только одним способом – скрестив пальцы на руках, что Боря и сделал, как только путники вступили на перевал. Вспомнился случай, когда он вместе с отцом впервые оказался в этом месте. Как тогда возгордился, как стал грубить отцу, поучать его, говорить, что в нем больше не нуждается и будет жить собственным умом. Отец только посмеивался, силой увел его с опасного места и растолковал что к чему. Воспоминания об отце, как всегда, навевали грустные мысли.

В течение последующих часов все шли молча. Ребят мучили угрызения совести, а клуракан тосковал по былым временам. Внезапно Борю охватила ненависть к этим молодым везучим волшебникам. Из-за них он вынужден скитаться по самым гиблым местам вместо того чтобы потягивать эль в каком-нибудь уютном кабаке. Ничего, только бы добраться до Вавилона, а там он применит всю свою хитрость, чтобы погубить надоедливых спутников и вырваться из цепких лап темного властелина.

Вавилон, столица Немезиды, был огромным городом, веселая и разгульная жизнь в котором не утихала ни днем, ни ночью. Здесь царил полный содом: жулики и проходимцы всех мастей, извращенцы и любители сладкой жизни, короче, все отрепье темного мира собралось в Вавилоне, чтобы всласть насладиться грехами распутной жизни. Вдобавок ко всему жители города строили башню до небес, чтобы в своем величии превзойти славу самого Кошца Бессмертного. Башня строилась из их испражнений. Ежедневно целые толпы всяческой нечисти справляли здесь малую и большую нужду. Вокруг стоял невыносимый смрад, зато башня росла как на дрожжах.

Еще на подходе к городу наши герои увидели торчащую посередине гигантскую спиралевидную постройку и почувствовали неприятный запах.

– Чем это пахнет, – сморщилась мисс Гутер, которая даже в походе не расставалась со своим любимым парфюмом.

– Это запах болотной тины, – соврал Боря, – жители используют ее для отпугивания добрых духов. Придется привыкнуть.

– А по-моему, так пахнет дерьмо, – сострил Эдик, чем развеселил товарищей.

Компания миновала городские ворота и углубилась в бесконечное переплетение улиц и переулков, в большинстве своем темных и грязных, обшарпанных и облитых помоями. Повсюду сновали подозрительные личности. Некоторые подходили и предлагали купить всякую дрянь, коробок вшей или баночку пиваков.

– Я знаю один приличный постоялый двор, – сказал клуракан. – Там мы переночуем.

Дорога к месту назначения проходила через городской рынок. Он шумел словно растревоженный пчелиный улей. Торговые ряды были еще грязнее, чем улицы города. Кроме запаха, идущего от башни, которым был пропитан весь Вавилон, воняло протухшей рыбой, выделениями скунса, жженой резиной и еще черт знает чем. Жители деловито торговались, меняя шило на мыло. Причем расплачивались чистым золотом.

Вдруг откуда-то слева раздался дикий визг, который привлек всеобщее внимание, и на мгновение рыночный гул затих. Кричал маленький лепрехун, одетый в короткую жилетку и широкие зеленые штанишки. Здоровенный тролль вырвал из его рук заветный горшок с золотыми монетами и бросился наутек.

– Держите его, – кричал чуть не плача тщедушный человечек, но никто из окружающих даже не сдвинулся с места.

Когда тролль пробежал мимо наших героев, Эдик преспокойно выставил вбок левую ногу. Споткнувшись об нее, похититель грохнулся с размаху на булыжную мостовую и растянулся на ней во всю длину своего огромного тела. Горшок выскользнул из его лап, разбился, и золотые монеты, звеня и подпрыгивая на булыжниках, рассыпью покатались по мостовой. На секунду все застыли на месте. Тролль поднял разбитое в кровь лицо, огрызнулся на Эда и быстро ретировался. Однако спустя мгновение находившиеся вокруг посетители рынка, толкаясь, и пихая друг друга локтями, бросились подбирать рассыпавшееся золото. Раздосадованный лепрехун медленно и неуклюже семенил к разбитому горшку. Кажется, еще минута, и плакали его денежки. Жадные твари растащат все.

Но тут вперед выступил Иван и вытащил Экскалибур. Слепленные сиянием клинка любители халявы в испуге отпрянули назад и стали кидать подобранный золото обратно на мостовую. Подоспевший лепрехун трясушимися руками собирал рассыпанные монеты, набивая ими карманы куртки и штанов. Потом он долго благодарил молодых волшебников и даже пытался всучить им пару золотых (больше не позволила природная жадность), но ребята отказались. Зато не отказался Боря. В общей суете он отозвал лепрехуна в сторону и забрал деньги.

Постоялый двор, куда пришли путники, назывался «Старая кляча». Это был двухэтажный бревенчатый дом с мезонином и вывеской над самым крыльцом. Ребята вошли в просторное помещение, где размещались несколько столов и стойка с кассовым аппаратом, за которой восседал сам хозяин. Ввиду того что время было неурочное (завтрак уже закончился, а обед не начинался), зал оказался пуст. Владельцем заведения был жабоквак, старинный друг клуракана. Он был настолько толст, что еле помещался за стойкой. Зеленая пупырчатая кожа ходила ходуном, словно желеобразный пудинг. Лапы с перепонками неловко били по клавишам кассы.

– Ба, кого я вижу! Боря! – обрадовался он. – Тебя прямо не узнать, с каких это пор ты лешим заделался?

– Привет сфере услуг, – перебил его клури так, чтобы дети не услышали последнюю фразу. Затем он подошел к стойке и заговорщически подмигнул, кивнув в сторону подростков. – Это мои спутники. Свободные комнаты есть?

– Как же, как же, только для вас. Большой и светлый четвертый номер, – понимающе кивнул квак и подал ключи. – Приходите обедать, сегодня как раз баранчика забили.

Путешественники поднялись на второй этаж, где размещались комнаты постояльцев. Они попали в длинный коридор, по обеим сторонам которого располагались номера. Четвертый находился в самом конце. Он представлял собой одну большую комнату с двумя окнами, выходящими в переулок. Вдоль стен стояли четыре кровати.

– Ничего, я буду спать на полу, – сказал клуракан.

К номеру примыкала небольшая каморка, где располагался унитаз и настоящий душ. Боря не соврал: в отличие от других гостиниц Вавилона, где повсеместно водились клопы, а удобства находились во дворе, здесь было довольно чисто, и даже имелась горячая вода, чем хозяин особенно гордился. Больше всех обрадовалась Татьяна, которая была редкостной чистюлей. Ей уже порядком надоела походная жизнь. Она первая оккупировала душ и с наслаждением занялась своим туалетом.

– Ты что, заснула там? – через полчаса уже стучала ей в дверь возмущенная Лена. – Скоро обед, а другим тоже охота.

– Подождёте, я горячей воды уже неделю не видела, – злорадно ответила мисс Гутер.

Так или иначе, примерно через час все спустились вниз, чтобы пообедать. Зал был полон почти до отказа. Кого здесь только не было! Темная нечисть сидела за столами и с удовольствием поглощала еду, запивая дурманящим зельем. Рядом с окном имелся свободный столик, который хозяин специально приберег для новых гостей. В целях экономии он сам обслуживал постояльцев. Помогала ему только жена, такая же толстая

и зеленая жаба. С шутками да прибаутками квак принес ароматное жаркое из баранины и спросил:

– Что будем пить?

– Пять кружек эля, – весело подмигнул клуракан.

– Может быть, не надо? – Лена с сомнением посмотрела на Ивана. Ей не нравилась окружающая публика.

– Будьте спокойны, напиток совсем не крепкий. Зато спать будете лучше, – заверил хозяин и тут же принес большие кружки, наполненные искристой пенящейся жидкостью.

– Ну, за успех! – провозгласил тост клуракан.

Все подняли кружки и смачно чокнулись. Эль взыграл, и пена полезла из кружек. После нескольких глотков скованность подростков как рукой сняло. Окружающие уже не казались такими страшными. Вкуснейшая баранина на косточках так и таяла во рту. Внимание притупилось, и никто не заметил, как от входной двери прямо к лестнице, ведущей на второй этаж, быстро прошмыгнул давешний знакомый лепрехун. Оказывается, он тоже остановился в «Старой кляче» в пятом номере.

Между тем время летело быстро. Хорошая выпивка и закуска располагала к приятной беседе. Сидящие за столом не заметили, что прошло уже несколько часов, и было выпито по три кружки эля. С непривычки сознание ребят помутилось. Захмелели и остальные посетители. Некоторые уже спали, уронив голову в тарелку с остатками еды, другие нечленораздельно горланили залихватские песни. Только хитрый клуракан чувствовал себя вполне трезвым. За время, проработанное главным виночерпием темного властелина, его организм настолько привык к алкоголю, что выпить три кружки эля для него были плевым делом. Наконец, он обратился к подросткам:

– Мне кажется, что нам пора. Нужно расплатиться. Деньги есть?

– С трудом понимая происходящее, Иван полез в карман и вынул увесистый кошелек, туго набитый золотыми монетами. Оказалось, когда молодых волшебников провожали в поход, их не забыли снабдить деньгами.

– Человек, счет! – громко крикнул Ваня и прицелкнул пальцами. Подобный жест он видел в каком-то фильме. Ужин потянул на полтора золотых. Мальчик вынул две монеты и небрежно бросил их на стол.

– Сдачи не надо, – демонстративно произнес Иван.

Тут же раздался гомерический смех мисс Гутер. Она изрядно выпила и хихикала по всякому поводу. При виде кошелька с деньгами у клуракана загорелись глаза. Это ж сколько эля можно накопить, подумал он. Пей хоть целый год.

Ребята с трудом поднялись из-за стола и, шатаясь, поплелись в свою комнату. Татьяна захмелела больше всех, поэтому Боря поддерживал ее, подхватив под руку. Во время этого нестройного дефиле по коридору мисс Гутер громко выкрикивала какие-то непонятные фразы.

Шум из-за двери привлек внимание любопытного лепрехуна. Он тихо приоткрыл дверь и увидел в щелку, как веселая компания скрылась в соседнем номере. Он, конечно же, узнал бесстрашных героев, не побоявшихся вступить в противостояние с троллем и дикой толпой.

Как только ребята вошли в комнату, Татьяна повалилась на кровать и тут же заснула. Остальные тоже едва держались на ногах.

– Ложитесь спать, – предложил Боря. – Пока вы будете отдыхать, я схожу на рынок и пополню запасы провизии.

Никто не стал возражать и через несколько минут горе-волшебники уже мирно спали, не подозревая о том, какую хитрую подставу придумал для них клуракан.

30. КОВАРСТВО БОРИ

Дождавшись, пока ребята заснут, Боря спустился вниз и заговорил со своим дружком жабокваком, который сидел за кассой и пробивал очередной чек.

– Послушай, квак, ты не знаешь, где нынче тусуются тролли?

– Как не знать, непременно в «Мухоморе», там у них что-то вроде штаб-квартиры.

– Это который рядом с башней?

– Он самый. Мой тебе совет, будь поосторожней. Там каждый вечер дискотека. Не ровен час, не разглядят тебя и раздавят как таракана, – съязвил квак и громко

рассмеялся.

Клуракан быстро разыскал заведение под названием «Мухомор». Оно располагалось в огромном и несуразном дощатом бараке, похожем на цирковой шатер, где каждый вечер собирались десятки троллей. Одни плясали под бешеную барабанную дробь, другие напивались в стельку, жалуясь друг другу на жизнь. Иногда сюда заходила публика помельче: орки, гоблины и гномы. Но долго они не задерживались, рискуя напороться на огромный кулак разъяренного тролля.

Озираясь, Боря вошел в заведение. Осторожность оказалась не лишней. Вокруг, словно заведенные, скакали огромные тролли, иступленно выстукивая дикую чечетку. Никто не смотрел под ноги, и если бы огромная ступня вдруг опустилась на голову клуракана, от него не осталось бы и мокрого места. Боря по стеночке протиснулся в дальний угол, присел за свободный столик и осмотрелся. Нынче в «Мухоморе» собралось почти полсотни троллей. Часть из них отплясывала трепака, другие сидели за столами и пили огневуху. Из других посетителей клуракан заметил компанию орков, пару гоблинов и забредшего непонятно какими судьбами вурдалака.

К клуракану подбежал половой – совсем молодой тролль.

– Чего угодно?

– Кружку огневухи.

– Айн момент, – блеснул половой знанием языков, и через мгновение перед Борей стояла довольно вместительная посуда, в которой дымилась темная пахучая жидкость. Тролль щелкнул огнем, и над кружкой вспыхнуло холодное голубое пламя.

Клури облизнулся. Он уже почти позабыл вкус этой живительной влаги. Опасаясь того, что Боря запьет и не выполнит задание, Валан не дал ему денег. Но теперь у клуракана было два золотых. Этого хватило бы на сорок кружек. Боря сдул пламя и сделал несколько глотков. Приятное тепло разлилось по всему телу. Теперь можно было и делом заняться. Клури хотел отыскать тролля, которому Эдик помешал украсть горшок с золотом. Сделать это было совсем нетрудно. Хоть все тролли на одно лицо, у этого на морде должна быть свежая отметина от удара о мостовую.

Боря стал внимательно разглядывать присутствующих. Ему мешало слабое освещение зала. Свет исходил от плашек с горящим бараньим жиром. Кроме того, танцующие тролли все время менялись местами, да так быстро, что у клуракана закружилась голова. Он сделал еще несколько глотков. И тут ему повезло. Половой как раз поставил кружку с горячей жидкостью перед мордой тролля, сидящего за соседним столом. Холодное пламя осветило большой свежий шрам на носу и глубокие царапины на щеке. Тролль был не один. Он выпивал с приятелем, сидящим спиной к Боре.

– Вот ты где, голубчик, – подумал клуракан и тихонечко подсел к соседям.

– Если бы встретил этого пацана, я бы ему горло перегрыз, – успел расслышать Боря обрывок разговора.

– А это еще что за мелочь? Кто тебя звал? – возмущенно прорычал приятель побитого тролля и замахнулся своим кулачищем.

От страха Клуракан вжал голову в плечи:

– Я..., я хотел угостить вас огневухой, – заикаясь, ответил он.

– Хотел, так угощай – сказал тролль уже менее сердито.

После второй кружки огневухи, выпитой на халяву, собутельники стали закадычными друзьями.

– А о ком это вы говорили, когда я к вам подсел? – наконец, решился спросить Боря.

– Сегодня утром один парнишка обломал мне весь кайф. Я хотел украсть у лепрехуна горшок с золотом, а он подставил мне подножку, – пожаловался тролль со шрамом.

– А как он выглядел?

– Похож на волшебника из Гипербореи.

– Кажется, я знаю, где его найти, – равнодушно проговорил клуракан.

– Говори где! – глаза тролля загорелись.

– Их четверо, дети послов Гипербореи. Путешествуют по Немезиде. Остановились в гостинице «Старая кляча».

– По мне хоть дети самого Мерлина, я сотру их в порошок, – тролль вскочил и пулей вылетел из зала.

– Подожди, я с тобой, – приятель последовал за ним.

– Ну, вот и хорошо, – подумал Боря. – А я торопиться не буду. Посижу еще здесь, попою огневухи. Плевать, если замочат Эфемера и его подружку. Мне теперь все равно. Когда тролли сделают свое дело, приду и заберу все денежки, которые ребята носят с собой.

Троль со шрамом был очень зол. Он рвал и метал. Ему хотелось в клочья разнести молодого мага.

– погоди, не спеши, – запыхавшийся товарищ нагнал его у самого постоянного двора. – Во-первых, мы не знаем, в каком они номере. Во-вторых, если ты ворвешься и начнешь все крушить, эти проныры, пожалуй, успеют сбежать. Давай лучше войдем, сядем за стол, закажем выпить, все разузнаем и будем действовать по обстановке.

Приятель говорил дело. Троль со шрамом отдышался, пришел в себя и согласился, что горячиться не стоит. Великаны вошли в заведение, чем привели в замешательство всех присутствующих. Не часто можно было увидеть в этом месте тролля. Почти задевая головами потолок, они пробрались к свободному столику. Жабоквак недолюбливал троллей за вздорный характер, но ничего не сказал. Спорить с гигантами – себе дороже. Поэтому он подскочил с самым подобострастным видом:

– Чего изволите-с?

– Огневухи!

– Не держим-с. Из выпивки только эль.

– Ну, давай две кружки, – миролюбиво проговорил троль со шрамом. Сегодня они не были настроены на выяснение отношений.

Когда квак принес эль, троль спросил как бы невзначай:

– А правда, что к нам пожаловали волшебники из Гипербореи? Сегодня слышал об этом на рынке.

– Как же, как же, остановились в этой гостинице, – улыбнулся хозяин и, наклонившись, прошептал на ухо, – в четвертом номере.

Квак давно догадался, что клуракан ведет какую-то хитрую игру. Недаром он интересовался местом сбора троллей. А если так, то старый пройдоха не прочь был подыграть приятелю. Авось чего обломиться. Он знал Борю давно. В былые времена они вместе воровали эль из винных подвалов Вавилона. Клури любил выпивку и деньги, а значит, и теперь дело пахло наживой.

Когда хозяин «Старой клячи» шептал троллю номер комнаты, где остановились молодые волшебники, он думал, что его никто не слышит. Но квак ошибался. В это самое время за угловым столиком потягивал эль тот самый лепрехун, который пострадал от тролля со шрамом. Он сразу узнал великана и поглубже забился в темный угол, чтобы его не заметили. Всем известно, что лепрехуны имеют острый слух, так что ни одного слова не прошло мимо его ушей.

Пока тролли были заняты поглощением эля, лепр незаметно выскользнул из-за стола, пробрался на второй этаж и тихо постучал в четвертый номер. Никто не открывал. Он постучал еще. Только на третий раз ему открыл дверь заспанный Эдик. Лепрехун проскользнул в комнату и, запинаясь, затараторил:

– Скорее, тролли, опасность.

Эдик не понимал ничего. Тут проснулся Иван. Жутко болела голова. Мальчик тупо смотрел то на Эдика, то на лепрехуна и постепенно стал понимать, что им грозит опасность.

– Не части, – прервал лепра Иван, – давай по порядку. Ты видел троллей?

Человечек махнул головой.

– Где?

– Внизу. Один из них – тот самый, который отобрал мой горшок с золотом. Он хочет ему отомстить, – лепрехун указал на Эда. – Хозяин сказал, что вы в четвертом номере. С минуты на минуту они нагрянут.

– Так чего же мы ждем, – воскликнул Ваня. – Буди Таньку.

При этом сам бросился тормозить Елену. На удивление, девочка быстро поняла, что к чему. А вот с Татьяной пришлось помучиться. Как ни старался Эдик растолкать ее, все было тщетно.

– Быстрее, быстрее, – повторял лепрехун, – они уже идут.

В конце концов, Эдик подхватил сонную Таню на руки. Все направились к выходу.

– Пойдите, надо сделать куклы из одеял, – предложила Лена и вместе с Иваном лихорадочно стала лепить человекоподобные бугры из лежащего на кроватях постельного белья.

В то же самое время тролли дождались удобного момента, чтобы приступить к выполнению своего плана. Когда хозяин склонился над кассой, а его жена была занята другими клиентами, великаны направились к лестнице, ведущей на второй этаж. В суматохе никто не обратил на это внимания.

И вот уже два огромных тролля, переваливаясь с ноги на ногу, поднимались вверх, ступеньки скрипели под их немалым весом. Ребята услышали тяжелую поступь и поняли, что выскользнуть на улицу им не уже удастся. На то, чтобы выбраться через окно, времени тоже не оставалось. Они остановились в замешательстве.

– Скорее, сюда, – позвал леперехун, распахивая дверь своей комнаты.

Не успели беглецы заскочить в соседний номер, как в коридоре показались две огромные фигуры. Один из троллей легонько надавил плечом на дверь с цифрой четыре, и она, не выдержав напора, хрустнула сломанным косяком и слетела с петель. В темноте были видны четыре кровати с лежащими на них человеческими фигурами, накрытыми с головой. Тролли подняли свои кулачищи и разом опустили их на две ближайших кровати. Раздался жуткий треск, деревянные койки не выдержали удара и разломались пополам. Но, странное дело, кроме скомканных простыней и подушек, там никого не было. Тролли сорвали одеяла с двух оставшихся кроватей, но и здесь их ждало разочарование.

Пока шел погром в четвертом номере, ребята и леперехун, прижавшись друг к другу, дрожали от страха в соседней комнате.

Из-за стены раздался дикий рев разгневанного тролля:

– Сбежали падлы!

Этот нечеловеческий крик разбудил Татьяну. Не понимая, где она находится, девочка хотела закричать, но Эдик вовремя зажал ей рот.

– Тсс! Все хорошо.

Услышав знакомый голос, Таня успокоилась. Оставшееся до рассвета время дети провели в номере леперехуна, не решаясь выйти из комнаты. На шум прибежали хозяин с женой, и хоть имуществу был причинен значительный ущерб, утихомиривать разбушевавшихся великанов они не решились.

Между тем раздосадованные тролли решили вернуться в «Мухомор» и залить неудачу огневухой. Клуракан все еще находился там. Впервые за много месяцев он дорвался до любимого напитка. Изрядно набравшись, Боря предался воспоминаниям о детстве, об отце. Вдруг перед ним выросли две дюжие фигуры. Потерпевшие фиаско тролли хотели выместить свою злобу. Им было все равно на ком, любой косой взгляд мог вызвать бурную агрессию. И тут такой подарок – беззащитный леший, из-за которого без толку они потеряли пару часов вместо того, чтобы пить огневуху.

– Подлый обманщик, – взревел тролль со шрамом. – Ты хотел посмеяться над нами!

Перед носом клуракана просвистел огромный кулак. Боря не стал испытывать судьбу и нырнул под стол. Верткий человек ловко сновал между ног посетителей, а за ним, переворачивая столы и сметая стоящую на них выпивку и закуску, гнались два разъяренных великана. Это не понравилось другим троллям, завязалась драка, без которой, впрочем, не обходился ни один вечер в «Мухоморе».

Под шумок клуракан покинул беспокойное заведение и надолго задумался. Он понял, что его затея провалилась. Делать нечего, надо было возвращаться. Скрепя сердце Боря потратил последние деньги на покупку провизии, благо рынок работал даже ночью. Когда он вернулся, то нашел лишь разгромленную комнату. Ребят нигде не было. Окна были плотно закрыты, значит, дети могли уйти только через входную дверь. Боря спустился и уточнил у хозяина, выходили ли молодые волшебники из гостиницы? Квак сказал, что все возможно. Он и жена были весь вечер очень заняты и могли этого не заметить. Затем хозяин стал намекать Боре, что неплохо бы заплатить за разбитую мебель. Мол, пострадал из-за твоих интриг. Но клуракан прикинулся непонятливым простачком:

– Брось, квак, я этих троллей никогда не видел. И вообще я очень устал, пойду, отдохну малость.

С этими словами, не обращая внимания на жалобы старого друга, Боря поднялся к себе в номер. Он сел на обломки кровати, обхватил руками голову и в таком положении, не сомкнув глаз, провел до рассвета.

Только под утро ребята отважились заглянуть в собственный номер. Там они встретили безутешного Борю, который очень обрадовался при виде детей. Он рассказал, что задержался на рынке и поэтому избежал встречи с троллями, зато закупил много провизии. Подростки, в свою очередь, поведали подробности прошедшей ночи, поблагодарили лепрехуна. У всех с утра жутко болела голова. Опытный клуракан сбегал вниз на кухню и принес огуречный рассол. Мисс Гутер выпила целую кружку, ей было хуже всего.

Решено было не задерживаться в Вавилоне, и через час путешественники покинули город. Отъезжая от крепостных ворот, Иван оглянулся, чтобы в последний раз посмотреть на этот рассадник порока. На ум пришли строчки из Апокалипсиса, который читали детям на уроках религиоведения: «Пал Вавилон – блудница великая!». Что ж, если так произойдет, он жалеть не будет.

Глава IX. МОМЕНТ ИСТИНЫ

31. ПРОИСКИ ДРАКУЛЫ

Слухи о неудаче, постигшей клуракана, в тот же день стали известны предводителю вампиров графу Дракуле. У него везде были свои глаза и уши. Ночью по улицам Вавилона летали упыри, подглядывали в окна, ловили запоздавших путников. Они хватали всякого, будь то человек или темная тварь, лишь бы кровь была свежей. Вампиры сообщили Дракуле о ночных событиях в «Старой кляче».

«Говорил же я этому тугодуму Валану, что пьяница клуракан только все испортит. Придется взять дело в свои руки. Чтобы утереть нос этим выскочкам, я не стану убивать светлого Мерцающего, а сделаю его своим союзником», – так размышлял граф, получив известие о неудаче темного властелина. Он вызвал своих преданных слуг – магистров ордена вампиров Бладшида и Кровососа. Это были старейшие и заслуженные упыри, одни из первых, кого обратил Дракула. Внешностью один полностью отличался от другого. Бладшид был невысокого роста и плотного телосложения, а Кровосос, наоборот, длинный и худой, как жердь. Короче, Тарапунька и Штепсель. Однако у них было одно общее качество: магистры не отличались большим умом и ненавидели друг друга. Их головы занимала только одна мысль – как бы получше выслужиться перед господином и унижить соперника.

По зову Дракулы вампиры явились немедленно. В черных плащах с красным подбоем, они напоминали средневековых монахов. Лица были наполовину скрыты капюшонами.

– Вам надлежит отыскать и обратить в вампиров молодых посланцев добра. Сопровождающего их клуракана уничтожить. Эфемера и мисс Гутер не трогать. По моим расчетам, они сейчас на пути между Вавилоном и озером Сновидений, – отчеканил приказ предводитель вампиров. Он решил не ставить в известность Валана о своих планах.

Магистры по-военному щелкнули каблуками, развернулись и вышли строевым шагом.

– С твоего позволения, я буду возглавлять операцию, – заявил Кровосос. – Ведь это я лучший следопыт.

– Почему это ты? – возмутился Бладшид. – А кто обратил Рокфеллера, и с того времени денежки потекли к нам рекой?

– Подумаешь, зато я могу пролезть в игольное ушко, а ты даже в дверь еле проходишь.

В общем, магистры в очередной раз переругались и решили действовать самостоятельно. Теперь посмотрим, кто из нас лучший, думал каждый и разрабатывал свой план нападения. Кровосос решил заставить молодых волшебников врасплох, когда те остановятся на ночлег. По странному совпадению, той же тактики решил придерживаться и Бладшид, и вот что из этого вышло.

Весь день наши герои шли, не жалея ног, все дальше удаляясь от негостеприимного города. Они боялись, что тролли бросятся в погоню. Однако прошло уже достаточно времени, а преследователей так и не обнаружилось. Постепенно ребята успокоились и уже веселее шагали вперед. Лес поредел, вокруг лежала холмистое нагорье. То тут, то там из земли торчали огромные поросшие мхом гранитные валуны.

Солнце клонилось к закату, и путешественники стали выбирать место для ночлега. После дневного перехода и предыдущей бессонной ночи необходимо было хорошенько отдохнуть. На вершине одного из холмов показалось строение из каменных глыб, поразительно напоминающее Стоунхендж. Здесь, внутри каменного круга, и решили заночевать.

Ребята развели огонь, поужинали и расположились вокруг костра. С вершины холма местность вокруг хорошо просматривалась. Тем не менее, по заведенному порядку выставили часового. Первым дежурить предстояло мисс Гутер. Вокруг было на удивление тихо, дул теплый ветерок, с неба дружелюбно подмигивали звезды. Около полудня Таня добросовестно несла вахту, а потом ее сморила дремота, сказались последствия беспокойной ночи.

Когда весь лагерь погрузился в глубокий сон, а костер стал постепенно догорать, с темных небес тихо спустилась жирная летучая мышь и повисла на одной из перекладин сложенного из валунов амфитеатра. Она сложила большие перепончатые крылья и стала внимательно рассматривать путешественников. Это был уже известный нам Бладшид, принявший облик летучей мыши.

Низкорослого клуракана он распознал сразу, кроме него, около костра лежали два мальчика и девочка. Еще одна девочка спала в сидячем положении, держась руками за дорожный посох. Вот и попробуй догадайся, которые из них Эфемер и мисс Гутер. Но ошибиться нельзя. Господин требует, чтобы его задания выполнялись точно. Выход был один: схватить клуракана и от него разузнать, кто есть кто.

Мышь негромко пропищала, из мрака показались два вампира с острыми и длинными клыками. Они подобрались к Боре, заткнули ему рот и утащили в темноту. Сначала клури дергался, но когда разглядел вампиров, затих. Бладшид дал знак, и ему разжали рот.

– Вас послал темный властелин? – прошептал Боря.

Сообразив, что пленник пока ничего не понял, магистр заговорщически ответил:

– Да, приказал, чтобы мы обратили светлых магов в вампиров, и не трогали Эфемера и мисс Гутер. Но Валан не назвал примет, по которым их можно узнать.

– Ну, это очень просто, – обрадовался клури, хотя это должно было его насторожить. – Который похудее – тот Эфемер, мисс Гутер – природная блондинка, а у второй волосы темные.

– Вот молодец, – похвалил Бладшид, – посиди-ка тут, пока мы не закончим. А вы оставайтесь с ним и ждите моего сигнала, – обратился он к вампирам. Бедный Боря даже не предполагал, какая судьба ему уготована. По сигналу магистра упыри должны были высосать из него всю кровь.

Между тем Бладшид решил сам обратиться к Ивану. Он уже успел заметить, что мальчик, как и Эфемер, был Мерцающим. Чем черт не шутит, возможно, он когда-нибудь станет великим Сияющим и тогда замолвит слово за своего кровного прародителя. Магистр тихонько подобрался к Ване и уже готов был вонзить клыки в аппетитную мальчишескую шею, как вдруг его сбил с ног неизвестно откуда налетевший Кровосос.

– Не тронь, это моя добыча! – закричал он, чем разбудил подростков.

Бладшид засвистел, призывая на помощь слуг. Со всех сторон к догорающему костру стали сползаться вампиры. Они окружили Ивана и Лену, а Эдика и Татьяну вытолкнули за пределы круга. В это самое время из темноты донесся дикий крик клуракана. Это оставшиеся с ним вампиры, услышав свист Бладшида, набросились на Борю, стараясь добраться до горла.

Эдик немедленно кинулся на помощь клуракану. Он вынул волшебную палочку и боевым заклятием оглушил и отбросил нападавших упырей. Боря лежал на земле бледный как полотно. Он тяжело дышал, хватался за горло и все еще не мог поверить в свое избавление.

В это время на вершине холма творилось что-то невообразимое. Сторонники Кровососа дрались со слугами Бладшида. Сами магистры, вцепившись друг другу в горло, с визгом катались по траве. Казалось, вампиры забыли о молодых волшебниках и

с явным удовольствием мутузили соплеменников. Когда Иван с Леной попытались незаметно ускользнуть, магистры опомнились и бросились на подростков. Тогда Ваня выхватил из ножен Экскалибур, поднял его вверх, и клинок засверкал ярче, чем Солнце. Кожа вампиров задымилась и за секунды покрылась огромными волдырями. Со всех сторон раздались жалобные вопли, и упыри в ужасе отпрянули в темноту.

Во время доклада господину о событиях этой ночи магистры стояли перед ним как побитые псы. Их тела были покрыты ожогами и волдырями, от кожи исходил запах горелой серы. Дракула рвал и метал.

– Тупицы, скоты! Вам ничего нельзя доверить. Что я теперь скажу Валану?

– А что ты можешь сказать? – вдруг послышался голос темного властелина. Он уже давно материализовался в темном углу и, посмеиваясь, наблюдал за горе-вояками. – Я же говорил, не лезь не в свое дело. Баба Яга вон тоже возомнила себя великой, так ее чуть не сварили в собственном котле.

Валан рассказал Дракуле о неудаче, постигшей ведьму.

– Ну, чего стоите, пошли вон! – скомандовал Дракула магистрам и деловито обратился к собеседнику. – Что же делать?

– Прежде всего, не суетиться. Главное – мы выяснили, что этот Иван, кажется, так его зовут, достаточно сильный маг, и кавалерийским наскоком его не возьмешь. Значит, надо действовать хитростью, например, заманить юных волшебников в болото страха.

– Для выполнения этой миссии клуракан мало подходит, – возразил предводитель вампиров.

– Я согласен, в последнее время его действия вызывают много нареканий. Но у нас есть запасной вариант – мисс Гутер. По своим каналам я передам ей подробные инструкции. А с Борей мы разберемся позже.

На том и порешили. После громкого провала Дракула вынужден был согласиться с планом темного властелина.

32. РАСКАЯНИЕ

Когда вампиры отступили, путешественники собрались вместе. Они решили, несмотря на темноту, как можно скорее покинуть место ночлега. Возможно, упыри захотят повторить атаку. Клуракан пошел впереди. Годы, проведенные в полутемном винном погребе, обострили его чувства, в первую очередь, слух и зрение. Ребята цепочкой двигались за ним.

Наконец, спустя несколько часов непрерывной ходьбы, путники решились сделать привал. В целях безопасности разводить костер не стали. Все присели на траву, но из-за бурно проведенной ночи заснуть никто не мог. Воцарилась тишина, каждый задумался о своем.

Тяжелые мысли посетили клуракана. Годами устоявшиеся представления о мире рушились на глазах. Последней каплей стали недавние события. Без сомнения, сегодня его пытались убить. Причем убить пытались свои (Боря ничего не знал о разногласиях Валана и Дракулы). Значит, его жизнь ничего не стоит, он только пешка в грязной игре. Клуракан был в отчаянии.

Наконец, Боря первым нарушил молчание:

– Ребята, а ведь я не леший.

– А кто же ты? – удивился Иван.

– Я клуракан, помощник Валана. Это по его заданию я околдовал вашего проводника. Это я завел вас к вурдалакам и оркам, это я натравил на вас троллей. Но теперь, после того как Эдик спас меня от вампиров, я понял, кто мои настоящие друзья и кто враги.

Отчаянным жестом клуракан сорвал с головы шляпку белого гриба и отклеил бутафорскую бороду. По его щекам текли слезы.

– Теперь вы все знаете. Можете делать со мной, что хотите.

Признание Бори прозвучало как гром среди ясного неба. Подростки молчали в недоумении и пытались осмыслить услышанное. Татьяна затаила дыхание. Она боялась, что клуракан ее выдаст. Но Боря больше ничего не сказал и терпеливо ждал своей участи. Искренность, с которой он покаялся в грехах, растрогала молодых волшебников.

Никто из них не думал о мести, была только жалость по отношению к этому забитому маленькому человечку.

– Отведите нас к замку темного властелина, – твердо сказал Иван.

Клуракан понял, что его простили, и вздохнул с облегчением.

– Чтобы вы мне до конца поверили, я расскажу вам историю своей жизни, – Боря на минуту задумался и начал повествование.

– Я родился в начале тридцатых годов прошлого века в Атлантиде. Мой отец был другом Вещего Олега. Когда фашизм стал поднимать голову, они предприняли вылазку в мир людей для организации сопротивления. Вместе сражались в Испании против режима Франко. Потом создавали Берлинское подполье и боролись с нацистами.

Вещий Олег говорил, что Гитлер был ставленником Хранителей зла, а конкретно Абандона и Аида. Но и Валан приложил к этому руку. Он создал самые ужасные, самые бесчеловечные службы: «СС» и «Гестапо». Говорят, темный властелин лично обучал головорезов Мюллера изощренным пыткам.

Отец не хотел расставаться со мной и поэтому взял в оккупированную фашистами Европу. Как вы заметили, клураканы очень похожи на карликов. Мы работали клоунами в цирке шапито и колесили по всем европейским городам. Такое прикрытие очень удобно для подпольной деятельности. Иногда я помогал отцу передавать радиogramмы, носил шифровки на явочные квартиры. В сорок пятом, когда стало ясно, что исход войны предрешен, участники подполья потеряли бдительность, а гитлеровцы не на шутку обозлились. Известно, что загнанный зверь особенно опасен. Каждый день проводились облавы. Людей арестовывали пачками, расстреливали всех без разбора, и правых и виноватых.

Во время одной из облав нас вместе с отцом задержали и, после проверки документов, уже было собирались отпустить. Кому нужны два цирковых карлика? Но в коридоре мы случайно наткнулись на Валана. Темный властелин был одет в форму обергруппенфюрера «СС» и о чем-то разговаривал с Мюллером. Он мельком бросил взгляд и сразу узнал в нас волшебных существ. Как сейчас помню его черные, пустые как бездна, глаза и довольную ухмылку. Отец сразу съежился и как-то постарел.

Потом были застенки гестапо. Папу ежедневно пытали, но он молчал. Я зажимал уши, когда слышал его крики. Через месяц нас разлучили. Отец остался в тюрьме, а меня перевели в концентрационный лагерь в восточную Германию. В апреле 1945 года лагерь освободили советские войска, и я вернулся в Гиперборею. Иногда, зная мой опыт подпольной работы, Рюрикович поручал мне опасные задания, связанные с посещением Немезиды. Во время выполнения одного из таких поручений я попал в плен к Валану. После долгих пыток и издевательств воля моя была сломлена. Так я стал слугой Хранителя зла.

Недавно я узнал, что после войны отец еще долгие годы томился в подземельях замка темного властелина. На нем ставили опыты по зомбированию. Как подумаю, что я был рядом, в какой-то сотне метров от отца и ничем ему не помог, на глаза наворачиваются слезы.

Боря заплакал. Эфемер хмуро слушал его исповедь и испытывал чувство стыда, ведь он сам помогал Валану ставить опыты над беззащитными существами... А клуракан продолжал свой рассказ.

– Валан сделал меня своим виночерпием. А примерно полгода назад без объяснения причин я был заключен в самый глубокий погреб. Мне не давали ни пить, ни есть. Чтобы не умереть, пришлось довольствоваться алкоголем, и я окончательно спился. Потом вино вдруг закончилось. За глоток живительной влаги я готов был продать душу дьяволу, что, в конце концов, и случилось. Клуракан понуро опустил голову:

– Что было дальше, вы знаете.

Наши герои молчали. Трудно было представить, что этот низкорослый пожилого вида человек по меркам Вальхаллы не такой уж и старый. На его долю выпало много страданий. Все это понимали и не держали на него зла.

– Ты доведешь нас до замка Валана? – нарушила молчание Лена.

– Теперь считаю это своим долгом. Не беспокойтесь, я вас не подведу. У меня много причин, чтобы поквитаться с темным властелином.

Дальнейший путь пролегал по берегу озера Сновидений. Озеро было коварным. Иногда нал поверхностью воды поднимался плотный туман. Горе путнику, который попадал под действие его чар. Человек или сказочное существо, никто не мог избежать смертельной опасности. Всякий, кто попадал в туман, засыпал – засыпал навсегда. Ему снились такие прекрасные сны, что просыпаться не хотелось. А через некоторое время вода в озере поднималась и поглощала незадачливого путешественника.

Боря понаслышке знал о коварстве озера. В молодости вместе с отцом он уже проходил здесь. Тогда все обошлось. Когда впереди показалась озерная гладь, ничего не предвещало опасности. Ярко светило солнце, воздух был чист и свеж, туман отсутствовал. Необходимо было пройти вдоль берега всего какой-нибудь километр. Однако, другой дороги не было. Слева прямо к самой воде подступали отвесные скалы.

– Если увидите туман, бегите как можно быстрее, – предупредил подросток клуракан. – Любой, кто попадет в озерную хмарь, заснет вечным сном.

Вытянувшись цепочкой, путники быстрым шагом двинулись вдоль берега. Девочек пропустили вперед, затем шли Эдик с Иваном. Процессию замыкал Боря. Ребята успешно преодолели первую половину пути, как вдруг впереди и позади за клубился туман и клещами стал охватывать путешественников. Туман исходил прямо из воды. Озеро не хотело отпускать непрошенных гостей, поэтому и позволило им пройти до середины пути. Теперь, если бы они бросились бежать вперед, или же захотели вернуться назад, коварный туман все равно надолго преградил бы им дорогу.

В страхе ребята прижались к скале, а бедный клуракан рвал на себе волосы за то, что так глупо подставил доверившихся ему молодых волшебников. Между тем путники уже попали в цепкие лапы Морфея. Как в замедленной съемке, они стали оседать, сползая вдоль скалы к самой воде. Каждого охватил приятный безмятежный сон.

Лене снилось, как она в подвенечной фате стоит перед алтарем. Рядом с ней прекрасный принц, удивительно похожий на Ивана. Под звуки марша Мендельсона они обмениваются кольцами и, вот он сладостный миг, они целуют друг друга. Какой очаровательный сон, лишь бы он никогда не кончался!

Татьяна видела во сне огромную кучу денег. Здесь были золотые монеты, доллары и евро. Она, словно Скрудж, купалась в деньгах. Загребала их своими ладонями, вдыхала их запах, веселилась как сумасшедшая. Какой очаровательный сон, лишь бы он никогда не кончался!

Клуракану пригрезилось, как он плещется в ванной, полной красного вина. Из-под крана течет эль. В тазике рядом с ванной – огневушка. Вот он погружается в ванную с головой и делает несколько глотков вина. Вот выныривает и подставляет свой рот под струю эля, а потом опускает лицо в тазик с огневушкой и, причмокивая, пьет. Живительное тепло растекается по всему телу. Какой очаровательный сон, лишь бы он никогда не кончался!

Эдику снилось, что он стал великим волшебником. Рядом стоит отец – Кощей Бессмертный. Валан, Дракула, другие Хранители зла, все склонили головы и встали перед ними на одно колено. Это его звездный час. Он будет посвящен в Сияющие. Какой очаровательный сон, лишь бы он никогда не кончался!

К Ивану во сне явились родители. Он никогда не видел их, но всегда знал, что они были красивыми и добрыми людьми. Их неясные силуэты маячили в солнечном свете, и мальчику казалось, что родители улыбаются ему. Какой очаровательный сон, лишь бы он никогда не кончался! И вдруг внезапно он прекратился. Сначала была темнота, потом Иван увидел Атлантиду в огне, поглотившем античные дворцы и великолепные сады. На фоне пламени возникло четкое изображение Рюриковича, и донесся его встревоженный голос:

*Вставай Иван, ведь ты не пьян,
Только меча боится туман!*

– Вставай Иван, вставай Иван..., – эхом отозвалось в голове.

Когда мальчик очнулся и с трудом открыл глаза, он почувствовал, что насквозь промок. Вода в озере поднялась на добрых полметра. Еще немного, и она полностью поглотит его товарищей.

– Только меча боится туман, – тихо проговорил Ваня и вынул Экскалибур.

Туман, словно бы испугавшись блеснувшего клинка, отпрянул в стороны, а вместе с ним стала уходить и вода. Иван растормошил Эдика. Сначала тот был недоволен, что прервали такой хороший сон, но, разобравшись, в чем дело, поблагодарил Ваню. Затем разбудили девочек и клуракана.

– Я уж думал, нам всем каюк. Насколько я знаю, с сонным туманом не мог справиться ни один волшебник. Как тебе это удалось? – пробормотал, придя в себя, Боря. Когда подросток рассказал про Экскалибур, он восхищенно воскликнул. – Мы все обязаны ему жизнью!

– Если бы у меня был волшебный меч, я вмиг бы разделался с туманом, – хвастливо заявил Эдик, испытывая чувство зависти. Он никак не мог забыть недавние грезы о своем великом предназначении. Не могла забыть сон и Татьяна. В ее мыслях все еще витала огромная куча денег.

– А все-таки это был прекрасный сон, – с сожалением вздохнула Елена.

Вечером путешественники остановились на ночлег. Эдик вызвался дежурить первым. Когда ребята уснули, клуракан тихонько подошел к нему и уселся рядом. Мальчик удивленно посмотрел на него.

– Сегодня в твоих словах я почувствовал завить к Ивану, – начал разговор Боря. – А ведь он спас тебе жизнь.

– Я не хочу об этом говорить, – сердито ответил Эд и уставился на луну.

– Возможно, ты не поверишь в то, что я сейчас расскажу, – спокойно продолжал клуракан, – но я клянусь именем и памятью отца, что это правда. Иван – твой родной брат.

Эфемер был ошеломлен новостью:

– Этого не может быть! Мой отец Кощей Бессмертный!

– У Кощей было два сына – ты и Иван.

– Неужели он мой брат? – запинаясь, произнес Эфемер.

33. ИСТОРИЯ ИВАНА КОЩЕЕВА

– Я расскажу все, что знаю, – начал повествование Боря. – В двадцатых годах прошлого века Кощей похитил добрую волшебницу Василису. Это произошло во время одной из его вылазок в мир людей. Василиса в это время находилась на территории России и помогала голодающим детям Поволжья. Воздействие ее чар было настолько сильным, что зажиточные крестьяне в Сибири и на Дону добровольно снаряжали целые обозы в пользу умирающих от голода.

Как известно у повелителя зла никогда не было детей, но он всегда мечтал о сыне. И вот как-то раз Камень Предвидения предсказал, что родить Кощею ребенка сможет только добрая волшебница. Не долго думая, он похитил Василису. Естественно, об этом узнали силы добра. Допустить, чтобы в стане темных сил появился еще один сильный волшебник (а сын Кощей, несомненно, стал бы таким) светлые маги не могли, и послали меня, чтобы я выкрал ребенка, если таковой родится. Мне удалось пробраться в чертоги повелителя зла и устроится слугой Василисы. Сначала Кощей противился этому, но волшебница настояла. В общем, мы стали с ней заодно. Было решено, что если ребенок родится, я должен буду его выкрасть и переправить в Гиперборею. Не знаю, каким образом это произошло, но через некоторое время Василиса действительно забеременела.

Как и положено, через девять месяцев были роды. Волшебница сказала, что рожать будет сама и выгнала прислугу из своих покоев. Я же спрятался в одном из сундуков. В тяжелых муках Василиса родила сына и потеряла сознание. Я схватил ребенка, кое-как перерезал и завязал пуповину, запеленал и через заранее подготовленный подземный ход вынес его за пределы владений Кощей Бессмертного.

Через некоторое время я почувствовал преследование. Оказывается, когда открылось мое исчезновение, повелитель Зла послал в погоню за мной Валана. Не буду рассказывать, каких трудов мне стоило пробираться с младенцем на руках по территории, кишущей орками и вурдалаками. Хорошо, что Василиса предусмотрительно снабдила меня бутылочками с молоком.

Валан настиг меня у самой реки, разделяющей Немезиду и Гиперборею. Было слышно, как хрустят и ломаются ветки под копытами могучих коней. Преследователи были все ближе и ближе. Я совсем выбился из сил и в отчаянии присел на берегу. И тут неподалеку я увидел огромную черную лодку. Она медленно покачивалась на волнах, на корме стоял Харон с веслом в руках. Надежда затеплилась в моей душе.

– Слушай Харон, – прокричал я, – если ты перевезешь нас на тот берег, тебе хорошо заплатят.

– В долг не вожу, – осклабился кормчий.

– Перевези хотя бы ребенка. Это сын Мерлина и Василисы Прекрасной, – соврал я.

– Так я тебе и поверил. Что делает отпрыск властелина света в Немезиде?

– Кощей Бессмертный похитил Василису, когда она была беременна. Этот ребенок, которого она родила – сын великого Мерлина. Я выкрал его и хочу вернуть отцу. Перевези младенца. В любом случае ты ничего не теряешь. Если я прав, тебе отваяют кучу золота, если обманул, можешь бросить его в Омут Времени.

– Пожалуй, я возьму ребенка, – взвесив все «за» и «против», согласился Харон. Так Иван был переправлен в Гиперборею.

Как дальше сложилась его жизнь, я не знал. Валан вместе со своими слугами нагнал меня и заключил в подземелье. Могу сказать лишь одно: никто в Немезиде, кроме меня, ничего не знает об этом мальчике. Когда недавно я увидел его на турнире волшебников, то сразу узнал по ауре, которую со времени побега запомнил на всю жизнь.

Не скрою, меня радует то, что я сумел навредить своим тюремщикам. Они никогда не получают еще одного Сияющего. Но и последователи добра не одержали победы. После того как я похитил Ивана, Василиса родила еще одного ребенка. Никто и не предполагал, что она вынашивала двойню. Вторым младенцем был ты, Эфемер. Но, как и твоему брату, тебе не было суждено насладиться родительской любовью. Василиса не выдержала нервного и физического напряжения и умерла сразу после твоего рождения. Узнав об этом, Мерлин вызвал Кощея на бой. Силы были равны, и никто не хотел уступать. Два великих волшебника одновременно нанесли друг другу смертельный удар и были затянуты в Омут Времени.

Тебя воспитал Валан. Темный властелин всегда имел далеко идущие планы. С твоей помощью он желает занять главенствующее положение в Немезиде, а если повезет, то и в Вальхалле. Он верит в последнее предсказание Камня Предвидения. Если ты станешь Сияющим, то равновесие сил будет нарушено, и Зло перейдет в наступление.

Я не раз слышал, как Валан говорил, что с наступлением Великого перемирия ему стало скучно жить. Наступила эпоха серости. Где былые победы – все забыто. А добродетелью объявлено обжорство и прозябание. Сытые и довольные встали у руля. В теплых коридорах власти они забыли о борьбе за выживание. Они набивают свои желудки и карманы. Но довольство их продлится недолго. Как только темный властелин получит власть, он предпримет новый поход против людей. Это будет Армагеддон, последняя битва добра со злом.

– Теперь ты все знаешь, – закончил Боря. – Я не хотел рассказывать эту историю при Иване. Он последователь добра, и неизвестно, как воспримет свое родство с бывшим предводителем темных сил. Решай сам, говорить ему или нет.

Выслушав рассказ клуракана, Эфемер стал раскаиваться в том, что передал Ване амулет темного властелина, а также в том, что постоянно завидовал брату и втайне злился на него. Иван был с ним одной крови. Подсознательно он всегда чувствовал тягу к своему новому товарищу. Именно в этот момент в голове Эфемера созрел план – перетянуть Ивана на темную сторону.

Поглощенный собственными переживаниями, молодой воспитанник Валана мало задумывался о судьбах всего человечества. Он помнил слова учителя о том, что люди лишь средство для достижения цели. Они только и делают, что поедают животных и уничтожают себе подобных.

– Чтобы разглядеть истинное лицо толпы, нужно бросить в нее камень, – говорил темный властелин, – и тогда ты увидишь, как люди растопчут друг друга. Человек наделал столько оружия, что вряд ли можно назвать его разумным. Толпу надо держать в узде, только так можно ею управлять.

Крик ночной птицы отвлек Эфемера от его мыслей. Он повернулся к Боре и искренне пожал ему руку:

– Ты правильно сделал, что рассказал мне о брате, – тихо, чтобы не разбудить спящих, проговорил он. – Но я бы не хотел, чтобы об этом узнал еще кто-нибудь.

Клуракан молча кивнул головой:

– Иди спать, теперь моя очередь дежурить.

Ночь прошла спокойно. Последней неслла вахту Татьяна. На минуту она отошла по нужде к ближайшим кустам. Вдруг совсем рядом послышался громкий крик. Таня вздрогнула:

– Кышь, пернатая. Совсем напугала, – недовольно буркнула девочка, отгоняя засевшую в зарослях пичугу.

Однако то, что приблизилось к Татьяне из темноты, вовсе не было ночной птицей. В свете звезд мелькнул силуэт женской головы, и блеснуло металлическое оперение. Это была мутантная валькирия. Она немигающим взглядом уставилась на девочку. Татьяна хотела закричать, но почувствовала, как страх сковал горло. «Выбирающая мертвых» словно загипнотизировала ее. В следующее мгновение раздался скрежещущий голос:

– Т-с-с, не бойся. Я доставила тебе послание Валана, – сказала крылатая дева и бросила к ногам девочки свернутый в трубку пергамент. Затем валькирия бесшумно растворилась в темноте, и Таня услышала удаляющийся шум от взмахов огромных крыльев.

Мисс Гутер подняла туго связанный бечевкой рулон и трясущимися руками развернула его. В своем послании темный властелин приказывал завести Ивана и Елену в болото страха и подробно объяснил, как это сделать. Насчет Эфемера и клуракана никаких указаний не было. Глаза девочки загорелись от нетерпения: наконец-то она сможет расквитаться с этой безотцовщиной и показать, кто здесь главный! А главный тот, у кого больше денег – в этом Татьяна никогда не сомневалась.

34. ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Чуть только забрезжил рассвет, путешественники собрались в дорогу. Клуракан повел детей напрямик к замку Валана. По его словам, идти оставалось не более трех суток. Боря сказал, что поведет ребят самой безопасной дорогой, поэтому не стоит беспокоиться. Прожив в замке темного властелина около четырнадцати лет, клуракан знал эти места как свои пять пальцев. Частенько в сопровождении орков он бродил в окрестностях замка в поисках трав и кореньев, придававших неповторимый вкус вину и элю, хранящемуся в погребах господина. Иногда посещал Вавилон, чтобы сделать закупки самого лучшего вина.

Путешественники совершили дневной переход и остановились на ночлег на берегу лесного ручья, журчанье которого убаюкивало и навевало приятные сны. Первой вызвалась дежурить Татьяна. Дождавшись полуночи (именно это время было оговорено в послании Валана) и убедившись, что все спят, мисс Гутер углубилась в лес в восточном направлении. Сориентироваться на местности ей помог мох, который, как известно, растет с северной стороны деревьев. Ориентации на местности девочку научили в лондонской школе бойскаутов. Пройдя метров пятьдесят, она громко закричала:

– Помогите! Помогите!

Ребята не сразу услышали призыв о помощи, а когда крик девочки разбудил их, вскочили и заметались по сторонам.

– Татьяна там, – Эдик показал пальцем на восток. – Скорее за мной!

Ребята, не разбирая дороги, цепляясь одеждой за торчащие ветки, бросились в указанном направлении.

– Не ходите туда, там болото страха, – пытался остановить их клуракан, но его никто не слушал.

Когда Татьяна поняла, что ее крик услышан и ребята идут на подмогу, она сломя голову ринулась вперед, не переставая призывать на помощь. Ребята бежали все быстрее, Боря еле поспевал за ними, бормоча на ходу:

– Там болото страха..., болото страха.

Прошло немного времени, и вот уже подростки бежали по болотным кочкам. Каждый раз, когда нога наступала на кочку, из нее вырвались темно-зеленые испарения, которые все сильнее окутывали путешественников. Глаза слезились, дети чихали, а болото, казалось, ожило, задвигалось тысячами ложноножек, хватало за ноги и затягивало в тину.

Из темных глубин сознания пришел первобытный страх. Елена дергалась в судорогах, у нее перехватило дыхание. Где я? Кто я? Она ничего не соображала и только большими глотками хватала отравленный воздух. Сама жизнь ей опостылела. Вот бы броситься в эту теплую жижу, забыться, заснуть навсегда. Из болотной тины показались кикиморы. Это было одно из самых ужасных воплощений злого духа Кощея. Они схватили девочку за ноги и потащили на дно.

Нечисть была зачата от обыкновенной земной девушки и проклята еще до своего появления на свет. Кощей перед рождением похитил ее прямо из материнской утробы, утащил в Немезиду и отдал на воспитание злобным колдунам. Кикимора скрестилась с русалами и размножилась в большом количестве. Твари живут на болотах в грязной жиже. Невысокие и худые, на кривых тонких ножках, они хорошо видят в тумане и затягивают путника в тину.

У Эдика и Татьяны перед глазами поплыли белые круги. В этот момент из-за сосен показалась валькирия. Она налетела, словно ураган, хлопая и скрежеща железными крыльями. «Выбирающая мертвых» выпустила свои стальные когти, легко, словно невесомых, подхватила Эдика и Таню и унесла прочь.

– Измена! – прошептала Лена и потеряла сознание.

Клуракан закричал от ужаса. На самого клури чары кикимор почти не действовали. В свое время одна из них согрешила с пращурами племени малоросликов, после чего у них выработался стойкий иммунитет к кикиморскому колдовству. Боря увидел, как Лена уходит в тину. Он прошлепал по кочкам к девочке и стал изо всех сил тянуть ее вверх. Кикиморы не сдавались, но клуракан упирался не на шутку. В конце концов, он вытащил Лену из глубокой трясины и понес на край болота.

У Ивана, откуда не возьмись, перед глазами возникла мумия. Она жадно протягивала к нему руки. Существо заглядывало в душу и пробуждало самый потаенный ужас. Мумия схватила мальчика за ноги, затягивая в трясины.

После того как Боря убедился, что с Леной ничего серьезного не произошло, он бросился на помощь Ивану. Но не успел сделать и двух шагов, как одна из рук мумии удлинилась и схватила клуракана за ногу. Мумия была настоящей, вся в рваных бинтах, изъеденная болотными пиявками, она чем-то была похожа на Кощея Бессмертного. Сила мумии была велика. В последнюю секунду своей жизни клуракан услышал булькающий голос, исходящий вместе с болотными пузырями: «Борис, ты не прав!» – и сгинул в вечность.

35. ИВАН И ТЕМНЫЙ ВЛАСТЕЛИН

Имеющие уши да слышат. Имеющие глаза да зрят. Иван очнулся в замке темного властелина, в башне смерти, где ждали своей участи обреченные на гибель узники. Он был прикован тяжелыми цепями к железному креслу. Из-под темных сводов раздался проникновенный голос:

– Не копите себе сокровищ на земле, где моль и ржавчина уничтожают и где воры подкапывают и крадут, а копите себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржавчина не уничтожают и где воры не подкапывают и не крадут. Ибо есть твоё сокровище там, где будет сердце твоё.

– Кто ты? – выкрикнул мальчик в пустоту огромного помещения.

– Я тот, кого ты всегда ждал. Всякое начало – это чей-то конец, и даже восход для иных закат. Трепещи же, маленький человек, ибо мое начало – это твой бесславный конец.

– Валан?

– Ты догадлив, юный волшебник, – в проеме окна, за которым клубился зловещий темно-зеленый туман, возникла фигура в черном балахоне. – Вещий Олег тебя многому научил. Я могу продолжить твоё образование. Ты можешь стать великим темным колдуном.

– Я всегда буду служить добру и никогда не встану на сторону зла!

– Что есть добро? Если ты не узнаешь зла, как сможешь творить добро?

– Добро – это истина!

– Безумец, ты не знаешь что такое истина. Истина – это кража, истина – это убийство, истина – это смерть. Наконец, истина – это власть. Люди хотят власти. Одним хватает власти над женщиной, другим – над подчиненными, а есть и такие, что желают власти

над целым миром. Жалкие безумцы! Их власть ничтожна. Она подобна замку из песка. Время и ветер разрушают ее. Их век недолог. Иной не успеет насладиться властью, как его самого прибирает к рукам безжалостная судьба. Настоящую власть дает только бессмертие. Если ты примешь темную сторону, я сделаю тебя бессмертным, и ты получишь безграничную власть.

– Даже ваш хваленый Кощей Бессмертный на самом деле оказался смертным, – ехидно возразил Иван.

– Это не совсем так, – поморщился Валан. – Ты помнишь мумию, которая затащила тебя в болото?

Ваня мрачно кивнул головой.

– После смертельной битвы с Мерлином мы мумифицировали тело Кощей и поместили его в пещеру, находящуюся в мире людей. Заключенный в астральном теле мумии дух всесильного колдуна может просуществовать сколь угодно долго. Но что-то пошло не так, мумия проснулась. Теперь у нас осталось меньше года, чтобы открыть тринадцатые врата и вырвать великого Кощей из Омута Времени, – темный властелин запнулся, понимая, что сболтнул лишнее.

– Так вот почему мумия исчезла из музея, – тихо проговорил мальчик. – А где она сейчас?

– Это неизвестно. Мумия может появиться когда угодно и где угодно. Дух великого волшебника бунтует. Мы не можем его контролировать.

– Но как же я оказался здесь?

– Когда мумия затащила тебя в болото, она исчезла. Дальше кикиморы сделали свое дело.

– А где мои друзья?

– Это не имеет значения. Важно одно – согласен ли ты встать под наши знамена? Скажи только «да», и к твоим ногам упадут все земные богатства.

– Я никогда не предаю идеи добра.

В ярости Валан щелкнул пальцами, и Ивана пронзила дикая боль.

– Я мог бы обречь тебя на вечные муки. Я мог бы заставить тебя согласиться, – загремел голос темного властелина. – Но я хочу, чтобы это был твой выбор. Подумай хорошенько над моим предложением, если тебе дорога жизнь.

Как только прозвучала последняя фраза, свет померк, Валан растворился, и Иван погрузился в забытьё.

На следующий день темный властелин продолжил свою интеллектуальную пытку. Он не терял надежды перетянуть юного волшебника на свою сторону. Если бы это произошло, силы зла заполучили бы еще одного Мерцающего, а затем и Сияющего. Это означало бы окончательную победу над добром.

– Откуда у тебя Эскалибур? – спросил Валан, поворачивая меч в руке и любуясь сиянием клинка.

– От верблюда, – огрызнулся Иван.

– Тебе его дал Вещий Олег, – спокойно произнес колдун, покачав головой. – Рюрикович допустил роковую ошибку. Ты даже не представляешь всех возможностей, которое дает это оружие.

В это мгновение в другой руке темного властелина блеснул другой не менее яркий клинок.

– Меч-кладенец, – прошептал Ваня.

Колдун кивнул и сложил лезвия крест на крест. Из перекрестия прямо в потолок ударил яркий столб света. Он был ярче самого солнца. Всем телом мальчик почувствовал огромную энергию, исходящую от него.

– Это энергия высшего разума, энергия вечной жизни! – восхищенно говорил Валан.

Мальчик заворожено смотрел и не мог оторваться от представшего перед ним зрелища. Его притягивал этот свет; хотелось раствориться в нем, слиться с ним навсегда.

– Тебе хочется туда, по глазам вижу, что хочется. Только темные силы могут дать бессмертие.

– Бессмертие не цель для великих. Его жаждут только люди, живущие бессмысленно. Поэтому у них нет иной цели.

– Да ты философ! – удовлетворенно произнес Валан. – Ты можешь стать истинным бриллиантом в короне Кощея. Бессмертие, конечно, не цель, но средство. Представь, сколько великих дел можно сделать, если впереди целая вечность. Не надо обращать внимания на болезни, на глупые политические склоки, на королей и шутов, на олигархов и президентов. Их жизнь – лишь миг в твоем бытии. Их скоро забудут, а ты будешь жить вечно. Ты – творец истории человечества!

– У каждой вещи есть своя цена. Цена, которую предлагаешь ты, слишком высока.

– Хорошее многого стоит. А бессмертие бесценно.

– В мире есть вещи, которые даются бесплатно, а ценятся дороже жизни: любовь, дружба, например. Но тебе этого не понять.

– Каким будет твое решение? – прервал мальчика Валан.

– Я никогда не предаю друзей.

– Тогда готовься к смерти, – прозвучал грозный голос, и комната погрузилась в темноту.

Впрочем, убивать подростка Валан не собирался. Жаль, конечно, что не удалось склонить Ивана на сторону Зла. На этот случай у темного властелина был другой план использования молодого волшебника. А пока пусть помучается в ожидании казни.

36. ИЗБАВЛЕНИЕ ЕЛЕНА

Лена очнулась на самом краю болота страха. Она была вся в грязи и болотной тине. Из-за спины раздавались неприятные звуки – это сидящие на кочках кикиморы сердито скрежетали зубами и выли от разочарования. Они потрясали своими костлявыми кулачками, но не смели выйти за невидимую границу, отделяющую их от девочки. За границами болота чары кикимор уже не действовали.

Сначала Лена стала кричать и звать Ивана, но ответа не было. Долгое время девочка пребывала в замешательстве.

– Что делать? Куда идти? – думала она и не находила ответа. – Жив ли Ваня? А где Боря?

Лена очень хотела выполнить задание Хранителей добра и вернуть Камень Предвидения. Но она не знала дорогу к замку Валана. После долгих раздумий она решила, что необходимо вернуться назад в Гиперборею и рассказать о случившемся Вещему Олегу. Обратный путь девочка худо-бедно помнила. Знала она и об опасностях, которые подстерегают ее. Но Лена была к ним готова. Чем дальше она шла, тем больше в ней укреплялась уверенность, что все будет хорошо.

Первым препятствием на пути было озеро Сновидений. Когда девочка подошла к нему, как и в прошлый раз, ярко светило Солнце, водная гладь была ровной и безмятежной.

– Врешь, не проведешь! – со злостью произнесла Елена и бросила огромный булыжник в прозрачные воды озера.

Камень громко шлепнул о поверхность, подняв большой фонтан брызг. Не успели разойтись круги по воде, как в месте падения за клубился туман, быстро распространяясь и обволакивая все озеро. Он шарил вдоль всей тропинки и, казалось, возмущался, не находя своей жертвы. Так и не дождавшись добычи, туманное облако стало рассеиваться.

Во время всей этой сцены Лена тихонечко хохотала. Как только туман исчез, она со всех ног бросилась бежать вдоль берега. Через некоторое время озеро опомнилось, заклокотало, выбрасывая серые клубы. Но было уже поздно. Девочка благополучно миновала опасное место.

Лена держала путь к столице Немезиды. Неприятные воспоминания вызвали валуны здешнего Стоунхенджа, на развалинах которого на детей напали вампиры.

Впереди находился Вавилон. Елена решила не рисковать и обойти город стороной. Это позволило бы избежать перехода через горы Величия. Город остался слева, когда, соблюдая осторожность, девочка шла мимо крепостных стен. Опять неприятно пахло, а из-за стен торчала несуразная башня. Неприятные воспоминания прервала сцена, представшая перед глазами девочки. Действие разворачивалось у городских ворот. Там два гнома, которые ехали на ослах, столкнулись друг с другом, и никто не хотел пропускать вперед своего обидчика. Гномы ругались, плевались, трясли мощной, хватили за воротник. Они так сильно суетились, что даже стражники боялись подойти к разгневанному существам.

Зато все, кто наблюдал эту сцену, смеялись от души. Они подначивали гномов, кричали «А вот и не поддеретесь!». Лена тоже улыбнулась, и последующая дорога уже не казалась ей такой скучной.

Между тем впереди находилась территория орков. Единственная дорога к Заставе лежала через Гиблый овраг, который неусыпно контролировался темными тварями. Предводитель орков Громобой после того, как потерпел неудачу и получил нагоняй от Валана, удвоил бдительность и направил в овраг своих лучших воинов.

Лена справедливо решила, что пройти через распадок будет легче всего ночью. Она где-то читала, что когда идешь по освещенным луной ночным улицам, старайся придерживаться теневой стороны. Там труднее различить тебя даже темным силам. Однако девочка не знала, что орки видят ночью не хуже, чем днем. Они выследили и окружили Елену. Как только она добралась до самой середины оврага, со всех сторон послышались боевые крики, зажглись факелы и орки бросились на бедную девочку. Лена инстинктивно зажмурилась. Сейчас ее схватят и разорвут на части.

Ужасные крики все ближе и ближе. Вот уже зловеще блещут мечи, и сверкают дикие налитые кровью глаза. Но в последний момент девочка почувствовала, как какие-то сильные лапы хватают ее за одежду и поднимают все выше и выше вверх, навстречу звездам. Лена раскрыла глаза и увидела, что она несется над лесом. Взмахи огромных крыльев, беспорядочные огни где-то внизу, разбегающиеся в страхе орки – все смешалось в сознании. Одновременно нахлынула волна радости и счастья.

– Ё-хо-хо, – закричала Елена и, словно птица, расставила в стороны руки.

Это был грифон, огромная белая птица, летящая на крыльях ночи. Один из послов Гипербореи, эльф Конрод решил совершить облет окрестностей. Он сидел верхом на шее полудракона-полуорла и помахивал копьём в такт взмахов его могучих крыльев.

Грифон подхватил девочку клювом и перебросил ее к себе на шею. Лена уже понимала, что ее спас друг, и крепко обхватила его за плечи.

– Я знаю, кто ты, – сообщил Конрод, – Вещий Олег сообщил нам о вашем задании. А где остальные волшебники?

– Произошло нечто непонятное для меня, – сказала Лена. – Чтобы разобраться, я должна как можно скорее поговорить с Рюриковичем.

– Мы довезем тебя. К полудню ты будешь в Атлантиде.

Грифон взмахнул могучими крыльями и взмыл в темную высь.

Вещий Олег встретил девочку в библиотеке гимназии атлантов. Он внимательно выслушал ее и надолго задумался. Елена прервала молчание:

– Я даже не знаю, жив ли Иван?

– Я чувствую, что он жив. Скорее всего, попал в лапы Валана. Темные силы что-то затевают.

Девочка рассказала, что когда она была в полузабытьи, клуракан вытащил ее из болота.

– Так ты говоришь, что его звали Боря, – задумчиво произнес Рюрикович. – Я знал этого клуракана. В конце концов, добрая сторона победила в нем.

Глава X. ТРИНАДЦАТЫЕ ВРАТА

37. ТАЙНА КОЩЕЯ

Это произошло не так давно, не более года назад. Валан отдыхал в своем замке, развалившись в непринужденной позе в кресле возле камина. Он почти задремал, как вдруг, откуда ни возьмись, перед ним предстала мумия, чем-то похожая на великого Кощея.

– Я могу вернуться, – проговорило существо замогильным голосом.

– Поистине бессмертный, – восхищенно произнес Валан и встал на колени. – Повелитель, что я должен сделать?

– Я не смогу долго находиться в этом астральном теле. Кроме двенадцати ворот в мир людей существуют тринадцатые. Они соединяют Вальхаллу с Омуту Времени. Но открыть эти врата могут только тринадцать Сияющих – двенадцать Хранителей и Эфемер.

– Но чтобы стать Сияющим, необходимо длительное обучение, овладение высшим искусством магии. Эфемер еще не готов, – возразил Валан.

– Я знаю, – раздраженно перебил его Кощей, – но есть еще один способ. Можно миновать долгие годы обучения, совершив обряд посвящения.

– Никогда об этом не слышал.

– Я узнал о нем, странствуя в темных лабиринтах Омута Времени. Когда тело умирает, душа познает истину. Ты должен посвятить моего сына в Сияющие. Это можно сделать при помощи Камня Предвидения и двух великих мечей. Один из них – Кладенец – он у тебя, другой – Эскалибур – он у Вещего Олега. Найди способ завладеть им. Выкради камень из Пантеона Совета и обвини в этом слуг добра. Возложи мечи перекрестно на плечи Эфемера, а руки его да будут положены на Камень Предвидения. Произнеси трижды слово «таан», и он станет великим служителем зла. Затем нужно собрать всех тринадцать Сияющих в Пантеоне Совета и воздвигнуть камень на постамент. Эфемер должен скрестить руки в знаке «таана» над алтарем и откроются тринадцатые врата. Пусть сын протянет мне руку и вытащит отца из Омута Времени.

– Да будет так, – сказал Валан.

– Опасайся Вещего Олега, – произнесла напоследок мумия и растворилась в воздухе.

Явление призрака Кощей Бессмертного заставило Валана приступить к активным действиям, следствием чего стали последующие события. Однако он не торопился ставить в известность о происшедшем других Хранителей зла, справедливо полагая, что когда Кощей вернется, он станет первым среди равных и ближайшим помощником темного Повелителя.

38. ПОСВЯЩЕНИЕ

На следующий день все было готово к посвящению Эфемера в Сияющие. Огромный зал был освещен тускло горящими факелами. Здесь находились только двое – Валан и Эфемер. Оба были одеты в черные, свисающие до пят балахоны. На пьедестале посреди зала лежал Камень Предвидения и два меча – Кладенец и Эскалибур.

– Возложи руки на камень, – сказал Валан.

Эфемер послушно положил ладони на холодный малахит, и он засветился, ожил.

– Неужели новое предсказание, – взволнованно воскликнул Валан и бросился к камню.

Но нет, на гладких малахитовых гранях светились все те же слова.

– И зло восстанет из могилы, – разочарованно проговорил темный властелин последнюю строку. – Впрочем, не все еще потеряно.

Глаза Валана загорелись, он лихорадочно схватил два меча и скрестил клинки. Из перекрестия вырвался столб света ярче самого солнца. Эфемер инстинктивно зажмурил глаза. В это время Валан возложил Кладенец и Эскалибур на плечи мальчика и трижды проговорил заклинание таана.

Чувство сильной боли и одновременно безудержного восхищения пронзило Эфемера. Казалось, в один миг перед ним открылись все тайны мироздания.

– Да здравствует новый Сияющий. Да станет он великим темным волшебником, – торжественно проговорил Хранитель зла. – Равновесие сил нарушено. Скоро все наши враги будут повержены.

– О каких врагах вы говорите?

– Обо всех служителях добра.

– Но ведь существует Великое перемирие.

– Теперь, когда чаши весов качнулись, это не имеет большого значения. Мы созовем Совет и продиктуем свои условия. Мы скажем, что Камень Предвидения украл этот молодой мерцающий, но благодаря тебе я его поймал и обезвредил.

– Разве Иван здесь, в замке? – еле уловимая досада промелькнула на лице Эфемера.

– Да, я запер его Башне смерти. Займемся им потом, а пока нам обоим необходимо отдохнуть. Посвящение в Сияющие отнимает много сил.

Валан поднялся в свой кабинет, сел в кресло и заснул с полным осознанием выполненного долга. Сон был глубоким и спокойным, на устах играла мифистифельская

улыбка.

Но не спал Эфемер. Он беспокойно ворочался в своей постели. В голове засела единственная мысль: «Он мой брат, хоть и противник. Я должен ему помочь!». Но как помочь? Устроить побег невозможно. Замок Валана охраняется орками. Даже если удастся миновать все посты – дальше ждет смертельный темно-зеленый туман, миновать который не дано никому. Что же делать? И тут у мальчика возникла гениальная идея, воплощением которой он занялся незамедлительно.

Иван очнулся в полной темноте. В каменном мешке было холодно и сыро. Он все также накрепко был прикован к железному креслу. Но мальчик не обращал на это внимания. С содроганием он ждал своей участи. Вот щелкнет засов, и наступят последние минуты его жизни. Время тянулось медленно, и каждый миг ожидания был невыносим.

Вдруг на лестнице послышались шаги. Каждый шаг гулким эхом отдавался в голове подростка. Со скрипом отворилась тяжелая дверь, и его глазам предстало удивительное зрелище: сначала, окруженный светящимся ореолом, в каземат медленно влетел огромный зеленый камень; за ним, выставив вперед волшебную палочку, торжественно шагал Эдик. На его поясе, поблескивая металлом, висели два меча, в одном из которых Иван узнал Экскалибур. Для Эфемера, обладающего магией Сияющего, не составило большого труда незаметно миновать внутреннюю стражу.

– Ничего не спрашивай, делай, что я скажу. У нас мало времени, – сказал он, но это было излишним. Ваня и так не мог вымолвить ни слова от удивления. Тяжелый камень медленно приземлился на его колени. Взмах палочки, и тяжелые цепи, сковывающие руки мальчика, упали на пол.

– Возложи руки на камень, – приказал Эдик.

Иван молча положил затекшие кисти рук на булыжник, и произошло чудо. На холодной его поверхности проступили огненные знаки. Подросток с удивлением прочел знакомое предсказание.

– Камень Предвидения, – прошептал Иван.

В это мгновение Эдик скрестил мечи, и Ваня увидел знакомый яркий свет, который так притягивал его. Не теряя времени, Эфемер опустил клинки на плечи Ивана, и мальчик почувствовал боль и восторг. Всем своим существом он ощутил, как душу наполняет великая истина. Момент соединения с Высшим разумом привел его в полный экстаз. Как будто со стороны трижды прозвучало знакомое слово «таан».

– Теперь ты Сияющий, – голос Эдика привел подростка в чувство. – К сожалению, это единственное, что я могу сделать для тебя. Сбежать из замка темного властелина невозможно, но с вновь приобретенными способностями силам зла уничтожить тебя будет не просто.

– Зачем ты это делаешь?

– Скоро ты обо всем узнаешь, – произнес Эфемер и с этими словами удалился. Он надеялся, что вместе с Валаном удастся перетянуть Ивана на свою сторону. Известие о том, что Ваня его брат, Эдик решил приберечь в качестве козыря для решающего разговора.

Но не таковы были планы темного властелина. Потерпев неудачу с обращением светлого мерцающего в свою веру, он оповестил всех Хранителей, что Камень Предвидения и его похититель найдены. Валан предложил им собраться через день в Пантеоне Совета, чтобы самим убедиться в возврате артефакта, а также наказать похитителя.

После того как послы Немезиды доставили это известие, совещание Хранителей добра было недолгим. Вещий Олег рассказал о том, что Валан похитил Ивана и будет пытаться доказать его причастность к похищению камня. Надо спасти парня. Никто не возражал, и решение об участии в Совете было принято единогласно. Что же касается Хранителей зла, неожиданно против проведения Совета выступил Дракула. Он сильно завидовал Валану и не мог простить того, что его сопернику, а не ему, удалось пленить лазутчиков Гипербореи. В конце концов, с помощью Саварона предводителя вампиров удалось уговорить, и служители зла приготовились к решающей битве.

39. ПУТЬ К ОСТРОВУ СОГЛАСИЯ

Наутро Валан вызвал к себе Эфемера и приказал собираться в дорогу.

– Сегодня мы застанем их врасплох, – сказал он, потирая руки.

– А как же Иван? Что будет с ним?

– Ты говоришь об этом мальчишке, что заточен в башне?

– Да, возможно, мы сможем перетянуть его на свою сторону.

Валан поморщился. Эфемер не знал, что темный властелин уже пытался сделать это, но у него ничего не получилось. Не желая говорить о своем поражении, Валан произнес:

– Давай отложим этот вопрос. Сейчас у нас другая задача. На кону стоят судьбы мира. Возможно, узнав о победе Зла, наш юный пленник будет сговорчивее.

Колдун не хотел до конца посвящать Эфемера в свои планы. После того как подросток удалился, он призвал Громобоя. Вождь орков появился незамедлительно.

– Слушаю, мой господин.

– Возьми пленника из Башни смерти и тайно доставь его в Пантеон Совета. Сегодня же!

– Но, господин, это не одна неделя пути.

– Тебе поможет валькирия. Она вмиг домчит вас до острова Согласия. Главное – чтобы вас никто не видел. Когда доберетесь до Пантеона, спрячься вместе с пленником где-нибудь за колоннами, заткни ему рот и сиди тихо, пока я не позову.

– Будет сделано, – поклонился Громобой и немедленно приступил к выполнению приказа.

Как только Иван услышал тяжелые шаги за дверью, он щелкнул пальцами, и тяжелые кандалы мигом опутали руки.

– Только бы не Валан, – мелькнуло в голове, – темный властелин сразу распознает в нем Сияющего, и вряд ли юный волшебник сможет одолеть опытного мага.

На пороге стоял Громобой. Ваня с облегчением выдохнул. Несмотря на то, что вождь орков выглядел более чем внушительно, мальчик знал наверняка, что одним усилием мысли сможет размазать его по стенам. Но торопиться он не стал. Прежде всего, нужно было выяснить, что задумал Валан.

– Собирайся, ты пойдешь со мной, – взревел Громобой.

– А куда?

– Не твое дело, – вождь орков снял кандалы и подтолкнул Ивана к выходу.

Мальчик стал спускаться по ступенькам вниз, но его остановил грубый окрик:

– Не туда, наверх! Железная леди ждет нас на башне, – ослабил орк.

Ага, подумал Иван, значит, они не собираются меня убивать. Предстоит полет на Валькирии. Интересно, куда? Что ж, не будем торопиться с выводами, посмотрим, что придумал темный властелин на этот раз.

Скрежеща металлическим опереньем, «выбирающая мертвых» сидела на зубце Башни смерти и нетерпеливо помахивала крыльями. Увидев Ивана, Валькирия напряглась.

– Лезь к ней на спину, я сяду за тобой, – приказал Громобой и грубо толкнул мальчика вперед.

– Будь осторожней с этим Сияющим! – предупредила железная дева.

– Каким Сияющим? – не понял орк, не отличавшийся большим умом.

– Никогда еще не летал на Валькирии! – восхищенно воскликнул Иван, стараясь отвлечь Громобоя от опасной темы.

– Сейчас полетишь, как фанера над Парижем, – захохотал орк, предвкушая скорую расправу.

«Выбирающая мертвых» взмыла в небо. Как ни тяжело было на душе у Ивана, восторг от полета затмил невеселые мысли. Сначала ничего не было видно, над болотами Страх клубился зловещий темно-зеленый туман. Затем туман рассеялся, и показалась земля. Под ними проплывали леса и горы. Слева в облаках мелькнула темная громада вавилонской башни. Далее расстился черный лес. Здесь мы дрались с орками, тут встретились с вурдалаками, – в голове подростка проносились недавние события. Валькирия круто повернула вправо по направлению к реке. Впереди блеснула темная полоска Леты, прямо посередине которой Иван разглядел остров Согласия. На одном его конце виднелось строение, удивительно похожее на римский пантеон (мальчик видел его на открытках). На другом конце черной бесформенной глыбой возвышалась тюрьма для отступников. Над ней словно вороны метались невзрачные сущности, наводившие

ужас на узников. Железная дева сделала вираж и стала круто спускаться к зданию Пантеона.

40. СОВЕТ ХРАНИТЕЛЕЙ

С самого утра на совет стали прибывать Хранители. Их встречал старый Полифем, и хоть его никто не осуждал, циклоп виновато смотрел на магов своим единственным глазом. Он чувствовал ответственность за то, что не смог уберечь Камень Предвидения.

Первой в Пантеон прибыла Баба Яга. Она прилетела на ступе. Кряхтя и шамкая, Яга проковыляла в зал заседаний. Обваренная кожа еще не зажила, давая знать о себе при каждом шаге. Поэтому старая колдунья присела на мраморную лавку, уставилась в одну точку и замерла в такой позе в ожидании других магов. В ее взгляде сквозило одиночество и неизбывная тоска. Вот уже сотни лет, как никто не проявлял к ней ни малейшего интереса. После гибели Змея Горыныча, который иногда залетал к Яге на огонек и вел душевные беседы, она осталась совсем одна и часто грустила о былых временах.

Яркая вспышка осветила зал Пантеона, и в клубах дыма появился Нострадамус.

– Что, старая карга, приуныла, – среди знавших его прорицатель слыл известным хохмачем. – Не иначе, Горыныча вспомнила. Хорошо его тогда Илья Муромец приложил.

Баба Яга вздрогнула, словно очнувшись ото сна, и тут только заметила Нострадамуса.

– Не твоего ума дело, – огрызнулась колдунья, – лучше разберись в своих мутных предсказаниях.

Нострадамус хотел было сказать следующую колкость, но разговор прервал появившийся из ниоткуда Лао-Цзы. Он отряхнул халат, оправил бороду и присел на скамью, перебирая четки.

– Вот еще один святой явился, – прошамкала Баба Яга, – весь поседел, а ума не нажил.

Лао-Цзы не ответил, лишь сердито исподлобья посмотрел на старуху. В следующую секунду раздались два хлопка, и в зале Совета появились Саварон и Абандон. Они о чем-то горячо спорили, но, увидев присутствующих, замолкли на полуслове. Несмотря на то, что Хранители зла ненавидели служителей добра, Саварон, соблюдая правила приличия, приветствовал противников поднятой рукой, а Абандон картинно раскланялся. Нострадамус и Лао-Цзы ответили кивком головы.

По комнате прошелся ветер. Вызвав легкий вихрь, примчался Аристотель. Как всегда, он держал под мышкой свитки папируса, которые сразу же стал изучать в ожидании совета.

Через мгновение пол в зале заседания вспучился и, раздвигая камни, взорам присутствующих предстала фигура Аида. Повелитель подземного царства натужно вздохнул, и камни пола сдвинулись под ним.

По залу разнеслась приятная мелодия. Это Лориэль пела утреннюю песню. В руках она держала букетик ромашек, а шлейф ее платья еще какое-то время развевался в струях стихающего ветра. Раздались аплодисменты. Это вышедший из языков пламени Заратустра не смог сдержать восхищения. Прославленный мыслитель был неравнодушен к чарам эльфийки.

Как всегда артистично появился Дракула. Он слетел через отверстие в куполе, раскинув, словно крылья, полы своего черного плаща с кровавым подбоем. Дьявольская усмешка обнажила клыки, инкрустированные по торжественному случаю золотом и бриллиантами.

Спустя минуту ожила одна из античных статуй Пантеона. Мраморный Геракл сошел с постамента и постепенно стал превращаться в Вещего Олега. Впрочем, изменялось только лицо. Телосложением Рюрикович мало отличался от греческого героя. Мощные мышцы проступали сквозь тонкую шелковую тунику. На голове красовался лавровый венок олимпийца.

Последним с победным видом появился Валан. Он вошел через парадный вход, держа за руку Эфемера. Все сразу заметили, что Эфемер – Сияющий. По залу прошелся сдержанный ропот изумления и ужаса. Страх застыл в глазах Хранителей добра.

– Предлагаю начать Совет, – проговорил Валан, и никто из присутствующих не посмел ему возразить.

Сияющие кольцом окружили алтарь. Каждый из них встал таким образом, что позади него оказались те ворота на границе Вальхаллы, хранителем которых он являлся. Темный властелин молча достал из сумки, висевшей на плече, Камень Предвидения.

– Эфемер – герой! – торжественно произнес Валан. – Это благодаря ему удалось вернуть артефакт. Так пусть же он положит камень на алтарь Совета.

– Подожди, но кто же похититель? – взволнованно воскликнула Лориэль.

Не слушая ее, Валан передал камень Эфемеру и тот не торопясь двинулся к алтарю.

41. РАЗВЯЗКА

Вещий Олег давно предвидел недоброе, но сделать ничего не мог. В полной тишине Эфемер возложил Камень Предвидения на постамент и в то же мгновение сложил руки в знаке «таана». Раздался дикий грохот. Артефакт взмыл под самый купол, вокруг него возник светящийся ореол, который на миг ослепил присутствующих.

В то же самое время алтарь стал поворачиваться вокруг своей оси по часовой стрелке. С каждым новым витком он крутился все быстрее, затем начал проваливаться сквозь пол, словно винт, вворачиваясь в землю. По залу завертелся вихрь, смазывая стены, колонны и статуи в единую серую массу. Тем временем алтарь опустился ниже уровня пола, камни которого разверзлись, открывая взорам присутствующих все более углубляющуюся воронку.

– Тринадцатые врата, – прошептал Рюрикович.

Чтобы не упасть в воронку Эфемер стал пятиться назад к тому месту, где стоял Валан.

А воронка росла, открывая взору пугающую темноту Омута Времени. Но вот по стенкам водоворота стали метаться какие-то неясные тени, вызывая ужас на лицах волшебников. Это души мертвецов стремились вырваться из своих чудовищных застенок. На удивление, одна из теней оказалась проворнее остальных, она целенаправленно поднималась от центра воронки к самому краю, туда, где находился Эфемер. Скоро можно было различить мумию, отчаянно гребущую руками. В отличие от других бестелесных созданий, она не была похожа на мертвеца. Бинты частично размотались, стало видно костлявое тело и лицо, которые нельзя было перепутать ни с кем.

– Это Кощей Бессмертный, – благоговейно произнес Дракула.

Да, это был он. Подплыв к самому краю воронки, Кощей протянул Эфемеру костлявую руку:

– Спаси меня, сын..., – раздался протяжный вой.

Молодой волшебник крепко схватил отца за руку и потянул что есть силы. Через несколько минут над краем воронки показалась сначала голова, а затем плечи повелителя зла. Прилагая невероятные усилия, Эфемер тащил его наружу. Когда тело Кощей стало видно по поясу, Валан почтительно поклонился:

– Приветствую тебя, господин.

В это время под сводами Пантеона, словно громовой раскат, раздался возглас Вещего Олега:

– Кто же все-таки похитил Камень Предвидения?

Валан расхохотался и громко щелкнул пальцами. Тут же позади него появился Громобой вместе с Иваном. Не оборачиваясь, темный властелин схватил пленника за руку и со словами «А вот и он» вытолкнул мальчика вперед. Таким образом, Иван оказался внутри круга, образованного стоящими вокруг алтаря Хранителями.

Присутствующие сразу разглядели, что Иван – Сияющий. Вращение воронки застопорилось, а еще через мгновение она стала раскручиваться в обратную сторону, постепенно уменьшаясь в размерах. С удвоенной энергией водоворот стал засасывать Кощей обратно в небытие. У Эфемера уже не хватало сил, чтобы удержать отца, его ладонь постепенно разжималась. Сияющих стало на одного больше, чем это необходимо: тринадцатые врата закрывались. Вечность не хотела отпускать свою добычу. Еще минута и Кощей навсегда исчезнет в Омуте Времени.

Валан отказывался верить своим глазам. Почему этот пацан стал Сияющим? Как это произошло? Темный властелин подался вперед, чтобы вырвать Ивана из круга Хранителей, но наткнулся на невидимую стену, преодолеть которую было не в его силах.

От происходящего опешил не только Валан. Присутствующие с удивлением заметили поразительное сходство Ивана и Эфемера. Остолбенел и Ваня, наяву увидев преследовавшую его во сне мумию, которая, держась из последних сил за протянутую руку, устремила к нему полный тоски взгляд.

– Помоги мне, сын, – прохрипел Кощей и на глазах его навернулись слезы.

– Помоги ему, брат, – воззвал Эфемер.

Инстинктивно мальчик понял, что они говорят правду. Перед ним были его отец и брат. Как зачарованный Иван сделал несколько шагов и протянул руку Кощею. Тот вцепился в нее изо всех сил и снова стал выбираться из сужающейся воронки.

– Не делай этого, – закричал Вещий Олег, – Кощей погубил твою мать!

– Это неправда, – воскликнул Эфемер. – Она умерла при родах. Мне говорил об этом клуракан.

Ивана одолевали сомнения. С одной стороны, он верил Рюриковичу, с другой стороны, его звал голос родной крови.

– Клуракан не знал всей правды. Василису можно было спасти, но она уже была не нужна Кощею. Он бросил ее в подземелье и оставил умирать одну в окружении голодных крыс.

– Это правда, отец? – Эфемер ослабил хватку.

– Какое тебе дело до доброй волшебницы? – проскрежетал Кощей.

После этих слов Иван перестал тащить отца и разжал ладонь. Омут Времени снова стал затягивать Кощею в свою утробу. Понимая, что проиграл, повелитель зла отпустил Эфемера, зато вцепился в руку Ивана. Теперь он стремился затянуть его вместе с собой в бездонную пропасть. Если это удастся, то перевес сил останется на стороне Зла. Пережитое нервное потрясение не давало мальчику возможности долго сопротивляться, и вот уже его рука по локоть погрузилась в темный водоворот.

На лице Валана мелькнула довольная усмешка. Он понял намерение Кощея и еще раз убедился в мудрости повелителя, который готов был пожертвовать собой ради победы темных сил. Лоризель зажмурила глаза, и тут произошло нечто невообразимое. Эфемер, который до этого пребывал в замешательстве, решительно протянул Ивану руку.

– Держись, брат!

Ваня почувствовал железную хватку и благодарно посмотрел на Эфемера. С двумя сияющими мумии Кощея было не совладать. Рука мальчика постепенно выскользнула из костлявых пальцев, и вместе с ней ускользала надежда на возвращение Повелителя зла. Спустя мгновение тело Кощея уже скользило по отвесным краям прямо к самому дну воронки. Последнее, что услышали все присутствующие, был протяжный удаляющийся крик:

– Я еще верну-у-усь...

42. РАВНОВЕСИЕ СИЛ

Края воронки с шумом захлопнулись; алтарь, вращаясь против часовой стрелки, запечатал тринадцатые врата; Камень Предвидения с грохотом плюхнулся на место. Присутствующие с нескрываемым волнением наблюдали, как на нем по буквам исчезают строчки последнего предсказания: первая, вторая, третья... Все ждали, каким будет новое пророчество? И вдруг, когда пропали последние буквы четвертой строки, сияние вокруг артефакта погасло. Прошла минута, другая, но на камне по-прежнему светились слова:

Вы сами злу даете силы.

И зло восстанет из могилы.

Что бы это могло значить, думал каждый из Хранителей. Иван с Эфемером, держась за руки, стояли в окружении Сияющих, не замечая того, что происходит вокруг. В глазах застыла щемящая тоска. Они еще не поняли до конца, что же произошло, но в глубине души ощущали пустоту.

Первым перешел к активным действиям Валан. Он резко встряхнул Эфемера за плечи и потащил за руку на половину темных сил. Помощь, оказанная брату, показала, как узка

грань между добром и злом. Темный властелин понял: еще немного, и он может потерять ученика.

Поспешные действия Валана привели в чувство Ивана. Протянув руку, он воскликнул:

– Брат, я знаю, в тебе есть добро. Пойдем с нами.

Но тот уже попал под влияние темного властелина. Эфемер поднял голову и гордо ответил:

– Я уже выбрал свой путь.

Понимая, что попытка Вани не удалась, Вещий Олег выступил вперед и торжественно произнес:

– Равновесие сил добра и зла восстановлено. Здесь, в зале Совета мы должны еще раз подтвердить свою верность договору о Великом перемирии. А кто нарушит его (Рюрикович посмотрел на Валана), будет назван отступником. Полифем, хоть и имеет всего один глаз, видел, кто украл Камень Предвидения. Во всяком случае, это был не Иван. Предлагаю скрепить наши обязательства знаком «таана».

Валан, чувствуя шаткость своего положения, решил не спорить и вместе со всеми скрестил руки в подтверждение великой клятвы.

– Кстати, Эскалибур придется вернуть, – обратился Рюрикович к темному властелину.

Тот нехотя вытащил из-под черного балахона волшебный меч и бросил его к ногам Вещего Олега.

– На, подавись.

Как ни странно, но подобному повороту событий обрадовались не только Хранители добра. Едва ли не меньше их был доволен Дракула. Наконец-то удалось утереть нос этому выскочке.

Заседание Совета подходило к концу. Хранители задержались еще на некоторое время, чтобы решить вопрос о турнире волшебников. Они выпроводили Эфемера и Ивана за двери и стали совещаться.

– Я считаю, – выступил вперед Рюрикович, – что последние события наглядно продемонстрировали превосходство сил добра. Юный волшебник сумел одолеть астральное воплощение Кощея. Дальнейшие соревнования бессмысленны, предлагаю признать нашу победу и постановить, что в последующие сто лет светлые маги имеют приоритетное право на посещение мира людей.

Против такого заявления никто не посмел возразить, даже Валан. В другое время он, конечно, не согласился бы с подобным выводом. Однако сейчас темный властелин был готов пойти на все, лишь бы избежать разбирательства по поводу пропажи Камня Предвидения.

На том и порешили. Затем Сияющие покинули Пантеон.

– Зачем ты дал ему руку, – прорычал Валан, как только они с Эфемером оказались вне здания Совета.

– Он мой брат.

– Но он сторонник добра.

– Он мой брат, – повторил Эфемер и бесстрашно посмотрел в глаза темного властелина.

Валан испугался. Он никогда еще не испытывал такого сопротивления со стороны ученика.

– Через три препятствия проходит дух человека на пути к истине, – наставительно произнес колдун. – Первое – это страх. Лес кошмаров и ужасов, ночных привидений и смерти. Второе препятствие – это идеал. Безводная пустыня, где человек с жадностью припадает к каждому источнику. Третье – это ты сам. Ибо еще нужно перешагнуть через себя самого, чтобы увидеть свет великой истины. Перешагнув через брата, ты перешагнешь через себя.

– Что есть истина?

– Я уже говорил твоему брату, что истина – это смерть. Никто не станет спорить о том, что только смерть неотвратима.

– Но ведь Сияющие бессмертны!

– Не столь опасна смерть тела, как смерть души. Если ты бродишь в неизвестности, если тебя уже ничто не беспокоит, значит – ты мертв. И это истина.

– Значит, я помешал нашей победе?

– Окончательная победа невозможна, – Валан погладил Эфемера по голове. – Но ты растешь, ты взрослеешь, ты станешь великим темным.

– Я стану им.

После телепортации в Атлантиду Рюрикович вместе с Иваном оказался в библиотеке гимназии. Ваня был подавлен случившимся. Вещий Олег долго ходил из стороны в сторону, брал с полок книжки, листал их, ставил снова на место, мельком посматривал на мальчика.

– Ты все сделал правильно, – наконец сказал Рюрикович. – Предсказание сбылось.

– Но пророчество говорит, что возродится зверь. А этого не произошло, – возразил Иван.

– Двенадцать плюс один – это не только Хранители плюс Эфемер, это еще и плюс ты – Иван! Поэтому зверь и не обрел плоть.

Ваня задумался.

– А почему вы не обвинили Валана в похищении Камня Предвидения?

– Все равно мы ничего не смогли бы доказать. Клуракан мертв, валькирия будет молчать, Полифем подслеповат. Но Валан все-таки испугался, и это сыграло нам на руку. Великое равновесие восстановлено.

– Почему последние строки предсказания не исчезли?

– Это загадка не только для тебя. Все Хранители задумались о том, что бы это могло значить. Впрочем, я думаю, в ближайшее время все прояснится. А теперь иди к друзьям. Они ждут за дверями.

Глава XI. ВОЗВРАЩЕНИЕ

У дверей библиотеки Ивана уже ждали Елена, Никита и Андрей. Особенно соскучился по другу Никита. Он бросился Ивану на шею и чуть не опрокинул его на пол. Елена уже рассказала приятелям обо всех приключениях, в которых принимала участие. Не знала она только о том, что случилось в замке Валана и на заседании совета Хранителей.

Девочка пристально посмотрела на Ваню и удивленно произнесла:

– Сияющий?

– Кто Сияющий, – не понял Никита, который не отличался особыми успехами в распознавании ауры.

– Кто, кто – конь в пальто, – усмехнулся Андрей и кивнул на Ивана. – Друг твой – Сияющий!

Только сейчас Некит разглядел солнечную ауру товарища и уважительно проговорил:

– Но как это произошло?

Иван стал подробно рассказывать друзьям о событиях последних дней. Особенно подростков возмутило предательство мисс Гутер. Не меньше эмоций вызвало известие о том, что Эдик и является тем самым Эфемером, о котором так много говорил Рюрикович. Еще большее впечатление на подростков произвела новость, что Эфемер – кровный брат Ивана, а отцом их является сам великий Кощей – повелитель зла.

Оправившись от первого потрясения, Андрей сделал глубокомысленное заключение:

– А ведь не зря твоя фамилия – Кощеев.

– Действительно, Вань, ты никогда не задумывался, почему тебя так назвали?

– Да говорят, когда меня подбросили, худой был, как Кощей.

– Какая ирония судьбы, – продолжил Андрей, – у повелителя зла было два сына. Если бы оба стали темными, зло победило бы окончательно. Но нет же, один из них оказывается светлым, Кощей не воскрес, равновесие сил восстановлено.

– Не забывай про последние строчки предсказания. Они-то не исчезли.

– Да, стоит призадуматься, – все повернулись на голос Вещего Олега, который незаметно зашел в комнату и уже несколько минут наблюдал за детьми. – Я думаю, через некоторое время все разрешится. А пока отдыхайте.

– А как же турнир волшебников? Каким будет последнее задание? – нетерпеливо спросила Лена.

– Ваш поход в Немезиду и был последним заданием. Сегодня Хранители единогласно решили, что благодаря сборной России, победа в турнире волшебников, проходящим раз в сто лет, принадлежит силам добра. Это значит, что в ближайшем столетии светлые маги имеют первоочередное право на посещение мира людей.

Когда наши герои вернулись из Вальхаллы, летние каникулы подходили к концу. В интернате никто не заметил отсутствия подростков. Волшебные способности Ивана в земных условиях действовали не в полной мере. Ему еще многому предстояло научиться. Иногда после уроков Рюрикович преподавал Ване и его друзьям науку волшебства.

Мисс Гутер вернулась в Лондон к своему папочке. Ее первая битва с добром была проиграна. Разочарование от поражения было безмерно. Однако война не окончена. Хрупкое перемирие может быть нарушено в любой момент. Так думала девочка, вынашивая планы мести.

Эфемер возвратился в замок Валана. Мальчик испытывал чувство раздвоения. Где-то там, по другую сторону баррикад, находился его родной брат, и когда-нибудь им снова будет суждено сойтись в поединке. Темный властелин как мог, боролся с депрессией ученика. Устраивал тараканьи бега, гонки на единорогах, полеты на драконах.

Жизнь продолжала идти своим чередом. Иван все чаще стал задумываться над ее несправедливостью. Старшеклассники притесняли учеников младших классов, вымогая у них деньги и продукты, которые приносили родители. Иногда отнимали даже мобильные телефоны, если у родителей хватало денег на подарок своему чаду дорогой игрушки. Мелюзга хныкала, но покорно подчинялась грубой силе. А тех, кто осмеливался сопротивляться, методически избивали, снимая на камеру мобильного. Кадры расправы кочевали с телефона на телефон, предостерегая непокорных.

Все стены домов и заборы вокруг интерната были испещрены надписями «Мочи черномазых» и «Россия – для русских!». Иногда старшеклассники буквально устраивали охоту на запоздалых прохожих с несловянской внешностью, подкарауливая их в темных переулках. Избиения, как водится, снимали на мобильник, хватаясь кадрами экзекуции перед товарищами. В подобных заварушках были замечены даже некоторые друзья Ивана.

Мальчик пытался вести с ними нравоучительные беседы, но в ответ получал только возражения:

– Ты что, хочешь чтобы «узкоглазые» всю Россию заполонили?

Не соглашался с Иваном даже лучший друг Никита. Однажды, во время посещения компьютерного салона Ваня с ужасом отметил, как его товарищи с наслаждением убивают всех и вся в виртуальной игре. При этом Никита играл за фашистов и с азартом убивал мирных советских жителей. У мальчика будто глаза открылись. Так вот почему не исчезли последние строки предсказания. От страха и безысходности Иван зажмурился, перед ним всплыли пылающие огнем слова:

Вы сами злу даете силы.

И зло восстанет из могилы.

ЛитРес: Самиздат

Мы в социальных сетях:

8 (800) 333 27 37

Ежедневно с 10:00 до 22:00 по мск.

Что такое ЛитРес: Самиздат

- О сервисе
- О премии
- Блог
- Наши партнеры
- Поддержка
- Контакты

База знаний

- Первые шаги и работа с сервисом
- Публикация электронной книги
- Публикация печатной книги
- Публикация черновика

Документы

- Лицензионный договор
- Договор оказания услуг
- Политика конфиденциальности